



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

.S794S55

А. СЛЕЗКИНСКИЙ.

Б У Н Т Ъ
ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ

ВЪ ХОЛЕРУ 1831 г.

(По неизданнымъ конфирмаціямъ).



Опытъ тщательной и детальной разработки того матеріала, который по-
служилъ для статьи, напечатанной въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ“
(Августъ—1893 г.), подъ тѣмъ-же заглавіемъ.



[Въ концѣ книги приложена карта бывшихъ военныхъ округовъ Старор. удѣла].



НОВГОРОДЪ.
Типо-Литографія Новгор. Губернскаго Правленія.
1894.



А. Слезскии

410

А. СЛЕЗКИНСКІЙ.

Б У Н Т Ъ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ

ВЪ ХОЛЕРУ 1831 г.

(По неизданнымъ конфірмаціямъ).



Опытъ тщательной и детальной разработки того матеріала, который послужилъ для статьи, напечатанной въ журналъ „Историческій Вѣстникъ“ (Августъ—1893 г.), подъ тѣмъ-же заглавіемъ.



[Въ концѣ книги приложена карта бывшихъ военныхъ округовъ Старор. удѣла].



75



1894.

DK511
.5794555

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Юля 1893 года.

БУНТЪ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ,

ВЪ ХОЛЕРУ 1831 ГОДА.

I.

Рь царствованіе Императора Александра I, по мысли покойнаго графа Аракчеева, было учреждено въ уѣздахъ Старорусскомъ и части Новгородскомъ военное поселеніе, съ раздѣленіемъ на 14 округовъ. Уѣздный городъ Старая Русса тогда же былъ отдѣленъ, на особомъ положеніи, въ округа поселенія и получилъ наименованіе безъуѣзднаго города. Округа занимали пространство въ 8075 кв. верстъ, имѣли 18350 домовъ, 121676 душъ народонаселенія. Въ округахъ военнаго поселенія Новгородской губерніи былъ расположенъ Гренадерскій корпусъ, состоявшій изъ полковъ: 3, 4, 5 и 6 Карабинерныхъ, Кіевскаго, Екатериновславскаго, принца Евгенія Виртенбергскаго, принца Павла Мекленбургскаго, Сибирскаго, Суворовскаго, Фоногорейскаго, князя Барклай-де-Толли и 1 и 2 артиллерійскихъ бригадъ. Изъ 14 округовъ, 6 были въ вѣдѣніи Новгородскаго удѣла, остальные—Старорусскаго.

Въ 1831 г. ужасно валила народъ въ Россіи азіатская холера; наша чернь не могла себѣ усвоить, что удивительная смертность происходитъ отъ свирѣпствовавшей

тогда эпидеміи. Народъ приписывалъ эпидемію „господамъ“, дѣло все ихъ; они, будто бы, посыпали въ рѣчки, колодцы, пруды ядъ и отравляли людей. Такъ какъ интеллигентный классъ остороженъ и воздерженъ въ пищѣ, то, разумѣется, смертность среди его была гораздо меньше; но чернь понимала это иначе, она говорила, что себя-то „господа“ не трогаютъ, а морятъ по какому-то злему умыслу рабочій и крестьянскій людъ. Подобныя нелѣпыя толкованія все больше и больше крѣпили въ народѣ и вотъ послѣдствіемъ ихъ у старорусскихъ поселянъ явилось къ своимъ начальникамъ ужасное мщеніе, среди ихъ вспыхнулъ страшный бунтъ. Начало этого бунта положилъ старорусскій мѣщанинъ, нѣкто Воробьевъ. 10-го Іюля онъ остановилъ въ полѣ кіевскаго полка подпоручика Ашенбренера, какъ подозрительнаго чело-вѣка и, не признавая его за офицера, привелъ въ г. Старую Руссу, съ намѣреніемъ отдать въ полицію, но того же дня онъ, Воробьевъ, за грубости и дерзкіе поступки противъ Ашенбренера, а также за умышленное непризнаваніе въ немъ офицера, самъ былъ взятъ подъ караулъ. Черезъ день въ этапный домъ старорусской инвалидной команды, гдѣ находился подъ арестомъ мѣщанинъ Воробьевъ, явился съ толпою солдатъ 10-го военно-рабочаго баталіона другой мѣщанинъ Хлѣбниковъ и, по показанію двухъ спрошенныхъ подъ присягою свидѣтелей, требовалъ настоятельно и съ угрозами отъ унтеръ-офицера Полуянова освобожденія изъ подъ ареста Воробьева. Когда же эти требованія оказались напрасны, то Воробьевъ былъ освобожденъ насильственнымъ образомъ и уведенъ изъ арестнаго дома. Съ этого момента начались въ Старой Руссѣ среди чернаго люда волненія. Мѣстные мѣщане и солдаты квартировавшаго тамъ рабочаго баталіона вступали въ борьбу съ полицейскими чинами, такъ какъ послѣдніе намѣревались ус-

мирить волновавшихся. Борьба скоро перешла въ драки, схватки и къ вечеру 11-го Юля возмущеніе было уже въ полной силѣ. Духъ бунта такъ быстро охватилъ населеніе, что 12 Юля изъ ближайшихъ округовъ поселяне приводили въ Руссу своихъ начальниковъ, дабы подвергнуть ихъ народному суду за отравленіе солдатъ. Тутъ на улицахъ и площадяхъ производили допросы офицеровъ о имѣющемся яко бы у нихъ ядѣ, которымъ они отравляютъ воду. Получивъ, конечно, отрицательные отвѣты, бунтовщики неистовствовали, наносили офицерамъ побои, увѣчья, творили надъ ними истязанія и полуживыхъ, окровавленныхъ, истерзанныхъ заковывали въ желѣза. Такая дикая расправа широкою волною разлилась и по дальнѣйшимъ округамъ. Поселяне вламывались въ квартиры своихъ начальниковъ, брали ихъ, вязали и вели на ротные дворы, въ полковые штабы, гдѣ допрашивали и отводили въ Старую Руссу для окончательнаго надъ ними рѣшенія. Мятежники толпами шатались изъ одной деревни въ другую, сопровождая своихъ начальниковъ и нанося имъ дорогою побои всевозможными орудіями: кольями, плетями, кнутъями, нагайками. Иные несчастные изнемогали отъ побоевъ, падали силами; такихъ бунтовщики сажали на телѣги и везли чрезъ селенія въ Старую Руссу, издѣваясь на пути надъ избитыми. Тѣ жертвы, которыя умирали въ телѣгахъ, мятежники выбрасывали ихъ по дорогѣ или доставляли на ротные дворы, штабы и тутъ бросали на солому или просто на землю. Поселяне, принимавшіе мертвые тѣла, равнодушно осматривали ихъ, признавали въ нихъ знакомыхъ офицеровъ и дѣлали надъ трупами поруганія, толкая ногами, таская за волосы. Преслѣдовались мятежниками ни одни офицеры; не было пощады и ихъ женамъ, помѣщикамъ, духовнымъ лицамъ, полицейскимъ чинамъ, даже своимъ поселянамъ, сло-

вомъ, всякаго, кого встрѣчала дикая толпа, схватывала и, оказавшагося почему-либо подозрительнымъ, подвергала истязаніямъ въ большей или меньшей степени, смотря потому, насколько велико зародилось у бунтовщиковъ въ схваченномъ подозрѣніе. Поселяне получали побои преимущественно отъ своихъ унтеръ-офицеровъ и старшинъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не шли на бунтъ. Одновременно съ тѣмъ, когда бунтовщики брали изъ квартиръ офицеровъ, происходилъ грабежъ имущества. Тащили и несли все, что только было возможно: деньги, драгоценности, платье, обувь, бѣлье, столовые принадлежности. Если грабители находили водку, вина, наливки, настойки, то тутъ же съ удовольствіемъ опустошали стеклянки, стараясь раздѣлить между собою напитки по равной части.

Толпы поселянъ разбивали карантинныя, полковые комитеты, аптеки. Изъ комитетовъ мятежники вытаскивали дѣла, рвали ихъ и разбрасывали по улицамъ. Въ аптекахъ бунтовщики переворачивали все вверхъ дномъ, учиняли полный погромъ: ящики и посуды разбивались въ дребезги, медикаменты топтались ногами и представляли изъ себя одну массу порошковъ, солей, политыхъ разными жидкостями. Расхищали цейхгаузы, хлѣбныя магазины; крали изъ погребовъ порохъ.

Такова была общая картина бунта военныхъ поселянъ.

Бунтъ продолжался до конца Іюля, но, затѣмъ, прибывшими войсками сталъ подавляться. Во время усмиренія всѣ бунтовщики были пойманы, развѣ только самая незначительная часть ихъ скрылась въ бѣгахъ и не возвратилась уже болѣе въ поселеніе. Надъ преступниками было назначено слѣдствіе, которое производила слѣдственная комиссія, особо учрежденная въ г. Старой Руссѣ. Допросы этой комиссіи разсматривала таковая же слѣдственная

коммисія, Высочайше учрежденная въ Новгородѣ, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія гренадерскаго корпуса. Разсмотрѣвъ слѣдственные дѣла, Новгородская коммисія, по предоставленной ей Высочайшимъ указомъ 24-го Сентября 1831 г. власти, опредѣляла виновнымъ наказанія. Опредѣленія впослѣдствіе составили довольно толстую книгу, озаглавленную такъ: „Конфирмаціи о преступникахъ по возмущенію и общій списокъ имъ 1831 года.“ Книга, о которой здѣсь идетъ рѣчь, у насъ подъ руками. Эти документы случайно найдены въ Новгородѣ, въ архивѣ одного финансоваго учрежденія. По упраздненіи въ 1857 году военнаго поселенія, поселяне Новгородской губерніи были переданы изъ военнаго вѣдомства подъ управленіе мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ они стали именоваться *пахотными солдатами*. Затѣмъ, въ 1867 г., Палата также прекратила свое существованіе и пахотные солдаты очутились въ вѣдѣніи Новгородской Казенной Палаты. Тогда на земли ихъ были составлены владѣнныя запасы и съ тѣхъ поръ бывшіе поселяне пріютились здѣсь, видимо, прочно, такъ какъ въ распоряженіи Казенной Палаты они находятся и по настоящее время. Среди передаваемыхъ дѣлъ, книгъ и разныхъ документовъ изъ одного учрежденія въ другое, была сдаваема и книга о преступникахъ. Не говоря уже о томъ, что конфирмаціи цѣнны сами по себѣ, цѣнность ихъ усугубляется тѣмъ, что они уцѣлѣли отъ пожара, бывшаго въ упраздненной Палатѣ Государственныхъ Имуществъ. Дѣлъ сгорѣло много, обгорѣла и книга, но незначительно; слѣдовательно, существованіе ея, такъ сказать, висѣло на волоскѣ.

По конфирмаціямъ Новгородской слѣдственной коммисіи, всего было осуждено 2610 поселянь. Преступники,

смотря по важности содѣяннаго преступленія, дѣлились на четыре разряда.

Къ *первому* принадлежали вожаки и главари бунта, ярые истязатели и убійцы. Однако на счетъ этого разряда слѣдуетъ замѣтить, что надъ преступниками, къ нему принадлежащими, въ книгѣ нѣтъ конфирмацій, а есть только списокъ бунтовщиковъ и свѣдѣніе: къ какому они приговорены тѣлесному наказанію, когда это наказаніе приведено въ исполненіе, куда преступники затѣмъ отправлены и когда именно. Приходится недоумѣвать: листы въ книгѣ цѣлы, списки обвиненныхъ поселянъ всѣхъ разрядовъ и конфирмаціи трехъ послѣднихъ имѣются, а конфирмацій перваго разряда не оказывается. По всей вѣроятности, послѣднія составляли секретъ и, къ сожалѣнію, не вошли въ общую книгу.

Ко *второму* разряду отнесены тѣ поселене, которые наносили побои офицерамъ, дѣлали истязанія ихъ женамъ, помѣщикамъ, священникамъ; наконецъ, которые выгоняли поселянъ на бунтъ, требовали выдачи начальниковъ, подстрекали къ убійству ихъ, водили подъ караулъ офицеровъ, грабили цейхгаузы, пороховые погреба, амбары съ хлѣбомъ и разбивали комитеты, аптеки и карантинны.

Въ *третьемъ* заключаются преступники, бившіе и сѣкшіе своихъ унтеръ-офицеровъ, каптенармусовъ, дневальныхъ, фельдфебелей; затѣмъ, тѣ, кои наносили побои лицамъ невоеннаго званія, толкали съ пренебреженіемъ тѣла убитыхъ офицеровъ, грабили имущество начальниковъ.

Къ *четвертому* разряду принадлежатъ всѣтѣ преступники, которые находились среди бунтовщиковъ, но не принимали активнаго участія въ бунтъ, а совершили маловажные поступки, относящіяся къ возмущенію косвенно.

Численностью мятежники распадаются такъ:

перваго разряда	88	человѣкъ.
втораго „	778	„
третьяго „	1005	„
четвертаго „	739	„

Слѣдовательно, по количеству бунтовщиковъ, первое мѣсто занимаетъ третій разрядъ, затѣмъ слѣдуетъ второй, четвертый и первый. Въ третьемъ разрядѣ преобладаютъ грабители, расхищавшіе имущество офицеровъ и помѣщиковъ. Эти преступники непремѣнно бывали въ каждой толпѣ и преимущественно, прійдя въ чью-либо квартиру, разыскивали зелье, сѣлему, ядъ и по пути захватывали съ собою негромоздкія вещи, изъ которыхъ болѣе цѣнныя уносили домой, а прочія, какъ мало для нихъ значущія, бросали на дорогахъ. Если же грабители находили деньги, то таковыя обязательно поступали въ дѣлежъ. Большинство второго разряда составляютъ поселяне, наносившіе своимъ начальникамъ побои, которые причинялись обыкновенно при допросахъ объ отравленіи якобы народа и во время сопровожденія несчастныхъ въ г. Старую Руссу. Въ четвертомъ разрядѣ большая доля приходится на тѣхъ, которые были уличены только въ томъ, что находились въ числѣ бунтовщиковъ.

По первому разряду хотя конфирмацій и не имѣется, но надо думать, что здѣсь значительную часть составляютъ истязатели и убійцы.

По округамъ бунтовщики распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

10-го военно-рабочаго баталіона	15
флотилии	31
старорусскихъ мѣщанъ	72

округа № 9—Екатеринославскаго полка	133
„ № 11—4-го Карабинернаго „	200
„ № 8—принца Павла Мекленбургскаго полка	316
„ № 12—3-го Карабинернаго полка	338
„ № 10—принца Евгенія Виртембергскаго полка	350
„ № 7—Кіевскаго полка	411
„ № 13 и 14—Артиллерійской дивизіи	744
	<hr/> 2610

Бунтовщиковъ изъ рабочаго баталіона сравнительно было мало, да и всѣхъ солдатъ этого баталіона квартировало въ Руссѣ немного, точно также какъ мѣщанъ и поселянъ флотиліи, расположенной тогда по пригороднымъ селеніямъ. Цифра мятежниковъ изъ артиллеристовъ на первый взглядъ должна поражать своимъ размѣромъ, но въ сущности она не болѣе цифръ нѣкоторыхъ полковъ, такъ какъ взята вообще по артиллерійской дивизіи, которая была поселена въ двухъ округахъ—13 и 14-мъ. Остаются мятежники по полкамъ. На основаніи приведенныхъ цифръ можно сдѣлать сравненіе о томъ, въ округѣ какого полка болѣе или менѣе бунтовались поселяне. Оказывается, что самое большое число возмущавшихся поселянъ приходится на долю округа № 7. Оно и понятно. Этотъ округъ былъ расположенъ вокругъ Старой Руссы и болѣе могъ заразиться возмущеніемъ. Неподалеку отъ города въ селеніи Дубовицахъ находился и комитетъ и полковой штабъ округа Кіевскаго полка. Немного менѣе, но почти въ одинаковомъ количествѣ, изобличены въ мятежъ поселяне трехъ округовъ №№ 8, 10 и 12. Эти округа также находились по

близости къ Руссѣ. Еще менѣе возмущались поселяне округа № 11, лежавшаго нѣсколько въ сторонѣ, на юго-западѣ поселенскаго края. Наконецъ, самое меньшее число бунтовщиковъ выпадаетъ на округъ № 9, расположенный также сзади другихъ округовъ по отношенію къ центру бунта, т. е. къ Руссѣ.

Теперь приведемъ таблицу по полкамъ и разрядамъ вмѣстѣ; она по возможности укажетъ намъ степень возмущенія.

	Р а з р я д ы:			
	первый	второй	третій	четвертый
10 рабочаго баталіона	14	1	—	—
Кіевскаго полка	16	118	162	115
Принца Мекленбургскаго полка	16	87	110	103
3 Карабинернаго	13	107	172	46
Принца Виртембергскаго полка	13	65	174	98
Артиллерійской бригады.	15	279	233	217
Екатеринославскаго полка	1	17	69	46
4 Карабинернаго	—	68	78	54
Флотилии	—	31	—	—
Мѣщанъ	—	5	7	60

Слѣдовательно, отъявленные бунтовщики были изъ солдатъ 10-го рабочаго баталіона. Затѣмъ идутъ поселяне Кіевскаго полка, принца Мекленбургскаго и т. д. Скромнѣе всѣхъ вели себя мѣщане. Тутъ является страннымъ и необъяснимымъ то, что рабочіе солдаты, квартировавшіе въ Руссѣ, попали въ первый разрядъ преступниковъ, а мѣщане, тамъ же проживающіе, очутились почти всѣ въ четвертомъ. Есть предположеніе, основанное на частныхъ слу-

хахъ, что солдаты отнесены къ тяжкимъ преступникамъ какъ зачинщики, отъ которыхъ и вспыхнулъ бунтъ въ Гренадерскомъ поселенномъ корпусѣ.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго оказывается, что не все поголовно поселяне принимали участіе въ бунтѣ; нѣкоторыя селенія не волновались и пребывали до конца бунта въ спокойномъ состояніи.

Не волновались даже цѣлыя округа; напр., округъ № 5 *), въ которомъ числилось 30 селеній. Тогда же головамъ этого округа Императоромъ Николаемъ I были пожалованы золотыя и серебряныя медали 9-го Мая 1862 г. Бывшіе поселяне означеннаго округа въ благодарность за дарованныя имъ милости при спокойствіи его въ 1831 г. открыли въ селѣ Медвѣдѣ на общественной площади памятникъ, на пьедесталѣ котораго возвышается бронзовая статуя блаженной памяти Николая I. Онъ изображенъ въ натуральную величину, именно 2 арш. 12 вершк., въ вицъ-мундирѣ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, въ которомъ изволилъ быть здѣсь въ 1831 году. Въ лѣвой рукѣ Государя трехугольная шляпа съ перьями, а большой палецъ правой руки заложенъ за пуговицу вицъ-мундира. На правой сторонѣ памятника имѣются даты: „заложенъ 1860 года Іюля въ 23 день, открытъ 1862 г. Мая въ 9-й день.“ Относительно же прочаго населенія, воздержавшагося стъ участія въ бунтѣ, былъ данъ Высочайшій Рескриптъ, подлинникъ котораго заключается въ слѣдующихъ словахъ: **)

„Господинъ Новгородскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Денферъ!“

„При послѣднемъ посѣщеніи Моемъ губерніи, Вамъ ввѣренной, Я, съ искреннимъ удовольствіемъ лично удосто-

*) Новгородскаго уѣзда.

**) Изъ архивнаго дѣла.

вѣрился въ похвальныхъ чувствахъ, вѣрности и неизмѣнной преданности къ Престолу и Отечеству, воодушевляющихъ мирныхъ жителей сей губерніи. Всѣ обитатели Новгорода, издревлѣ знаменитаго въ лѣтописяхъ любезнаго Отечества, Благородное Дворянство всей губерніи, граждане и помѣщичьи крестьяне среди безпорядковъ, возникшихъ въ той же губерніи со стороны военныхъ поселенъ, твердо сохраняя свои обязанности, явили себя истинными Россіянами, достойными сынами Отечества. Въ ознаменованіе признательности Моей, за сіе, лично къ Вамъ и ко всѣмъ благонамѣреннымъ жителямъ ввѣренной вамъ губерніи, Мнѣ пріятно симъ особымъ рескриптомъ извѣстить Васъ о благодати Всевышняго, вдовъ изліянной на домъ Мой. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ возвращенія Моего изъ Новгорода, любезнѣйшая Супруга Моя Ея Императорское Величество Государыня Императрица благополучно разрѣшилась Великимъ Княземъ нареченнымъ Николаемъ. О такомъ приращеніи дома Нашего повелѣваю Вамъ объявить по ввѣренной Вамъ губерніи. Я увѣренъ, что жители оной раздѣлятъ радость Мою и общую всей Россіи и соединятъ усердныя мольбы свои съ Моими о благоденствіи и преуспѣяніи новорожденнаго. Пребываю навсегда благосклоннымъ.“

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: „Николай“ Царское село, 27 Іюля 1831 г.

II.

Указавъ общія черты этого историческаго бунта и приведя статистическія данныя о бунтовщикахъ, теперь постараемся изложить его подробности. Начнемъ съ мѣщанъ и кончимъ самыми яркими мятежниками.

Большинство мѣщанъ выходило на городскую площадь и, по принужденію старосты Солодожникова, а также солдатъ военно-рабочаго баталіона, подписывалось къ допросамъ, вынужденнымъ подъ истязаніями отъ офицеровъ. Въ этихъ вымышленныхъ допросахъ офицеры яко бы сознавались въ томъ, что имъ приказано отравлять народъ ядомъ, посредствомъ посыпанія его въ рѣки, колодцы, пруды, на овощи, съѣстные припасы. Прочіе находились для карауловъ у избитыхъ и посаженныхъ бунтовщиками подъ арестъ офицеровъ, ходили за кандалами, заковывали несчастныхъ, бродили по городу въ толпѣ съ кольями, наносили побои. Нѣкоторые были въ Старорусскомъ военномъ госпиталѣ и производили тамъ разныя буйства.

По показанію лицъ, спрошенныхъ подъ присягою, мѣщанинъ Тесловъ ¹⁾, бывъ въ пьяномъ видѣ, ругалъ квартальнаго надзирателя Жукова и рвался къ нему изъ рукъ, державшихъ его, съ намѣреніемъ ударить кулакомъ.

Другимъ надзирателямъ, Севастьянову и Деньщикову, бунтовщики причиняли побои кольями.

Нѣкій Носухинъ ²⁾, стоя на мосту по Тихвинскому тракту, кричалъ мятежникамъ, что надзиратель Пахомовъ поѣхалъ въ округа военнаго поселенія съ ядомъ. Этотъ же надзиратель приходилъ во время бунта въ домъ къ уличному старостѣ Птицину и былъ встрѣченъ имъ словами: „кто ты такой? Развѣ ты хочешь, чтобъ я судьбу твою облегчилъ? Я имѣю повелѣніе отъ Государа Императора

прочитать тебѣ кафизмицу“; причемъ лѣзъ къ нему со скжатыми кулаками.

Частный приставъ Диринъ спасался отъ мятежниковъ бѣгствомъ, но былъ удержанъ мѣщаниномъ Лядинымъ ³⁾ и отданъ въ руки гнавшихся за нимъ. Бунтовщики были вооружены полѣньями, но здѣсь не били его, а только носили бранными словами, упрекая его въ отравленіи людей ядомъ. Затѣмъ, пристава повели на площадь, гдѣ на него бросился мѣщанинъ Красильниковъ ⁴⁾ и сталъ бить кулакомъ по головѣ. Прочіе, хотя и не били Дирина, но смотрѣли на побои безъ сожалѣнія, не смотря на то, что онъ просилъ ихъ оказать ему помощь. Впрочемъ, за пристава попробовалъ было заступиться купецъ Красильниковъ, но его тотчасъ остановили столпившіеся мѣщане и осыпали бранью. Послѣ побоевъ, Дирина, вмѣстѣ съ офицерами, стали заковывать на площади въ кандалы, причемъ мѣщанинъ Запутряевъ ⁵⁾ держалъ его ноги.

Въ ночь съ 11 на 12 Юля мятежники отыскивали на дворѣ полиціи полиціймейстера Манджоса съ фонарями, но поиски ихъ были напрасны. Получивъ свѣдѣніе, что Манджосъ спрятался въ штабеляхъ бревенъ на берегу рѣки Полисти, бунтовщики отправились туда; тамъ они тоже его не нашли и разошлись по домамъ, оставивъ для караула мѣщанина Иванова ⁷⁾, который былъ съ пистолетомъ и находился при штабеляхъ до разсвѣта.

12-го Юля ѣхалъ въ Руссу помѣщикъ Болотниковъ, на дорогѣ его схватили поселяне и привезли въ городъ для отдачи въ Градскую Думу, какъ подозрительнаго челоуѣка. Въ Руссѣ ихъ встрѣтилъ нѣкій Воробьевъ ⁶⁾ вскочилъ на козлы экипажа помѣщика и, подъ предлогомъ показать помѣщеніе Думы, повезъ его мимо бунтовавшихъ мѣщанъ, крича неистово: „вотъ природный полякъ съ ядомъ, надобно обыскать его возы!“

Обвиненные и наказанные мѣщане.

По конфирмаціи 25-го Ноября.	Количество ударовъ шицъ рутеами.	Когда на- казанъ.	Куда от- правленъ.	Когда именно.
---------------------------------	--	----------------------	-----------------------	------------------

В Т О Р А Г О Р А З Р Я Д А *),

Григорій Лядинъ ³⁾ .	2000	2-го	Въ Хер- сонскія	13 іюня. 7 марта.
Ульянъ Воробьевъ ⁶⁾	2000	декаб- ря.	арестанскія	18 января.
Василій Хлѣбниковъ .	1000	безъ тѣлесн. наказа.	роты.	21 декаб.
Ал-ѣй Красильниковъ ⁴⁾	бездѣлн.	2 декабря.	Отпущенъ	домой.
Ворисъ Птицинъ . . .	500			

Т Р Е Т Ъ Я Г О Р А З Р Я Д А .

Александръ Тесловъ ¹⁾	2000	2-го декабря.	Въ резервн. дивизію 5-го пѣхотнаго кор- пуса.	7 марта.
Яковъ Егоровъ . . .	500			тоже.
Петръ Гнутиковъ . . .	500			тоже.
Павелъ Молодцовъ	500			4 января.
Осицъ Суринъ	500			18 января.
Семень Барановъ . . .	500			28 декаб.
Иванъ Бабахинъ . . .	500			19 апрѣля.

*) Перваго разряда, какъ сказано выше, преступниковъ изъ мѣщанъ нѣтъ.

ЧЕТВЕРТАГО РАЗРЯДА.

По конфирмаціи 25-го ноября.

Иванъ Лапичъ.
 Александръ Демьяновъ
 Петръ Коростинскій.
 Петръ Шишловъ.
 Николой Матвѣевъ.
 Тимофѣй Красильниковъ.
 Мартьянъ Матвѣевъ.
 Николой Клочевъ.
 Николой Глушицкій.
 Никита Ивановъ ⁷⁾.
 Улянь Костинъ.
 Василій Хвостовъ.
 Иванъ Хвостовъ.
 Александръ Дѣдовниковъ.
 Иванъ Кемскій.
 Василій Скопинъ.
 Иванъ Андреевъ.
 Николой Ночковскій.
 Андрей Балахонцевъ.
 Евстифей Соболевъ.
 Дмитрій Поповъ.
 Ефимъ Синеносовъ.
 Иванъ Черенцовъ.
 Герасимъ Цопковъ.
 Михаилъ Аникинъ.
 Владиміръ Калашниковъ.
 Сергѣй Красильниковъ.
 Василій Голтяевъ.
 Иванъ Конюховъ.
 Никифоръ Поповъ.

Иванъ Ефимовъ.
 Иванъ Земской.
 Михаилъ Ивановъ.
 Спиридонъ Баженовъ.
 Иванъ Ясновскій.
 Иванъ Кузнецовъ
 Федотъ Половохинъ.
 Василій Скопинъ.
 Егоръ Плотниковъ.
 Дмитрій Кузнецовъ.
 Федосей Калининъ.
 Иванъ Демьяновъ.
 Иванъ Суринъ.
 Тимофей Запутряевъ. ⁵⁾
 Екимъ Соловьевъ.
 Василій Четверневъ.
 Иванъ Худяковъ.
 Тимофей Долотовъ.
 Петръ Ладинъ.
 Афанасій Красильниковъ.
 Яковъ Шарановъ.
 Алексѣй Суматчиковъ,
 Матвей Заднепольскій.
 Николой Пшенновъ.
 Никифоръ Вычанинъ.
 Николой Заварзинъ.
 Абрамъ Яхонтовъ.
 Петръ Носухинъ ²⁾.
 Яковъ Плотниковъ.
 Иванъ Мячниковъ. ^{*)}

^{*)} Всѣ поименованныя лица въ 4 разрядѣ отправлены въ наказаніе въ отдѣльный Финляндскій корпусъ, кромѣ послѣднихъ двухъ - Плотникова и Мячникова, отправленныхъ въ сибирскій отдѣльный корпусъ. Затѣмъ Иванъ Лапичъ отправленъ 39 мая, Александръ Демьяновъ 23 янв., Петръ Носухинъ 16 мая, Плотниковъ и Мячниковъ 14 декабря, всѣ же остальные 12 дек.

III.

Изъ поселянъ флотиліи, матросы Федоровъ ¹⁾ и Варфоломеевъ ²⁾ выгоняли на бунтъ поселянъ с. Звада, угрожая, что непослушные будутъ избиты до смерти. Поселянинъ Парфеновъ ³⁾ ѣздилъ въ деревни Звадь и Новинку высылать матросовъ на мятежъ въ д. Дубовицы, гдѣ находился штабъ округа Кіевскаго полка; приче́мъ онъ-же подговаривалъ поселянъ, чтобы били всѣхъ господъ безъ разбора. Кроме того, настоятельно требовалъ, чтобы они ѣхали въ Руссу съ орудіями на помощь бунтовщикамъ. Матросъ Исаевъ ⁴⁾ собиралъ поселянъ с. Чертица и отправлялъ для бунта въ с. Звадь. По удостовѣренію капитана 5-го ласоваго экипажа Шрамченко, поселянинъ Игнатъевъ ⁵⁾ кричалъ бунтовщикамъ, что нѣкій Ульянъ Федуловъ перебирается изъ своего дома въ амбары, такъ какъ въ ночь будутъ горѣть деревни. По поводу этого крика поселяне болѣе волновались.

Въ селеніи Карновѣ толпа бунтовщиковъ вломилась въ домъ помѣщика Александрова, чтобы взять его за то, что онъ будто-бы имѣетъ ядъ. Но Александровъ и его семейство скрылись; тогда мятежники принялись разграблять имущество помѣщика, приче́мъ поселянинъ Дмитріевъ ⁶⁾ поднималъ на полу пачку бѣлыхъ ассигнацій. Деньги были раздѣлены между грабителями; это видно изъ того, что впоследствии матросъ Тарасовъ ⁷⁾ мѣнялъ сторублевья бумажки, а поселянинъ Зуевъ ⁸⁾, подоспѣвшій послѣ къ грабежу, требовалъ отъ бунтовщиковъ денегъ. Затѣмъ, подъ предводительствомъ этого-же Зуева, толпа оставила домъ Александрова и отправилась на поиски послѣдняго. Отдѣлившись отъ толпы, бѣжалъ матросъ Андреевъ ⁹⁾ и кри-

чалъ: „бить всѣхъ господь!“ У разграбленнаго дома старшина Мартыновъ ¹⁰⁾ распорядился поставить караулъ, каковой и занимали по наряду поселяне Петровъ ¹¹⁾ и Ивановъ ¹²⁾. Александра бунтовщики поймали въ цолѣ, близъ д. Звада, и причиняли ему жестокіе побои, затѣмъ отвели въ караульный домъ подъ присмотръ, но онъ вскорѣ освободился и вернулся домой. Впослѣдствіи толпа снова пришла въ с. Карпово и опять стала расхищать имущество Александра. Послѣдній хотѣлъ было скрыться, но его за селеніемъ схватилъ поселянинъ Карповъ ¹³⁾ билъ кулакомъ и, взявъ подъ руки, привелъ къ дому. Въ это время бунтовщики разыскивали Александра и его семью по двору. Разумѣется, приведенный помѣщикъ подвергся страшнымъ истязаніямъ; его били кулаками, кольями; били по плечамъ, по спиимъ. Натѣшившись надъ несчастнымъ, мятежники повели его въ Руссу и по дорогѣ также нанесли побои, причеъ одинъ изъ бунтовщиковъ толкалъ Александра въ грудь и говорилъ, что сейчасъ его убьетъ. Наконецъ Александровъ отъ истязаній упалъ силами и его посадили на подводу. Но и тогда, когда онъ уже лежалъ избитый, матросъ Федоровъ ¹⁴⁾ лѣзъ къ нему, наносилъ удары кулакомъ и хотѣлъ стащить его съ телѣги, говоря, что желаетъ барина умертвить.

1) Наказанъ 4000 уд. шп.-рут. и отправленъ въ Бендерск. роты 25 янв.

2) — — 4000 уд. шп.-рут. туда же, но дорогѣ умеръ 10 мая.

3) — — 4000 уд. шп.-рут. и отправленъ въ Бендерск. роты 25 янв.

4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.

5) — — 3000 уд. шп.-рут. тоже.

6) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.

7) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.

8) — — 4000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.

9) — — 2009 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.

10) Тогда же 29 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.

11) и 12) Тогда же 2000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 18 янв.

13) и 14) — — по 4000 уд. шп.-рут. и отправл. туда же 25 янв.

Въ селеніи Звадь бунтовщики пришли въ квартиру поручика Куликовскаго, у котораго въ то время сидѣлъ помѣщикъ Черкасовъ. Тутъ матросъ Кононовъ ¹⁾, взявъ въ ротъ будто бы разсыпанный Черкасовымъ порошокъ, представлялъ предъ толпой, что у него сдѣлалась отъ порошка тошнота; потомъ, когда напившись молока, оно произвело у него рвоту, убѣждалъ поселянъ, что этотъ порошокъ заключаетъ въ себѣ ядъ. Среди поселянъ стали раздаваться голоса: „убить холеру, убить Черкасова!“ Последняго взяли и часть бунтовщиковъ отправилась съ нимъ въ Руссу. По дорогѣ сопровождавшіе поселяне причиняли ему побои, причемъ одинъ изъ нихъ убѣждалъ товарищей, чтобы помѣщика посадить въ куль и бросить въ воду.

Тѣ мятежники, которые остались съ Куликовскимъ, приступали къ послѣднему съ требованіемъ подписки въ томъ, что нѣтъ холеры въ ротѣ, а травить народъ начальство ядомъ. Одновременно съ требованіемъ мятежники принуждали Куликовскаго сдѣлать куда слѣдуетъ донесеніе о взятіи Черкасова подъ арестъ за то, что будто бы онъ привезъ съ собою ядъ. Бунтовщики безчинствовали, осыпали Куликовскаго всевозможными бранными словами, дѣлали дерзкіе упреки, толкали его, а поселянинъ Матвѣевъ ²⁾ кричалъ, чтобы убить поручика за то, что отъ него померло двое его дѣтей. Жену Куликовскаго также толкали, причемъ одинъ поселянинъ говорилъ ей: „не плачь, тебѣ ничего не будетъ, а мужу твоему смерть“; другой-же — „одного мужа бить будемъ, а тебя нѣтъ“. Хотя Куликовскій никакихъ вымысленныхъ бумагъ и не давалъ, но толпа всетаки воздерживалась отъ побоевъ. Наконецъ,

¹⁾ Наказанъ 29 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ Вендерск. роты 25 янв.

²⁾ Тогда же 2000 уд. шп.-рут. тоже.

предъ поручикомъ выступилъ поселянинъ Петровъ¹⁾ съ коломъ въ рукахъ и сказалъ: „Александровъ показаль, что и ты имѣешь ядь“; потомъ схватилъ его за плечи и крикнулъ: „берите и вяжите, я знаю, онъ—плутъ!“ Куликовскій вырвался и сталъ искать спасенія чрезъ черное крыльцо, гдѣ догналъ его бунтовщикъ Андреевъ²⁾, но не билъ, а, напротивъ, скрылъ его; затѣмъ незамѣтно вывелъ изъ деревни и тѣмъ спасъ поручика отъ истязаній.

Толпа вышла и, встрѣтивъ въ селеніи рядоваго Яковлева, освѣдомилась у него о томъ, не видаль-ли онъ поручика Куликовского, который скрылся отъ нихъ изъ опасенія быть избитымъ. Яковлевъ не только отозвался отрицательно, но даже одобрилъ бѣгство поручика. За это мятежники накинулись на него съ кольями и били жестоко, пока онъ не могъ подниматься съ земли. Мимо такой картины проходилъ поселянинъ Ивановъ³⁾ и, узнавъ о причинахъ побоища, сказалъ бунтовщикамъ: „худо били, слѣдовало бы ему руку или ногу выломать, тогда бы за поручика Куликовского не стоялъ“.

Капитанъ Шрамченко удостовѣрилъ, что онъ видѣлъ, какъ поселянинъ Михайловъ⁴⁾ ходилъ по селенію Карпову съ розгами и говорилъ ему, Шрамченко, что будетъ наказывать тѣхъ, кто не былъ въ Руссѣ.

Этотъ-же поселянинъ, по завѣренію капитана, наносилъ тяжкіе побои рядовому Яковлеву. Въ то время Шрамченко уговариваль толпу прекратить свои преступныя дѣяствія, но, вмѣсто успѣха, получилъ ударъ въ голову, послѣ котораго бѣжалъ домой, а за нимъ погнался одинъ изъ

1) Наказанъ 29 дек. 3000 уд. ш.-рут. и отпр. въ Вендерскія роты 25 янв.

2) Тогда же приговоренъ къ 1000 уд. розгами, но скрылся.

3) Наказанъ 2000 уд. ш.-рут. и отпр. въ Вендерск. роты 25 янв.

4) Приговоренъ къ 4000 уд. ш.-рут., но скрылся.

мятежниковъ и рвался въ квартиру, съ намѣреніемъ его умертвить.

IV.

Бунтъ въ округѣ 4-го Карабинернаго полка былъ 13 и 14-го іюля. Рядовой Григорьевъ¹⁾ пришелъ въ 3-ю роту и принесъ извѣстіе, что въ округѣ 3-го Карабинернаго полка полученъ будто бы открытый листъ, по которому дозволяется вязать, бить и отправлять въ Руссу своихъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого поселяне указанной роты заволновались и вѣсть о мнимомъ открытомъ листѣ быстро облетѣла прочія роты. Немедленно нашлись ярые сторонники возмущенія: рядовой Прокофьевъ²⁾ выгонялъ поселянъ на бунтъ, Евсѣевъ³⁾ разглашалъ разныя нелѣпости о ядѣ, Венедиктовъ⁴⁾ выгонялъ поселянъ на ротный дворъ и тамъ съ ними дѣлалъ розыски о ядѣ, Михайловъ⁵⁾ подговаривалъ поселянъ, чтобы они не повиновались военному начальству и, наконецъ, унтеръ-офицеръ Ермолаевъ⁶⁾ ходилъ по деревнямъ и приказывалъ поселянамъ идти на большую дорогу съ дубинами, кольями, плетями и другими орудіями.

Писаря Тимофеева мятежники вытащили на дворъ полковаго штаба въ с. Бѣлебелкѣ, били его и водили по двору связаннаго на веревкѣ. Поселянинъ Кузьминъ⁷⁾ былъ посланъ въ д. Сосновку за капральнымъ Ивановымъ, но, по прибытіи, вмѣстѣ съ тамошними поселянами наносилъ ему

¹⁾ Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. арестантск. роты 21 января.

²⁾ 11 янв. отправл. въ наказаніе въ сибирскій корпусъ.

³⁾ Наказанъ тогда же 3000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. роты 8 февр.

⁴⁾ и ⁵⁾ Тогда же по 2000 уд. шп.-рут., туда же 25 янв.

⁶⁾ 9 янв. отправл. въ наказаніе въ финляндск. отдѣльный корпусъ.

⁷⁾ Тогда же 3000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. роты 1 февр.

побои за то, что онъ будто бы испортилъ на пустоши ключевую воду. Унтеръ-офицеровъ Новожилова, Савельева и Кустова бунтовщики били также за испорченную воду и за то, что будто бы знали ранѣе объ отравленіи всей роты, приче́мъ послѣднему, во время истязаній, рядовой Никифоровъ¹⁾ садился на голову. 13 іюля унтеръ-офицеръ Боровскій былъ въ полѣ на работѣ; къ нему пришли бунтовщики и одинъ изъ нихъ Корниловъ²⁾, взявъ его за грудь, сказалъ, что его приказано связать и тотчасъ связалъ, а прочіе поселяне стали наносить ему кулаками удары по шеѣ. Фельдфебеля Селезнева вязали на ротномъ дворѣ и когда унтеръ-офицеръ Афанасьевъ³⁾ взялъ его за грудь, мятежники принялись его бить, а потомъ отправили подъ кольями въ Руссу. Старшину Карпова бунтовщики поймали на ротномъ дворѣ и стали вязать руки, но онъ противился, тогда его принялись бить кольями, палками, прутьями. Другаго старшину Нестерова рядовой Туровцевъ⁴⁾, при собраніи капральства для совѣщанія о перемѣнѣ въ ротѣ фельдфебеля, взялъ за грудь, какъ заступавшагося за фельдфебеля, говоря, что не его дѣло соваться напередъ всѣхъ; приче́мъ ударилъ его нѣсколько разъ, а за нимъ начали бить и окружавшіе поселяне. Во вторичный бунтъ 14 іюля лѣсничихъ Иванова, Данилова и Никифорова мятежники били кольями, изъ коихъ послѣдняго избили такъ жестоко, что онъ валялся на берегу полуживой. Въ то время пришла къ рѣкѣ другая толпа поселянъ и, увидавъ Никифорова, толкала его ногами, а затѣмъ отвела въ деревню Еремкину и тутъ, когда его сажали въ телѣгу для отправки въ Руссу, рядовой

1) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ сибирск корпусъ 7 февр.

2) Тогда же 2000 уд. шп.-рут. тоже.

3) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ перекопск. роты 25 янв.

4) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. дивиз. 5 корп. 29 февр.

Пантелеевъ¹⁾ ударялъ его въ азартности кулаками. Толпа поселянъ, въ числѣ одиннадцати человекъ, пришла на дворъ 4-й роты для отысканія яда и, не найдя никакого подозрительнаго порошка, отправилась въ квартиру штабсъ-капитана Дитмара, чтобы сдѣлать опросъ о ядѣ; но Дитмаръ скрылся, и тогда бунтовщики сдѣлали обыскъ, а послѣ разграбили имущество штабсъ-капитана.

Подпоручикъ Ханжинъ намѣревался проникнуть въ домъ командира фуриштатской роты Алашнева, но его не допустилъ рядовой Абрамовъ²⁾, говоря при этомъ, что фельдфебель никого не велѣлъ пускать. Когда же Ханжинъ выразилъ свое сожалѣніе о томъ, что командиръ можетъ подвергнуться побоямъ, караульный Абрамовъ сказалъ, что поселяне начальство не бьютъ, а выгоняютъ только холеру, и тутъ же сталъ ругать подпоручика, чтобы послѣдній удалился.

Разумѣется, что говорилъ Абрамовъ, — все вздоръ: двѣнадцать бунтовщиковъ пришли на ротный дворъ, въ деревню Андриюшину, и изъ нихъ четверо связали штабсъ-капитана Алашнева, а потомъ, какъ они, такъ и всѣ прочіе отвозили его въ полковой штабъ, въ дер. Бѣлебку и, по удостовѣренію Алашнева, а также по уликамъ нѣкоторыхъ поселянъ, наносили ему побои, съ произнесеніемъ словъ: „бей досмерти!“ Изъ Бѣлебки Алашнева бунтовщики повезли въ Руссу и на пути дѣлали надъ нимъ истязанія.

Штабъ-лекаря Бродскаго мятежники схватили въ с. Лѣши, связали его и привезли на дворъ 1-й роты. Тутъ лекаря столкнулъ съ дрожжекъ унтеръ-офицеръ Юдинъ³⁾ и ударилъ его нѣсколько разъ плетью. Отсюда мятежники

1) Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ резерв. див. 5 кор. 29 февр.

2) Тогда же 1000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. роты 1 февр.

3) — — 4000 уд. шп.-рут. и отправл. въ перекопск. роты 8 февр.

повели декаря въ с. Вѣлебелку, гдѣ его жестоко били, приче́мъ поселянинъ Даниловъ¹⁾ садился на него будто бы для того, чтобы закрыть его собою отъ побоевъ. Какимъ то случайнымъ образомъ Бродскій освободился и бросился бѣжать въ округа другихъ полковъ, но бунтовщики погнались за нимъ и одинъ изъ нихъ Васильевъ²⁾ настигъ его, связалъ и привелъ въ д. Алексино, гдѣ самъ былъ взятъ подъ карауль командиромъ резервнаго баталіона 7-го Егерскаго полка.

13-го іюля бунтовщики связали командира 1-й роты капитана Штакельберга и посадили на телѣгу для отправки въ Руссу. Когда везли его въ городъ, то въ попутной дер. Мастищѣ рядовой Семеновъ³⁾ подходилъ къ капитану, ругалъ его площадными словами и требовалъ объясненія, гдѣ у него хранился ядъ. Другой рядовой хозяинъ Савиновъ⁴⁾, подойдя къ связанному капитану, также ругалъ его и говорилъ: „я работалъ на чужихъ дѣтей, а мои ходятъ по міру“; потомъ кричалъ сопровождавшимъ Штакельберга поселянамъ, что капитана надо обязательно убить.

За штабсъ-капитаномъ Ушаковымъ, командовавшимъ 2-й ротой, поселяне ѣздили на телѣгахъ въ погоню и, прибывъ въ с. Алексино, узнали, что бѣжавшій ротный скрывается у подполковника Эйсмонта. Одни бунтовщики стали разглашать среди тамошнихъ поселянъ разныя нелѣпости объ Ушаковѣ насчетъ яда, другіе приступили къ подполковнику и требовали настоятельно, съ угрозами, выдачи ротнаго для представленія въ полковую штабъ.

Командира 3-й поселенной роты, штабсъ-капитана Браунса мятежники связали и привели на ротный дворъ,

¹⁾ Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ перекомскія роты 8 февр.

²⁾ Тоже 3000 уд. шп.-рут. тоже.

³⁾ — 4000 уд. шп.-рут. туда же 1 февр.

⁴⁾ — 3000 уд. шп.-рут. туда же 15 февр.

гдѣ рядовой Колченоговъ¹⁾ первый въ азартности закричалъ: „ловите и бейте ротнаго командира!“ Последняго били, а затѣмъ избитаго и связаннаго повели въ Руссу. Когда его вели, выходилъ на дорогу съ жердиною поселанинъ Филиповъ²⁾ и, встрѣтаясь съ поселянами деревни Малаго Желудкова, спрашивалъ, гдѣ ротный Браунсъ; узнавъ же, что онъ впереди, говорилъ: „жаль, что не засталъ, а то бы и я побилъ его“. Послѣ этихъ словъ, Филиповъ бросился бѣжать за толпою, ведшею Браунса. По удостовѣренію его, упомянутый поселанинъ выскочилъ изъ ржи съ заостреннымъ коломъ и бросился къ нему, чтобы убить, но не былъ допущенъ провожавшими его поселянами. На пути Браунсъ упрашивалъ рядоваго Григорьева³⁾ отпустить его, но онъ не соглашался. Когда же изъ толпы отозвался за освобожденіе ротнаго рядовой Трофимовъ, то Григорьевъ ударилъ его нѣсколько разъ плетью. По прибытіи въ Руссу, бунтовщики представили Браунса другимъ поселянамъ и развязали ему руки, за что ихъ сильно упрекалъ поселанинъ Кузьминъ⁴⁾, назначенный по наряду въ толпѣ старшиною. Этотъ же Кузьминъ разглашалъ нелѣпыя слухи о томъ, что Браунсъ будто бы привезъ ядъ въ роту для отравленія поселянъ, почему его послѣдніе схватили и привезли въ городъ на общій судъ.

Въ селеніи Лѣши бунтовщики пришли въ квартиру баталіоннаго командира, подполковника Удовика и дѣлали розыски, причемъ требовали отъ жены какого-то зелья и наносили ей побои. Жена Удовика вырвалась отъ мятежниковъ и было скрылась у хозяина Никитина, но толпа ее

¹⁾ Наказанъ 9 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ черкассск. роты 1 февр.

²⁾ — 3000 уд. шп.-рут. туда же 25 янв.

³⁾ — 2000 уд. шп.-рут. тоже.

⁴⁾ — 3000 уд. шп.-рут. туда же.

нашла и отвела въ полковой комитетъ подь караулъ, гдѣ поселянинъ Максимовъ¹⁾ ударилъ ее два раза по спинѣ и еще хотѣлъ бить, но былъ удержанъ другими. Самаго Удовина мятежники привели въ полковой штабъ и, какъ онъ удосто- вѣряетъ, первый сталъ его бить рядовой Карповъ²⁾, кото- рый сильнымъ ударомъ приклада ружья въ поясицу по- вергъ его на землю. Послѣ этого били его рядовые Ни- кифоровъ³⁾, Терентьевъ⁴⁾, Артемьевъ⁵⁾ и Лукинъ⁶⁾. Затѣмъ, Ивановъ⁷⁾ билъ рукою Удовика, но потомъ, почувствовавъ свое преступленіе, заступался и старался сохранить его отъ смерти. Степановъ⁸⁾ былъ съ дубиною въ рукахъ и, по увѣ- ренію подполковника, уговаривалъ мятежниковъ наносить ему, Удовиду, побой въ то время, когда самъ оные произ- водилъ. Антоновъ⁹⁾ также былъ съ коломъ и, какъ удосто- вѣрилъ Удовикъ, дѣлалъ сильныя возмущенія, наносилъ ему удары по головѣ кулакомъ, произнося съ азартностью неприличныя слова и приговаривая прочимъ мятежникамъ, чтобы били его кольями. Ламакинъ¹⁰⁾ билъ подполковника и упрекалъ его словами: „ваше благородіе, вы хотите всѣхъ насъ отравить ядомъ въ три дня... такъ вотъ вамъ!“ Са- виновъ¹¹⁾ вязалъ Удовиду руки и водилъ его на веревкѣ по штабу, давая возможность поселянамъ наносить ему побои. Избитаго, истерзаннаго подполковника бунтовщики отвели на гауптвахту и поставили на караулъ поселянъ, но и тамъ ему дѣлали дерзости, произносили неприличныя слова

1) Наказанъ 9 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отправ. въ переконск. роты 25 янв.

2) Тогда же 4000 уд. шп.-рут., то же.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., то же.

4) — — 3000 уд. шп.-рут., то же.

5) и 6) Тогда же по 2000 уд. шп.-рут., туда же 29 янв. и 5 февр.

7) Тогда же 4000 уд. шп.-рут., туда же 1 февр.

8) Отправленъ въ наказаніе въ резервн. дивиз. 5 корп. 15 февр.

9) Наказанъ 9 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отправ. въ переконск. роты 25 янв.

10) Тогда же 2000 уд. шп.-рут., то же.

11) — — 4000 уд. шп.-рут., то же.

и намѣревались съчь розгами. На другой день прибѣжалъ въ штабъ рядовой Евсѣевъ¹⁾ и сталъ кричать собравшимся поселянамъ, что у баталіоннаго командира Удовика онъ производилъ обыскъ и нашель 12 пудовъ яду, который будто бы предназначался для отравленія всего баталіона. Подъ впечатлѣніемъ этихъ словъ поселяне рѣшили: отправить Удовика въ Руссу и пусть тамъ его допросятъ о найденномъ ядѣ. Когда подполковника вывели съ гауптвахты и посадили въ телѣгу, то къ оной подошелъ рядовой Мининъ²⁾ и кричалъ: „меня разорили, дайте мнѣ его ударить ради Христа хоть два раза!“—и ударилъ нѣсколько разъ кулакомъ. Удовикъ отправился въ сопровожденіи многихъ поселянъ, среди которыхъ рядовой Васильевъ³⁾ ѣхалъ верхомъ на лошади подполковника. Этотъ бунтовщикъ, во время пути, дѣлалъ дерзости ему, покушался на жизнь, а въ дер. Ивановской округа Виртембергскаго полка объявлялъ тамошнимъ поселянамъ, что Удовикъ признался будто бы въ томъ, что бросалъ ядъ въ р. Полисть.

V.

Въ округѣ Екатеринославскаго полка происходили безпорядки 24-го Юля, которые были подготовлены еще на канунѣ и ранѣе своими же поселянами. Такъ, рядовой Яковлевъ⁴⁾ былъ на скопищѣ въ д. Соловьевѣ на счетъ бунта и оттуда отправился по разнымъ деревнямъ съ приказаніями, чтобы поселяне собирались въ упомянутую деревню, при-

¹⁾ Наказанъ 9 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отправ. въ перекопск. роты 1 февр.

²⁾ и ³⁾ Наказ. 9 янв. по 4000 уд. шп.-рут., туда же 8 и 15 февр.

⁴⁾ Наказанъ 8 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ бендерск. роты 8 февр.

чемъ, проходя чрезъ деревню Верескову, выстрѣлилъ изъ пистолета въ доказательство того, что поселяне теперь могутъ дѣлать что имъ угодно. Павловъ¹⁾ также ѣздилъ по деревнямъ и говорилъ, чтобы поселяне собирались на дворѣ 2-й роты для возмущенія. Ивановъ въ д. Вересковѣ побуждалъ тамошнихъ поселянъ идти на бунтъ и бить своихъ начальниковъ; затѣмъ съ тою же цѣлью былъ въ деревнѣ Городцахъ *) и приказывалъ поселянамъ взять по дубинѣ каждому. Рядовые Ильинъ²⁾ и Федоровъ³⁾ собирали съ рогатинами на бунтъ поселянъ д.д. Нивки и Сельца, **), а отсюда отправились для возмущенія въ селеніе Славитино и тамъ били въ колокола тревогу. Харламовъ⁴⁾ подговаривалъ поселянъ сдѣлать сборъ съ каждой ревизской души по одному рублю на расходы депутатамъ, избраннымъ для посылки въ Петербургъ, откуда будто бы требовались свѣдѣнія о ходѣ въ округахъ холерныхъ безпорядковъ. Рядовой Семеновъ⁵⁾, выгоняя 23-го Іюля поселянъ на бунтъ, встрѣтилъ священника Медвѣдскаго, который спросилъ его, для какой цѣли онъ выгоняетъ поселянъ, Семеновъ сказалъ, что это онъ дѣлаетъ по запискѣ, присланной отъ унтеръ-офицера; когда же священникъ велѣлъ сходить за этой запиской, то бунтовщикъ показалъ ему дубину.

Поселяне, подстрекаемые своими товарищами, стекались въ полковой штабъ въ селеніе Должино и на ротные дворы. Въ штабѣ бунтовщиковъ разогнали солдаты резервнаго баталіона и преслѣдовали ихъ за селеніемъ выстрѣлами. Въ это время поселяне дальнихъ селеній еще только направлялись къ штабу, но, услышавъ выстрѣлы, испуга-

1) Наказанъ 8 янв. 4600 уд. шп.-рут. и отпр. въ бандерскія роты 29 февр.

*) Округа Мекленбургскаго полка.

2, 3 и 4) Отправлены въ наказаніе въ финляндск. корп. 29 дек.

***) Того же полка.

5) Наказанъ 8 янв. 3600 уд. шп.-рут. и отпр. въ бандерск. роты 29 февр.

лись и попрятались въ рожь, изъ которой многіе были взяты резервными солдатами и отведены подъ арестъ. Рядовой Агафоновъ¹⁾ пошелъ было въ штабъ будто бы для освидѣтельствванія полковаго комитета, но, не доходя, услыхалъ выстрѣлы и скрылся въ рожь, гдѣ былъ раненъ саблею въ лѣвую руку и арестованъ. Дорофѣевъ²⁾ тоже былъ раненъ въ голову штыкомъ тогда, когда не давалъ себя взять изъ ржи. Иные поселяне, шедшіе было въ штабъ, слыша вдалькѣ выстрѣлы и видя бѣжавшихъ бунтовщиковъ, возвратились домой. Были и такіе мятежники, которые пробовали обороняться противъ резервнаго баталіона; для чего, двое изъ нихъ, разломали цейхгаузъ четвертый роты и искали въ немъ пороху и ружей. 23-го іюля на дворѣ 1-й роты бунтовщики избили унтеръ-офицера Осипова, поселянинъ Силинъ³⁾ наносилъ ему удары плетью, а Григорьевъ⁴⁾, бывъ съ ружьемъ, ударилъ его нѣсколько разъ по уху.

Рядовой хозяинъ Сидоровъ⁵⁾, будучи дневальнымъ, встрѣтилъ въ воротахъ деревни съ дубиною капитана Высоцкаго и дѣлалъ ему большія грубости, а послѣ, какъ удостовѣряютъ капитанъ и священникъ Медвѣдскій, выгонялъ его изъ деревни.

Въ день бунта, 24-го іюля, поселяне 2-й роты искали на ротномъ дворѣ командира 4-й роты, штабсъ-капитана Тычина для отправки въ Руссу и тѣмъ временемъ встрѣтили прапорщика Третина, котораго били палками и кулаками. Командира бунтовщики не нашли и отправились въ его квартиру, гдѣ грабили разныя вещи; затѣмъ, при

¹⁾ Наказанъ 8 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 5 корп. 29 янв.

²⁾ — — 1000 уд. шп. рут. тоже.

³⁾ и ⁴⁾ Наказанъ 8 янв. по 3000 уд. шп.-рут., умерли 11 и 12 янв.

⁵⁾ Наказ. 8 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. 29 янв. въ резервн. дивиз. 5 корп.

возвращеніи съ грабежа, поселянинъ Филиповъ ¹⁾ говорилъ, что онъ искалъ Тычина съ намѣреніемъ убить и при томъ похвалялся, что давно ищетъ случая, да не можетъ поймать его.

VI.

Округовъ артиллерійской бригады Гренадерской дивизіи было два—13 и 14, штабы которой находились въ селеніяхъ Ляховичахъ и Залучьяхъ. Возмущенія въ артиллерійскихъ округахъ происходили 13, 14 и 15 іюля. Изъ поселянъ артиллеристовъ, подстрекавшихъ къ бунту товарищей въ своихъ округахъ, слѣдуетъ указать на рядового Иванова²⁾, который разглашалъ въ д. Хмѣляхъ тамошнимъ поселянамъ, что въ д. Карповѣ все разбито и разграблено и что во всѣхъ ротахъ офицеры умерщвлены. Это произвело на поселянъ желаемое дѣйствіе и они заволновались, а Ивановъ отправился сѣять смуты въ д. Гадилову. Въ Карповѣ же взбунтовалъ поселянъ рядовой Леонтьевъ³⁾, распространяя слухи также объ убійствахъ вездѣ офицеровъ. Затѣмъ, поселянинъ Гавриловъ⁴⁾ выгонялъ на бунтъ поселянъ д. Рѣчицы; Афонасьевъ⁵⁾ собиралъ людей д. Сосновки и съ ними ходилъ въ с. Залучье для побоевъ офицеровъ и возмущенія. Артиллеристы ѣздили волновать поселянъ и въ сосѣдніе округа. Поселянинъ Никитинъ⁶⁾, по приказанію старшины, ѣздилъ съ прочими мятежниками въ

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе 29 дек. въ финляндскій корпусъ.

²⁾ Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправленъ въ резер. дмв. 5 корп. 4 янв.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе 12 дек. въ финляндскій корпусъ.

^{4), 5, и 6)}, Наказаны 7 декабря по 4000 уд. шп.-рут., и отправлены въ херсонскіе арестанскія роты 28 дек., 11 и 18 янв.

округъ 4-го Карабинернаго полка и тамъ подстрекалъ поселянъ, чтобы они обыскивали квартиры офицеровъ, били и вязали ихъ. Архиповъ¹⁾ былъ тамъ же и подговаривалъ поселянъ, чтобы они искали у офицеровъ яду и утверждалъ, что таковой они навѣрно имѣютъ; когда же поселяне найдутъ какой-нибудь порошокъ или подозрительную жидкость, то это и есть ядъ, за что офицеровъ слѣдуетъ бить и отводить въ Руссу. Въ тотъ же округъ ѣздилъ рядовой Игнатьевъ²⁾, гдѣ по разнымъ деревнямъ передавалъ нелѣпныя толки объ отравленіи народа ядомъ и тѣмъ, разумѣется, возмущалъ поселянъ, порождая въ нихъ ненависть къ своимъ начальникамъ. Старшина Прохоровъ³⁾ пріѣзжалъ въ округъ 3-го Карабинернаго полка и собиралъ народъ съ покосовъ, а затѣмъ гналъ для отысканія у офицеровъ яда. Поселянинъ Григорьевъ⁴⁾ былъ дневальнымъ въ дер. Овчинниковъ, встрѣтилъ прибывшихъ туда бунтовщиковъ, которые приказали ему отправиться въ 3-й Карабинерный полкъ, но для чего—неизвѣстно; между тѣмъ, тамъ онъ склонялъ поселянъ на то, чтобы они шли искать у начальниковъ яду и вязать ихъ за отравленіе. Хозяинъ Макуровъ⁵⁾, прибывъ въ указанный полкъ, ходилъ по селеніямъ и говорилъ, что воду пить изъ колодцевъ нельзя, такъ какъ она отравлена ядомъ, въ чемъ виновато офицерское начальство, которое за это надо вязать и отправлять въ Руссу. Въ бунтовщиковъ стрѣляли солдаты резервнаго баталіона 8-го Егерскаго полка, но они оборонялись, какъ видно изъ слѣдующихъ фактовъ: поселянинъ Борисовъ⁶⁾ находился близъ д. Омычкина при двухъ ору-

¹ и ²) Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. умерли 8 дек. 4 янв.

³) Наказанъ 5 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпавл. въ резерв. дивиз. 5 кор. 4 янв.

⁴) — — 500 уд. шп.-рут. тоже 2 дек.

⁵) Отправленъ въ наказаніе въ сабирскій корпусъ 25 янв.

дѣяхъ на случай стрѣльбы и ѣздиль, по приказанію мятежниковъ, въ д. Каравитчино за зарядами; Михайловъ¹⁾), участвуя въ бунтѣ при д. Великомъ селѣ, навелъ противъ пешаго къ селенію резервнаго баталіона орудіе; Кириловъ²⁾) по принужденію взводнаго ходилъ съ пикою въ с. Залучье и тамъ подъ угрозами спрашивалъ у писаря Полякова, гдѣ хранятся заряды; наконецъ, Григорьевъ³⁾), когда находился при орудіяхъ для предосторожности во время мятежа, къ нему пришла толпа поселянъ, которой онъ говорилъ, что орудія стоятъ заряженныя и на отзывъ нѣкоторыхъ бунтовщиковъ изъ толпы о томъ, не для поселянъ ли приготовлены орудія—отвѣчалъ „что за непріатели поселяне“. Дементьевъ⁴⁾) съ прочими поселянами былъ подъ д. Коровитчино противъ резервнаго баталіона, но когда солдаты стали часто стрѣлять, вернулся домой; Яковлевъ⁵⁾) тоже былъ противъ баталіона въ д. Няковѣ и въ тотъ моментъ, когда солдаты крикнули „ура“, убѣжалъ въ дер. Омычкино, гдѣ, услышавъ ружейныя выстрѣлы солдатъ и пушечныя—бунтовщиковъ, испугался оныхъ и ушелъ домой. Въ д. Рядово 6 человекъ солдатъ содержали карантинную цѣпь; 15-го іюля на нихъ напала толпа поселянъ и отняла ружья, патроны, ссылаясь на то, что будто-бы въ ихъ деревню скоро будутъ бунтовщики, которыхъ, въ случаѣ нападенія, надо отразить оружіемъ; на самомъ-же дѣлѣ они-то сами и были бунтовщики, шедшіе на оборону въ 13-й округъ противъ баталіона и нуждавшіеся въ ружьяхъ. Поселянинъ Григорьевъ⁶⁾) вывезъ въ два раза изъ пороховаго погреба, находившагося въ лагеряхъ, 12 бор-

1) Наказанъ 12 янв. 300 уд. розгами и отпр. въ резерв. дивиз. 5 кор. 29 января.

2) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 1 фев.

3) и 4) — — 1000 уд. шп.-рут. тоже 4 января.

5) — — 200 уд. розг. 12 янв. и отпр. въ резерв. дивиз. 5 кор. 29 янв.

6) — — 4000 уд. шп.-рут. 18 дек. и отпр. въ херсонскія роты 25 янв.

ченковъ пороху для того будто-бы, чтобы офицеры не сожгли этимъ порохомъ селенія. Воченки отъ Григорьева взяли прочіе бунтовщики и 6 изъ нихъ увезли въ с. Залучье, а остальные спрятали въ лѣсу. Изъ мятежниковъ, сокрушавшихъ казенныя учрежденія въ округахъ, болѣе останавливаютъ вниманіе: поселянинъ Филиповъ¹⁾, который въ с. Залучьѣ разорялъ аптеку и грабилъ въ ней имущество; Моисѣевъ²⁾, Анисимовъ³⁾, Макаровъ⁴⁾, Лаврентьевъ⁵⁾ и Федоровъ⁶⁾, разрушавшіе школы и разбивавшіе въ д. Вильбовичахъ карантинъ. Рядовые Григорьевъ⁷⁾ и Петровъ⁸⁾, посредствомъ взлома дверей, проникли въ ротный цейхгаузъ и грабили разныя казенныя вещи. Ивановъ⁹⁾, участвуя въ разбитіи ротнаго комитета, унесъ оттуда книгу и дѣла, разбросавъ ихъ по деревнѣ. Назаровъ¹⁰⁾, по просьбѣ хозяина Федорова, отыскалъ въ шкафѣ бригаднаго комитета въ с. Залучьѣ судное дѣло о немъ и уничтожилъ, разорвавъ на клочки листы его. Толпа мятежниковъ похитила изъ 3-й роты казенный денежный ящикъ и свезла въ лѣсъ, гдѣ былъ назначенъ при немъ для караула поселянинъ Ивановъ¹¹⁾, который оставался на посту до того времени, пока не взялъ ящикъ капитанъ Краинскій, прибывшій въ числѣ офицеровъ съ резервнымъ баталіономъ въ с. Залучье.

14-го Юля мятежники ходили на покосы за фейерверкеромъ 3-й роты Андреевымъ и тамъ его били, а затѣмъ отвели въ д. Рѣчицу и снова наносили побои. Болѣе жестоко билъ Андреева рядовой Осиповъ¹²⁾ и въ концѣ концовъ связалъ ему руки, сказавъ, что онъ будетъ помнить, какъ

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, и 8) Отправлены въ наказаніе 14 дек. въ сибирскій корпусъ.

9) и 10) Наказаны 500 уд. шп.-рут. 5 дек. и отпр. въ херсон. роты 21 дек.

11) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. резерв. див. 5 кор. 4 янв.

12) — 12 янв. 1000 уд. шп.-рут. тоже 29 янв.

портить на пустоши воду, и при этомъ толкнулъ его въ шею въ знакъ того, чтобы онъ убирался пока живъ. На ротномъ дворѣ въ сел. Бору бунтовщики поймали каптенармуса Иванова и стали наносить ему удары: Игнатьевъ¹⁾ ударилъ два раза кулакомъ по шеѣ; Дмитриевъ²⁾, Лазаревъ³⁾ били кнутомъ и частоколиною; Андреевъ⁴⁾ наносилъ побои прутомъ, допрашивая его о какихъ-то деньгахъ. Избитый каптенармусъ вырвался отъ бунтовщиковъ и скрылся за селеніемъ въ ямъ, но мѣсто укрывательства его указалъ поселянинъ Петровъ⁵⁾ и мятежники вытащили несчастнаго изъ ямы, причемъ рядовой Нефедовъ⁶⁾, взявъ его подъ руки, ударилъ три раза по шеѣ и повелъ его въ роту. Учителя Исчехова бунтовщики истязали на дворѣ бригаднаго штаба и бросили около солдатской швальни. Послѣ этого мимо лежавшаго учителя проходилъ поселянинъ Никитинъ⁷⁾ и ударилъ его прикладомъ ружья по спинѣ одинъ разъ. Въ сел. Ляховичахъ мятежники приходили въ квартиру смотрителя Яшнова и отыскивали отраву. Не нашедши ничего подозрительнаго, одинъ изъ бунтовщиковъ Федотовъ⁸⁾ отнял у неизвѣстнаго ему поселянина деньги 1325 руб. и взялъ ихъ себѣ, а другой Антоновъ⁹⁾ посадилъ Яшнова въ телѣгу къ капитану Борщовскому, уже посаженному ранѣе, и повезъ его съ прочими въ село Великое, причемъ дорогою сопровождавшіе поселяне наносили смотрителю побои кулаками и палками. Чиновника старорусскаго экономиче-

-
- 1) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 28 дек.
 2) — 12 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 кор. 29 янв.
 3) — 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 29 дек.
 4) — 12 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. дивиз. 5 корп. 29 янв.
 5) Тоже.
 6) Тоже.
 7) Наказанъ 12 янв. 500 уд. шп.-рут. тоже,
 8) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 15 февр.
 9) — — 4000 уд. шп.-рут. тоже 28 дек.

скаго комитета Свенсона поселяне били въ д. Семкиной Горупкѣ и избитаго, полуживаго отправляли, вмѣстѣ съ прочими офицерами въ Руссу. 16-го Юля крестьяне помѣщика Бостельмана привели въ д. Горки аудитора Носкова и отдали бунтовщикамъ, среди которыхъ рядовой Пантѣлѣевъ¹⁾ сильно стоялъ за то, чтобы связать аудитора и отправить подъ караулъ. Отъ толпы отдѣлился поселянинъ Афанасьевъ²⁾ связалъ Носкова веревкою и держалъ за нее, чтобы онъ не ушелъ отъ побоевъ, которые ему стали наноситься немедленно. Избитаго аудитора отправили съ двумя поселянами въ дер. Ижитицу, гдѣ его также били тамошніе поселяне, а затѣмъ отводили въ дер. Карпову на гауптвахту. Коновальный ученикъ Алексѣевъ находился на излеченіи въ лазаретѣ; по приказанію бунтовщиковъ, его вывелъ рядовой Федотовъ³⁾ и отдалъ толпѣ, въ которой его жестоко били. Ветеринарнаго лекаря Мурыгина мятежники выводили изъ госпиталѣ, около воротъ котораго билъ лекаря пругомъ поселянинъ Абрамовъ⁴⁾, пившій до того времени вынесенное изъ аптеки вино, а на дворѣ бригаднаго штаба причиняли Мурыгину побой рядовые Ефимовъ⁵⁾, Спиридоновъ⁶⁾ и фейерверкеръ Вавиловъ⁷⁾. Мурыгина мятежники били такъ сильно, что онъ подъ ударами и умеръ на мѣстѣ побоища. Лекаря Лукина бунтовщики выкинули изъ комнаты въ окно, когда онъ былъ въ домѣ помѣщицы Мавриной, къ которой пришла толпа поселянъ для отысканія яда. Штабъ-лекаря Полѣскаго встрѣтилъ

-
- 1) Наказанъ 12 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. резерв. див. 5 кор.
 2) — 18 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.
 3) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. тоже 28 дек.
 4) — — 4000 уд. шп.-рут. умеръ 7 дек.
 5) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.
 6) Тоже.
 7) Тоже.

въ штабѣ рядовой Кононовъ¹⁾ и наслышанный о немъ отъ поселянъ, какъ о человѣкѣ вредномъ, привялся бить его по лицу, а потомъ свалилъ на землю и наносилъ побои ногами. Такогого же штабъ-лекаря Ильменскаго мятежники били жестоко, били палками и кольями на дворѣ бригаднаго штаба, а послѣ изувѣченнаго повели изъ сел. Залучья, но по дорогѣ онъ умеръ и мятежники его оставили, причѣмъ поселянинъ Сидоровъ²⁾ учинилъ грабежь, снявъ съ избитаго золотое кольцо. Старшина Дмитріевъ³⁾ посылалъ нарочнаго въ село Великое за священникомъ Борковскимъ, чтобы послѣдній прибылъ въ сел. Залучье для исповѣди поселянъ, имѣющихъ яко бы умереть отъ яда. Изъ другаго штаба находившагося въ сел. Ляховичахъ, за священникомъ Борковскимъ пріѣзжали сами бунтовщики и отвезли въ с. Шотово, гдѣ, подъ разными угрозами, принуждали батюшку напутствовать совершенно здоровыхъ поселянъ, будто-бы готовившихся умереть отъ отравы. Толпа бунтовщиковъ, проходя чрезъ сел. Хортово, принадлежащее помѣщицѣ Мавриной, зашла къ ней въ домъ и отыскивала отраву, но когда поиски были напрасны, то мятежники приступили въ Мавриной съ требованіемъ указать, гдѣ у нея хранится ядъ. Послѣдняго у помѣщицы, разумѣется, не было и неудовлетворенные поселяне начали причинять ей побои; затѣмъ схватили ее и хотѣли было вывести изъ дома, но поселянинъ Степановъ отнялъ Маврину отъ толпы, провелъ ее задними дверями и выпустилъ въ лѣсъ, даровавъ ей, такимъ образомъ, жизнь. За отсутствіемъ помѣщицы, бунтовщики грабдили ея вещи и унесли съ собою ломберный столикъ, самоваръ и три мотка нитокъ.

¹⁾ Наказанъ 12 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рижскія роты 1 февраля.

²⁾ — — 5000 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибир. кор. 25 янв.

³⁾ — — 10 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 15 янв.

Поселяне, въ числѣ 12 человекъ, пришли въ дер. Бякову и дѣлали въ квартирѣ помѣщика Аклечеева обыскъ касательно яда, но ничего не нашедши, отвели въ Руссу, гдѣ онъ былъ взятъ подъ охрану стоявшими тамъ войсками. Когда Аклечеевъ находился среди солдатъ, его взяли за руку отъ колонны войскъ унтеръ-офицеръ Арашовъ¹⁾ и отвелъ въ сторону, вынудивъ у него подъ разными запугиваніями 150 руб., которые тутъ же и были раздѣлены между бунтовщиками. Другаго помѣщика Балкашина мятежники поймали за р. Ловатью и тутъ поселянинъ Панфиловъ²⁾ нанесъ ему плетью четыре удара, а за нимъ стали бить также плетями и прочіе. Отсюда Балкашина повели въ селеніе Дроздино, гдѣ находилось его помѣстье, и тамъ въ домѣ его искали яду. Обыскъ производили не всѣ бунтовщики, такъ что нѣкоторые держали Балкашина, угрожая ему горькими послѣдствіями и вынуждали деньги. Все было переверочено и ничего такого не оказалось, что могло бы породить у искателей сомнѣніе на счетъ отравы; тѣмъ не менѣе бунтовщики не пожелали отпустить помѣщика на свободу и всю толпою повели его въ сел. Ляховичи для того, чтобы тамошніе поселяне высказали свое мнѣніе, что имъ дѣлать съ помѣщикомъ. Въ то время въ с. Ляховичахъ, на дворѣ бригаднаго штаба толпилось много бунтовщиковъ, среди которыхъ находились помѣщики и офицеры, приведенные къ допросамъ о ядѣ и подвергаемые разнымъ побоямъ и истязаніямъ. Въ число послѣднихъ пошелъ и Балкашинъ. По мѣрѣ расправы, потерпѣвшихъ отправляли въ Руссу по нѣсколькимъ человекъ и Балкашина вели съ помѣщикомъ Богдановичемъ, капитаномъ Борщовскимъ и фельдфебелемъ Филипповымъ.

¹⁾ Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отправ. въ рижскія роты 29 янв.

²⁾ Тоже.

Въ Селѣ Великомъ, гдѣ потѣшался штабъ принца Виртембергскаго полка, Балкашина укрылъ поселянинъ Кузьминъ и доставилъ его обратно въ сел. Дроздино, получивъ съ него въ награду 9 рублей.

Рядовой Гурьяновъ¹⁾ ѣздилъ по селеніямъ округа № 13 артиллерійской бригады и увѣдомлялъ поселянъ, что офицеры бросали въ рѣки ядъ и отъ того оныя въ настоящее время испорчены, такъ что подобная вода, будучи употреблена въ пищу, безусловно причиняетъ смерть. Тоже самое говорилъ Гурьяновъ и по прибытіи въ сел. Ефремово, отчего въ послѣднемъ поселяне 1-й роты возмутились и отправились къ своему командиру Алферьеву отыскивать ядъ. Ничего такого подозрительнаго мятежники у него не нашли, но тѣмъ не менѣе остались при томъ убѣжденіи, что Алферьевъ спряталъ ядъ. Въ силу этого бунтовщики вытащили командира на ротный дворъ и стали наносить жестокіе побои, избивъ его до такой степени, что, когда было рѣшено посадить несчастнаго въ телѣгу, его уже пришлось вести до нея подъ руки. Около телѣги Алферьева связали и положили въ нее, но и тутъ уже изувѣченнаго ротнаго рядовой Васильевъ²⁾ ударилъ два раза по лицу рукою. Нѣкоторое время толпа бунтовщиковъ стояла около лежавшаго командира въ недоумѣніи, не зная что съ нимъ дѣлать далѣе, но потомъ одинъ изъ мятежниковъ Панфиловъ³⁾ вскочилъ на телѣгу и, привязавъ къ ней Алферьева веревкою, которою онъ былъ связанъ, посоветывалъ выпроводить его въ д. Семкину Горушку. Дѣйствительно, нарядивъ четверыхъ поселянъ для конвоя, ротнаго отправили въ упомянутую деревню, а изъ оставшихся

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 4 янв.

2) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 29 дек.

3) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 4 янв.

бунтовщиковъ Григорьевъ¹⁾ пошелъ въ д. д. Сосновку, Глухую Горушку и тамъ разглашалъ, что поселяне 1-й роты били своего командира за ядъ. Изъ дер. Семкиной Горушки Алферьевъ былъ препровожденъ въ штабъ, а оттуда въ Руссу, причемъ по дорогѣ провожавшіе его поселяне время отъ времени причиняли ему побои и посылали упреки насчетъ отравы народа.

13-го Іюля въ томъ же селеніи Кузнецовъ²⁾ совѣтывалъ тамошнимъ поселянамъ убить поручика Нѣмова за то, что онъ будто бы содержитъ въ домѣ отраву для своей роты. Не долго думая, поселяне вломилась въ квартиру поручика и связали его, хотя онъ ихъ умолялъ не дѣлать насилій и убѣждалъ, что сами они раскаются въ своихъ преступленіяхъ, но будетъ уже поздно. Связанному Нѣмову толпа, въ числѣ тринадцати человекъ, стала дѣлать жестокіе побои и била его до тѣхъ поръ, пока не заявили нѣкоторые поселяне, что поручика слѣдуетъ отправить туда, гдѣ находятся и прочіе офицеры. Тогда бунтовщики повели Нѣмова въ д. Семкину Горушку и тутъ объявили мѣстнымъ поселянамъ, что ведутъ поручика въ Руссу за отраву людей. Это, разумѣется, озлобило поселянь и они тотчасъ накинулись на Нѣмова съ кулаками и палками. Въ конецъ избитаго поручика отправили въ сел. Ляховичи, гдѣ его и оставили въ бригадномъ штабѣ, какъ совершенно немогущаго слѣдовать въ Руссу.

Поселяне 1-й роты ѣздили въ д. Каркачеву и тамъ у прапорщика Черкасова искали яду, но хотя ничего подобнаго не нашли, всетаки заидозрили его въ томъ, что онъ отравилъ будто бы воду въ рѣкѣ и за это принялись бить. Въ результатѣ Черкасовъ подвергся страшнымъ истяза-

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 18 дек..

²⁾ Тоже въ сибирскій корпусъ 25 янв.

ніямъ и бѣдѣ настолько изувѣченъ, что немогъ подняться съ мѣста. Не смотря на такое состояніе, рядовой Герасимовъ¹⁾ рѣзаль съ яблони прутья и заставлялъ тамошнихъ кантонистовъ сѣчь Черкасова и послѣдніе сѣкли по обнаженнымъ отъ разодранной одежды мѣстамъ тѣла. Оставивъ Черкасова, бунтовщики отправились на дальнѣйшія злодѣянія и рѣшили между собою, что если поручикъ переживетъ ночь, то его надо непременно доставить въ Руссу.

Свой рядовой Афанасьевъ²⁾ явился во 2-ю роту и возмутилъ поселянъ, сказавъ имъ, что у ротнаго командира Борщовскаго имѣется ядъ, которымъ онъ травитъ солдатъ. Поселяне отправились къ командиру въ сел. Ляховичи и учинили въ квартирѣ его грабежъ, причемъ рядовой Антоновъ³⁾ унесъ 7 серебряныхъ ложекъ, ружье, сапоги и рубаху, а Абакумовъ⁴⁾ взялъ 600 р., но у него ихъ отняли поселяне Федоровъ⁵⁾ и Ивановъ⁶⁾. Окончивъ грабежъ, бунтовщики приступили къ командиру съ распросами, гдѣ у него хранится ядъ, но, вмѣсто указанія, Борщовскій сталъ уговаривать поселянъ разойтись по домамъ. Такой добрый совѣтъ поселяне истолковали въ ту сторону, что будто бы ротный уклоняется предъявить имъ ядъ, имѣя намѣреніе травить людей далѣе. Подъ вліяніемъ ложныхъ понятій, мятежники сильно возмутились противъ Борщовскаго и накинулись на него съ кулаками, причинивъ ему побои по спинѣ, шеѣ, головѣ. Избитаго командира посадили въ телѣгу и повезли не сразу, а оставили до удобнаго случая, пока же назначили караулъ изъ двухъ рядовыхъ. Вскорѣ

1) Наказавъ 12 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонскіе роты 8 февр.

2) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., высланъ туда же 21 мая.

3) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

4) — 5 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 22 янв.

5) — — 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 28 дек.

6) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирскій кор. 21 дек.

мятежники привезли помѣщиковъ Балкашина, Богданова и смотрителя Яшнова, и посадивъ къ Борщовскому, всѣхъ четверыхъ отправили въ Село Великое сосѣдняго округа, а оттуда эти потерпѣвшіе были сопровождаемы по направленію къ Руссѣ, причемъ, разумѣется, не обошлось безъ всевозможныхъ поруганій и побоевъ со стороны провожавшихъ поселянъ.

Когда были приведены въ Руссу изувѣченные подпоручикъ Сологубъ и штабсъ-капитанъ Добросковъ, то изъ числа бывшихъ тамъ бунтовщиковъ выскочилъ поселянинъ Андреевъ¹⁾ и хотѣлъ заколотъ Сологуба павозными вилами, но во время былъ удержанъ товарищами; другой же поселянинъ Софроновъ²⁾, увидя Доброскова, закричалъ толпѣ: „вотъ нашъ злодѣй, штабсъ-капитанъ Добросковъ!“

13-го Іюля въ д. Карповѣ поселяне 3-й роты ворвались въ квартиру своего ротнаго командира, капитана Плѣханова и грабили разныя вещи, а послѣ забрались въ погребъ, пили тамъ вина и, подъ вліяніемъ ихъ, настолько ожесточились, что били капитана немилосердно и въ концѣ концовъ убили его на мѣстѣ, причемъ рядовой Ивановъ³⁾ безчинствовалъ надъ убитымъ и взялъ два патента покойнаго.

Мятежники вломилась въ квартиру подпоручика Ламанскаго и разграбили вещи, а затѣмъ повели его чрезъ селенія въ Руссу и по дорогѣ наносили побои. 15-го Іюля, когда Ламанскій былъ приведенъ изъ мѣста жительства въ д. Закорытно, то среди тамошнихъ поселянъ болѣе волновался рядовой Кузьминъ⁴⁾ и ударилъ подпоручика нѣ-

¹⁾ Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 21 дек.

²⁾ — — 500 уд. шп.-рут. тоже 17 дек.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.

⁴⁾ Наказанъ 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., и отпрв. въ резервн. дивиз. 8 февр.

сколько разъ кулакомъ, въ чемъ хотя предъ комиссіей и сознался, но отговаривался тѣмъ, что былъ пьянъ и въ то время не сознавалъ свои поступки. Изъ указаннаго селенія, по наряду старшины Венедиктова¹⁾, провожалъ Ламанскаго рядовой Антоновъ²⁾ въ д. Коровитчино, гдѣ отдалъ его въ руки мѣстнымъ поселянамъ и, при сдачѣ, билъ кулаками по спинѣ и шеѣ. Другой рядовой Терентьевъ³⁾ ходилъ съ товарищами въ д. Коровитчину для возмущенія тамошнихъ поселянъ и въ деревнѣ, отдѣлившись отъ своихъ поселянъ, присоединился къ той толпѣ, въ которой былъ подпоручикъ Ламанскій. За симъ Терентьевъ отнялъ отъ бунтовщиковъ Ламанскаго и привелъ въ свою толпу, которая отправилась съ нимъ въ д. Сутоки, гдѣ онъ снова подвергся побоямъ и былъ подъ карауломъ доставленъ въ Руссу.

Подпоручика Цикло и командира 4-й роты капитана Останковича бунтовщики схватили въ д. Коровитчинѣ и принуждали ихъ дать подписку въ томъ, что холеры въ округѣхъ вовсе нѣтъ, а народъ мретъ отъ яда, умышленно посыпаемаго въ рѣки и колодцы офицерами. Дѣйствительно, подъ вліяніемъ страха, была дана такого рода подписка, которая и оказалась впоследствии у одного изъ бунтовщиковъ Кирилова⁴⁾. Тѣмъ не менѣе это ничуть не спасло подпоручика и капитана. Перваго мятежники повалили на полъ и, разложивъ, какъ школьника, сѣкли розгами, а послѣ поставили на ноги и начали жестоко бить: рядовой Андреевъ⁵⁾ билъ изгороднымъ коломъ, Кузьминъ⁶⁾—дубиною. Цикло не могъ перенести увѣчій и, во время причиненія

¹⁾ Наказанъ 5 дек. 400 уд. шп.-рут., и отпрв. въ резерв. дивиз. 8 февр.

²⁾ — 14 янв. 500 уд. шп.-рут., и отпрв. въ херсонскія роты 9 февр.

³⁾ — — 300 уд. шп.-рут., тоже.

⁴⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 12 дек.

⁵⁾ Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпрв. въ херсонск. роты 11 янв.

⁶⁾ Тоже.

ихъ, отдалъ Богу душу; особенно смерть была вызвана ударами дубины, которые наносились Кузьминимъ съ ожесточеніемъ. Лишивъ жизни Цикло, мятежники начали грабить квартиру его; впрочемъ, они не столько пользовались имуществомъ, сколько били и ломали, словомъ, когда бунтовщики удалились, то слѣды присутствія ихъ скорѣе носили характеръ мщенія, ненависти къ владѣльцу вещей, нежели кокого-либо грабежа. Второго били палками, кольями, а рядовой Алексѣевъ¹⁾ нанесъ нѣсколько ударовъ топоромъ по епинѣ и спицѣ Останковича съ ногъ. Къ лежащему капитану подоспѣлъ тотъ рядовой Кузьминъ, который немилосердно билъ дубиною Цикло, и съ такимъ-же усердіемъ принялся бить его, такъ что Останковичъ, какъ и Цикло, получилъ смерть подъ ударами дубины. Послѣ того, какъ былъ убитъ Останковичъ, мятежники устроили въ домѣ его полнѣйшій погромъ, разбивъ все, что попалось имъ подъ руки и похитивъ только тѣ вещи, которыя были цѣнны и негромоздки. Оставляя домъ, бунтовщики захватили съ собою жену капитана и вывели ее на дворъ, гдѣ разложили и сбѣкли розгами, а потомъ отпустили ей нѣсколько ударовъ палками, сорвали съ нея шелковую шаль и вышли шумящею толпою со двора.

Поручикъ Маркіевичъ состоялъ въ числѣ офицеровъ, завѣдывавшихъ Вильбовичскимъ карантинемъ, и временно квартировалъ въ сел. Вильбавичахъ. Тамъ напала на поручика толпа поселинъ, прибывшая изъ артиллерійскихъ округовъ и стала наносить побои за то, что онъ причастенъ былъ къ карантину, а въ послѣднемъ поселяне не только невидали пользу, напротивъ приписывали его къ числу средствъ, которыми будто бы господа умерщвляютъ

¹⁾ Наказанъ 18 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 11 янв.

народъ. Имѣя такое ложное понятіе о карантинахъ, толпа и пришла разносить Вильбовинскій карантинъ. Когда мятежники били Макрѣевича, въ селеніе явился рядовой Самсоновъ¹⁾, одѣтый въ офицерскую шинель, фуражку и имѣвшій съ боку саблю; онъ, проѣзжая мимо этой картины, остановился и было сталъ порицать поселянъ за подобный поступокъ, но они его убѣдили повсему во вредъ происходящемъ отъ поручика, и тогда Самсоновъ тоже началъ бить Мокрѣевича. Хозяинъ Емельяновъ²⁾ пріѣзжалъ въ с. Вильбовичи разбивать карантинъ и засталъ уже все разграбленнымъ. Шатаясь по селенію, Емельяновъ и неизвѣстный ему поселянинъ нашли избытаго и связаннаго Мокрѣевича, достали телѣгу и повезли его по разнымъ деревнямъ, отыскивая рабочій баталіонъ, которому намѣрены были передать поручика, но, ненашедши того баталіона, вывели его на большую останковскую дорогу и передали повстрѣчавшимся бунтовщикамъ, каковыя его били и отправили въ д. Карпову, а оттуда Мокрѣевичъ былъ доставленъ въ с. Хмѣли и отданъ подъ арестъ.

Хозяинъ Павловъ³⁾ 4-й роты въ д. Демидовѣ выгонялъ поселянъ въ д. Хмѣли взять подъ арестъ штабсъ-капитана резервнаго баталіона 8-го Егерьскаго полка Лузанова. Бунтовщики пришли въ квартиру штабсъ-капитана и объявили ему, чтобы онъ собирался въ дорогу, такъ какъ имъ приказано отвести его на гауптвахту. Лузановъ сталъ усовѣщевать поселянъ, говоря, что они слушаютъ незаконныя и нелѣпыя приказанія, за исполненіе которыхъ виновные будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности и при этомъ, снисходя къ тому, что поселяне впали въ за-

¹⁾ Наказанъ 18 янв. 4000 уд. шл.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.

²⁾ — 12 янв. 4000 уд. шл.-рут., умеръ въ госпиталѣ 8 февр.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.

блужденіе и находятся подъ вліяніемъ бунтовщиковъ, совѣтоваль имъ безъ грѣха равойтись, но ничто не подѣйствовало: поселяне силою взяли Лузанова изъ квартиры, вывели на осташковскую дорогу и тамъ наносили ему побои, а потомъ доставили его въ д. Хмѣли. Здѣсь Лузанова поселяне встрѣтили также побоями, пуская въ ходъ кулаки и палки. Рядовой Кириловъ¹⁾ билъ штабсъ-капитана прикладомъ ружья и кричалъ, приставляя ему ружье къ груди: „прогнать его сквозь строй!“ Другой же поселянинъ Матвѣевъ²⁾, нанося Лузанову удары палкою, кричалъ: „слѣдуетъ прогнать и подрѣзать ногти!“ Однако изъ конфирмацій не видно, чтобы сіе учинили мятежники, а далѣе усматривается то, что штабсъ-капитанъ былъ отправленъ въ Руссу и по дорогѣ въ разныхъ деревняхъ предавался поруганіямъ, побоямъ и истязаніямъ.

Въ д. Хмѣляхъ бунтовщики пришли въ квартиру подпоручика Дубицкаго-Лишина и обыскали ее, но ничего не нашли. Затѣмъ одни мятежники связали подпоручика и повели на осташковскую дорогу, а другіе остались грабить имущество. Этой дорогой поселяне сопровождали Лишина въ деревню Гадилову и наносили ему удары палками. Когда подпоручика привели въ указанную деревню, то тамошніе поселяне перехватили его съ тѣмъ, что доставятъ его въ Руссу; между тѣмъ, далѣе д. Гадилова Лишинъ не сдѣлалъ шагу, такъ какъ по взятіи, его тотчасъ стали страшно бить и истязали до такой степени, что несчастный не могъ встать и еде дышалъ.

Поручика Воропанова мятежники убили. Въ Селѣ Великомъ къ нему пришли поселяне 5-й роты и разграбили имущество, а самого поручика вывели на ротный дворъ и

¹⁾ Наказанъ 14 янв. 400 уд. пл-рут. и отпр. въ херсонскія роты 8 февр.

²⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. корп. 19 янв.

били до смерти. Рядовой Акентьевъ¹⁾, взявъ лошадь убитого, ѣздилъ верхомъ въ с. Залучье и объявлялъ тамошнимъ бунтовщикамъ, что, при обыскѣ, у Воропанова былъ найденъ ядъ, которымъ онъ травилъ народъ, за что его поселяне и убили. Въ заключенію Акентьевъ хвалилъ артиллеристовъ и совѣтывалъ имъ, съ тѣми офицерами, у которыхъ будетъ найдена отравка, поступать также, какъ поступили поселяне 5-й роты съ Воропановымъ.

Въ село Великое мятежники привели командира 5-й роты, капитана Козлова, били его и дѣлали надъ нимъ всевозможныя истязанія, особенно отличался ими рядовой хозяинъ Григорьевъ²⁾, который билъ жестоко капитана дубиною и билъ бы его до смерти, если бы у нѣкоторыхъ поселянъ не заговорило чувство состраданія, побудившее ихъ отнять несчастнаго изъ рукъ яраго злодѣя. Потому Козлова отправили въ Руссу.

Подпоручикъ Дубовъ подвергся истязаніямъ поселянъ исключительно 5-й роты, гдѣ онъ состоялъ на службѣ. Зачинщикомъ бунта въ этой ротѣ былъ фейерверкеръ Давыдовъ³⁾, онъ же первый и подалъ голосъ идти въ домъ Дубова для отысканія яда. Подъ его предводительствомъ мятежники вломились въ квартиру подпоручика и, отыскивая отраву, грабили офицерскія вещи. Что же касается побоевъ, то бунтовщики сначала не рѣшались и принуждали другъ друга дѣлать ихъ, но потомъ рядовой Никитинъ⁴⁾, подскочилъ къ Дубову и ударилъ его коломъ по плечу, а за нимъ стали бить и другіе, причеиъ поселянинъ Ивановъ⁵⁾ вовремя побоища держалъ подпоручика за руки.

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут. и отправ. въ херсонск. роты 21 дек.

2) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.

3) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 14 дек.

4) Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 29 янв.

5) — 14 янв. 3000 уд. шп. рут., тоже 8 февр.

Вскорѣ Дубову удалось скрыться отъ мятежниковъ и именно въ ту минуту, когда отозвалъ ихъ одинъ изъ бунтовщиковъ для разсмотрѣнія какого-то подозрительнаго порошка, найденнаго имъ въ тайномъ мѣстечкѣ. За отсутствіемъ Дубова, мятежники принялись за жену и наносили ей удары кулаками, а потомъ вывели ее изъ дома вмѣстѣ съ дѣтьми и пустили на произволъ судьбы, сами же начали розыскивать подпоручика, мѣстоукрывательство котораго указалъ впоследствии рядовой Зиновьевъ¹⁾. Дубовъ былъ возвращенъ на квартиру и строго опрошенъ насчетъ найденнаго порошка, но отъ него трудно было добиться словъ, такъ какъ онъ находился въ страшномъ испугѣ и ожидалъ каждую минуту смерти. Въ концѣ допроса мятежники снова били подпоручика и съ такимъ ожесточеніемъ, что нѣкоторые высказывали о лишеніи его жизни. Оставивъ едва живаго, поселяне удалились изъ дома и на улицѣ деревни рядовой Никитинъ²⁾, отставъ отъ толпы, пошелъ въ ближайшій лѣсъ, откуда утесъ мѣшовъ съ вещами, положенный тамъ, изъ разграбленнаго во время нанесенія истязаній Дубову имущества, деньщикомъ его, который сдѣлалъ это какъ бы въ угоду бунтовщикамъ, чтобы самому остаться цѣлымъ и невредимымъ.

Въ той деревнѣ, гдѣ былъ взятъ подпоручикъ Дудинъ—Липинъ, бунтовщики пришли на квартиру къ поручику Иванову и грабили имущество: рядовой Андреевъ³⁾ взялъ сапоги, Евстафьевъ⁴⁾ два стакана. Потомъ поручика связали, били кулаками и оставили въ такомъ положеніи дома. Спустя нѣсколько времени, мимо квартиры Иванова

¹⁾ Отправл. въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 23 янв.

²⁾ Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резерв. див. 29 янв.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ свбирск. корпусъ 19 дек.

⁴⁾ Тоже.

проходила другая партія бунтовщиковъ и одинъ изъ нихъ поселянинъ Степановъ¹⁾ былъ посланъ къ поручику. Онъ засталъ послѣдняго все еще связаннымъ и попытался развязать его, а послѣ шарилъ по карманамъ жилета и намѣревался снять съ руки кольцо, но не сдѣлалъ это потому, что палецъ, который украшало кольцо, былъ распухши. Этотъ же поселянинъ вывелъ Иванова на улицу къ бунтовщикамъ и сказалъ имъ, что поручикъ былъ связанъ и, по нѣкоторымъ признакамъ, оказался битымъ, отчего далъ поводъ вывести изъ этого то заключеніе, что Ивановъ уже преслѣдовался поселянами, какъ человѣкъ вредный и причастный къ усиленной смертности въ народѣ. Разумѣется и эти мятежники накинулись на него съ кулаками и палками, дѣлая удары куда попало. Избитаго почти до неузнаваемости поручика потащили въ бригадный штабъ и, желая доставить его живымъ, дорогою не учиняли истязаній, а лишь только поносили площадною бранью. Въ штабѣ Ивановъ былъ брошенъ на дворъ и когда онъ лежалъ полуживой, къ нему подошелъ кантонистъ Леонтьевъ²⁾ и снялъ съ него сапоги, тутъ же надѣвъ ихъ себѣ на ноги. Затѣмъ, вмѣстѣ съ прочими офицерами, Ивановъ былъ отправленъ на телегѣ въ Руссу.

Вѣдомый въ Руссу поручикъ Малюга по дорогѣ упалъ силами и былъ брошенъ сопровождавшими поселянами въ канаву, гдѣ онъ и остался въ безпомощномъ состояніи. Слѣдующая партія мятежниковъ, проходя мимо несчастнаго Малюги, не обратила на него вниманія, лишь одинъ изъ нихъ рядовой Михайловъ³⁾ отдѣлился отъ толпы и ударилъ лежавшаго поручика нѣсколько разъ плетью.

¹⁾ Наказанъ 12 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправа. въ ражскія роты 8 февр.

²⁾ — 27 мая 2000 уд. шп.-рут., тоже 25 июня.

³⁾ — 18 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 11 янв.

Неизвѣстный поселянинъ, прійдя въ 6-ю роту, квартировавшую въ сел. Боръ, возмущилъ тамошнихъ поселянъ тѣмъ, что будто бы ихъ ротный командиръ, капитанъ Бернацкій имѣетъ ядъ для отравленія всей роты. Возмущенные поселяне пошли на квартиру къ капитану и дѣлали обыскъ, и при этомъ грабили офицерскія вещи, изъ которыхъ рядовой Кондратьевъ¹⁾ похитилъ сюртукъ, а Васильевъ²⁾—сумку съ деньгами. Тѣмъ временемъ Бернацкій хотѣлъ было бѣжать, но его схватили и, вслѣдствіе бѣгства, на него пало подозрѣніе въ томъ, что онъ хотѣлъ укрыться, будто бы какъ человѣкъ, сознавшій свою виновность въ большой смертности среди поселянъ, и ожидавшій за это должнаго наказанія. Рядовой Афанасьевъ³⁾ первый взялъ капитана за грудь и началъ трясти, говоря товарищамъ, чтобы они не зѣвали. Бунтовщики набросились на Бернацкаго и стали жестоко бить: Юдинъ⁴⁾ билъ и дѣлалъ разныя ругательства, Антоновъ⁵⁾ билъ плетью, Анисимовъ⁶⁾—палкою, неслужащій инвалидъ Федоровъ⁷⁾—сапогами по лицу. Избитаго капитана связали и трое изъ мятежниковъ вывели его на улицу, гдѣ рядовой Мокѣевъ⁸⁾ держалъ за веревку, а прочіе снова били несчастнаго. Кантонистъ Григорьевъ⁹⁾, проходя мимо этой картины и узнавъ что толпа бьетъ Бернацкаго, побѣжалъ къ нему на квартиру, взялъ тамъ киверъ, шкатулку краснаго дерева и скрылся по задкамъ домой. Наконецъ, капитана бунтовщики

1) Наказанъ 12 янв. 400 уд. розогъ, и отправл. въ резерв. див. 15 февр.

2) — — 500 уд. розогъ, тоже.

3) — 18 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отправл. въ херсонскія роты 28 дек.

4) — 12 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ рижскія роты 1 февр.

5) — 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже.

6) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

7) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

8) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 23 янв.

9) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 4 янв.

оставили въ покоѣ и отправились въ этомъ же сѣденіи разбивать школу. Впослѣдствіи оказалось, что Бернадскаго нашли на рогномъ дворѣ; онъ лежалъ на землѣ вверхъ лицомъ и былъ мертвъ. Рядовой Филатовъ¹⁾ сознался предъ комиссіей, что ему было извѣстно объ убійствѣ капитана ранѣе того, какъ онъ былъ усмотрѣнъ убитымъ, но какимъ образомъ онъ очутился на дворѣ и кто изъ поселянъ причинилъ ему смерть, Филатовъ не знаетъ, да объ этомъ нѣтъ свѣдѣній и вообще въ конфирмаціяхъ.

Поселянинъ Емельяновъ²⁾ пріѣхалъ въ дер. Глухое Демидово и взволновалъ тамошнихъ поселянъ Фурштатской роты, говоря, что во всѣхъ селеніяхъ бригады офицеры перебиты и все имущество ихъ разграблено, такъ какъ виновниками въ повальной смертности оказываются „господа,“ а не холера. За симъ повелъ толпу поселянъ въ квартиру ротнаго командира, штабсъ-капитана Шебаева и тамъ понуждалъ ихъ отыскивать ядъ, но никакого яду найдено не было. Тогда Емельяновъ связалъ Шебаева веревкою и вывелъ на улицу, уговаривая его, что если онъ скажетъ, гдѣ у него хранится ядъ, то поселяне его не тронуть. Тѣмъ временемъ прочіе бунтовщики остались въ домѣ Шебаева и грабили разныя вещи: Федоровъ³⁾ взялъ конецъ холста и пять дѣтскихъ передниковъ, Гавридовъ⁴⁾ унесъ офицерскій сюртукъ на мѣху и серебряный чайникъ, Ивановъ⁵⁾ стащилъ два стула краснаго дерева, Никитинъ⁶⁾ похитилъ покрывало и двѣ подушки. Рядовые, Васильевъ⁷⁾ и Антоновъ⁸⁾, были въ каретникѣ и хотѣли выкатить брич-

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отир. въ терсок. роты 28 дек.

2) — 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 8 февр.

3) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 14 дек.

4) Тоже 15 декабря.

5) Тоже 14 дек.

6) Тоже.

7) Тоже 28 января.

8) Тоже 20 дек.

ку, но сдѣлать это оказалось имъ не подъ силу, тогда они стали разбивать ее. Не добившись никакого толку отъ Шебаева, Емельяновъ оставилъ его и пошелъ къ фельд-фебелю Шеболину справиться о томъ, не знаетъ ли онъ что нибудь о ядѣ, которымъ будто-бы травить поселянъ ротный командиръ ихъ, но тотъ отозвался невѣдѣніемъ и, чтобы его бунтовщики не беспокоили, далъ ему 8 руб. Емельяновъ вернулся къ ротному и, взявъ у неизвѣстнаго поселянина лошадь съ телѣгою, возилъ его по разнымъ мѣстамъ для передачи рабочему баталіону. Послѣдняго онъ нигдѣ не нашелъ и доставилъ Шебаева на оставковскую дорогу, гдѣ встрѣтившаяся съ нимъ толпа бунтовщиковъ избилъ командира. Съ дороги Шебаева привели въ д. Хмѣли и отдали подъ караулъ. На другой день къ арестованному опять пришли бунтовщики и взяли его для отвода въ бригадный штабъ въ с. Залучье, куда тотчасъ и повели толпою, дѣлая ему грубости, дерзости и толкая въ спину. Изъ этого селенія, въ числѣ прочихъ офицеровъ, Шебаевъ былъ отправленъ въ дер. Карпову, откуда онъ ушелъ никѣмъ незамѣченный, но тамошніе бунтовщики вскорѣ его схватились и разослали во всѣ стороны гонцовъ для взятія бѣглеца, но никто изъ посланныхъ не нашелъ Шебаева, да и къ счастью его, такъ какъ мятежники составили уже заговоръ убить ротнаго командира, какъ только приведутъ его въ деревню.

Бригаднаго командира, полковника Малѣева мятежники хотѣли схватить на дому, но онъ успѣлъ скрыться и до конца бунта находился подъ защитою резервнаго баталіона 8-го Егерскаго полка. Тѣмъ не менѣе сначала бунтовщики бросились въ поиски за полковникомъ, а затѣмъ, когда узнали, что мѣсто укрывательства нашелъ онъ въ резерв-

номъ баталіонѣ, стали отбивать его у послѣдняго. Рядовой Абакумовъ¹⁾ прїѣзжалъ ночью въ д. Васильевщину для поимки полковника. Фейерверкеръ Анисимовъ²⁾ ходилъ туда-же съ прочими бунтовщиками по принужденію рядоваго Сафонова³⁾, который и самъ участвовалъ въ отысканіи Малѣева. Сафоновъ въ толпѣ мятежниковъ былъ въ дер. Васильевщинѣ, а послѣ, собравъ поселянъ, какъ своихъ, такъ и дер. Кокорина, преслѣдовалъ съ ними полковника до Села Великаго, наконецъ, отступя къ сел. Залучью, ходилъ тамъ на гауптвахту узнавать о томъ, чью сторону будутъ держать резервные артиллерійскіе солдаты и узнавъ, что они согласны поддерживать сторону поселянъ, возвратился къ толпѣ, объявивъ ей о прїятномъ отвѣтѣ. Ивановъ⁴⁾ ходилъ по разнымъ деревнямъ и былъ въ бригадномъ штабѣ, а оттуда слѣдовалъ въ погоню за полковникомъ къ д. Васильевщинѣ, гдѣ на лугу съ бунтовщиками ночевалъ и на другой уже день, когда услышалъ отъ баталіона егерей ружейные выстрѣлы, удалился отъ толпы въ свой домъ. Авдѣевъ⁵⁾ былъ въ бригадномъ штабѣ, въ сел. Залучьѣ, и увелъ изъ конюшни лошадь полковника, а потомъ, чрезъ недѣлю бунта, чтобы не быть арестованному за свое преступленіе, самовольно отлучился и былъ въ бѣгахъ 6 дней. Антоновъ⁶⁾ былъ тамъ же въ толпѣ для недопущенія Малѣева, который шелъ къ селу съ резервнымъ баталіономъ. Васильевъ⁷⁾ ѣздилъ изъ сел. Залучья въ д. Рыкалово для отбитія у баталіона полковника, но, пробывъ тамъ до свѣ-

-
- 1) Наказанъ 9 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.
 2) — 19 апр. 4000 уд. шп.-рут. туда же 13 іюля.
 3) — 15 апр. 4000 уд. шп.-рут., тоже.
 4) — 12 янв. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ рижскія роты 19 марта.
 5) — 7 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 28 дек.
 6) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже.
 7) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

та другого дня, вернулся домой. Мининъ¹⁾, бывъ въ штабѣ, грабилъ имущество полковника и говорилъ, что бить надо всѣхъ офицеровъ, приче́мъ сожалѣлъ, что не засталъ Малѣева, а то-бы показалъ ему, какъ морить поселянъ ядомъ. Филипповъ²⁾ ходилъ съ прочими поселянами въ сел. Ляховичи для поимки Малѣева, а оттуда въ д. Рыкалову, имѣя въ рукахъ нагайку. Панфиловъ³⁾ былъ на ротномъ дворѣ въ сел. Ефремовѣ, потомъ, отправясь въ сел. Шотово, велѣлъ выгнать тамошнихъ поселянъ въ бригадный штабъ для взятія полковника за то, что онъ имѣетъ будто-бы ядъ. Бородовъ⁴⁾ въ то время, когда поселяне отыскивали полковника, находился близъ дер. Омьчикина при двухъ орудіяхъ для помощи бунтовщикамъ и ѣздилъ за зарядами въ деревню Коровитчино, гдѣ поселяне 2-й роты выходили противъ полковника, шедшаго съ баталіономъ къ сел. Залучью, но были встрѣчены ружейными выстрѣлами и разсѣялись по домамъ. Изъ числа этихъ поселянъ Семеновъ⁵⁾ и Трофимовъ⁶⁾ искали зарядовъ для выстрѣловъ изъ орудій по баталіону, но не найдя цейхгауза возвратились домой. Филатовъ⁷⁾ выгонялъ поселянъ д. Новодца въ д. Бякову для поимки полковника. Афанасьевъ⁸⁾ 15 іюля съ прочими былъ въ д. Гадиловѣ, чтобы схватить Малѣева, занявшаго сел. Залучье съ резервнымъ баталіономъ, но этого сдѣлать ему не удалось. Кириловъ⁹⁾ ходилъ въ толпѣ противъ войскъ, защищавшихъ полковника, и стрѣлялъ съ товарищами въ эти войска. Нѣкоторые бун-

1) Наказанъ 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

2) — 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 дек.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 18 дек.

4) — 5 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. туда же 19 дек.

5) — 12 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ рижскія роты 8 февр.

6) — 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

7) — — 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 23 дек.

8) — 12 янв. 300 уд. розогъ, и отпр. въ резервн. див. 29 дек.

9) — 18 дек. 3000 уд. шп.-рут., тоже 25 янв.

товщики, шатаясь по разнымъ деревнямъ въ поискахъ за полковникомъ, заходили въ его квартиру и безчинствовали. Фейерверкъ Васильевъ¹⁾, не заставъ Малѣева дома, говорилъ: „счастливъ командиръ, а то-бы я его на мелкіе куски изрѣзалъ“. Афанасьевъ²⁾ искалъ въ квартирѣ полковника яду и, не найдя онаго, принуждалъ жену его пить разныя водки, подозрѣвая, что въ нихъ имѣется отравя. Когда же питыя водки не произвели никакихъ разрушительныхъ дѣйствій у принуждаемой, то Афанасьевъ оставилъ ее въ покоѣ и отправился въ бригадный штабъ за свѣдѣніями каеательно самого полковника. Мартыновъ³⁾ говорилъ неприличныя слова, издѣвался надъ дочерью Малѣева и въ результатѣ отвелъ ее на гауптвахту, гдѣ она пребывала до конца бунта. Иные изъ заходившихъ бунтовщиковъ разрушали въ квартирѣ предметы и учиняли грабежъ, унося съ собою цѣнныя вещи. Полковника Малѣева преслѣдовали поселяне всей бригады и не попадаи онъ подъ охрану резервнаго баталіона, то, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, мятежники не оставили бы его въ живыхъ.

VII

Бунтъ въ округѣ Виртембергскаго полка держался въ теченіи 12, 13, 14 и 15 Іюля. Искра возмущенія была занесена сюда двумя поселянами: Мининымъ⁴⁾ и Григорьевымъ⁵⁾, бывшими въ Руссѣ, когда тамъ происходили безпорядки среди солдатъ военно-рабочаго баталіона. Первый

¹⁾ Наказанъ 7 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 29 дек.

²⁾ — 12 янв. 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ сибирскій кор. 1 февр.

³⁾ — 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 11 янв.

⁴⁾ — 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отправ. туда же 18 янв.

⁵⁾ Тоже.

12 Юля, возвращаясь из Руссы, разглашалъ среди поселянъ вѣсти о бунтѣ въ томъ городѣ и похвалялся своему фельдфебелю, что и самъ билъ офицеровъ. Когда же ему фельдфебель сказалъ, что за это законъ строго наказываетъ, то онъ созналъ свое преступленіе и сказалъ, что пойдетъ на судъ къ Государю, а не къ подполковнику Посьету, подъ началомъ котораго онъ находился на службѣ. Второй, проѣзжая чрезъ карантинъ своего округа, объявлялъ поселянамъ 1-й роты старорусскія происшествія и не только порицалъ ихъ, а напротивъ, одобрялъ. Слухи о бунтѣ быстро распространились, благодаря нѣкоторымъ поселянамъ, которые всюду спѣшили оповѣстить жителей о всевозможныхъ неслѣдствіяхъ насчетъ холеры, явившейся не въ видѣ болѣзни, а въ видѣ отравы. Мелентьевъ¹⁾, вслѣдствіе будто бы приказанія какихъ то двухъ рядовыхъ солдатъ, ѣздилъ по деревнямъ округа съ объявленіемъ, чтобы поселяне собирались: на помощь рабочему баталіону для бунта, присовокупляя, что если кто не прійдетъ туда, тотъ будетъ приколотъ солдатами до смерти. Филипповъ²⁾ ѣздилъ, по приказанію унтеръ-офицера Васильева, въ д. Харино приглашать тамошнихъ поселянъ на подмогу въ возмущеніи и угрожалъ при томъ, что если кто не явится на ротный дворъ, то прибудетъ рабочій баталіонъ и разобьетъ тогда всѣхъ непослушныхъ. Ивановъ³⁾ рассказывалъ поселянамъ д. Вгляда слышанную отъ другихъ вѣсть, что рабочій баталіонъ бунтуется и просить помощи. Мокеемъ⁴⁾, по повужденію товарищей, отдавалъ приказаніе въ д. Ивановой Березкѣ, чтобы поселяне были готовы къ слѣдованію въ

1) Наказанъ 29 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резерв. див., 11 янв.

2) — 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. туда же 18 янв.

3) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 21 дек.

4) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервн. дивиз. июля.

другія селенія для поддержанія бунта, а также чтобы задерживали проѣзжающихъ и проходящихъ офицеровъ. Такое приказаніе поселяне обязывались переслать далѣе. Въ ту же деревню пріѣзжалъ поселянинъ Екимовъ¹⁾ съ объявленіемъ, чтобы поселяне были готовы къ походу, который они должны будутъ дѣлать съ военно-рабочими солдатами. Филинъ²⁾, по приказанію будто-бы старшины, ходилъ въ д. Мхишину оповѣстить поселянъ, дабы они готовились къ слѣдованію въ Руссу. Ефимовъ³⁾ ѣздилъ въ д. Коновалову Березку сказать поселянамъ, чтобы они были на всякій случай дома и имѣли въ готовности лошадей для той цѣли, что имъ, быть можетъ, придется выступить съ рабочими солдатами на бунтъ. Савельевъ⁴⁾ посылалъ рядового Филина въ д. Лосытину оповѣстить тамошнихъ поселянъ, чтобы они шли въ д. Соколову для возмущенія. Ерофеевъ⁵⁾, на данной ему лошади, ѣздилъ въ д. Подцѣпочье узнавать, — собирается ли тамъ 1 рота для бунта. Ивановъ⁶⁾ ѣздилъ по разнымъ селеніямъ и объявлялъ, что всда въ рѣкахъ испорчена, по каковому поводу въ д. Жуковъ приказывалъ старшинѣ спустить при мельницахъ воду, а въ д. Васильевщицѣ, отыскивая яду, разрылъ на мельницѣ запруду. Матвѣевъ⁷⁾, ходилъ, въ дд. Котецко и Любигово, гдѣ оповѣщалъ поселянъ на счетъ того, чтобы шли на ротный дворъ для отысканія яда; потомъ, придя въ д. Харину, гналъ поселянъ на поиски капитана Бойбухтина, учителя Винокурова и каптенармуса Агафонова,

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 дек.

2) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 18 янв.

3) Отправленъ въ наказаніе въ отдѣл. финляндск. кор. 29 дек.

4) Наказанъ 15 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. дивиз. 5 февр.

5) — — 500 уд. шп.-рут., туда же 7 февр.

6) — — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 5 февр.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ сибирскій корпусъ 1 февр.

которые будто-бы ушли разносить ядъ. Мининъ¹⁾ отыскивалъ на ротномъ дворѣ и въ огородахъ ядъ, а Осиповъ²⁾, отыскивая ядъ въ д. Трошковѣ. убѣждалъ поселянъ, что таковымъ всѣ колодцы отравлены. Рядовой хозяинъ Кирьяновъ³⁾ рассказывалъ собравшимся на дворъ 3-й роты поселянамъ, что привезена для бѣдныхъ хозяевъ не соль, а отравя. Кромѣ указанныхъ поселянъ, 15 рядовыхъ 1-й роты ѣздили по разнымъ селеніямъ и объявляли, что въ рѣкахъ вода испорчена ядомъ и что таковой имѣется по всемъ полковымъ штабамъ и ротнымъ дворамъ. Леоновъ⁴⁾ ѣздилъ отыскивать скрывавшихся въ лѣсу офицеровъ. Софроновъ⁵⁾ приказывалъ хозяину Васильеву дать знать 3-му капральству, чтобы оно послѣшило на ротный дворъ ловить офицеровъ, которые разбѣжались въ рожь. Николаевъ⁶⁾ собиралъ на бунтъ поселянъ д. Великаго Села, а Тимофеевъ⁷⁾ бѣжалъ по одному и кричалъ: „ловите и бейте офицеровъ“. Парфеновъ⁸⁾ говорилъ поселянамъ, чтобы рубили лѣсъ, потому что наступила такая пора, когда они имѣютъ ю всею волю. Феофановъ⁹⁾ послѣ того, какъ бунтовщики увезли въ Руссу избитыхъ офицеровъ, пришелъ въ полевой штабъ и оставался тамъ караулить жень офицеровъ, стоя у дверей съ тупицею въ рукахъ. Многіе мятежники выгоняли своихъ товарищей на бунтъ, высылали на помощь рабочему баталіону и наряжали въ конвой для препровожденія избитыхъ офицеровъ въ Руссу.

1) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 21 дек.

2) Тоже.

3) Тоже въ финляндскій корпусъ 19 дек.

4) Наказанъ 15 дек. 1000 уд. ши.-рут., и отправл. въ резерв. див. 5 февр.

5) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 19 дек.

6) Тоже въ финляндскій корпусъ 19 дек.

7) Тоже.

8) Тоже въ сибирскій корпусъ 21 дек.

9) Наказанъ 8 дек. 500 уд. ши.-рут., и отпр. въ резервн. див. 18 янв.

14 Юля поселяне 2-й роты выбирали на улицѣ двухъ человекъ изъ своей среды, которые должны были отпра-виться на встрѣчу къ генераль-адъютанту графу Орлову, ѣхавшему въ округа военныхъ поселеній. Во время выбо-ровъ рядовые Прокофьевъ¹⁾ и Исаковъ²⁾ заспорились, при-чемъ первый ударилъ послѣдняго имѣвшеюся въ рукахъ косою, упрекнувъ его въ томъ, что онъ будто бы участво-валъ въ посыпаніи яда по колодцамъ. На основаніи этого Исакова стали бить прочіе поселяне, но онъ отъ нихъ выр-вался и ушелъ за деревню въ поля; крѣпостнаго человека Сергѣева бунтовщики встрѣтили на дворѣ 4-й роты и, по-дозрѣвая его въ отравленіи людей, допрашивали о томъ, гдѣ у него находится ядъ, во время же допросовъ нано-сили ему побои. Впослѣдствіи рядовой Васильевъ³⁾, бывъ на ротномъ дворѣ, увидѣлъ избитаго Сергѣева и говорилъ ему, что онъ умѣлъ кричать на поселянъ, а теперь самого бы его слѣдовало придавить камнемъ и при этомъ указалъ на точило вѣсомъ не менѣе 5 пудовъ. 12-го Юля рядовой Андреевъ⁴⁾, находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, выскочилъ изъ нея и ударилъ по уху кулакомъ цирюльника Гриневича за то, что онъ защищалъ штабсъ-капитана Пѣшкова, когда послѣдняго схватили бунтовщики для истязаній. За Анд-реевымъ изъ толпы выходилъ также поселянинъ Алексѣ-евъ⁵⁾ и тоже билъ кулакомъ по уху цирюльника, а потомъ онъ былъ отправленъ подъ арестъ на срокъ, пока не со-знается въ своей неумѣстной защитѣ. Во 2-й ротѣ посе-ляне поймали писаря Петра Андреева и наносили ему по-бои вслѣдствіе того, что не уничтожилъ въ канцеляріи

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 21 янв.

²⁾ Выѣнено въ наказаніе предварительное наказаніе.

³⁾ Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерв. див. 18 янв.

⁴⁾ — 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 25 янв.

⁵⁾ Тоже.

дѣла, по просьбѣ ихъ, каковыя были возбуждены противъ нѣкоторыхъ поселянъ. Когда же избитый писарь свалился на землю, его мятежники принялись сѣчь прутьями, причемъ рядовой Дмитріевъ¹⁾ держалъ потерпѣвшаго за ноги. Въ той же ротѣ наказывали учителя Казанцева, но за что, изъ конфирмацій не видно. Гурьевъ²⁾ держалъ его за плечи и ударилъ одинъ разъ кулакомъ по головѣ, а Трофимовъ³⁾ нанесъ нѣсколько ударовъ дубиною. Изъ унтеръ-офицеровъ подверглись поруганіямъ и побоямъ 6 человекъ: Бабенковъ, Политовъ, Чекаловъ, Евстигнѣевъ, Яровцевъ и Овечкинъ. Бабенкова встрѣтила толпа бунтовщиковъ, отыскивавшая своихъ начальниковъ. Отъ толпы отдѣлился поселянинъ Сокотецкій⁴⁾ и, взявъ Бабенкова за грудь, приставалъ съ вопросомъ „гдѣ находятся офицеры?“ Къ дому Политова приступали съ ругательствомъ рядовые: Сафоновъ⁵⁾, Никифоровъ⁶⁾ и Вавиловъ⁷⁾ и требовали, чтобы онъ шель съ ними куда-то проливать кровь, а когда Политовъ отказался, то они угрожали ему тѣмъ, что снимутъ съ него кресты и повѣсятъ другіе — постыдные. Чекалова остановили бунтовщики въ сел. Соколовѣ, когда чрезъ оное проводили офицеровъ въ Руссу. Первымъ за грудь его взялъ рядовой Меркуловъ⁸⁾, а затѣмъ ударилъ три раза поселянинъ Гурьевъ⁹⁾. Далѣе Чекалова били мятежники жестоко пиками и баграми, оставивъ побои только тогда, когда онъ оказался съ слабыми признаками жизни. Евстигнѣева поселяне били на дворѣ 2-й роты и на столько сильно, что

1) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 25 янв.

2) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

3) — 25 янв. 2000 уд. шп.-рут., тоже.

4) — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 5 февр.

5) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 21 янв.

6) Тоже.

7) Тоже.

8) Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсон. роты 25 янв.

9) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

онъ не могъ подниматься съ земли и лежалъ какъ мертвый. Проходя мимо избитаго рядовой Ермолаевъ¹⁾ толкнулъ тѣло ногою, а Федоровъ²⁾ ударилъ одинъ разъ палкою по спинѣ. Яровцева мятежники били во время бунта, происходившаго 13 Юля въ дер. Лосытинѣ. Сначала говорили ему непозволительныя слова, а потомъ стали толкать его въ шею и плечи и, наконецъ, посыпались удары кулаками,—впрочемъ, билъ Яровцева рядовой Давыдовъ³⁾ частоколиною, но сравнительно легко,—безъ серьезныхъ послѣдствій. Въ указанный день въ д. Медвѣдевѣ наказывали поселяне Овечкина за то, что онъ уклонялся въ отвѣтахъ при допросѣ его о ядѣ. Этого унтеръ-офицера мятежники завалили на полъ и били кулаками въ грудь, въ спину, по головѣ, плечамъ, словомъ—куда попало. Въ результатѣ Овечкинъ былъ брошенъ среди улицы на произволъ судьбы. Фельдфебель Пьянковъ шелъ въ полковой штабъ и былъ задержанъ въ карантинѣ рядовымъ Тимофеевымъ⁴⁾, какъ подозрительный человѣкъ. Прочіе поселяне, бывшіе на карантинѣ, окружили Пьянкова и допрашивали о ядѣ, но онъ, не имѣя такового, говорилъ, что все это нелѣпыя слухи, пущенныя злонамѣренными людьми; нигдѣ никакой отравы нѣтъ, а народъ мретъ отъ повальной болѣзни—холеры. Конечно фельдфебелю не повѣрили и потащили его на ротный дворъ, гдѣ у него въ квартирѣ дѣлали обыскъ и ничего сомнительнаго не нашли, отчего бунтовщики смягчились и не били его, а только издѣвались надъ нимъ: толкали слегка ногами, пихали руками, дергали за волосы, хватали за носъ. За сѣмъ, оставляя Пьянкова въ покоѣ, мятежники пригро-

1) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 18 янв.

2) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 4 янв.

3) — — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 5 февр.

4) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

зили ему, что если онъ будетъ защищать офицеровъ и объ этомъ они узнають, то раздѣлаются съ нимъ по своему: побьютъ, высѣкутъ и приколютъ. Другому фельдфебелю Кондратьеву наносилъ всевозможныя оскорбленія рядовой Кузьминъ¹⁾, а поселянинъ Ананьевъ²⁾ замахивался для удара пикою, но они при первоначальномъ допросѣ не хотѣли признаться въ этомъ, а уже сознались при очной ставкѣ съ Кондратьевымъ. Прочіе бунтовщики наносили Кондратьеву побои, при чемъ рядовой хозяинъ Ивановъ³⁾ билъ его пикою, насаженною на палку. На вопросы о ядѣ, Кондратьевъ не убѣждалъ мятежниковъ въ неимѣніи имъ такового, а совѣтовалъ отправиться къ нему на квартиру, сдѣлать обыскъ и удостовѣриться на мѣстѣ. Изъ капраловъ получили побои во время бунта слѣдующія лица: Голубенцовъ, Торшиловъ и Костылевъ. Къ Голубенцову приступили мятежники съ требованіями указать тѣхъ офицеровъ, которые будто бы посыпаютъ въ воду ядъ для отравленія поселянъ. Разумѣется, Голубенцовъ никакихъ свѣдѣній относительно офицеровъ не далъ и говорилъ поселянамъ, что они введены въ заблужденіе разными ложными слухами, при чемъ совѣтовалъ удалиться по домамъ, въ противномъ случаѣ, всѣхъ ихъ арестуютъ и накажутъ. Однако бунтовщики не только не послушались совѣта капрала, а напротивъ, болѣе возмутились и набросились на него съ кулаками, наносили побои; истязали: Леонтьевъ⁴⁾ билъ Голубенцова саногамы по лицу, а Евстигнѣевъ⁵⁾ наносилъ удары вилами. Рядовой Андреевъ⁶⁾ былъ въ числѣ

-
- 1) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. дивиз. 18 янв.
 2) — — 500 уд. шп.-рут., отпр. въ сибирск. корп. 7 марта.
 3) — — 2000 уд. шт.-рут., отпр. въ резервн. див. 18 янв.
 4) — 28 дек. 3000 уд. шт.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 18 янв.
 5) — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.
 6) — 15 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже.

бунтовщиковъ въ Руссѣ и, вернувшись въ свою деревню, возмущалъ поселянъ, а каптенармуса Торшилова отправлялъ въ городъ къ мятежникамъ рабочаго баталіона; когда же послѣдній отказывался слѣдовать, то онъ его билъ, предполагая, что подъ вліяніемъ побоевъ Торшиловъ не будетъ дѣлать возраженій. Дѣйствительно каптенармусъ повиновался принужденіямъ Андреева и былъ отправленъ въ Руссу, но по дорогѣ ушелъ и скрылся безслѣдно. Каптенармуса Костылева мятежники поймали 13-го Іюля на дворѣ 2-й роты и допрашивали о ядѣ, которымъ будто-бы отравляетъ онъ свою роту. Во время допросовъ одинъ изъ бунтовщиковъ Дмитріевъ¹⁾ взялъ Костылева за грудь и сказалъ: „зачѣмъ ты по моимъ сѣнямъ ходишь?“ Этимъ словамъ прочіе поселяне придали особенное значеніе, Костылева заподозрили въ отравленіи колодець и за это рѣшили наказать его розгами. Каптенармуса разложили въ ротѣ, рядовой Игнатьевъ²⁾ принесъ розги и началась расправа: сѣкли шесть человекъ по очереди, дѣлая каждый отъ трехъ до пяти ударовъ. Потомъ его били, рядовой Калининъ³⁾ хотѣлъ застрѣлить изъ ружья и, въ концѣ концовъ, избитый Костылевъ былъ отданъ подъ арестъ. Аудитора Маслова мятежники поймали въ полковомъ штабѣ, когда онъ шелъ изъ комитета домой. Толпа бунтовщиковъ была вооружена исключительно палками и топорами, такъ что, если бы каждый ударилъ Маслова по одному разу, то онъ, вѣроятно, не остался бы въ живыхъ. На аудитора поселяне были озлоблены не столь сильно, какъ это видно изъ того, что они поругали его неприличными словами и отпустили; только, при уходѣ, рядовой Николаевъ⁴⁾ ударилъ Маслова одинъ

¹⁾ Наказанъ 18 янв. 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервн. дивиз. 11 янв.

²⁾ - 15 дек. 1500 уд. шп.-рут., отпр. туда же 5 февр.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 18 янв.

разъ палкою, а Андреевъ¹⁾ нанесъ ему два удара обухомъ топора сзади. Другой аудиторъ Онуфріевъ тоже выходилъ изъ комитета и, видя, что Маслова окружила толпа поселянъ, вернулся назадъ, а потомъ заднимъ ходомъ вышелъ въ поле и скрылся въ лѣсу. Одинъ изъ мятежниковъ Анкудимовъ²⁾ замѣтилъ бѣгство Онуфріева и послѣдовалъ за нимъ въ лѣсъ, гдѣ схватилъ его и привелъ обратно въ штабъ, разсказавъ поселянамъ, какъ онъ отъ нихъ скрывался въ полѣ и въ лѣсу. Прежде всего бунтовщики рѣшили наказать Онуфріева розгами и, разложивъ его на полу, сѣкли, кто только хотѣлъ. Послѣ сѣченія аудитора повели на гауптвахту и по дорогѣ наносили ему побои кулаками и палками. Лѣкаря Троицкаго, встрѣтивъ на ротномъ дворѣ въ дер. Кривцовѣ, поселяне также сѣкли за то, что онъ, будто бы, не хотѣлъ указать имъ мѣсто, гдѣ у него хранится ядъ. Затѣмъ, бунтовщики привели лѣкаря въ его квартиру и сами отыскивали ядъ, но ничего подходящаго не нашли. Озлобленные напрасными поисками, мятежники накинулись на Троицкаго и страшно его истязали: били палками, дубинами, а рядовой Терентьевъ³⁾ ткнулъ несчастнаго навозными вилами и сдѣлалъ проколъ до внутреннихъ органовъ. Оставивъ изувѣченнаго на произволь судьбы, бунтовщики забрали бумажникъ съ деньгами и по дорогѣ устроили между собою дѣлежъ. Въ той же деревнѣ въ ночь съ 13-го на 14. Юля на ротномъ дворѣ бунтовщики остановили штабъ-лѣкаря Сосье и стали дѣлать ему дерзости, потомъ намѣревались бить его, но были удержаны унтеръ-офицеромъ Васильевымъ, который сумѣлъ бла-

¹⁾ Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 7 марта.

²⁾ — — 4000 уд. шп.-рут., туда же 25 янв.

³⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

гопріятно повліять на поселянъ и Сосье былъ спасенъ отъ истязаній.

Въ дер. подцѣпочьѣ толпа бунтовщиковъ подъ предводительствомъ рядоваго Тиханова¹⁾ ходила къ командиру 1-й роты, маіору Затурскому, съ цѣлю связать его и доставить въ Руссу на судъ рабочему баталіону за то, что онъ будто бы подписался на отраву людей. Маіоръ заперся въ квартирѣ и не пускалъ мятежниковъ, но послѣдніе осаждали домъ, ломали двери и дѣлали угрозы, совѣтуя лучше сдаться добровольно, а то, говорили, войдутъ силою, и маіору будетъ тогда хуже. Однако Затурскій съумѣлъ удалиться изъ дома незамѣтнымъ для бунтовщиковъ образомъ и, скрываясь отъ нихъ, бѣжалъ по деревнѣ, но его увидѣлъ рядовой Ивановъ²⁾ и кричалъ поселянамъ, чтобы ловили и вязали маіора. Послѣдній такъ таки и скрылся отъ поселянъ бѣгствомъ, оставивъ имъ свою квартиру, въ которую бунтовщики не замедлили проникнуть и тамъ учинить грабежъ.

Штабсъ-капитанъ Хомратъ, увидя толпу бунтовщиковъ приближавшуюся къ полковому штабу, также искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но его рядовой Семеновъ³⁾ догналъ за д. Великимъ Селомъ и два раза ударилъ дубиною по ляшкамъ; удары эти не обезсилили Хомрата; онъ пустился бѣжать далѣе и больше уже не попадался мятежникамъ.

О поручикѣ Бурдуковѣ и подпоручикѣ Берцонгѣ поселяне были наслышаны, что они сыплютъ въ ротные колодцы отраву и потому розыскивали ихъ, съ намѣреніемъ умертвить, но, найдя перваго, ограничились лишь тѣмъ,

¹⁾ Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 25 янв.

²⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 21 янв.

³⁾ Наказанъ 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсон. роты 25 янв.

что отвели его на гауптвахту, а послѣдняго и вовсе не нашли.

Унтеръ-офицеръ Долгополовъ¹⁾ съ нѣсколькими поселянами ѣздилъ на лошади подполковника Посѣта въ квартиру поручика Григорьева и тамъ всѣ отыскивали ядъ, но, убѣдившись въ напрасныхъ поискахъ, грабили имущество и похитили съ собой разныя вещи.

Отъ Григорьева бунтовщики отправились къ поручику Новикову, производили допросы и нанесли ему нѣсколько ударовъ коломъ, затѣмъ грабили вещи и, между прочимъ, взяли 575 руб. денегъ, которыя на обратномъ пути раздѣлили поровну.

Штабсъ-капитана Шаталова бунтовщики взяли въ его квартирѣ и за то, что онъ не сознался въ имѣннѣи яда, били его палками, потомъ вывели на улицу, гдѣ рядовой Финогеновъ²⁾ взялъ изъ толпы уже избитаго Шаталова и повелъ его къ часовнѣ якобы для спасенія отъ дальнѣйшихъ побоевъ, а за нимъ послѣдовали и прочіе поселяне. Вскорѣ къ часовнѣ прибыли солдаты резервнаго баталіона и многихъ бунтовщиковъ арестовали. При отправленіи же въ г. Руссу подъ арестъ рядоваго Мокеева³⁾, послѣдній отзывался съ грубостью командиру баталіона, что его будто бы невинно отправляютъ, потому что онъ не билъ и не грабилъ Шаталова. Что-же касается квартиры штабсъ-капитана, то она была разграблена; при чемъ, въ числѣ похищенныхъ вещей находились: пистолетъ офицерскій и ружья, взятые мятежниками на случай надобности при послѣдующихъ злоупотребленіяхъ.

¹⁾ Наказанъ 27 мая 4000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 27 іюня.

²⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 дек.

³⁾ Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 25 янв.

Командира 2-й роты, капитана Еськова поселяне взяли въ д Соколовѣ, раздѣвали его и искали въ одеждѣ яду, при чемъ поселянинъ (Сидоровъ¹⁾) кричалъ, чтобы капитана везли въ Руссу. И, дѣйствительно, толпа, въ числѣ двадцати человекъ, повела Еськова въ Руссу, имѣя впереди себя рядоваго Ерофѣева²⁾, который въ каждомъ селеніи говорилъ поселянамъ, что капитана ведутъ на судъ военно-рабочему баталіону за содержаніе въ ротѣ отравы и при этомъ похвалялся, что онъ далъ уже капитану двѣ три плеушины и могъ бы дать больше, да не хотѣлъ. Григорьевъ³⁾, сопровождая Еськова, разглашалъ также въ путныхъ селеніяхъ, что онъ подписывалъ согласіе на отравленіе людей ядомъ. Другіе же мятежники, слѣдуя съ капитаномъ, дѣлали ему разныя оскорбленія: Ануфриевъ⁴⁾; ругалъ его и взялъ саблю для того будто-бы, чтобы онъ ею не причинилъ сопровождавшимъ поселянамъ какого либо вреда; Агаповъ⁵⁾, упрекалъ капитана, что онъ не имѣетъ къ нему, Агапову, довѣрія, а полагается на такихъ поселянь, которые его схватили, при чемъ поносилъ Еськова бранными словами и бралъ его за носъ. Степановъ⁶⁾; также дѣлалъ упреки и между прочимъ говорилъ: „прочимъ богатымъ, ваше благородіе, давали деньги на коровъ во время падежа, а мнѣ, небось, не дали“. Рядовой Фроловъ⁷⁾ присоединился къ толпѣ близъ Руссы и проталкиваясь къ ведомому капитану, выговаривалъ ему: „вы умѣли писать журналы, такъ будете теперь писать,—какъ приведутъ васъ сейчасъ въ городъ на раеправу“.

1) Наказанъ, 19 дек. 3000 уд. ш.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 28 дек.

2) — 11 дек. 1500 уд. ш.-рут. отнущенъ домой.

3) — 28 дек. 2000 уд. ш.-рут., отпр. въ херсонск. роты 18 янв.

4) — 15 дек. 500 уд. ш.-рут., и отпр. въ сибирск. корп. 18 янв.

5) — 27 мая 3000 уд. ш.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 27 мая.

6) — 15 дек. 2000 уд. ш.-рут., отпр. въ сибирск. корп. 1 февр.

7) — — 1500 уд. ш.-рут., отпр. въ резервн. див. 5 февр.

12-го Юля въ д. Гумнѣ у командира 3-й роты, капитана Булашевича были гости. Въ это время къ дому пришла громадная толпа бунтовщиковъ съ палками, пиками, и стала вызывать офицеровъ. Хозяинъ и гости, разумѣется, испугались, къ бунтовщикамъ вышелъ Булашевичъ и спросилъ ихъ, что имъ надо, зачѣмъ они собрались? Изъ толпы выдѣлился рядовой Исаковъ¹⁾ и сказалъ, что въ прѣхавшихъ къ нему гостяхъ поселяне сомнѣваются и всѣ одинаково желаютъ посмотреть гостей, а потомъ, быть можетъ, отправятъ ихъ въ Руссу. Капитанъ приказывалъ поселянамъ разойтись по домамъ, но, вмѣсто послушанія, бунтовщики стали наносить ему дерзости и настоятельно требовали показать гостей изъ опасенія того, что они будто бы прѣхали къ нему для отравленія поселянъ. Рядовой Ефимовъ²⁾, бывъ въ толпѣ, уговаривалъ товарищей не кричать, держать себя спокойнѣе и при этомъ добавилъ: „чѣмъ шумѣть, такъ лучше Булашевича съ гостями взять и отправить въ Руссу на сохраненіе.“ Вслѣдъ за этими словами рядовой Бабенко³⁾ распорядился поставить около дома капитана караулъ и пошелъ къ дверямъ, а за нимъ послѣдовали и прочіе поселяне. Двери были заперты; тогда бунтовщики стали ломать, бранить Булашевича, причѣмъ поселянинъ кричалъ изъ толпы: „кулакомъ одинъ убью своего капитана!“ Затѣмъ мятежники ворвались въ квартиру и связали капитана; изъ гостей были также связаны штабсъ-капитанъ Пѣшковъ и командиръ Фурштатской роты, капитанъ Пузыревскій. Связанныхъ офицеровъ поселяне вывели на улицу и стали, подъ страшными угрозами, допрашивать о ядѣ, говоря, что таковой,

¹⁾ Наказанъ 15 дек. 1500 уд. шп.-рут., и отпрв. въ резервн. дивиз. 5 февр.

²⁾ -- 15 дек. 500 уд. шп.-рут., отпр. туда же 18 янв.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 19 дек.

должно быть, спрятанъ далеко, такъ какъ они искали всюду и ничего не нашли. Особенно приставаль къ Булашевичу съ допросомъ рядовой Мининъ¹⁾, который утверждалъ что ядъ схороненъ хитро, такъ какъ онъ напрасно искалъ его не только въ строеніяхъ, но и въ огородахъ. На нелѣпные вопросы капитанъ не далъ никакихъ отвѣтовъ и за это его стали бить, да такъ сильно, что онъ упалъ и не могъ подняться съ мѣста. Лежавшему Булашевичу мятежники также причиняли истязанія: рядовой Ефимовъ²⁾ нанесъ капитану два удара кулакомъ, а Егоровъ³⁾ ударилъ его ногою въ бокъ. Лежа на землѣ, капитанъ вскорѣ умеръ отъ побоевъ на глазахъ всѣхъ бившихъ его поселянъ. Убѣдившихъ въ смерти Булашевича, бунтовщики стали совѣтываться между собою о томъ, что имъ дѣлать съ убитымъ капитаномъ. Въ это время изъ толпы выскочилъ рядовой Филипповъ⁴⁾ и говорилъ товарищамъ: „теперь вольно ходить будетъ въ церковь, не застегнувши воротника на крючки;“ мятежники порѣшили отправить Булашевича, вмѣстѣ съ гостями, въ Руссу; отправкою распорядился поселникъ Антиповъ⁵⁾, а рядовые Ивановъ⁶⁾ и Исаковъ⁷⁾ клали мертвое тѣло на телѣгу, принадлежавшую послѣднему. Убитаго Булашевича сопровождала цѣлая толпа бунтовщиковъ; тутъ же, около телѣги, вели Пѣшкова и Пузыревскаго. Когда бунтовщики были уже за селеніемъ Гумно, то одинъ изъ нихъ Герасимовъ⁸⁾ вернулся въ домъ Булашевича, взялъ его печать, замкнулъ двери и запечаталъ, но впоследствии

1) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. корп. 21 дек.

2) Наказанъ 28 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ херсонск. роты 25 янв.

3) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 1 февр.

4) — 15 янв. 1500 уд. шп.-рут., тоже 5 февр.

5) — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ сиб. корп. 5 февр.

6) — 28 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ херсонскія роты 18 янв.

7) — 15 дек. 1500 уд. шп.-рут., и отправ. въ резер. див. 5 февр.

8) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 19 дек.

другой поселанинъ Евлевъ¹⁾ сбиль замокъ, вышибъ окно и унесъ три платка и бритву, которые были у него найдены послѣ бунта. Нѣкоторые изъ бунтовщиковъ отстали отъ толпы и разбрелись по деревнямъ, разглашая объ убійствѣ Булашевича; Кирсановъ²⁾ рассказывалъ, что будто бы у капитана найденъ былъ цѣлый ящикъ яду, за каковой его поселяне били и оңъ самъ, когда Булашевича вязали, ломалъ ему пальцы рукъ, такъ какъ связываемый сопротивлялся. Семеновъ³⁾ приходилъ въ Фурштатскую роту и говорилъ, что у капитана Булашевича нашли два куля яду и за это поселяне его роты нанесли ему страшныя истязанія. Ивановъ⁴⁾ говорилъ въ 3-й ротѣ: „хотя я въ убійствѣ ротнаго командира и не участвовалъ, но въ умѣ согласенъ на это.“ Унтеръ-офицеръ Макаровъ⁵⁾, бывшій въ дер. Козловѣ, рассказывалъ тамошнимъ поселянамъ: „если бы я не былъ унтеръ-офицеромъ, то бы ротнаго командира, въ бытность его въ дер. Гумнѣ, убилъ.“ Рядовой Савельевъ⁶⁾, прийдя въ дер. Братковичу, объявлялъ 3-му Капральству, когда оно отправлялось на карантинъ въ дер. Ивановскую, что капитанъ Булашевичъ убитъ поселянами, какъ подозрѣвавшійся въ имѣннi яда для отравленія своихъ солдатъ. За отсутствіемъ же капральства, Савельевъ тоже самое разглашалъ среди оставшихся поселянъ и посылалъ ихъ въ Руссу на помощь военно-рабочему баталіону, говоря слѣдующія слова: „потѣшилъ животъ надъ капитаномъ, побилъ его, соблазнилъ все третье капральство къ убійству и, смотри, ребята, не робѣй!“

1) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 7 янв.

2) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 19 февр.

3) Тоже.

4) Наказанъ 15 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.

5) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 19 дек.

6) Наказанъ 28 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 6 марта.

Когда везли въ Руссу умершаго Булашевича и вели бывшихъ у него гостей, то провожавшій рядовой Игнатьевъ¹⁾ говорилъ по дорогѣ штабсъ-капитану Пѣшкову, что въ городѣ военно-рабочіе солдаты прибираютъ всѣхъ господъ. Въ пути Пѣшковъ ушелъ отъ мятежниковъ, но его догналъ въ дер. Бородинѣ рядовой Липатовъ²⁾, завернулъ ему руки назадъ и наносилъ бранныя слова, а потомъ, изъ опасенія, чтобы Пѣшковъ не повторилъ побѣга, отвелъ его на ротный дворъ. гдѣ поселяне встрѣтили бѣглеца, какъ преступника и стали наносить ему побои и въ концѣ концовъ страшно ожесточились; поселянинъ Екимовъ³⁾ кричалъ изъ толпы, что слѣдуетъ запалить домъ, гдѣ находился подъ арестомъ Пѣшковъ и сжечь его живымъ. Отсюда Пѣшковъ снова хотѣлъ бѣжать домой, въ полковой штабъ, но его вернулъ рядовой Ивановъ⁴⁾, котораго онъ убѣдительно просилъ не говорить объ этомъ поселянамъ, иначе они за вторичное бѣгство могутъ его убить, и упомянутый рядовой не сказалъ о замыслахъ штабсъ-капитана, а водворилъ его, какъ ни въ чемъ не бывало, на прежнее мѣсто заключенія. Унтеръ-офицеръ Долгополикъ⁵⁾, узнавъ, что Пѣшковъ находится подъ арестомъ, отправился къ нему въ домъ и требовалъ у жены ключи отъ казеннаго ящика, но она, не имѣя оныхъ, и будучи въ испугѣ, давала ему два червонца, которыхъ онъ не принялъ и отвелъ ее изъ квартиры въ тотъ домъ, гдѣ были жены другихъ офицеровъ.

14-го Іюля въ д. Выставку, гдѣ была расположена 4-я рота, кто-то принесъ вѣсть, что къ командиру упомянутой роты, капитану Байбухтину привезенъ ядъ, ко-

1) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. див. 5 февр.

2) — 28 дек. 4000 уд. шп.-рут., туда же 18 іюня.

3) — 1000 уд. шп.-рут., туда же 5 февр.

4) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

5) — 27 мая 4000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 27 іюня.

торымъ онъ будетъ отравлять поселянъ. Послѣдніе взволновались и бросились въ толпу, которая немедленно отправилась въ домъ Байбухтина дѣлать розыски на счетъ будто-бы привезеннаго яда. Толпа была страшно возбуждена; впереди ея шель рядовой Андреевъ¹⁾, и кричалъ: „капитанъ не жалѣлъ насъ драть, такъ попробуйка самъ теперь!“ Тѣмъ временемъ, узнавъ о приближавшейся толпѣ бунтовщиковъ, командиръ скрылся въ сосѣдній округъ, а дѣтей отправилъ въ дер. Новинку, на самую окраину Кіевского округа. Собственно говоря бѣгство учинилъ Байбухтинъ съ помощію учителя Винокурова, который досталъ капитану поселенческой кафтанъ и въ немъ выпустилъ его на задворки, въ поле. Объ этомъ зналъ рядовой Ананьевъ²⁾, и выговаривалъ Винокурову слѣдующее: „на насъ идутъ военно-рабочіе солдаты и поселяне Кіевского полка, такъ что, если отъ бѣгства капитана послѣдуетъ какое либо несчастіе, то я рѣшительно покажу на тебя, что ты спровадилъ ротнаго командира“. Бунтовщики пришли въ домъ рядоваго Петрова, гдѣ квартировалъ Байбухтинъ, и всюду дѣлали розыски объ отравѣ, при чемъ поселянинъ Никифоровъ³⁾ производилъ въ капитанской квартирѣ буйства, безчинства и наносилъ побои хозяину дома, а также крѣпостному челоуѣку Байбухтина — Сергѣеву, допрашивая ихъ обо ихъ, гдѣ у капитана хранится ядъ. Послѣ напрасныхъ поисковъ, мятежники стали грабить имущество Байбухтина. Рядовой Яковлевъ⁴⁾ сбивалъ въ квартирѣ замки и укралъ орденскій знакъ Св. Владиміра. Поселяне Карповъ⁵⁾, Логиновъ⁶⁾, Спиридоновъ⁷⁾, Марковъ⁸⁾ и Матвѣевъ⁹⁾ похитили

¹⁾ Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резерви. див. 18 янв.

²⁾ — — 500 уд. шп.-рут., тоже.

³⁾ — — 18 дек. 1000 уд. шп.-рут. туда же 5 февр.

⁴⁾ — — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут. тоже.

⁵⁾ — — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.

⁶⁾ — — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

⁷⁾ — — — 1000 уд. шп.-рут. тоже.

⁸⁾ ⁹⁾ Наказаны: 1000 уд. шп.-рут. Тоже, 1500 уд. шп.-рут., Туда-же.

слѣдующія вещи: серебряные часы, пистолетъ, красный платокъ, кусокъ нанки, бѣлый платокъ, панталоны, рубашку, жилетку, двѣ пары сапогъ, два носовыхъ платка, зеленую шаль, шапку бѣлаго сукна съ краснымъ околышемъ. Рядовой Ефимовъ), обвиненъ также въ кражѣ вещей капитана, а именно: футляра съ двумя бритвами, мѣдной печати и другихъ домашнихъ предметовъ, но онъ въ этомъ не сознался и оправдывался тѣмъ, что футляръ и печать нашелъ подъ окномъ квартиры капитана, а прочія вещи, по выходѣ изъ деревни, поднялъ сложенными въ большемъ узлѣ. Во время грабежа, мятежники нашли бутылки съ винами и вытащили ихъ на улицу, гдѣ, не отходя отъ дома, пили вино чашками, похваливая напитокъ и желая его владѣльцу здоровья. Мятежники отыскивали также сестру Байбухтина и одинъ изъ нихъ Нестеровъ³⁾, найдя ее у амбара, закричалъ: „вотъ здѣсь барыня!“ Бунтовщики схватили женщину, но не били, а посадили только въ амбаръ, къ которому поселянинъ Васильевъ³⁾, приставилъ караулъ, дабы содержащаяся не могла избѣгнуть дальнѣйшей расправы. Разграбивъ квартиру Байбухтина, мятежники отправились розыскивать самого капитана. Главнымъ мѣстомъ поисковъ ихъ послужилъ округъ 4-го Карabinернаго полка, такъ какъ былъ кѣмъ-то пущенъ слухъ, что ротный командиръ Байбухтинъ скрылся въ послѣднемъ. Рядовой Логиновъ⁴⁾ ходилъ въ д. Котенцкую*) и объявлялъ тамошнимъ поселянамъ, чтобы они доставили капитана сначала на ротный дворъ, а потомъ въ полковой штабъ, такъ какъ у поселянъ 4-й роты Виртембергскаго

¹⁾ Наказанъ 28 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонск. роты 18 янв.

²⁾ — — 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервн. див. 5 февр.

³⁾ — 18 дек. 500 уд. шп.-рут., туда же 18 янв.

⁴⁾ — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., туда же 5 февр.

*) 4-го карабинернаго полка.

полка имѣется сильное подозрѣніе въ томъ, что ихъ ротный командиръ укрывается среди поселянъ 4-го Карабинернаго полка. Гавриловъ¹⁾), подалъ совѣтъ искать капитана въ д. Черной и пошелъ самъ туда съ нѣкоторыми поселянами, но попытки оказались тщетными и, не найдя капитана, бунтовщики разошлись по домамъ, лишь одинъ изъ нихъ Павловъ²⁾), отправился на ротный дворъ и пилъ съ неизвѣстнымъ поселяниномъ капитанское вино, утаенное послѣднимъ отъ дѣлежа во время разграбленія квартиры. Въ поданномъ совѣтѣ Гаврилова учаляли на очной ставкѣ его товарищи, но онъ въ этомъ не сознался и оправдывался тѣмъ, что сдѣлалъ это, будто-бы, для того, чтобы отклонить мятежниковъ отъ прихода ихъ въ д. Новинку, гдѣ скрывались малолѣтніа дѣти капитана. Рядовой Осиповъ³⁾), былъ на ротномъ дворѣ и заходилъ въ разграбленную квартиру Байбухтина, отыскивая ядъ, при чемъ нашелъ въ жестяной пшатулкѣ сахаръ и, раздавая ребятишкамъ говорилъ: „поминайте капитана Байбухтина“. Затѣмъ нашелъ вино, пилъ его до опьяненія, а потомъ ходилъ по селенію и рассказывалъ, что онъ чувствуетъ какъ будто-бы вино отравлено и въ заключеніе хвалилъ поселянъ, называлъ ихъ молодцами за то, что они сразу догадались объ отравленіи капитаномъ роты и теперь розыскиваютъ его, чтобы привести виновника на судъ.

Какъ сказано выше, командира фурштатской роты, капитана Пузыревскаго мятежники застали у капитана Булашевича въ числѣ гостей и, связавъ ему руки, повели съ прочими офицерами въ Руссу на общій допросъ. Но дорогою бунтовщики перемѣнили свое намѣреніе и отпра-

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.

²⁾ Наказанъ 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резервр. див. 5 февр.

³⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

вили Пузыревскаго, въ сопровожденіи поселянъ Антонова¹⁾, и Егорова²⁾, на ротный фурштатскій дворъ, находившійся въ д. Остриловѣ. Отдавая тамъ капитана въ руки тамошнихъ поселянъ, Антоновъ говорилъ имъ, чтобы они Пузыревскаго съ ротнаго двора никуда не выпускали, а Егоровъ, кромѣ того, требовалъ отъ поселянъ, дабы они имѣли за своимъ командиромъ бдительный надзоръ, такъ какъ онъ арестованъ съ такими офицерами, которые травятъ народъ. За тѣмъ, провожавшіе поселяне, ушли, а тамошніе приняли Пузыревскаго и стали допрашивать его о томъ, какъ онъ сговаривался съ прочими офицерами отравлять ихъ. Конечно командиръ убѣждалъ своихъ солдатъ, что все это ложь, пущенная въ народъ злонамѣренными людьми и питать довѣріе къ этимъ слухамъ положительно не слѣдуетъ. Поселяне слушали Пузыревскаго и не охотно соглашались съ его словами, а заявленіе рядоваго Прокофьева³⁾ окончательно послужило во вредъ капитану: этотъ поселянинъ сказалъ товарищамъ, что ихъ командиръ крайне несправедливъ, такъ какъ совершенно напрасно наказалъ его по журналу комитета 50 розгами, при чемъ дѣлалъ неприличныя и неумѣстныя сужденія на счетъ распоряженій комитета. Поселяне заволновались и кричали, что если Пузыревскаго вели въ Руссу къ рабочему баталіону, такъ и надо было бы его доставить туда. Потомъ кто-то толкнулъ ротнаго и посыпались побои: болѣе жестоко били его поселяне: Ефимовъ⁴⁾, Игнатьевъ⁵⁾, Логиновъ⁶⁾ и Тихавовъ⁷⁾;

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.

2) Тоже.

3) Наказанъ 18 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ sib. корп. 18 янв.

4) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

5) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

6) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

рядовой же Кузьминъ¹⁾, не столько билъ, сколько наругался надъ избитымъ капитаномъ. Послѣ побоевъ Пузыревскаго хотѣли отправить въ Руссу, но такъ какъ онъ былъ слабъ, то оставили его подъ арестомъ дня на три, — пока не окрѣпнетъ силами.

Среди потерѣвшихъ офицеровъ Виртембергскаго полка былъ, между прочимъ, майоръ Розенмейеръ. Въ конфирмаціяхъ относительно его сказано: „неслужащаго инвалида Парфенова²⁾, слѣдственная коммисія нашла виновнымъ въ томъ, что имѣетъ на него сомнѣніе, что послѣ бунта говорилъ поселянамъ, чтобы рубить лѣсъ, потому что ихъ теперь воля и сказывалъ, что сынъ его ударилъ четыре раза майора Розенмейера“. Но былъ-ли дѣйствительно побитъ майоръ и при какихъ обстоятельствахъ, объ этомъ дальше въ конфирмаціяхъ ничего нѣтъ.

Баталіонный командиръ, подполковникъ Толстой, узнавъ, что въ 1-й ротѣ поселяне бунтуются и что виновникомъ возмущенія тамъ явился рядовой Тихановъ³⁾, послалъ въ роту вооруженныхъ солдатъ, съ приказаніемъ перехватить бунтовщиковъ, а главнымъ образомъ поймать Тиханова, и доставить въ полковой штабъ. Однако прибывшіе солдаты, относясь къ поступкамъ своихъ поселянъ снисходительно, не могли водворить порядка въ ротѣ, а также не представили и виновника, который не согласился идти въ штабъ, ссылаясь на то, что онъ безчинствовалъ не по своей воли, а по приказанію ротнаго унтеръ-офицера. Тогда подполковникъ Толстой собралъ баталіонъ и съ нимъ самъ пошелъ усмирять волновавшихся поселянъ. Прибывъ на мѣсто квартированія 1-й роты, въ сел. Под-

¹⁾ Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ свеаб. 7 мая.

²⁾ Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. корп. 21 дек.

³⁾ Наказанъ 18 дек. 2000 уд. щп.-рут., и отпр. въ сиб. корп. 18 дек.

цѣпочье, подполковникъ встрѣтилъ толпу поселянъ въ очень возбужденномъ состояніи и сначала хотѣлъ повліять на нихъ добрыми убѣжденіями, но потомъ, когда они продолжали волноваться, требоваль отъ нихъ повиновенія и вообще вошелъ въ роль начальника, приказывая поселянамъ замолчать и разойтись по домамъ. Правда, поселяне стали расходиться, но какъ-то вяло, принужденно, очевидно заставивъ злобу противъ своихъ командировъ. Къ ночи все стихло въ ротѣ и казалось, что бунтъ былъ подавленъ въ началѣ, но въ самую ночь рядовой Ивановъ¹⁾ ходилъ по домамъ и говорилъ всѣмъ поселянамъ одни и тѣже слова: „если мы будемъ повиноваться подполковнику Толстому въ томъ, что онъ говорилъ сегодня, то онъ насъ всѣхъ переберетъ по одиночкѣ.

Утромъ поселяне снова собрались на ротномъ дворѣ и составили противъ Толстаго заговоръ въ томъ смыслѣ, что онъ будто бы явился въ роту съ баталіономъ для распространенія отравы и за это намѣрены были схватить подполковника, сдѣлать ему допросъ и посадить подъ арестъ, а послѣ, когда представится удобный случай, препроводить въ Руссу. О подобномъ заговорѣ извѣстили Толстого и онъ немедленно удалился съ солдатами изъ селенія, разсѣявъ такимъ образомъ въ поселянахъ всякое сомнѣніе въ томъ, что онъ приходилъ къ нимъ по добродѣлу, а напротивъ, этимъ еще болѣе укрѣпилъ въ нихъ вѣру въ отравленіи народа ядомъ. При оставленіи селенія, бунтовщики хотѣли было отбить подполковника отъ баталіона, но этого имъ сдѣлать не удалось, ибо Толстой былъ ограждаемъ своими солдатами и находился подъ прикры-

¹⁾ Наказанъ 28. дек. 2000 уд. ш.-рут., и отправл. въ херсон. роты 25 янв.

тіемъ ихъ до самаго дома; затѣмъ поселяне отправились къ ротному командиру, капитану Затурскому.

Въ дер. Чернышевѣ, стоящей на границѣ округовъ Виртембергскаго полка и артиллерійской бригады, шесть человѣкъ поселянъ заняли при выходныхъ воротахъ карауль, дабы не пропускать подполковника Посьета, подозреваемаго въ имѣніи яда, а другіе отправились къ нему въ баталіонный штабъ для отысканій въ квартирѣ отравы, но ничего сомнительнаго не нашли. Не смотря на это, мятежники почему-то страшно были озлоблены на подполковника и отсутствіе вещественныхъ доказательствъ не могло его спасти отъ истязаній. Перевернувъ все вверхъ дномъ въ домѣ Посьета, мятежники стали наносить ему и женѣ его побои; затѣмъ, перваго отвели въ дер. Великое Село къ часовымъ и привязали къ столбу, а послѣдню посадили въ амбаръ, впредь до отправленія ея въ домъ, гдѣ содержались вообще жены офицеровъ. Нѣкоторые поселяне, впрочемъ, остались въ квартирѣ и грабили имущество. Рядовой Егоровъ¹⁾ разбилъ сундукъ, рылся въ немъ и унесъ скатерть. Антоновъ²⁾ укралъ зеркало, а Мининъ³⁾ похитилъ черный платокъ съ завязанными крестомъ, тремя медалями и офицерскимъ знакомъ, каковыя вещи принесъ домой и спряталъ въ крупу. Поселянинъ Корниловъ⁴⁾ также грабилъ вещи и, выбѣжавъ изъ квартиры Посьета, кричалъ уходившимъ грабителямъ: „побѣжимъ поскорѣе за рѣку, тамъ много офицеровъ.“ Унтеръ-офицеръ Дмитріевъ⁵⁾ взялъ изъ конюшни лошадь подполковника и разѣзжалъ на ней, разглашая, что Посьета поселяне повели на расправу, ко-

1) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут., и отправл. въ резервн. див. 18 янв.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

3) — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.

4) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 дек.

5) Наказанъ 18 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. дивиз. 11 янв.

торой онъ вполне достоинъ, такъ какъ намѣренъ былъ травить поселянъ ядомъ. Надъ привязаннымъ подполковникомъ мятежники издѣвались, упрѣкая его въ несправедливостяхъ по прежнимъ дѣламъ съ поселянами и выхваляя ему себя въ томъ, что они прекрасно поняли желаніе его сморить отравой весь баталіонъ. Потомъ Посьета отвязали и, такъ какъ онъ былъ отъ побоевъ весь въ крови, повели его къ рѣкѣ мыться, но тутъ его кто-то изъ поселянъ толкнулъ и несчастный очутился въ водѣ. Изъ воды Посьета мятежники вытащили и рѣшили отправить въ полковой штабъ. Туда подполковникъ шелъ въ сопровожденіи толпы, измученный и упавшій силами, такъ что, не доходя до штаба, онъ совершенно не могъ болѣе переступить и мятежники бросили его на дорогѣ, а сами пришли въ штабъ и сказали объ этомъ собравшимся тамъ поселянамъ, изъ которыхъ былъ посланъ къ изувѣченному Посьету рядовой Осиповъ¹⁾ и онъ, найдя его лежавшимъ въ сторонѣ отъ дороги, вѣроятно, отползшаго изъ страха быть снова битымъ проходившими поселянами, сначала дѣлалъ ему оскорбительные упреки, а потомъ взявъ его подъ руки и привелъ въ штабъ, гдѣ бросилъ на улицѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто-бы не въ силѣ былъ доставить его на дворъ штаба. Посьета мятежники подобрали и принесли въ полковой комитетъ, съ цѣлю, какъ только ему будетъ легче, отправить въ Руссу. На другой день относительно избіенія подполковника Посьета мятежники разносили самыя нелѣпыя слухи: рядовой Кирилловъ²⁾, стоя въ караулѣ на ротномъ дворѣ, говорилъ фельдфебелю Соколову, что подполковникъ будто-бы отпустилъ въ каждую роту яду; Ла-

¹⁾ Нказанъ 28 дек. 4000 уд. ши.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 25 янв.

²⁾ Отправл. въ наказ. въ сиб. корп. 18 дек.

ріоновъ¹⁾ рассказывалъ поселянину Ивану Минину, что Посеть самъ сознался въ отпускѣ по ротамъ яда; Кузьминъ²⁾ объяснялъ поселянамъ 1-й роты, что до побоевъ подполковникъ не сознавался въ разсылкѣ яда, а только лишь подъ истязаніями повинился въ томъ, что будто бы отпустилъ во все роты яду по одному кулю.

VIII.

Беспорядки въ округѣ 3-го Карабинернаго полка происходили 13-го Іюля. Наканунѣ поселяне этого полка были наслышаны, что въ г. Старой Руссѣ солдаты военно-рабочаго баталіона дознались, отчего такъ страшно мретъ народъ и будто бы истинной причиной необыкновенной смертности является не холера, а ядъ, который, по мнѣнію солдатъ, посыпаютъ всюду „господа“, дабы въ будущемъ имѣть имъ какія-то награды за это. Въ теченіе одного дня бунтъ въ упомянутомъ округѣ охватилъ сразу нѣсколько селеній и успѣлъ отозваться въ сосѣднемъ округѣ. На сколько, слѣдовательно, быстро изъ селенія въ селеніе передавались агитаторами всевозможныя нелѣпости насчетъ холеры. Поселянинъ Перфильевъ³⁾, проѣзжая по д. Перегиной и Головенкѣ, назывался дежурнымъ по округу и приказывалъ тамошнимъ поселянамъ убивать всѣхъ господъ, причѣмъ увѣрялъ, что на это будто бы есть указъ, котораго хотя онъ и не слышалъ какъ читали, но знаетъ отъ достовѣрныхъ людей, что такой указъ присланъ въ округъ для немедленнаго исполненія. Герасимовъ⁴⁾ ѣздилъ въ д. Яблонову объяснять поселянамъ, что, по слухамъ, въ д. Перегинѣ, гдѣ

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. корпусъ 19 дек.

²⁾ Тоже.

³⁾ Наказанъ 15 дек. 500 уд. шп.-рут., и отправл. въ резерв. див. 18 янв.

⁴⁾ — 15 дек. 1000 уд. шп.-рут., тоже.

помѣщается полковой штабъ, испорчена вода въ колодцахъ и что это дѣлають начальники. поэтому совѣтываль принять противъ могущей быть порчи какія-либо мѣры, хотя-бы, на примѣръ, такія: ловить, вязать и отправлять всѣхъ офицеровъ. Никитинъ¹⁾ и Максимовъ²⁾ развѣзжали по деревнямъ 1-го капральства 1-й роты съ объявленіемъ поселянамъ, чтобы они не брали изъ старыхъ колодцевъ воды, ибо въ нихъ насыпанъ начальниками ядъ, и копали бы новые колодцы и посредствомъ этого могли бы избѣгнуть грозившей имъ смерти. Кондратьевъ,³⁾ бывъ дневальнымъ, по приказанію будто бы мятежниковъ, сзываль съ поля поселянъ на ротный дворъ, говоря, что тамъ имъ будетъ вполне извѣстно, кто нагваль въ округъ холеру. Власовъ⁴⁾ находясь во 2-й ротѣ, кричаль, что офицеры отравляютъ солдатъ, и побуждалъ поселянъ къ бунту, а также произносилъ насчетъ начальниковъ дерзкія слова и дѣлаль разныя безчинства. Тимофеевъ⁵⁾ посылаль поселянъ дер. Каменки для поимки лѣсничихъ, которые, подъ предлогомъ освидѣтельствованія на дворахъ самовольно вырубленныхъ деревьевъ, посыпають отраву. Григорьевъ⁶⁾ ѣздилъ въ дер. Головенку и склоняль тамошнихъ поселянъ къ бунту, убѣждая ихъ, что только этимъ можетъ быть остановлена необычайная смертность въ народѣ. Поселяне 3-го Карabinернаго полка ѣздили для возмущенія своихъ товарищей по корпусу и въ сосѣдніе округа: Захарчукъ⁷⁾, какъ самъ говорилъ, ходилъ въ толпѣ въ округъ 4-го Карabinернаго полка и совѣтываль поселянамъ непременно слѣ-

1) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. дивиз. 5 февр.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

3) — — 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ свб. инв. 8 февр.

4) Отправл. въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 23 янв.

5) Тоже.

6) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ рез. див. 5 февр.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 8 февр.

дать бунтъ, каковой уже вспыхнулъ въ другихъ округахъ. Кромѣ того, какъ удостовѣрилъ командовавшій округомъ означеннаго полка, маіоръ Щеховскій, Захарчукъ съ товарищами раскололъ на столбѣ участковъ верхнюю доску и попортилъ барьеръ около онаго, а у пограничнаго столба выдралъ крюки. Сергѣевъ¹⁾ былъ въ штабѣ Виртембергскаго полка, въ дер. Великомъ Селѣ, и какъ говорилъ, ходилъ туда чтобы узнать, дѣйствительно-ли велѣно доставить въ упомянутую деревню мертвыя тѣла офицеровъ для освидѣтельствованія какимъ-то генераломъ, но на самомъ дѣлѣ, семь человекъ нижнихъ чиновъ округа № 10, баталіонный писарь Еремѣевъ, таковой же казначейскій Варфоломеевъ, комитетскій Ивановъ, унтеръ-офицеръ Михайловъ, кантонисты Плотниковъ и Петровъ, а также синильникъ Дмитріевъ единогласно показали, что Сергѣевъ возмущалъ поселянъ дер. Великаго села къ убійству всѣхъ нижнихъ чиновъ, дабы сокрыть доказательство по происходившему бунту и независимо сего давалъ честное слово, что тоже самое будетъ сдѣлано и въ томъ округѣ, гдѣ онъ числится на службѣ. Возмущенные такимъ образомъ поселяне бѣжали на ротные дворы, въ полковые и баталіонные штабы. Поселянинъ Ивановъ,²⁾ услышавъ о бунтѣ въ полѣ, оставилъ работу и прибѣжалъ на дворъ 2-й роты, гдѣ наткнулся на убитыхъ ротнаго командира Корецкаго и ветеринарнаго лекаря Манакулова. Затѣмъ онъ съ прочими поселянами отправился въ село Коломну и тамъ склонялъ поселянъ къ возмущенію. Васильевъ³⁾ ѣздилъ тоже на упомянутый дворъ, а оттуда пошелъ въ толпѣ мятежниковъ въ баталіонный штабъ, съ намѣреніемъ отыскивать холеру и бить офице-

¹⁾ Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

²⁾ — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

³⁾ — — 2000 уд. шп.-ут., и отпр. въ рижск. арест. роты 4 іюня.

ровъ, но, прїйдя въ штабъ лишь отыскивалъ отраву по квартирамъ офицеровъ, а побоевъ послѣднимъ не наносилъ. Родіоновъ¹⁾ ходилъ въ тотъ же штабъ съ дубиною въ рукахъ, но пускалъ-ли ее въ дѣйствиѣ, въ томъ самъ не сознался и свидѣтелями не уличенъ. Также неизвѣстно, билъ-ли плетью кого-либо рядовой Тимофеевъ²⁾, ходившій съ нею, на ротный дворъ и въ баталіонный штабъ. Панфиловъ³⁾ ѣздилъ въ послѣдній битъ офицеровъ, но, прибывъ въ штабъ, нашелъ ихъ уже избитыми; тогда онъ отправился во 2-ю роту, надѣясь тамъ встрѣтить еще неизбитыхъ офицеровъ и надъ ними учинить насилія. Юдинъ⁴⁾ и Филипповъ⁵⁾ ходили на ротный дворъ и вынесли оттуда разныя офицерскія вещи, но впослѣдствіи объяснили, что вещи эти ими были подобраны на улицѣ, какъ выброшенныя изъ домовъ прочими поселянами, при чемъ отнесены онѣ были домой не съ цѣлю утайки, а лишь для того, чтобы ктонибудь не переломалъ ихъ. Ананьевъ⁶⁾ ходилъ сначала на ротный дворъ, а потомъ въ баталіонный штабъ и, какъ онъ утверждалъ, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы посмотреть, какъ будутъ бить офицеровъ; между тѣмъ, по показаніямъ бывшихъ съ нимъ мятежниковъ, онъ, Ананьевъ, пришелъ на ротный дворъ уже тогда, когда всѣ офицеры были избиты, и, сожальѣя о томъ, что ему не удалось потѣшиться надъ ними, толкалъ избитыхъ ногами, поносилъ бранными словами и вообще обнаружилъ въ себѣ явные признаки истязателя. Емельяновъ⁷⁾ ѣздилъ въ полковой штабъ завѣдомо, что тамъ бунтовщики будутъ вязать и

1) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут. и отправл. въ рижск. роты 20 февр.

2) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 7 мар.

3) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 28 іюня.

4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 20 февр.

5) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

6) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.

7) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 20 февр.

бить какого-то баталіоннаго командира, при чемъ и самъ имѣлъ намѣреніе принять въ этомъ участіе. Когда же онъ прибылъ, то ни потерпѣвшихъ, ни бунтовщиковъ въ штабѣ уже не было, а ему сказалъ какой то рядовой, оставшійся на караулѣ, что поселяне всѣхъ господъ побили и повели въ Руссу на судъ военно-рабочимъ солдатамъ. Максимовъ¹⁾, бывъ по дер. Головенкѣ дневальнымъ и видя прибывшую толпу мятежниковъ, не предупредилъ о томъ начальство потому будто-бы, что не предполагалъ и не зналъ о злыхъ намѣреніяхъ поселянъ. Власовъ²⁾, по его собственнымъ словамъ, ходилъ съ прочими бунтовщиками въ разныя мѣста для бунта и грабилъ вещи по офицерскимъ квартирамъ. Ларіоновъ³⁾ переносилъ на рогожѣ мертвыя тѣла офицеровъ съ одного мѣста на другое, умершихъ подъ истязаніями и послѣ тяжкихъ побоевъ. Емельяновъ⁴⁾ ходилъ за поселянами въ баталіонный штабъ, съ цѣлю бить начальниковъ за холеру, но нашелъ ихъ уже избитыми и, вслѣдствіе этого, больше не билъ, а таскалъ несчастныхъ за ноги. Толпа бунтовщиковъ поймала на дворѣ 4-й роты солдатку Дарью Короткову и допрашивала ее о томъ, не видала ли она, какъ господа посыпаютъ отраву? Короткова ничего не могла сказать на это; тогда вышелъ изъ толпы рядовой Сидоровъ⁵⁾ и сталъ наносить ей побои и билъ ее до тѣхъ поръ, пока она не упала на землю, а когда упала, то началъ ходить по ней и потомъ привязывалъ несчастную собственными ея волосами къ столбу. Въ произведенныхъ надъ Коротковою истязаніяхъ Сидоровъ самъ сознался, но за что дѣлалъ это, отозвался незваніемъ

1) Наказанъ 11 янв. 500 уд. розогъ и отправ. въ рез. див. 29 янв.

2) — — 3000 уд. шп.-рут., туда-же 5 марта.

3) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

4) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 12 февр.

5) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

и говорилъ, что такъ приказывали ему поступать поселяне, которыхъ, изъ страха быть самому избитымъ, онъ ослушаться не смѣлъ. Рядовые Власовъ¹⁾, Петровъ²⁾ и Антоновъ³⁾ наносили побои поселянкѣ Матренѣ Григорьевой за то, что у нея самой и сыновей ея останавливались начальники, когда проѣзжали чрезъ деревню; потомъ отыскивали для побоевъ и сыновей Григорьевой, но найти ихъ никакъ не могли и снова явились къ ней, требуя указаній, гдѣ они скрываются, въ противномъ случаѣ угрожали ей вторичными побоями. Изъ боязни быть битой, Григорьева указала на вымышленное мѣсто укрывательства сыновей и бунтовщики удалились, а она тѣмъ временемъ убѣжала для безопасности въ лѣсъ, такъ какъ обманутые мятежники, вернувшись изъ поисковъ, не только могли ее жестоко избить, но даже и совсѣмъ убить. Учителей Груздева и Марковского бунтовщики били также жестоко. Первый былъ пойманъ на ротномъ дворѣ и связанъ, а затѣмъ его опрашивали, гдѣ онъ сыпаль ядъ, издѣвались надъ нимъ, дѣлали истязанія и оставили на дворѣ. Послѣ, мимо Груздева, проходила другая толпа бунтовщиковъ, изъ которой выдѣлился рядовой Спиридоновъ³⁾ и подошелъ къ учителю ради любопытства узнать, что это за человѣкъ. Видя, что Груздевъ избитъ, Спиридоновъ вывелъ такое заключеніе, что невинному человѣку причинять побои никто не будетъ, а били учителя за что нибудь недоброе и, должно быть, за отраву, отчего пришелъ въ азартность и билъ Груздева кулакомъ по лицу, а потомъ, по приказанію товарищей, караулил его ночью съ пикою, насаженною на палку. Другаго учителя Марковского бунтовщики взяли въ комитетѣ и били

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 23 янв.

²⁾ — — сибирскій кор. 25 янв.

³⁾ Наказанъ 11 янв. 2000 уд. ш.-рут., и отпр. въ риж. роты 5 марта.

за то, что онъ дѣйствовалъ съ начальниками на счетъ яда за одно. Избитаго учителя повелъ къ себѣ рядовой Емельяновъ¹⁾ и посадилъ въ подъязбицу, а на другой день выпустилъ и наносилъ ему удары сначала кнутомъ, а потомъ кулакомъ. Въ изнеможеніи Марковскій поплелся домой, но, вмѣсто дома, очутился на ротномъ дворѣ, гдѣ толпа мятежниковъ принуждала его сознаться въ томъ, что относительно участи поселянъ онъ держится того же намѣренія, что и господа. Ничего подобнаго Марковскій не подтвердилъ и его стали бить, причѣмъ изъ бунтовщиковъ слѣдуетъ упомянуть унтеръ-офицера Антонова²⁾, бывшаго учителя сильно кулаками; затѣмъ, рядовыхъ Кирсанова³⁾ и Матвѣева⁴⁾, какъ 'наносившихъ' удары съ ожесточеніемъ и приговаривавшихъ, что теперь онъ не будетъ посыпать отраву въ колодцы и рѣки. Изувѣченный учитель остался валяться на землѣ, а мятежники отправились на дальнѣйшую расправу. Изъ унтеръ-офицеровъ подверглись побоямъ девять человѣкъ: Ивановъ, Соловьевъ, Шагинъ, Екимовъ, Васильевъ, Кондратовъ, Сафоновъ и Остроуховъ. Ивановъ былъ остановленъ на дорогѣ 4-й роты толпою мятежниковъ, которая требовала отъ него указаній въ томъ, гдѣ онъ схоронилъ ядъ, унтеръ-офицеръ отозвался, что такового у него никогда не было. Послѣ этого изъ толпы вышелъ рядовой Ивановъ⁵⁾ и сталъ наносить унтеръ-офицеру Иванову удары кулаками, но онъ какъ-то увернулся и скрылся безслѣдно, хотя за нимъ сначала и пустились въ погоню. Поселянинъ Михайловъ⁶⁾ ѣхалъ съ товарищами

¹⁾ Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. дивиз. 8 февр.

²⁾ — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 9 июня.

³⁾ — — 400 уд. роз. и отпр. въ резервн. див. 29 янв.

⁴⁾ Тоже.

⁵⁾ Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут., туда-же 8 февр.

⁶⁾ — — 1500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сабирск. инв. 1 февр.

въ д. Лисичкину для возмущенія тамошнихъ поселянъ и на дорогѣ встрѣтилъ Соловьева, котораго, безъ всякаго съ его стороны повода, ударилъ нѣсколько разъ кнутомъ, въ чемъ хотя и сознался, но объяснилъ, что сдѣлалъ это нечаянно, какъ слѣдуетъ будто-бы судить изъ того, что если бы онъ имѣлъ намѣреніе бить, то не ограничился бы двумя-тремя ударами кнутомъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, а нанесъ бы ему болѣе жестокіе побои. Шпагина бунтовщики поймали въ дер. Власовѣ, какъ навлекшаго на себя подозрѣніе тѣмъ, что, увидя толпу поселянъ, онъ бѣжалъ отъ нея за деревню. Схваченнаго Шпагина мятежники принялись немилосердно бить: Родіоновъ¹⁾ билъ плетью, Артемьевъ²⁾ прутомъ, а всѣ остальные наносили удары кнутьями и въ результатѣ несчастнаго страшно изувѣчили, но въ сущности за что его били, мятежники и сами не знали. Брошенный Шпагинъ валялся на ротномъ дворѣ въ крови, проявляя самыя слабыя признаки жизни. На дворѣ 1-й роты бунтовщики повстрѣчали Ефремова и стали причинять ему побои, по подозрѣнію его въ имѣннй отравы, но онъ отъ нихъ вырвался и пустился бѣжать; его догнали четыре бунтовщика, изъ коихъ Власовъ³⁾ вязалъ, Трофимовъ⁴⁾ поносилъ площадными словами, а Кузьминъ⁵⁾ и Васильевъ⁶⁾ снова били бѣжавшаго. Послѣ побоевъ мятежники хотѣли привести Ефремова на ротный дворъ, но онъ былъ настолько слабъ, что самъ не могъ двигаться, а нести его бунтовщики не захотѣли и оставили на дорогѣ, гдѣ онъ лежалъ до слѣдующаго дня и былъ поднятъ мирными по-

1) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. днв. 5 февр.

2) Контонистъ, наказанъ 300 уд. роз. и отпр. туда-же 29 янв.

3) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отправл. туда-же 8 февр.

4) — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же 7 марта.

5) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 5 февр.

6) — — 2000 уд. шп.-рут. туда-же 8 февр.

селянами. Въ этой толпѣ, которая была Ефремова, кто-то заявилъ, что слѣдуетъ обыскать унтеръ-офицера Екимова и бунтовщики отправились въ капральство къ послѣднему, но его тамъ не застали, а узнали, что Екимовъ находится на покосѣ; пять рядовыхъ были посланы туда съ приказаніемъ, чтобы немедленно привели Екимова, котораго и удалось посланнымъ доставить на мѣсто требованія. Не долго думая, приведеннаго начали бить кулаками, не желая слышать отъ него никакихъ возраженій, ибо бунтовщики были наслышавы будто-бы изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Екимовъ взялся травить ядомъ поселянъ. Самыми яркими бойцами слѣдуетъ считать Афонасьева¹⁾ и Николаева²⁾, кои немилосердно и долго били Екимова кулаками. Затѣмъ потерпѣвпій остался лежать на ротномъ дворѣ безъ всякаго вниманія со стороны окружавшихъ его поселянъ. Таже толпа, состоящая изъ поселянъ 1-й роты, била унтеръ-офицера Васильева, какъ исполнителя начальническихъ распоряженій касательно разсыпанія отравы, при чемъ рядовой Федоровъ³⁾ наносилъ ему побои палкою по плечамъ, а Лукинъ⁴⁾ ударялъ кулакомъ по лицу, но послѣдній удостовѣрялъ, что наносилъ удары не въ толпѣ, а дома и при томъ по вынужденію самого Васильева, который приходилъ къ нему дѣлать обыскъ, подозрѣвая его въ содержаніи яда, и этимъ его на столько оскорбилъ, что Лукинъ сталъ драться. Кондратьева мятежники взяли дома и привели на ротный дворъ, гдѣ рядовой Антоновъ⁵⁾ билъ его въ грудь кулакомъ и принуждалъ сознаться въ присутствіи всѣхъ поселянъ, что ему ротный командиръ пере-

1) Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 5 фев.

2) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 12 фев.

3) — — 1500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 8 фев.

4) — — 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 5 фев.

5) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 8 фев.

далъ ядъ для посыпки въ огородахъ и колодцахъ. Однако, справедливость къ своему начальнику Кондратьевъ ставилъ выше той горькой участи, которая была у него за плечами; онъ сказалъ, что поселяне выдумали страшную нелѣпость, говорятъ дико, необдуманно; за это на Кондратьева посыпались кулачные побои, которые онъ сначала переносилъ стоя, а потомъ упалъ и валялся вмѣстѣ съ другими жертвами бунта. Сафонова бунтовщики поймали близъ дер. Шашковой, куда онъ, видимо, направлялся, и вынуждали отъ него, посредствомъ угрозъ и побоевъ по спинѣ, сообщать имъ какія либо свѣдѣнія по поводу отравы людей, но Сафоновъ такъ умѣло обошелся съ мятежниками, что его мучили не долго и отпустили. Рядовой Макаровъ¹⁾, возвращавшійся съ полевыхъ работъ, встрѣтилъ этихъ мятежниковъ и билъ прутомъ находившагося среди ихъ сына Ивана за то будто-бы, какъ онъ показывалъ, чтобы не ѣздить съ дурными людьми; между тѣмъ, трое поселянъ уличили его на очной ставкѣ и утверждали, что онъ сына своего хлесталъ по глазамъ за то, что не связалъ и не доставилъ на ротный дворъ унтеръ-офицера Сафонова. Остроуховъ спасался отъ бунтовщиковъ на ротномъ дворѣ, но его увидалъ поселянинъ Грыжукъ²⁾ и, подозрѣвая въ немъ бѣглаго, отправилъ съ двумя рядовыми въ штабъ къ мятежникамъ, которые его били за побѣгъ и въ результатѣ привязали къ столбу. Вскорѣ Грыжукъ самъ пошелъ въ штабъ и, увидя Остроухова избитаго и притянутаго къ столбу веревками, говорилъ ему, что, если у него есть съ собою деньги, то отдай бы ихъ какому-нибудь земляку. Затѣмъ, Остроухова отвязали, снова били и бросили на землю полуживаго. Также были подвергнуты побоямъ со

¹⁾ Сосланъ въ наказаніе въ резерв. див. 29 янв.

²⁾ Наказанъ 19 апр. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. нивал. 2 мая.

стороны бунтовщиковъ восемь человекъ лѣсничихъ*), а именно: Егоровъ, Ивановъ, Трофимовъ, Григорьевъ, Елисеевъ, Яковлевъ, Бабичевъ и Владиміровъ. Первыхъ пятерыхъ мятежники били въ то время, когда допрашивали о ядѣ, а послѣ уже избитыхъ оставили въ безпомощномъ положеніи среди другихъ потерпѣвшихъ. Яковлева поселяне схватили въ дер. Высокой и причиняли побои кулаками, причемъ рядовой Григорьевъ¹⁾ болѣе всѣхъ отличался жестокостью. Толпа изъ поселянъ 4-й роты пришла къ дому Бабичева и послала рядоваго Архипова²⁾ справиться, передавалъ-ли ему кто-нибудь изъ офицеровъ отраву для народа и, въ утвердительномъ случаѣ, куда онъ такую дѣвалъ? Посланный пришелъ въ квартиру лѣсничаго и, получивъ отрицательный отвѣтъ о ядѣ, отыскивалъ его въ сундукахъ, а потомъ принялся бить Бабичева будто-бы за то, что ему стыдно будетъ явиться къ товарищамъ съ пустыми руками, безъ яда или безъ опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, на какія потребности онъ израсходованъ. Какъ бы то ни было, но, натѣшившись побоями, Архиповъ вышелъ и толпа съ нимъ отвалила отъ дома на дальнѣйшіе подвиги. Толпа поселянъ 1-й роты, прибывъ въ дер. Клешино, розыскивала лѣсничаго Владимірова, о которомъ была наслышала, что онъ непременно имѣетъ отраву, приготовленную имъ, по приказанію начальства, для умора солдатъ. Бунтовщики встрѣтили Владимірова на улицѣ и безъ всякихъ опросовъ начали бить его плетями, а затѣмъ повели на квартиру и принуждали подъ всевозможными истязаніями указать, гдѣ у него хранится ядъ. Непризнавшійся въ подобныхъ нелѣпостяхъ лѣсничій былъ

*) Обязанности лѣсничихъ песли тогда военные поселяне изъ унтеръ-офицерскаго званія.

1) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ сиб. инвал. 1 февр.

2) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 8 февр.

страшно изуродованъ и покинутъ мятежниками только тогда, когда не сталъ проявлять малѣйшихъ внѣшнихъ признаковъ жизни. Поселяне 2-й роты также розыскивали лѣснаго кондуктора Мансурова и, быть можетъ, не нашли бы его, если бы не указалъ квартиру кондуктора рядовой Аверьяновъ¹⁾, который привелъ бунтовщиковъ и первый сталъ причинять побои, потомъ набѣжалъ поселянинъ Макаровъ²⁾ и сильнымъ ударомъ сбиль съ ногъ Мансурова. Остальные бунтовщики смотрѣли на это равнодушно и безучастно, а затѣмъ объявили Мансурову, что онъ тоже самое получить и отъ нихъ, если не сознается въ томъ, что имѣетъ отраву, называемую холерою. Въ концѣ концовъ, кондукторъ, разумѣется, былъ битъ всѣми бунтовщиками и настолько сильно, что валялся на полу весь въ крови, испуская тихіе стоны. Каптенармуса Семенова били бунтовщики въ числѣ прочихъ нижнихъ чиновъ и, въ ожиданіи отправки въ полковой штабъ, связали. Кромѣ того рядовой Спиридоновъ³⁾ прійдя въ азартность, наносилъ удары Семенову тогда, когда послѣдній былъ уже избитъ и связанъ. Другаго каптенармуса Матвѣева мятежники застали на дворѣ фурштатской роты, въ его квартирѣ, и производили обыскъ, который рѣшительно ничего не обнаружилъ, но, тѣмъ не менѣе, нисколько не убѣдилъ поселянъ въ своихъ заблужденіяхъ, какъ это видно изъ того, что рядовой Егоровъ⁴⁾ трясъ Матвѣева за грудь и спрашивалъ: куда онъ спряталъ ядъ? Съ подобнымъ вопросомъ обращались къ каптенармусу и прочіе мятежники. Кончилось тѣмъ, что Матвѣева избили, связали и препроводили въ штабъ, а квартиру

1) Отосланъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 23 янв.

2) Тоже.

3) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 5 марта.

4) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 15 февр.

разграбили, при чемъ поселянинъ Степановъ¹⁾ унесъ 6 рублей денегъ. Каптенармусъ Тарановъ, услыхавъ о бунтѣ въ 4-й ротѣ, хотѣлъ спастись бѣгствомъ, но его поймали и привели на ротный дворъ, гдѣ разложили и начали бить палками, причемъ рядовой Григорьевъ²⁾ держалъ за ноги. Затѣмъ мятежники отправились въ д. Рѣпушену и тамъ въ квартирѣ каптенармуса грабили имущество: Архиповъ³⁾ взялъ ружье, Горовой⁴⁾ разбилъ сундукъ и укралъ 6 руб. денегъ, часы, и другія мелкія вещи. Фельдфебели были избиты всѣхъ ротъ, исключая фурштатской. Фельдфебель 1-й роты Савинъ попался въ руки бунтовщиковъ въ то время, когда возвращался изъ роты домой. Его прямо заподозрили, что онъ ходилъ въ роту съ цѣлю сыпать ядъ для отравленія. Разумѣется, Савина безъ всякихъ опросовъ стали жестоко бить и дѣлать надъ нимъ всевозможныя истязанія, а потомъ его вязали. Когда рядовой Ермолаевъ⁵⁾ вязалъ фельдфебеля съ прочими поселянами, то толкалъ его въ плечи и говорилъ: „тебя-то и надо, помнишь-ли, какъ я за тебя побить былъ?“ Связаннаго Савина отдали поселянину Антонову⁶⁾ и приказали отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ полковой штабъ, гдѣ сдать его тамошнимъ поселянамъ на ихъ распоряженіе. Толпа поселянъ 4-й роты ходила въ дер. Головенку для поимки офицеровъ и на дорогѣ остановила бѣжавшаго фельдфебеля 2-й роты Борисова, за которымъ гнались бунтовщики этой роты. Изъ поселянъ, остановившихъ фельдфебеля, рядовые Павловъ⁷⁾ и Ивановъ⁸⁾ на-

1) Наказанъ 11 янв. 400 уд. роз., и отправл. въ резер. див. 29 февр.

2) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 5 февр.

3) — — 1000 уд. шп.-рут. тоже.

4) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 8 февр.

5) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

6) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

8) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

носили Борису удары: первый — кнутомъ, а второй прутомъ. Потомъ, наступившіе бунтовщики съ яростью бросились на бѣглеца и били его, какъ только могли: наносили побои палками, кулаками, ногами и вообще истязали до такой степени, что предположили о его смерти, думали, что они убили фельдфебеля на мѣстѣ; поэтому мятежники отправились въ роту и спрашивали тамъ у поселянъ, куда дѣвать мертвое тѣло — принести-ли на ротный дворъ, или доставить въ полковой штабъ? Тѣмъ временемъ Борисовъ отползъ въ сторону отъ дороги и впоследствии былъ поднятъ сострадательными людьми. Другой рядовой Ивановъ¹⁾ возвратясь съ побоища фельдфебеля домой, показывалъ на деревнѣ одному поселянину свои окровавленные руки и говорилъ: „вотъ какъ мы били начальство“. Фельдфебель 3-й роты Стремоуховъ былъ взятъ мятежниками въ комитетъ по подозрѣнію въ отравѣ, и, какъ нераскаившійся будто бы въ своемъ преступленіи, очутился посаженнымъ въ подвалъ. Черезъ нѣсколько времени Стремоухова выпустили и снова пытались довести его до мнимаго раскаянія, а потомъ начали причинять побои прутьями и кулаками. Архиповъ²⁾ наносилъ фельдфебелю сильные удары кнутомъ; Прокофьевъ³⁾ билъ его по лицу кулакомъ до тѣхъ поръ, пока не показалась кровь; Парфеновъ⁴⁾ безжалостно стегалъ по спинѣ кнутомъ и въ довершеніе всего, трое бунтовщиковъ посадили Стремоухова подъ карауль. Поселяне 4-й роты искали своего фельдфебеля Локтева, который скрывался отъ нихъ изъ страха быть избитымъ. Все таки фельдфебеля мятежники поймали въ полѣ и привели на ротный

1) Сосланъ въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 23 янв.

2) Наказанъ 11 янв. 500 уд. шп.-рут., и отправ. въ резервн. дивиз. 5 февр.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 2 мая.

4) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 8 февр.

дворъ, гдѣ поселянинъ Степановъ бралъ его за грудь, ставилъ на колѣни и допрашивалъ, — не знаетъ-ли онъ чегонибудь о ядѣ. Локтевъ отозвался незнаніемъ и добавилъ, что поселяне напрасно ищутъ отраву, такъ какъ ея нигдѣ нѣтъ, а говорили „господа“, что народъ мретъ отъ холеры. Изъ этихъ словъ бунтовщики заключили, что фельдфебель принимаетъ участіе въ отравленіи людей и дѣйствуетъ съ „господами совмѣстно“. Велѣдствіе этого поселяне бросились на своего фельдфебеля, повалили его на землю и страшно били, а избитаго, едва двигавшаго ногами отвели подъ арестъ. Рядовой Алексѣевъ) въ селѣ Коломнѣ привелъ къ толпѣ бунтовщиковъ ветеринарнаго ученика Степанова и первый показалъ примѣръ къ его истязанію, ударивъ нѣсколько разъ кулакомъ по лицу и ногою въ животъ. Далѣе принялись бить ученика многіе поселяне, приправляя удары всевозможною бранью. Относительно ветеринарнаго лекаря Манакулова и аудитора Копѣйкина въ подтверждаціяхъ говорится, что рядовые 2-й роты 3-го Карабинернаго полка Изотовъ²⁾ и Гавриловъ³⁾ участвовали въ убійствѣ указанныхъ лицъ, но гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ они были убиты — ничего неизвѣстно. Въ день бунта чрезъ округъ ѣхалъ чиновникъ холмскаго земскаго суда Лихачевъ и встрѣтился съ толпою бунтовщиковъ, которая его остановила и, какъ подозрительнаго человѣка, осматривала, потомъ рядовой Афанасьевъ⁴⁾ бралъ его за грудь и говорилъ, что онъ — полякъ и что такихъ теперь прибираютъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ словъ, толпа бросилась на чиновника и намѣревалась его убить, но ограничилась только

1) Наказанъ 11 янв. 300 уд. роз., и отпр. домой.

2) Сосланъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.

3) Тоже.

4) Тоже.

тѣмъ, что нанесла нѣсколько ударовъ кулаками и отобрала нѣкоторыя вещи, а затѣмъ отпустила на свободу, пригрозивъ Лихачеву, чтобы онъ имъ больше не попадался.

Толпа мятежниковъ ходила въ дер. Карпову ловить маіора Максютенко и повстрѣчала священника Магницкаго, который шелъ изъ этой деревни съ требы. Поселяне остановили священника и стали обыскивать, подозрѣвая его въ томъ, что не разноситъ-ли онъ по селеніямъ отраву; когда же бунтовщики тормозили батюшку, то разсыпали имѣвшія при немъ святыя дары. Послѣдніе, должно быть, послужили къ обвиненію священника въ неблагонадежности, такъ какъ окружавшіе его поселяне бросились на него и стали наносить побои. Предъ слѣдственной комиссіей, изъ той толпы, которая была Магницкаго, онъ лично указалъ на слѣдующихъ рядовыхъ: Герасимова¹⁾, Корнильева²⁾, Родионова³⁾, Власова⁴⁾, Степанова⁵⁾, Агѣева⁶⁾, Кириллова⁷⁾, Кузьмина⁸⁾ и Назарова⁹⁾. Кромѣ того, по его удостовѣренію, поселянинъ Ларіоновъ¹⁰⁾ билъ ожесточеннѣе всѣхъ и разбилъ ему лѣвый високъ до крови, побои кончились только тогда, когда священникъ напрягъ всѣ свои силы и воодушевленно сталъ доказывать безуміе мятежниковъ. Хотя Магницкій и не подвергся болѣе побоямъ, но все таки полной свободы онъ не получилъ и былъ отведенъ нѣсколькими поселянами въ деревню Перегино, гдѣ въ полковомъ штабѣ его заключили подъ арестъ, допросивъ предвари-

1) Сосланъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 23 янв.

2) Наказанъ 11 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ рижскія роты 8 февр.

3) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 20 февр.

4) — — 3.000 уд. шп.-рут., тоже 5 марта.

5) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 20 февр.

6) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 5 марта.

8) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 8 февр.

9) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 19 янв.

10) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 янв.

тельно о ядѣ. Другой священникъ Парвовъ испыталъ страшныя поруганія и истязанія. Въ дер. Остратовѣ, гдѣ квартировала 2-я поселенная рота, въ домъ священника пришли мятежники и стали искать яду, но ничего подобнаго не нашли, а были найдены рядовымъ Григорьевымъ¹⁾ 22 р. и Панфиловымъ²⁾ 66 р., каковыя деньги искатели отравы и раздѣлили между собою. Рядовой Ларіоновъ³⁾, по завѣренію Парвова, взялъ изъ конюшни лошадь и отправился въ баталіонный штабъ, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, грабилъ офицерскія вещи. Послѣ обыска бунтовщики принуждали батюшку сознаться въ томъ, что, хотя у него и не былъ найденъ ядъ, но онъ его имѣлъ; однако Парвовъ не выразилъ такихъ ложныхъ, нелѣпыхъ признаній и за это ему бунтовщики стали наносить побои; затѣмъ священникъ вырвался и скрылся, а мятежники остались грабить имущество, при чемъ Липатовъ⁴⁾ унесъ стаканъ и перчатки, Тимофѣевъ⁵⁾ похитилъ разныя цѣнныя вещи, а Ивановъ⁶⁾ производилъ всевозможныя буйства, безчинства и билъ стекла въ квартирѣ потерпѣвшаго. Такимъ образомъ, учинивъ погромъ въ домѣ батюшки, бунтовщики отправились розыскивать послѣдняго, но долго не находили, пока имъ не сказали, что Парвовъ укрывается въ селѣ Коломнѣ. Поселяне пришли туда крайне возбужденные, такъ что въ толпѣ неоднократно раздавались голоса, чтобы бить священника до смерти. Узнавъ о приближавшейся толпѣ, батюшка бѣжалъ изъ села Коломны, направляясь въ село Зарѣчье, но за нимъ бунтовщики пустились въ погоню и

1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут. умеръ 17 янв.

2) — — 3000 уд. шп.-рут. умеръ 28 янв.

3) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 20 февр.

4) Сосланъ въ каз. въ финляндск. корп. 28 янв.

5) Тоже.

6) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 22 февр.

остановили его на дорогѣ, близъ р. Ловати. Тутъ задержанный батюшка подвергся страшнымъ побоямъ, которые сыпались на него съ упреками въ бѣгство и укрывательство, вызванныхъ, будто-бы, вслѣдствіе имѣнія имъ отравы для народа. Послѣ побоевъ, Парвова вернули обратно въ село Коломну и здѣсь, когда вели его по семенію, рядовой Феклистовъ¹⁾ говорилъ ему укоризненные слова, подсакивалъ въ нему, толкалъ въ щудъ и совѣтовалъ вести его въ Руссу. Другой рядовой Исаковъ²⁾, какъ удостовѣряетъ священникъ, ругалъ хозяина Максима Фомина, бывшаго въ догонявшей толпѣ, что онъ не убилъ батюшку, а привелъ съ прочими обратно живаго, въ чемъ уличалъ Исакова и самъ Фоминъ. Въ Коломнѣ мятежники не знали какъ поступить съ Парвовымъ и рѣшили отвести его въ дер. Остратову и когда привели, то тамошніе поселяне говорили священнику, что ранѣе онъ не былъ съ ними откровененъ на счетъ яда, а теперь, быть можетъ, признается въ отравленіи поселянъ, но и въ этомъ случаѣ батюшка не согласился приписать себѣ подобную нелѣпицу, чѣмъ привелъ мятежниковъ въ страшную ярость: рядовые Павловъ³⁾ и Макаровъ⁴⁾ первые подали въ толпѣ голоса, чтобы батюшка былъ повѣшенъ за ноги, а остальные поселяне поддержали въ этомъ ихъ и началось приведеніе въ исполненіе такого дикаго приговора. Рядовой Яковлевъ⁵⁾ подаль толпѣ веревку и предлагалъ на ней учинить повѣшеніе, а Андреевъ⁶⁾ повелъ священника за деревню къ хлѣбному магазину и, закинувъ на стропила веревку, приглашалъ

-
- 1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.
 2) — — 500 уд. розг. и отпр. въ рижск. роты 8 февр.
 3) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 25 июня.
 4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 8 февр.
 5) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 5 апр.
 6) — — 4000 уд. шп. рут., умеръ 11 янв.

бунтовщиковъ оказать ему помощь въ привязываніи ба-
тющки. По удостовѣренію послѣдняго и хозяина Василь-
ева, помогали вѣшать Парвова рядовые Моисеевъ¹⁾ и Кар-
повъ²⁾, при этомъ второй, когда несчастный висѣлъ вверхъ
ногами, поправлялъ на немъ рубашку. Въ такомъ поло-
женіи священникъ снова былъ допрошенъ о холерѣ, ядѣ,
отравленіи и также безуспѣшно. Истощивъ всѣ мѣры, мя-
тежники отвели Парвова на рѣтный дворъ и посадили подъ
арестъ, во время котораго, до отправки въ Руссу, нахо-
дился по наряду рядовой Спиридоновъ³⁾, имѣвшій при себѣ
пику. Толпа бунтовщиковъ, состоявшая изъ поселянъ 1-й
и 2-й ротъ, ходила въ имѣніе помѣщика Балтина, находив-
шееся при дер. Карповой, и, по прибытіи, никого изъ се-
мейства Балтиныхъ не застала, такъ какъ всѣ разбѣжались
по полямъ и лѣсамъ; только остались дворовые люди, ко-
торые побоевъ не боялись въ виду того, что бунтов-
щики преслѣдовали своихъ начальниковъ и лицъ изъ бар-
скаго сословія. Мятежники говорили дворовымъ, что если
они убьютъ своихъ господъ, то будутъ вольны и тутъ же
требовали отъ нихъ удовлетворительнаго отвѣта. Дворовые
дали слово бунтовщикамъ, что они пришибутъ господъ, но
было ли это на самомъ дѣлѣ—неизвѣстно. Далѣе мятеж-
ники стали искать въ домѣ Балтиныхъ яду и при этомъ
били, ломали, коверкали предметы и въ результатѣ раз-
грабили имущество. Выйдя изъ дома, бунтовщики встрѣ-
тили на дворѣ мальчика, сына маіора Максютенко, кото-
раго сначала намѣревались застрѣлить, а затѣмъ нѣсколько
прониклись состраданіемъ и отпустили его на свободу.

Наслышавшись о бунтѣ поселяне 1-й роты, распо-
ложенной въ дер. Кляцинѣ, взяли своего ротнаго командира,

1) Наказавъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 14 янв.

2) — — 1000 уд. шп.-рут. и отир. въ риж. роты 20 февр.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 5 марта.

капитана Геккеля, наругались надъ нимъ и хотѣли отпра-
вить въ полковой штабъ, но онъ по какой-то счастливой
случайности ушелъ отъ нихъ. Тогда поселяне пошли въ
штабъ и рассказали о бѣгствѣ капитана, по поводу этого
имъ было приказано немедленно поймать Геккеля и пред-
ставить въ штабъ. Бунтовщики искали капитана всюду,
даже были забравшись въ Демянскомъ уѣздѣ, но найти его
никакъ не могли. Отъ такой безуспѣшности искатели страш-
но злились и положили, въ случаѣ обрѣтенія его, избить
до смерти и доставить въ штабъ уже мертвое тѣло. Дѣй-
ствительно, убить Геккеля бунтовщики могли легко, пото-
му-что были вооружены плетями, палками, кольями, такъ
что ударъ каждый по одному разу и смерть неизбежна.
Быль-ли отысканъ капитанъ, изъ конфирмацій не видно, а
также не усматривается и того, чтобы онъ былъ въ числѣ
лицъ, которые уличали поселянъ во взводимыхъ на нихъ
преступленіяхъ. Во время поисковъ, другая толпа прихо-
дила на квартиру Геккеля, искать отраву и грабила иму-
щество, забравъ съ собою разныя мелкія вещи.

Казначей, поручика Ререна бунтовщики застали на
квартирѣ во 2-й ротѣ и принуждали указать, гдѣ у него,
хранится казенный ящикъ съ деньгами, который они на-
мѣрены освидѣтельствовать. Реренъ объяснилъ, что по-
добнаго ящика у него нѣтъ; тогда мятежники стали про-
изводить въ квартирѣ обыскъ и одинъ изъ нихъ рядовой
Кузьминъ¹⁾ нашель картофельную муку, о которой всѣмъ
съ поспѣшностью рассказывалъ и горячо увѣрялъ, что это
сулема, предполагаемая для отравы поселянъ. Составивъ
себѣ такое понятіе о найденной мукѣ, Кузьминъ находился
въ очень возбужденномъ состояніи, безчинствовалъ, шу-

¹⁾ Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ рижск. роты 20 фев.

мѣль, ругаль поручика и, стоя предъ нимъ въ шапкѣ, говорилъ товарищамъ: „что вы его жалѣете, собакѣ—собачья и смерть!“ Слова эти подѣйствовали на поселянъ и они принялись бить Ререна, но несчастный какъ-то вырвался изъ рукъ злодѣевъ. Выскочившаго изъ своей квартиры поручика, нѣкій поселянинъ Захаровъ¹⁾ ударилъ частоколиною два раза и не преслѣдовалъ, когда онъ бѣжалъ по деревнѣ, а потомъ, увидя за нимъ погоню, пустился догонять бѣглеца и настигъ его за деревнею. Здѣсь Ререна мятежники жестоко истязали и окровавленнаго бросили подъ изгородь, а сами стали совѣтоваться о томъ, какъ поступить съ нимъ далѣе. Въ это время рядовой Васильевъ²⁾ подошелъ къ лежавшему поручику, ругаль его и кричалъ толпѣ поселянъ: „что вы ему въ зубы смотрите, отчего его не убили; развѣ у васъ руки не поднимаются, дайте-же я его убью!“ Причемъ взялъ колъ и хотѣлъ имъ бить поручика, но прочими былъ остановленъ. Унтеръ-офицеръ Филатовъ³⁾ по удостовѣренію самаго Ререна, тоже приблизился къ нему и снялъ съ него сапоги, но ихъ какой-то поселянинъ отнялъ отъ грабителя. Вислѣдствіи поручикъ былъ отправленъ подъ карауломъ въ штабъ, а толпа бунтовщиковъ снова очутилась на ротномъ дворѣ и опять пришла на квартиру къ поручику для грабежа имущества. Послѣ того, какъ бунтовщики погнались за поручикомъ, жена его, ушедшая изъ страха ранѣе, вернулась домой, предполагая, что поселяне болѣе не прійдутъ, но вышло иначе. Во второе посѣщеніе мятежниковъ, она спряталась подъ кровать, но во время разграбленія квартиры, одинъ изъ поселянъ рядовой Кондратьевъ⁴⁾ нашелъ ее

1) Наказанъ 11 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

2) — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 17 янв.

3) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. див. 8 февр.

4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 2 апр.

тамъ и указаль своимъ товарищамъ. Грабители были заняты такъ внимательно своимъ дѣломъ, что заявленіе Кондратьева пропустили мимо ушей и этимъ дали возможность убѣжать женѣ поручика безъ преслѣдованія, исключая лишь рядоваго Герасимова¹⁾, который гнался за нею по улицѣ и ударилъ два раза по плечу коломъ.

Поселяне 2-й роты пришли въ баталіонный штабъ и встрѣтили тамъ своего командира, поручика Корецкаго, который казался имъ на столько виновнымъ въ холерѣ, что безъ всякихъ разсужденій принялись его бить; но онъ какъ-то вырвался и сталъ искать спасенія въ ближайшемъ домѣ. Однако оттуда его вытащилъ рядовой Семеновъ²⁾ и снова посыпались побои: другой Семеновъ³⁾ билъ его уздою, Ивановъ⁴⁾ наносилъ удары коломъ и таскалъ его за ноги по землѣ, словомъ, Корецкаго били такъ безчеловѣчно, что онъ отъ истязаній и умеръ на мѣстѣ; но этого мало: унтеръ-офицеръ Ивановъ⁵⁾ не билъ поручика живаго; а когда послѣдній безъ признаковъ жизни лежалъ вверхъ лицомъ, онъ, Ивановъ, подскочилъ къ нему, ударилъ нѣсколько разъ по груди коломъ и онымъ выкололъ у трупа глаза, потомъ тѣло поручика было перенесено на солому, и лежало какъ бы для обозрѣнія и назиданія поселянамъ, что вотъ, молъ, какъ поступаютъ съ виновниками холеры.

Въ дер. Фатькинѣ бунтовщики приходили на квартиру къ подпоручику Богданову, который зналъ ранѣе о нашествіи ихъ и, вслѣдствіе этого, все болѣе цѣнныя вещи спрятавъ въ амбарѣ и клѣти. Переломавъ и перебивъ

- | | | |
|----|------------------|--|
| 1) | Наказанъ 11 янв. | 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв. |
| 2) | — — | 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр. |
| 3) | — — | 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же. |
| 4) | — — | 10 0 уд. шп.-рут. и отпр. въ риж. роты 5 марта. |
| 5) | — — | 4000 уд. шп.-рут., умеръ 20 янв. |

оставшіеся предметы, мятежники удалились и, по дорогѣ къ дер. Ольховкѣ, узнали что Богдановъ скрывается въ послѣдней. Дѣйствительно, поселяне тамъ его нашли и прежде всего спросили, почему онъ, когда они приближались къ его дому, бѣжалъ, чего, какъ человѣкъ честный и невинный, онъ сдѣлать не могъ; затѣмъ, разумѣется, допрашивали объ отравѣ. Во время объясненій, толпа не могла сдержаться отъ побоевъ; рядовые Максимовъ¹⁾ и Никитинъ²⁾ первые нанесли удары Богданову, а за ними стали бить и прочіе, но били не долго и притомъ кулаками, такъ, что особенныхъ увѣчій подпоручикъ не получилъ. Былъ-ли послѣ побоевъ Богдановъ освобожденъ или заключенъ подъ арестъ, этого обстоятельства въ конfirmaціяхъ не усматривается.

Въ полковомъ штабѣ толпа мятежниковъ пришла въ квартиру казначея, поручика Свитина и стала производить обыскъ, во время котораго поселянинъ Максимовъ³⁾ нашель шкатулку съ деньгами и изъ нихъ взялъ себѣ 40 рублей, а остальные предоставилъ товарищамъ. Между послѣдними деньги были раздѣлены почему-то не по равной части, а именно: Софроновъ⁴⁾ получилъ 60 р., Никифоровъ⁵⁾ 35 р., а остальные 25—30 руб. Обозлившись напраснымъ обыскомъ въ отношеніи отравы, мятежники бросились на Свитина и побили его въ значительной степени, а потомъ связали, били колыями и таскали за ноги по двору штаба. Въ послѣднемъ истязаніи принимали участіе слѣдующіе рядовые: Дмитріевъ⁶⁾, Климовъ⁷⁾, Григорьевъ⁸⁾, Емельяновъ⁹⁾,

1) Наказанъ 11 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отправл. въ рижск. роты 14 мая.

2) — — — 4000 уд. шп.-рут., тоже.

3) — — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 8 февр.

4) — — — 2000 уд. шп.-рут. умеръ 19 янв.

5) — — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 8 февр.

6) — — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рижск. роты 20 февр.

7) — — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 20 февр.

8) — — — 500 уд. розг. и отпр. туда-же 20 февр.

9) — — — 500 уд. розг. и отпр. туда-же.

Федоровъ¹⁾, Тимофеевъ²⁾ и Ивановъ³⁾, а также и кантонистъ, 19 лѣтъ, Борисовъ⁴⁾. Изувѣченный поручикъ въ сопровожденіи всей толпы былъ отправленъ въ село Коломну и привязанъ тамъ къ столбу, какъ важный преступникъ, будто-бы загубившій ни одну душу, посредствомъ отравленія ядомъ воды въ рѣкахъ и колодцахъ. Кажется, болѣе позорнаго положенія для поручика Свитина поселяне не могли придумать; но и тогда, когда онъ стоялъ у столба, рядовой Филипповъ⁵⁾ лѣзъ къ нему и билъ кулакомъ. Тѣмъ временемъ прочіе мятежники составили подписку въ томъ, что будто-бы Свитинъ, по собственному признанію, отравлялъ людей ядомъ. Подписку эту рѣшили отправить въ Петербургъ и для таковой цѣли былъ избранъ отъ роты депутатомъ поселянинъ Федоровъ⁶⁾, но когда поручика отвели въ штабъ и бунтовщики возвратились домой, онъ, Федоровъ, отъ депутатства отказался, такъ какъ по нѣкоторымъ причинамъ, будто-бы, съ выборами его именно въ депутаты не согласится генераль-маіоръ Леонтьевъ и по этому предлагалъ избрать другаго депутата, но новый депутатъ не былъ избранъ по случаю тому, что всякій нехотѣлъ взять на себя этой роли и въ результатѣ вымышленная подписка осталась при поселянахъ.

Поселяне 3-й роты шли къ своему командиру штабсъ-капитану Войниловичу для допроса о ядѣ и по дорогѣ встрѣтили его жену, ѣхавшую въ повозкѣ. Последняя испугалась и намѣревалась бѣжать въ лѣсъ, но ее мятежники удержали и за это наносили побои, а потомъ повели чрезъ

1) Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 20 февр.

2) — — 500 уд. роэг. и отпр. туда-же 8 февр.

3) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

4) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 8 февр.

5) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

6) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.

рѣку Ловать въ бродъ и тутъ взяли у нея 196 руб. Когда жену Войниловича поселяне привели домой, то самого штабсъ-капитала уже не было, поэтому они стали приста- вать къ ней съ требованіями, гдѣ укрывается ея мужъ. Болѣе всѣхъ настаивалъ рядовой Антоновъ¹⁾ говоря, что ему передавали въ сел. Перегинѣ тамошніе поселяне, что у Войниловича будто-бы найденъ ядъ. Не добившись ни- какого толку, бунтовщики стали тщательно розыскивать Войниловича, а жена этимъ воспользовалась и скрылась изъ дома. Однако допрашиватели ее поймали гдѣ-то за де- ревною, привели домой и хуже прежняго стали наносить удары кулаками, палками, вообще избили ее до полусмерти, а послѣ побоевъ принялись грабить имущество: Спиридо- новъ²⁾ взялъ полусаблю, Емельяновъ³⁾ коверъ, Федоровъ⁴⁾ унесъ четыре книги и шкатулку, Евдокимовъ⁵⁾ утащилъ кровать и т. д.

Командиръ 4-й роты, капитанъ Блѣдновъ, услыхавъ о бунтѣ, уѣхалъ въ сосѣдній Демянскій уѣздъ. Толпа по- селянъ, шедшая въ дер. Рѣпушену, узнала, что Блѣдновъ скрылся изъ дома и пребываетъ въ указанномъ уѣздѣ; по- этому она отправилась туда на розыски и скоро его нашла, отобравъ отъ него двѣ лошади, чемоданъ съ платьемъ и деньги 30 р. 40 коп. Взятаго капитана унтеръ-офицеръ Кирсановъ⁶⁾ приказалъ связать по рукамъ и отвести въ ка- кую либо деревню подъ арестъ. Бунтовщики связали нес- частнаго и повели въ дер. Березову, при этомъ, какъ удостовѣряетъ самъ Блѣдновъ, рядовой Никифоровъ⁷⁾ ру-

- | | | | |
|----|------------------|-------------------|---------------------------------|
| 1) | Наказанъ 11 янв. | 2000 уд. шп.-рут. | и отправ. въ риж. роты 9 іюня. |
| 2) | — | 500 уд. шп.-рут. | и отправ. въ резер. див. 5 фев. |
| 3) | — | 1000 уд. шп.-рут. | и отпр. туда-же. |
| 4) | — | 300 уд. роз. | и отпр. въ резер. див. 29 янв. |
| 5) | — | 300 уд. розг. | и отпр. туда-же. |
| 6) | — | 3000 уд. шп.-рут. | умеръ 15 янв. |
| 7) | — | 4000 уд. шп.-рут. | умеръ 11 янв. |

галъ и билъ его по спинѣ и шеѣ. Тамъ капитана поселяне заставили чистосердечно раскаяться будто-бы въ томъ, что онъ сыпалъ всюду по колодцамъ ядъ. Блѣдновъ молчалъ и время отъ времени получалъ за это отъ окружившихъ его поселянъ удары; потомъ онъ былъ посаженъ подъ караулъ, но въ ночь взялъ его рядовой Богдановъ¹⁾ и повелъ въ дер. Люблино, ругая и замахиваясь на него дубиною, а оттуда толпа мятежниковъ препроводила капитана въ полковой штабъ, сама же отправилась въ дер. Рѣпушеву, на квартиру его, искала отраву, грабила имущество и, поймавъ тамъ ученика Михалевица, допрашивала его, въ какихъ мѣстахъ рассыпалъ капитанъ Блѣдновъ ядъ, но Михалевицъ на счетъ этого ничего не могъ сказать и былъ отпущенъ на свободу.

Къ подпоручику Крюкову бунтовщики пришли на квартиру и заявили, что имъ доподлинно извѣстно объ имѣннѣ подпоручикомъ отравы для поселянъ. Крюковъ убѣждалъ пришедшихъ, что это безусловно ложные толки, но они и слушать его не хотѣли; подпоручика схватили и принялись бить: — рядовой Архиповъ²⁾ билъ полусабельными ножнами, Ивановъ³⁾ наносилъ удары палкою. Затѣмъ Крюковъ спасся бѣгствомъ; когда онъ ухалилъ отъ толпы и былъ въ сѣняхъ, то рядовой Васильевъ⁴⁾ сдѣлалъ изъ ружья по немъ выстрѣлъ, но не попалъ. Рядовой Антоновъ⁵⁾ ѣздилъ въ дер. Головенку, гдѣ истязали Крюкова, и тамъ, какъ уличалъ его на очной ставкѣ рядовой Абакумовъ называя себя дежурнымъ, приказывалъ поймать и добить подпоручика.

- | | | |
|----|------------------|--|
| 1) | Наказанъ 11 янв. | 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв. |
| 2) | — | 500 уд. шп.-рут. и отпр. риж. роты 8 февр. |
| 3) | — | 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же. |
| 4) | — | 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же. |
| 5) | — | 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же. |

13 Июля, въ означенной деревнѣ толпа мятежниковъ, бывъ на ротномъ дворѣ, отыскала командира фурштатской роты, капитана Макарова и спрашивала, гдѣ у него хранится отравы, предназначенная для умерщвленія солдатъ его роты. Въмѣсто удовлетворительнаго отвѣта, Макаровъ сталъ порицать поселянъ въ томъ, что они сдались на сторону подобныхъ нелѣпостей. Этимъ капитанъ окончательно раздражилъ поселянъ, которые, не долго думая, бросились на своего начальника съ кулаками и стали наносить ожесточенные удары. Били его до тѣхъ поръ, пока онъ не могъ подниматься съ земли; тогда только мятежники оставили побои и потащили Макарова замертво въ полковой штабъ. Послѣдствіемъ истязаній было то, что въ дорогѣ капитанъ скончался на глазахъ волочившихъ его поселянъ. Не удовольствуясь смертью, рядовой Петровъ¹⁾ билъ даже мертвое тѣло своего ротнаго командира, произнося при этомъ неприличные слова. Другой рядовой Сидоровъ²⁾ наругался надъ тѣломъ убитаго капитана тѣмъ, что трясъ его за воротъ сюртука, сожальѣя о неучастіи въ побояхъ, когда онъ былъ еще живъ. Между тѣмъ, другая партія мятежниковъ осталась грабить имущество Макарова и во время расхищенія рядовой Егоровъ³⁾, ругая капитана, говорилъ товарищамъ, что теперь онъ уже предъ нимъ не станетъ снимать шапку. Васильевъ⁴⁾ и Григорьевъ⁵⁾ ѣздили догонять ротнаго и на дорогѣ встрѣтили поселянъ, водившихъ его въ штабъ. Первый былъ съ ружьемъ и высказывалъ намѣреніе застрѣлить Макарова, а второй хотѣлъ изрубить его топоромъ на куски; поэтому они спрашивали

¹⁾ Наказанъ 11 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 5 февр.

²⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ. 12 янв.

³⁾ — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.

⁴⁾ — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.

⁵⁾ — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.

поселянъ, гдѣ находится ихъ ротный командирь. Мятежники имъ замѣтили, что осуществить своей мысли они ни какъ не могутъ, такъ какъ капитанъ уже мертвъ и сданъ въ полковой штабъ для дальнѣйшаго разслѣдованія о холерѣ.

Поручикъ Белингаузенъ квартировалъ въ домѣ поселянина Кривашенко¹⁾, который во время мятежа сказалъ поселянамъ, что онъ подозреваетъ своего квартиранта въ имѣннй яда. Бунтовщики тотчасъ пришли къ поручику и стали наносить побои, а потомъ связали ему руки, которыя при вязаннй держалъ рядовой Спиридоновъ²⁾). Связаннаго поручика снова начали бить, причиняя поврежденія, по бокамъ. Когда несчастный былъ оставленъ въ покоѣ, къ нему подошелъ поселянинъ Васильевъ³⁾ и сказалъ: „жаль, что опоздалъ и не досталось ударить здороваго“. Въ этомъ сознался и самъ Васильевъ, но Белингаузенъ удостоверяетъ, что онъ кромѣ того, билъ его кулаками. Потомъ бунтовщики разграбили квартиру и, уходя изъ нея, приказали хозяину сохранить поручика до слѣдующаго дня, а тамъ они пришлютъ караулъ и офицеръ будетъ доставленъ въ полковой штабъ, откуда вмѣстѣ съ прочими, его уже представятъ въ Руссу на судъ.

Въ полковомъ штабѣ, къ дому баталіоннаго командира, маіора Кривоблоцкаго пришла толпа поселянъ и послала одного поселянина вызвать маіора изъ дома. Послѣдній вышелъ и, увидя бунтовщиковъ, хотѣлъ было скрыться, но за нимъ въ сѣни вбѣжалъ рядовой Захаровъ⁴⁾ и объявилъ ему, что поселяне пріѣхали обыскивать его квартиру. Кривоблоцкій этимъ крайне раздражился и тотчасъ появился

¹⁾ Наказанъ 11 янв. 4000 уд. бш.-рут., умеръ 12 янв.

²⁾ — — 3000 уд. шп.-рут. умеръ 24 янв.

³⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 18 янв.

⁴⁾ — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

на крыльцѣ, приказывая поселянамъ немедленно разойтись, но они, вмѣсто послушанія, схватили маіора и начали бить. Удары были на столько сильны и жестоки, что во время ихъ нанесенія маіоръ умеръ и былъ оставленъ около дома. Затѣмъ мятежники отправились въ квартиру и учинили тамъ полнѣйшій грабежъ, а когда возвращались и проходили мимо мертвого тѣла, то отъ толпы отдѣлился рядовой Ларіоновъ¹⁾ и билъ маіора, приговаривая: „ты смѣнилъ моего брата изъ старшихъ; не удалось бить тебя живого, такъ хоть надъ мертвымъ теперь потѣшусь“.

Маіоръ Максютенко квартировалъ въ д. Карповѣ, Услыша о бунтѣ поселянъ въ окружавшихъ селеніяхъ и о томъ, что бунтовщики собираются также въ дер. Карпову. Максютенко бѣжалъ и скрылся въ д. Клещинахъ у поселянина Макарова. Правда, въ это время поселяне 1-й и 2-й ротъ шли въ дер. Карпову къ Максютенко для его арестованія, причемъ, проходя мимо дер. Перегино, одинъ изъ нихъ рядовой Родіоновъ²⁾ зашелъ въ нее и приказывалъ тамошнему старостѣ, чтобы онъ послалъ своихъ поселянъ въ дер. Карпову для взятія маіора. Въ упомянутой деревнѣ толпа бунтовщиковъ долго искала маіора, искали и въ домѣ, гдѣ онъ проживалъ, и по домамъ мѣстныхъ поселянъ, но не нашедши, отправилась разграблять квартиру, въ чемъ принимали большое участіе Корнильевъ³⁾, Антоновъ⁴⁾, Степановъ⁵⁾ и Захаровъ⁶⁾, поселянинъ д. Клещина Ивановъ⁷⁾, узнавъ объ укрывательствѣ маіора у Макарова, говорилъ послѣдному, чтобы онъ его выпроводилъ, во избѣжаніе не-

-
- | | | |
|----|------------------|---|
| 1) | Наказанъ 11 янв. | 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 янв. |
| 2) | — | 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 20 февр. |
| 3) | — | 500 уд. розг. и отпр. въ рижск. роты 8 февр. |
| 4) | — | 300 уд. роз., и отпр. туда же. |
| 5) | — | 1500 уд. шп.-рут., отпр. туда же 8 февр. |
| 6) | — | 500 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же. |
| 7) | — | 1000 уд. шп.-рут. туда же. |

пріятностей, могущихъ послѣдовать со стороны розыскивающихъ бунтовщиковъ. Максютенко сообразилъ, что съ этихъ поръ положеніе его сдѣлалось не безопаснымъ, поэтому онъ намѣренъ былъ искать иного мѣста и вышелъ изъ дома поселанина, но тутъ его встрѣтилъ рядовой Никитинъ¹⁾ и ударилъ костью въ грудь со словами: „вотъ ваше благородіе, бывало понапрасну проливали кровь нашу, а теперь и самъ попался“. Такъ уличали его свидѣтели, да послѣ троекратнаго усовѣщеванія священника, онъ и самъ въ этомъ сознался. Когда маіоръ для укрывательства бѣжалъ по сел. Клещину, его увидѣлъ рядовой Ларионовъ²⁾, ходившій для караула потерпѣвшихъ въ баталіонный штабъ, и сталъ кричать по деревнѣ, чтобы ловили маіора для отвода въ штабъ, гдѣ подобныхъ ему уже много представлено. Однако Максютенко, никѣмъ не схваченный, скрылся въ ближайшемъ лѣсу. Послѣ грабежа бунтовщики отправились на поиски маіора и долго шатались по разнымъ деревнямъ; наконецъ, толпа пришла въ имѣніе помѣщицы Болтиной и справлялась у двороваго человѣка Кирилова о томъ, не знаетъ ли онъ куда дѣвался маіоръ Максютенко. Изъ болзни быть избитымъ, Кириловъ указалъ мѣсто укрывательства маіора, сказавъ, что онъ спасается въ лѣсу. Мятежники направились туда и тамъ дѣйствительно нашли Максютенко; затѣмъ его связали, били и повели въ д. Блазниху; дорогою рядовой Семеновъ³⁾ намѣревался убить маіора желѣзной острогой, но былъ остановленъ отъ этого товарищами. Въ указанной деревнѣ мятежники повалили маіора въ телѣгу, дабы отправить въ ней его въ баталіонный штабъ. Когда маіоръ лежалъ связан-

1) Наказанъ 11 янв. 2000 уд. ш.-рут., умеръ 12 янв.

2) — — 2000 уд. ш. рут., умеръ 13 янв.

3) — — 500 уд. ш.-рут., отпр. въ ражск. роты 5 марта.

ный, его ругалъ площадными словами рядовой Григорьевъ¹⁾ и говорилъ съ сильнымъ упрекомъ: „вотъ вы разорили мой домъ, а теперь случилось и самимъ быть связаннымъ“; по удостовѣренію Максютенко, Григорьевъ былъ съ ружьемъ и требовалъ, чтобы поселяне убили его на мѣстѣ, не отсылая въ штабъ. Другой рядовой Филипповъ²⁾ тоже произносилъ разныя ругательства, стоялъ противъ отсылки маіора въ штабъ и предлагалъ убить его тотчасъ же. Два унтеръ-офицера на очной ставкѣ съ поселяниномъ Родіоновымъ уличили его въ томъ, что онъ подходилъ къ телѣгѣ и говорилъ окружающимъ бунтовщикамъ объ убійствѣ какъ маіора, такъ и всѣхъ воинскихъ чиновъ, въ штабѣ живущихъ, дабы некому было доказать ихъ поступки. Затѣмъ, Максютенко препровождали въ телѣгѣ въ баталіонный штабъ, гдѣ онъ очутился среди прочихъ офицеровъ, и доставленныхъ бунтовщиками послѣ боевъ и истязаній.

Маіоры Стадольскій и Банчакуль, получивъ извѣстіе о мятежѣ поселянъ въ 3 карабинерномъ полку, бѣжали въ лѣса и скрывались тамъ до тѣхъ поръ, пока не былъ подавленъ бунтъ, за отсутствіемъ ихъ бунтовщики приходили въ квартиры и грабили имущество.

IX.

Беспорядки въ округѣ принца Павла Мекленбургскаго полка начались 18 Іюля и продолжались до 22 включительно. Бунтъ въ этомъ округѣ разгорѣлся вслѣдствіе полученной бумаги, въ которой говорилось о томъ, что на-

¹⁾ Наказанъ 11 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

²⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

частьство намѣрено отравлять всѣхъ поселянъ. Касательно указанной бумаги были обвинены слѣдующіе поселяне: рядовой Степановъ¹⁾ Э роты ѣздилъ съ товарищами въ округъ Карабинернаго Барклай-де-Толли полка узнавать о возмущеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ тамъ бумагу, писанную польскимъ шпиономъ, объ отравленіи солдатъ начальствомъ; затѣмъ возмутительную бумагу Степановъ привезъ въ округъ Мекленбургскаго полка; Ефимовъ²⁾, накануне бунта, 17 Юля ѣздилъ съ прочими поселянами въ с. Коростыню за бумагою, каковую привезъ въ 4 роту и объявлялъ тамъ, что на основаніи изложеннаго въ бумагѣ слѣдуетъ бунтоваться и бить начальниковъ; Бѣляевъ³⁾ предъ самымъ возмущеніемъ въ округъ выгонялъ поселянъ читать какую то бумагу, подстрекалъ на побой товарищей и самъ съ толпою причинялъ офицерамъ истязанія; Васильевъ⁴⁾, вслѣдствіе чтенія какимъ то поселяниномъ шпионской бумаги, выгонялъ поселянъ, чтобы они шли въ полковой штабъ, на совѣщаніе противъ отравленія со стороны начальства ихъ ядомъ, затѣмъ посылалъ солдатъ догонять баталіонъ и, когда погнались по Порховской дорогѣ, вскорѣ послѣдовалъ за ними и самъ; далѣе, будто-бы въ силу той же бумаги, былъ посланъ, въ качествѣ депутата, къ прибывшему въ округъ генераль-адъютанту графу Орлову, который опрашивалъ Васильева, что побудило его бунтовать, тогда онъ отвѣтилъ генералу: „поселяне приказывали“; Леонтьевъ⁵⁾ ѣздилъ по разнымъ деревнямъ съ бумагою и говорилъ поселянамъ, что въ оной изображенъ доносъ польскаго шпиона о томъ, что наши офицеры тра-

1) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инвал. 11 янв.

2) Наказанъ 15 дек. 1090 уд. шп.-рут. и отправл. въ резерв. див. 29 янв.

3) — 16 янв. 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ кіевскія роты 10 окт.

4) — 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 13 іюня.

5) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 2 янв.

вять насъ ядомъ и поэтому посылалъ слушателей догонять резервный баталіонъ, дабы избить въ немъ офицеровъ; Трофимовъ¹⁾, находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, былъ избранъ ими за ротнаго командира, какъ хранитель у себя бумаги, по которой онъ приказывалъ поселянамъ убивать начальство; кромѣ того онъ, Трофимовъ, списывалъ копіи съ бумаги и разсылалъ ихъ въ другія роты, дѣлая вмѣстѣ съ этимъ по возмущенію разныя распоряженія; Захаровъ²⁾ передавалъ поселянамъ 3-й роты приказанія, исходящія будто-бы отъ своего фельдфебеля, чтобы они шли на ротный дворъ слушать бумагу и, вслѣдствіе этого, совѣтовалъ поселянамъ вооружиться ружьями для той цѣли, чтобы отправиться за резервнымъ баталіономъ, въ которомъ скрываются офицеры, намѣренные отравлять народъ ядомъ; Петровъ³⁾, будто бы невольно, принималъ участіе въ мятежѣ списываніемъ, по приказанію товарищей, копій съ бумаги, въ коихъ значились показанія какого-то шпіона, что офицеры отравляютъ людей и получаютъ за это отъ того шпіона большія деньги; Лаптевъ⁴⁾, по приказанію своего старшины, ходилъ въ числѣ прочихъ бунтовщиковъ въ село Городцы на ротный дворъ для выслушиванія бумаги о томъ, что офицеры портятъ ядомъ людей и тутъ же присоединился къ рѣшенію поселянъ, что за это слѣдуетъ начальниковъ убивать до смерти; Алексѣевъ⁵⁾, получивъ какую то бумагу въ дер. Городцахъ, шатался съ нею по разнымъ деревнямъ и объявлялъ всѣмъ содержаніе ея, заключавшееся въ томъ, что офицеры намѣрены травить народъ ядомъ; Федотъ Ивановъ⁶⁾ ѣздилъ, по приказанію своего

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бендерск. роты 1 февр.

²⁾ — — 500 уд. шп.-рут., туда жв.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 9 янв.

⁴⁾ Тоже.

⁵⁾ Наказанъ 7 янв. 3000 уд. шп.-рут., умеръ 19 апр.

⁶⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 22 февр.

старшины въ дер. Сельцо и слушалъ тамъ бумагу о томъ, сколько получено начальниками отъ польскаго шпіона денегъ, а затѣмъ отправился въ дер. Горки для убійства офицеровъ, но, услышавъ стрѣльбу резервнаго баталіона, скрылся; Ларинъ¹⁾ ходилъ въ дер. Городцы и, по принужденію тамошнихъ поселянъ, читалъ имъ допросъ какого-то польскаго шпіона; Мина Ивановъ²⁾ ѣздилъ съ бумагою объ отравленіи людей въ дер. Заболотье, но, не доѣхавъ до оной, бумагу ту передалъ, встрѣтившейся съ нимъ въ полѣ, какой то неизвѣстной женщинѣ; Степановъ³⁾ выгонялъ поселянъ въ тѣ селенія, гдѣ читались возмутительныя бумаги, а потомъ и самъ ходилъ въ д. Городцы слушать, какъ читали тамъ о томъ, что офицеры поселенныхъ войскъ хотять отравлять народъ ядомъ, и наконецъ, ѣздилъ, по порученію своихъ товарищей 4-й роты, въ сел. Коростыню и, получивъ тамъ отъ бунтовщиковъ двѣ бумаги, въ которыхъ заключались показанія польскаго шпіона, будто бы офицеры подписались морить всѣхъ поселянъ, -- привезъ оныя въ свой округъ для объявленія поселянамъ, чѣмъ и возмутилъ солдатъ своей роты противъ ротнаго командира и другихъ офицеровъ. Нѣкоторые поселяне понуждали своихъ товарищей дѣлать холерныя безпорядки; Павловъ⁴⁾, какъ старшина, выгонялъ на бунтъ поселянъ дер. Высокаго Села и отправился было съ ними самъ, но узнавъ, что офицеры резервнаго баталіона уже перебиты, возвратился домой; Кобозаевъ⁵⁾ высылалъ на ротный дворъ поселянъ дер. Подостровья и самъ пошелъ съ ними, при чемъ въ этой де-

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.

²⁾ — — 500 уд. шп.-рут., туда же.

³⁾ — — 2000 уд. шт.-рут., отпр. въ бендерск. роты 1 февр.

⁴⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.

⁵⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.

ревнѣ розыскивалъ по квартирамъ офицеровъ ядъ и заставлялъ тоже самое совершать другихъ поселянъ; Федоровъ¹⁾ сначала былъ съ прочими бунтовщиками на ротномъ дворѣ въ с. Городцахъ, а затѣмъ очутился въ сел. Хотигощахъ, гдѣ приказывалъ поселянамъ слѣдовать за нимъ и въ это время самъ снова отправился въ с. Городцы; Ивановъ²⁾ приходилъ въ дер. Сельцо и отдавалъ тамошнимъ поселянамъ приказанія; чтобы они шли въ с. Городцы, въ которомъ узнаютъ все причины холеры, въ противномъ случаѣ, если кто не пойдетъ, тотъ останется виноватымъ и подвергнется строгому наказанію, въ смыслѣ побоевъ и увѣчій; унтеръ-офицеръ Кондратьевъ³⁾ и рядовой Егоровъ⁴⁾ выгоняли на бунтъ поселянъ дер. Пестова, а унтеръ-офицеръ Архиповъ⁵⁾, возмутивъ поселянъ деревни Михалкова, угналъ болѣе 20 поселянъ съ дер. Вояжи, гдѣ послѣдніе производили съ прочими мятежниками истязанія надъ офицерами и тѣми нижними чинами, которые не принимали ихъ сторону; Ивановъ⁶⁾, проѣзжая въ послѣдній день бунта чрезъ дер. Чернецово, приказывалъ тамошнимъ поселянамъ идти въ дер. Вояжи въ погоню за резервнымъ баталіономъ, грозя при томъ, что ослушниковъ убьютъ жандармы и уланы; унтеръ-офицеръ Жарковъ⁷⁾ подстрекалъ поселянъ въ упомянутой деревнѣ къ бунту и самъ участвовалъ въ ономъ, производя всевозможныя преступныя дѣйствія; Петровъ⁸⁾ былъ въ дер. Рнѣ, гдѣ, по приказанію будто-бы присланнаго съ ротнаго двора, высылалъ туда поселянъ на бунтъ, говоря, что тамъ они узнаютъ всю сущую правду на счетъ

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 500 уд. шп.-рут., отправ. въ бендерск. роты 9 мая.

²⁾ — — 4000 уд. шп.-рут. умеръ 13 янв.

³⁾ — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты. 1 февр.

⁴⁾ — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же.

⁵⁾ — — 2500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 29 янв.

⁶⁾ — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 8 февр.

⁷⁾ Наказанъ 11 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. дивиз. 5 февр.

⁸⁾ Наказанъ 7 янв. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 29 янв.

холеры; Семеновъ¹⁾ приказывалъ поселянамъ дер. Сельца вооружиться кольями и отправиться на ротный дворъ для возмущенія; Герасимовъ²⁾ ѣздилъ съ прочими бунтовщиками въ дер. Вояжи для истязанія офицеровъ, а потомъ ходилъ въ дер. Раглицы и тутъ, собравъ поселянъ, говорилъ, что они должны непременно бунтовать, такъ какъ холера происходитъ отъ ихъ начальниковъ, которые за отравленіе поселянъ будто бы получаютъ награды. Иные поселяне, узнавъ о бунтѣ въ дер. Вояжи, ходили туда сами, безъ всякаго сторонняго побужденія: рядовой Васильевъ³⁾ былъ въ указанной деревнѣ съ намѣреніемъ бить офицеровъ, но этого не дѣлалъ, такъ какъ по приходѣ его, офицеры были уже избиты; затѣмъ забрался въ чью-то квартиру и унесъ пару сапогъ, а со двора увелъ офицерскую лошадь; Петровъ⁴⁾ былъ въ дер. Березкѣ и смотрѣлъ изъ любопытства на избитыхъ офицеровъ, а потомъ, подъ вліяніемъ этой картины, ходилъ въ дер. Вояжи и наносилъ побои тамошнимъ начальникамъ; Исаковъ⁵⁾ и Афанасьевъ⁶⁾ ѣздили въ дер. Вояжи, но не зная, будто бы, для чего; между тѣмъ, они уличены другими поселянами въ томъ, что били своихъ начальниковъ. Далѣе слѣдуютъ поселяне, которые такъ или иначе соприкосновенны были къ бунту: Федотовъ⁷⁾, по выступленіи изъ полковаго штаба резервнаго баталіона, выпустилъ, при помощи другихъ поселянъ содержащихся на гаупвахтѣ арестантовъ; Терентьевъ⁸⁾ и Никитинъ⁹⁾ ѣздили съ бунтовщиками въ село Великое и

¹⁾ Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инвал. 11 янв.

²⁾ Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 10 янв.

³⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., отир. въ бендерск. роты 22 февр.

⁴⁾ — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же.

⁵⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отир. туда-же.

⁶⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

⁷⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ вѣевск. роты 13 июня.

⁸⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

⁹⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

участвовали тамъ въ истязаніи офицеровъ; Лаврентьевъ¹⁾, при свиданіи съ діакономъ села Городцовъ Михайловымъ, говорилъ ему: „за село Городцы я отвѣчать не буду, а д. Вояжи меня поѣла“; Семеновъ²⁾, узнавъ о бунтѣ въ дер. Сельцахъ, ходилъ туда съ коломъ, имѣя намѣреніе поддерживать сторону мятежниковъ; Акентій³⁾ и Сила Осиповы⁴⁾ ѣздили на ротный дворъ въ сел. Городцы и послѣдній изъ нихъ нашель, будто бы, завернутые въ бумагѣ 100 р. каковые они между собою и раздѣлили; однако объ этихъ деньгахъ Осиповы не объявили до того времени, пока не были вынуждены къ тому приказаніями начальства.

Въ полку принца Мекленбургскаго подверглись побоямъ шесть унтеръ-офицеровъ; Егоровъ, Тимофеевъ, Карповъ, Васильевъ, Косьяновъ и Сребновъ. Бунтовщики били Егорова кулаками, только лишь рядовой Семеновъ⁵⁾ наносилъ ему побои прутомъ и, какъ утверждаетъ, дѣлалъ это не по своей волѣ, а по принужденію поселянъ. Тимофеева толпа бунтовщиковъ принуждала сдѣлать указанія на тѣхъ офицеровъ, у которыхъ имѣется ядъ, но что касается побоевъ, то таковыхъ она не производила, а одинъ изъ нея рядовой Афанасьевъ⁶⁾ признался на очной ставкѣ, что онъ причинялъ Тимофееву удары, но будто бы легкіе и въ небольшомъ количествѣ; Карпова билъ кулаками на дворѣ 4-й роты рядовой Кузьминъ⁷⁾ за то будто бы, что онъ когда то ругалъ его и грозился донести за вымышленные проступки начальству, за которые послѣднее могло его жестоко наказать. Васильева ударилъ по щекѣ одинъ разъ

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ бендер. роты 1 фев.

²⁾ — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

³⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 22 февр.

⁴⁾ — — 2000 уд. шп.-ут., тоже.

⁵⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ резервн. див. 29 янв.

⁶⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.

⁷⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 29 янв.

на томъ же дворѣ рядовой Ивановъ¹⁾, въ чемъ онъ и не запирался, но добавилъ, что сдѣлалъ это безъ отношенія къ бунту, а въ силу того, что Васильевъ самого его два раза ударилъ въ грудь безъ всякой причины. Косьянова бунтовщики поймали на улицѣ и допрашивали о ядѣ, причемъ рядовой Ивановъ²⁾ первый сталъ наносить побои какъ за прежде дѣлаемыя отъ него ему взысканія, такъ и по подозрѣнью, будто бы у него хранилась отрава. За Ивановымъ били Косьянова и остальные поселяне, а послѣ бросили на улицѣ. Когда Косьяновъ избитый лежалъ на улицѣ, рядовой Финогеновъ³⁾ билъ его ногами, но онъ показываетъ, что толкнулъ его одинъ разъ, да и при томъ слегка. Сребнова бунтовщики искали по разнымъ деревнямъ и нашли его въ сел. Парникѣ, гдѣ били жестоко, а потомъ избитаго рядовой Акентьевъ⁴⁾ отводилъ въ дер. Устици. Въ послѣдней Сребнова приняли рядовые Дмитриевъ⁵⁾, Андреевъ⁶⁾, Родионовъ⁷⁾ и, причинивъ ему нѣскольکو побоевъ по спинѣ, представили его на ротный дворъ въ дер. Городцы, а тутъ Сребнова встрѣтила цѣлая толпа бунтовщиковъ и съ крикомъ бросилась на него, причемъ рядовой Ивановъ⁸⁾ приказывалъ хозяину Кондакову, чтобы онъ содралъ съ него живаго кожу; когда же мятежники стали дѣлать надъ несчастнымъ всевозможныя истязанія, то рядовой Игнатьевъ⁹⁾, находясь въ сильно возбужденномъ состоянii, кричалъ толпѣ: „возьмите ножъ и дерите съ унтеръ-офицера Сребнова кожу, пока онъ живъ“.

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. дивиз. 29 янв.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

4) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инв. 11 янв.

5) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 29 янв.

6) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

8) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

9) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инв. 11 янв.

Аудитора Миронова мятежники поймали въ сел. Раглицахъ и дѣлали разные допросы, но не ругали и не били его. Одновременно съ этимъ поселянинъ Герасимовъ¹⁾, преслѣдуя до дер. Вояжи командира резервнаго баталіона Воеводскаго, свернулъ въ дер. Раглицы и тамъ сначала подстрекалъ поселянъ къ бунту, а потомъ остановился около толпы, окружившей Миронова и, по удостовѣренію послѣдняго, ударилъ его нѣсколько разъ кулакомъ. Затѣмъ Миронова мятежники повели на гауптвахту подъ арестъ и оставили тамъ до другаго дня, дабы онъ имѣлъ возможность раскаяться въ отравленіи поселянъ ядомъ.

Штабъ-лекаръ Заболоцкій былъ схваченъ бунтовщиками въ дер. Вояжѣ, когда онъ шелъ въ госпиталь по дѣламъ службы. Въ то время, когда Заболоцкому мятежники наносили побои, онъ обращался къ проходившему поселянину Иванову²⁾ съ просьбою о защитѣ его отъ нихъ, но этотъ поселянинъ не оказалъ никакого вниманія къ потерпѣвшему, а напротивъ, присоединился къ толпѣ и сталъ съ ней дѣйствовать за одно. Заболоцкаго мятежники били жестоко и, вдоволь натѣшившись, отправили его съ конвойнными въ Руссу, а сами было стали расходиться, но рядовой Андреевъ³⁾ остановилъ поселянъ и говорилъ имъ, что къ штабъ-лекарю слѣдуетъ сходить на квартиру для обыска и что тамъ они смѣло найдутъ какое нибудь зелье. По прибытіи на квартиру, въ послѣдней мятежники все перевернули, но ничего подозрительнаго не нашли и, уходя, учинили грабежъ, въ чемъ никто изъ нихъ предъ комиссіей не сознался, за исключеніемъ указаннаго Андреева, который хотя и не отрицалъ своего участія въ грабежѣ, но

1) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 18 янв.

2) — — 1000 уд. шп.-рут. в отпр. въ резервн. див. 29 янв.

3) — — 2000 уд. шп.-рут. умеръ 20 янв.

объяснилъ, что дѣйствовалъ, будто бы, по просьбѣ деньщика Заболоцкаго.

Толпа поселянъ 1-й роты въ Великомъ Селѣ пришла къ квартирѣ священника Герасима Иванова; тутъ унтеръ-офицеръ Захаровъ¹⁾ заявилъ товарищамъ, что священникъ подозрѣвается въ подписаніи бумаги, которая содержитъ въ себѣ способы для мора людей посредствомъ яда, изъ толпы выдѣлился рядовой Евсеевъ²⁾ и настоятельно говорилъ поселянамъ, что отца Герасима непременно слѣдуетъ отправить подъ арестъ. Слова Евсеева произвели на бунтовщиковъ должное дѣйствіе и послѣдніе повели батюшку на гауптвахту, гдѣ его и посадили до слѣдующаго дня, взявъ съ него обѣщаніе, что онъ пробудетъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока не явятся завтра къ нему поселяне, которые его навѣрно освободятъ. Но этому отецъ Герасимъ не повѣрилъ и бѣжалъ изъ подъ ареста, однако бѣгство его было замѣчено поселяниномъ Ивановымъ³⁾, который тотчасъ собралъ тамошнихъ поселянъ и сказалъ имъ, что съ гауптвахты ушелъ священникъ, посаженный, надо полагать, за большую вину мятежниками, и поэтому его необходимо отыскать. Поселяне отправились на поиски въ окрестности Великаго Села и нашли батюшку въ лѣсу, гдѣ, будучи озлоблены его бѣгствомъ, причиняли ему побои и, должно быть, сильныя, такъ какъ, по приводѣ батюшки обратно въ Село, нѣкоторые поселяне были съ палками, а рядовой Ивановъ, побудившій товарищей отыскивать священника, имѣлъ въ рукахъ окровавленную саблю. Отца Герасима вторично посадили на гауптвахту съ тою цѣлью, что чрезъ день — два отправить въ Руссу. Послѣ ареста бунтовщики отпра-

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ банд. роты 1 февр.

²⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 23 янв.

³⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ банд. роты 20 февр.

вились въ домъ батюшки, гдѣ изъ семьи его никого не было, и стали разграблять имущество.

Эта же толпа изъ Великаго Села отправилась въ дер. Вояжи и пришла на ротный дворъ къ квартирѣ своего ротнаго командира, капитана Громеки, съ требованіемъ, чтобы послѣдній вышелъ къ нимъ и подтвердилъ бы ихъ догадки въ томъ, что все начальство сговорилось отравлять поселянъ посредствомъ посыпанія въ воду и на овощи сулемы и за это надѣялось получить разныя награды. Громека разумѣется, не явился къ мятежникамъ и этимъ вызвалъ среди ихъ волненія. Рядовой Акентьевъ¹⁾ первый ударилъ палкою въ окно квартиры капитана, а потомъ мятежники вломались въ комнаты и вытащили ротнаго на дворъ. Тутъ онъ подвергся страшнымъ истязаніямъ: его били по бокамъ, въ голову, таскали за ноги, рвали волосы, словомъ несчастному не было никакой пощады; разъяренные поселяне обращались со своимъ начальникомъ, какъ съ какой нибудь негодной, дохлой собакой, и въ концѣ концовъ, видя его недвижимость, оставили тѣло на землѣ и попли въ квартиру. Громека, лежа въ изодранномъ платьѣ, весь окровавленный, истерзанный, въ скоромъ времени отдалъ Богу душу отъ тяжкихъ побоевъ и увѣчій. Въ квартирѣ бунтовщики брали разныя вещи и уносили съ собою; между прочимъ, рядовой Исаковъ²⁾ снялъ икону Богоматери, вынужденную жемчугомъ, и принесъ домой, но впослѣдствіи сознался въ грабежѣ и представилъ икону въ Комитетъ. Такимъ образомъ, разграбивъ квартиру своего ротнаго командира, поселяне 1-й роты удалились на дальнѣйшія преступныя похожденія. Вскорѣ въ квартиру капитана Гро-

¹⁾ Наказанъ 14 янв. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 5 февр.

²⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

меки пришла другая партія бунтовщиковъ, но, увидя ее уже разграбленную, тотчасъ удалась.

По дорогѣ послѣдняя встрѣтила штабсъ-капитана Воеводскаго, допрашивала его о ядѣ и учинила побоище, притащивъ его въ д. Вояжи. Зачинщикомъ его былъ рядовой Кузьминъ¹⁾, который, по удостовѣренію аудитора Миронова, первый сталъ наносить побои Воеводскому, поощрялъ бившихъ его и склонялъ безучастныхъ поселянъ разными средствами на то, чтобы они били офицера до полусмерти. Рядовой 3-й роты Иванъ²⁾, сѣя по деревнямъ возмущеніе, заѣхалъ въ дер. Вояжи и сначала любовался, какъ били Воеводскаго, а потомъ и самъ стегалъ его кнутомъ. Двое рядовыхъ изъ фурштатской роты Ермолаевъ³⁾ и Назаровъ⁴⁾ ходили въ дер. Вояжи и били тамъ Воеводскаго, первый говорилъ, что его посылалъ старшина подъ угрозами, а второй страшился словъ, слышанныхъ отъ поселянина Леонтьева, что если кто не пойдетъ въ дер. Вояжи, тотъ будетъ убитъ. Сильно избивъ штабсъ-капитана, мятежники повели его подъ арестъ къ прочимъ потерпѣвшимъ.

Одновременно съ Воеводскимъ былъ избитъ поручикъ Басецкій; но кто его билъ и при какихъ обстоятельствахъ, изъ конфирмацій не видно. Въ истязаніи Басецкаго обвиняется лишь одинъ рядовой Гавриловъ⁵⁾, который былъ въ дер. Вояжи и, находясь близъ изувѣченнаго, лежавшаго въ крови поручика, взялъ отъ него вещи.

Командиръ 2-й роты, капитанъ Бомъ подвергся нападенію со стороны одного поселянина. Когда капитанъ проходилъ ночью по дер. Вояжѣ, его остановилъ рядовой Са-

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ банд. роты 7 марта.

²⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ банд. роты 5 февр.

³⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ кіевскія роты 6 юня.

⁴⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

⁵⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ банд. роты 15 февр.

муйловъ¹⁾), поставленный бунтовщиками для караула, и, какъ шедшаго въ поздній часъ, принялъ Бома за подозрительнаго человѣка, хотѣлъ стрѣлять въ него картечью изъ ружья, но капитанъ предупредилъ выстрѣлъ тѣмъ, что схватилъ ружье, а потомъ вступилъ въ борьбу съ Самуйловымъ, но въ результатѣ послѣдній вырвалъ оружіе и такъ сильно ударилъ имъ въ грудь капитана, что тотъ упалъ на землю и находился нѣсколько минутъ безъ памяти, а поселянинъ въ это время успѣлъ обыскать Бома и утащилъ съ 200 рублями бумажникъ. Очнувшись, капитанъ не схватился денегъ, а узналъ о грабежѣ только дома и заявилъ впоследствии о подобномъ случаѣ въ полковомъ комитетѣ.

Поселяне 3-й роты: Яковлевъ²⁾, Григорьевъ³⁾ и Давыдовъ⁴⁾ находились въ погонѣ за подполковникомъ Воеводскимъ и между прочимъ зашли въ дер. Вояжи, гдѣ увидѣли, какъ тамошніе поселяне били штабсъ-капитана Радзевича, схваченнаго среди улицы. Пришедшіе недолго любовались картиною расправы и приняли въ побоищѣ сами участіе, нанося удары штабсъ-капитану, имѣвшимися у нихъ для лошадей, нагайками. Вскорѣ Радзевичъ былъ избитъ до неузнаваемости и снесенъ на рукахъ къ другимъ потерпѣвшимъ офицерамъ. Поселяне 3-й роты намѣревались въ дер. Горки схватить своего ротнаго командира маіора Герасимова, но подоспѣвшіе солдаты резервнаго баталіона выстрѣлами отбросили бунтовщиковъ. Не смотря на это, одинъ изъ мятежниковъ рядовой Ивановъ⁵⁾ вернулся и съ азартностью кричалъ, чтобы выдали маіора, а когда убѣдился въ неуспѣшности своихъ требованій, то покушался самъ

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., умеръ 10 янв.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резерв. див. 29 янв.

3) — — 1000 уд. шп.-рут., отправл. туда же 1 февр.

4) Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 9 янв.

5) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., отправл. въ резерв. див. 5 февр.

вытащить его отъ солдатъ, но былъ послѣдними аресто-
ванъ. О бунтѣ въ дер. Горкахъ узнали поселяне ближняго
сел. Городца и что таковой вспыхнулъ, будто-бы, вслѣд-
ствіе того, что маіоръ Герасимовъ отравляетъ своихъ сол-
датъ ядомъ. Въ свою очередь заволновались и поселяне с.
Городца. Старшина Яковлевъ¹⁾ приказывалъ поселянамъ
ѣхать въ дер. Горки и убить маіора, причемъ съ рядовымъ
Давыдовымъ²⁾ отправился туда самъ. На дорогѣ они встрѣ-
тили бѣжавшихъ поселянъ, которые имъ рассказали, что
резервные солдаты по приказанію Герасимова стрѣляютъ
по нимъ и двое изъ нихъ уже убиты; тогда Яковлевъ и
Давыдовъ вернулись домой. Поселянинъ Ивановъ³⁾ ходилъ
на ротный дворъ сел. Городца, а оттуда, по наущенію по-
селянъ, отправился для взятія маіора въ дер. Горки, но
узнавъ на пути, что онъ тамъ съ солдатами въ бунтовщи-
ковъ стрѣляетъ, воротился во свояси. Въ то время до Ге-
расимова дошли вѣсти, что въ дер. Вояжѣ поселяне страш-
но бунтуются, бьютъ унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей, дѣ-
лаютъ надъ офицерами всевозможныя истязанія, поэтому
онъ немедленно выступилъ въ эту деревню съ резервными
солдатами на помощь несчастнымъ. По прибытіи на мѣсто
бунта, маіоръ встрѣтилъ громадную толпу мятежниковъ,
которая солдатъ разогнала, а самого его схватила и стала
безчеловѣчно бить. Герасимовъ не въ силахъ былъ пере-
нести такихъ тяжелыхъ побоевъ и, подъ ударами кольевъ,
палокъ, кнутовъ, умеръ. Мертвое тѣло маіора было выта-
щено за деревню и брошено при дорогѣ. Разбѣжавшіеся
отъ выстрѣловъ поселяне 3-й роты поодиночкѣ собирались
на ротный дворъ въ сел. Горки, гдѣ имъ всѣмъ говорили,

1) Наказанъ 7 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 29 янв.

2) — — 2000 уд. шт.-рут., отпр. въ бендерск. роты 1 февр.

3) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 7 янв.

что майоръ Герасимовъ ушелъ въ дер. Вояжи и нѣкоторые изъ нихъ пускались въ погоню за майоромъ. Поселяне Ивановъ¹⁾ и Симоновъ²⁾ ходили въ дер. Вояжи и, не доходя ея, нашли на дорогѣ убитаго своего командира; тутъ они стали сожалѣть, что Герасимовъ былъ уже мертвъ и что имъ не удалось побить его живаго; будучи проникнуты злостью къ майору, первый ударилъ тѣло ногою одинъ разъ, а другой—два. Рядовой Евстигнеевъ³⁾ догонялъ Герасимова, искалъ его въ дер. Вояжи и нашелъ близъ нея майора безъ признаковъ жизни, билъ мертвое тѣло дубиною. Мининъ⁴⁾, находясь въ поискахъ за майоромъ, наткнулся на него уже убитаго и вынулъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами. Поселяне Васильевъ⁵⁾, Меркуловъ⁶⁾, Ильинъ⁷⁾ и Трофимовъ⁸⁾ также были въ погонѣ за своимъ командиромъ и, найдя его при дорогѣ, издѣвались надъ трупомъ: таскали его за одежду, топтали ногами и бросили дальше отъ дороги.

Такая-же печальная участь постигла и командира 4-й роты, капитана Елина, послѣдняго также сначала оберегали резервные солдаты, но потомъ охраненія становились невозможны, вслѣдствіе натиска бунтовщиковъ, и капитанъ очутился въ ихъ рукахъ, а затѣмъ былъ избитъ до смерти. 18 Юля поселяне 4-й роты стеклись на ротный дворъ въ сел. Городцахъ для выслушиванія вымышленнаго указа. Рядовой Ермолаевъ⁹⁾ ходилъ туда съ товарищами своего капральства и слушалъ указъ о томъ, чтобы схватить и убить капитана Елина за отравленіе людей ядомъ, а впо-

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резерв. див. 5 фев.

2) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.

4) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій инвалидъ 11 янв.

5) Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 29 янв.

6) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 11 янв.

7) Тоже.

8) Тоже.

9) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 27 юня.

слѣдствіи билъ его кулаками, но Ермолаевъ въ этомъ случаѣ объяснилъ, что онъ страха ради, чтобы не быть самому убитому мятежниками, взялъ палку въ то время, какъ они наносили побои, и доставалъ ею капитана чрезъ бывшихъ бунтовщиковъ. Захаровъ¹⁾ былъ на ротномъ и слушалъ привезенную изъ бригады бумагу, по которой будто бы велѣно связать ротнаго Елина и отвести въ полковой штабъ за то, что у него найдена какая-то отравя. Унтеръ-офицеръ Ларинъ²⁾ ходилъ на ротный дворъ для взятія Елина, но, прибывъ туда, послѣдняго тамъ не засталъ, а слышалъ, какъ поселяне читали бумагу объ арестѣ капитана. Кромѣ того нѣкоторые поселяне сел. Городцевъ принуждали идти къ нимъ поселянъ сосѣднихъ селеній. Такъ, рядовой Власовъ³⁾ ѣздилъ съ прочими въ дер. Устицы съ объявленіемъ, чтобы тамошніе поселяне шли на ротный дворъ въ сел. Городцы для слушанія какого то Высочайшаго указа о взятіи капитана подъ арестъ. Поселяне Евстифеевъ⁴⁾ и Тарасовъ⁵⁾ посылали нарочныхъ: первый въ дер. Устацы, а второй въ д. Сельцо, чтобы тамошніе поселяне спѣшили въ 4-ю роту, гдѣ читали бумагу о заговорѣ начальниковъ отравлять народъ и о взятіи поэтому капитана Елина на гаупвахту. На ротномъ дворѣ въ дер. Городцахъ толпа поселянъ все больше и больше густѣла: тогда капитанъ Елинъ пришелъ съ резервными солдатами разогнать толпу, но разбѣжалась только часть поселянъ, а остальные изловчились схватить командира, который, видя неизбежность быть пойманнымъ, окружилъ себя солдатами и думалъ тамъ найти спасеніе; однако бунтовщики насту-

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ банд. роты 1 февр.

2) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 5 февр.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

4) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

5) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 27 янв.

пали на защитниковъ и тѣсно сплотились около ихъ, неотступно требуя Елина. Одинъ изъ поселянъ рядовой Пахомовъ¹⁾ кричалъ и съ азартностью приставалъ къ резервнымъ солдатамъ, чтобы они выдали капитана, но когда тѣ этого не исполняли, Пахомовъ бросился съ прочими рядовыми въ кругъ солдатъ и взялъ дрожащаго отъ страха своего командира. По крайней мѣрѣ такъ свидѣтельствовали о Пахомовѣ его товарищи, но самъ онъ отвергалъ это обстоятельство и объяснялъ, что былъ на дворѣ для слушанія какой-то бумаги и, увидя уже избитаго Елина, поднялъ его по его просьбѣ и напоилъ водою. Рядовой Лаптевъ²⁾ во время взятія капитана, отдавалъ благодарность сохранявшей его командѣ за то, что она не противилась отдачѣ его мятежникамъ. Взятаго капитана бунтовщики допрашивали о томъ, когда онъ посылалъ ядъ и какое количество такового еще имѣется у него дома, но, вмѣсто отвѣтовъ, были только мольбы и просьбы о пощадѣ. Вдругъ мятежники закричали: „бить ротнаго, бить капитана!“ Рядовой Феклистовъ³⁾ первый ударилъ Елина рукою по спинѣ, а потомъ бросились на него и прочіе бунтовщики. Били его кулаками слѣдующіе поселяне: Финогеновъ⁴⁾, Андреевъ⁵⁾, Родионовъ⁶⁾, Трофимовъ⁷⁾, Юдинъ⁸⁾, Степановъ⁹⁾, Гавриловъ¹⁰⁾, Петровъ¹¹⁾, Евдокимовъ¹²⁾, Дмит-

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. ши.-рут. и отпр. въ бенд. ар. роты 1 февр.

2) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 18 янв.

3) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. ши.-рут., умеръ.

4) — — 1000 уд. ши.-рут. и отпр. въ рез. див. 29 янв.

5) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инв. 18 янв.

6) оже.

7) Отправленъ въ наказъ въ финляндск. корп. 20 янв.

8) Тоже.

9) Тоже.

10) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инвалидъ 11 янв.

11) Тоже.

12) Тоже.

ріевъ¹⁾, Прокофьевъ²⁾, Никитинъ³⁾, Савельевъ⁴⁾, Ивановъ⁵⁾, Николаевъ⁶⁾, Евсеевъ⁷⁾, Семеновъ⁸⁾, Филипповъ⁹⁾, Герасимовъ¹⁰⁾, Исаковъ¹¹⁾, Зиновьевъ¹²⁾, Кирилловъ¹³⁾, Тимофеевъ¹⁴⁾, Нестеровъ¹⁵⁾ и другіе. Нѣкоторые поселяне пускали въ ходъ оружіе и дѣлали надъ капитаномъ поруганія. Поселянинъ Павловъ¹⁶⁾ билъ сначала Елина кулакомъ, а потомъ сѣкъ его по спинѣ розгами; Степановъ¹⁷⁾ сдѣлалъ нѣсколько ударовъ ружьемъ; Федоровъ¹⁸⁾ билъ Елина палкою, сопровождая побои возмутительными фразами; Борисовъ¹⁹⁾ щипалъ у несчастнаго съ головы волоса; Макаровъ²⁰⁾, смотря на истязанія капитана, плевалъ ему въ лицо и ругалъ его непристойными словами. Иные бунтовщики были обвинены въ томъ, что нанесли Елину опредѣленное количество ударовъ: поселянинъ Артемьевъ²¹⁾, прійдя на ротный дворъ, сначала смотрѣлъ на истязанія своего командира, а потомъ и самъ ударилъ его два раза кулакомъ; рядовой Ивановъ²²⁾ былъ тоже на дворѣ при истязаніяхъ капитана, ударилъ его одинъ разъ кулакомъ и два раза ногою. Были и такіе

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 11 янв.

2) Тоже.

3) Тоже.

4) Тоже.

5) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. янв. 20 янв.

6) Тоже.

7) Тоже.

8) Тоже.

9) Тоже.

10) Отосланъ въ наказаніе въ финляндскій кор. 11 янв.

11) Тоже.

12) Тоже.

13) Тоже.

14) Тоже.

15) Тоже.

16) Наказанъ 7 янв. 500 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 5 февр.

17) — — 2000 уд. шп.-рут. и орп. туда-же. 29 янв.

18) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

19) Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій кор. 20 янв.

20) Тоже.

21) Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 29 янв.

22) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 янв.

бунтовщики, которые активного участія не принимали въ побоищѣ, а лишь смотрѣли на эту раздирающую душу картину и притомъ совершенно равнодушно, понукая и подстрекая товарищей въ ихъ преступныхъ дѣйствіяхъ; Филиповъ¹⁾ кричалъ: „бей гораже!“ Семѣновъ²⁾ твердилъ: „прибавь еще“. Въ это время, когда Елинъ подвергался побойнымъ мученіямъ, унтеръ-офицеръ Власовъ попробовалъ было уговорить мятежниковъ, но другой рядовой Ивановъ³⁾ сердито крикнулъ на него: „отойди прочь, а не то тебя убьешь!“ Власовъ, изъ страха быть побитымъ, поспѣшилъ сократиться, но это замѣтили мятежники и погнались за нимъ; однако онъ исчезъ безслѣдно, не смотря на тщательные поиски по всему ротному двору. Бунтовщики оставили свою дикую расправу надъ капитаномъ только тогда, когда онъ не сталъ обнаруживать малѣйшихъ признаковъ жизни, когда онъ бездыханно лежалъ пластомъ на землѣ; они стояли въ раздумьи, не знали, какъ поступить съ изуродованной жертвой. Наконецъ унтеръ-офицеръ Пантелѣевъ⁴⁾ крикнувъ поселянамъ, что думать тутъ много нечего, приказалъ Елина отвести подъ руки въ дер. Горицы съ тѣмъ, что если онъ останется въ живыхъ, то сохранить его, а если умретъ, то положить въ манежѣ. Капитанъ былъ избитъ сильно и безъ сторонней помощи идти не могъ; но въ то время возвращался съ полевыхъ работъ съ лошадыю поселянинъ Филипповъ⁵⁾, котораго мятежники и заставили доставить несчастнаго изъ сел. Городцевъ въ д. Горицы. Капитана положили на телѣгу, привязали для чего-то веревками и въ сопровожденіи хозяина и рядоваго Быкова⁶⁾

1) Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ банд. роты 29 янв.

2) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.

3) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.

4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда же 1 февр.

5) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 29 янв.

6) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

отправили по назначенію. По дорогѣ отъ побоевъ и увѣчій онъ умеръ; Филипповъ и Быковъ объ этомъ узнали и, не слушаясь приказаній унтеръ-офицера Пантелѣева, привезли мертвое тѣло въ указанную деревню, а за тѣмъ, доѣхавъ до манежа, бросили мертваго капитана на солому безъ всякаго уваженія, не только какъ къ офицеру, но даже какъ къ человѣку. Оставшіеся на ротномъ дворѣ поселяне сговаривались идти на квартиру командира Елина, для производства осмотра, и вскорѣ направились туда. Послѣ ухода бунтовщиковъ съ ротнаго двора, рядовой Александровъ¹⁾ нашелъ на послѣднемъ фалду капитанскаго мундира, а въ ней носовой платокъ и серебряную табакерку, которые и взялъ въ свою собственность; потомъ, встрѣтивъ тутъ-же поселянина Григорьева²⁾, рассказывалъ ему объ этихъ вещахъ и особенно восторгался табакеркою; въ свою очередь Григорьевъ похвалялся, когда онъ билъ капитана, отравлявшаго, будто-бы, 4-ю роту, и какъ за это его одобряли поселяне. На квартирѣ мятежники производили полнѣйшій грабежъ, причемъ, рядовой Митрофановъ³⁾ уличенъ въ хищеніи серебряныхъ ложекъ, Трофимовъ⁴⁾ въ кражѣ золотыхъ часовъ, а прочіе—въ грабежѣ другихъ мелкихъ вещей.

Убитъ также поселянами 4-й роты маіоръ Кристофовичъ, но при какихъ обстоятельствахъ и какими именно мятежниками онъ былъ убитъ до смерти, изъ конфирмацій не видно, а значитъ въ нихъ только то, что 13 Августа послѣ бунта, нѣкій поселянинъ Лаврентьевъ⁵⁾, при свиданіи съ какими-то поселянами, говорилъ имъ слѣдующее:

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.

²⁾ — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

³⁾ Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 янв.

⁴⁾ Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ бенд. роты 1 февр.

⁵⁾ — — 2000 уд. шп.-рут. тоже.

„за село Городцы я не боюсь, а за дер. Вояжи я пострадаю“. На счетъ этихъ словъ Лаврентьевъ объяснилъ, что говорилъ ихъ потому, что его обвиняли, какъ онъ слыхалъ отъ отца своего, въ убійствѣ маіора Криштофовича.

Поселяне 3-й роты въ числѣ четырнадцати человекъ пришли въ домъ маіора Власовича, находящійся въ дер. Вояжѣ, и спросили его о томъ, правда ли, что онъ въ роты Мекленбургскаго полка доставляетъ ядъ для отравы носелянъ? Маіоръ отвѣтилъ поселянамъ, что эти слухи—сушала чепуха и затѣмъ сталъ ихъ убѣждать, чтобы они безусловно не вѣрили подобнымъ нелѣпнымъ вѣстямъ, а если шародъ усиленно мреть, то не отъ умышеннаго отравленія, а отъ холерной эпидеміи, которая преимущественно разить черный людъ, какъ невоздержный и неумѣренный въ пищѣ. Такая убѣдительность для бунтовщиковъ была ненова; ее они слыхали и отъ прочихъ офицеровъ, поэтому въ квартирѣ маіора произведенъ былъ обыскъ, во время котораго одинъ изъ поселянъ нашель въ коробочкѣ какой то сѣроватый порошокъ. Достаточно было такого вещественнаго доказательства, чтобы заподозрить Власовича въ отравленіи; мятежники бросились на маіора и стали немилосердно бить его кулаками и ногами. Несчастнѣйшій молилъ о пощадѣ, но напрасно; его страшно изувѣчили и сначала было хотѣли оставить на мѣстѣ, но рядовой Михайловъ¹⁾ вызвался отвести Власовича въ сосѣдную деревню Березовку, гдѣ по его словамъ, будто-бы, принимаютъ избитыхъ офицеровъ, а оттуда по нѣскольку человекъ отправляютъ въ Руссу. Поселяне отдали маіора въ распоряженіе Махайлова и послѣдній повель его, еле переступавшаго и изнемогавшаго отъ побоевъ. На дорогѣ ихъ

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 12 янв.

встрѣтила толпа другихъ бунтовщиковъ и начались распрѣсы: куда и по какому случаю назначена отправка Власовича? Михайловъ объяснилъ, что въ его квартирѣ былъ отысканъ порошокъ, которымъ онъ травилъ поселянъ, толпа тотчасъ принялась бить уже изуродованнаго маіора и, въ конецъ избивъ, бросила его въ подорожную канаву, такъ какъ слѣдовать пѣшкомъ онъ не могъ, да къ тому же возиться съ нимъ ей было некогда; она пла въ дер. Вояжи на подмогу бунтовщикамъ, которые тамъ били, разрушали и громили въ такой степени, что вѣсть объ этомъ слышна была почти на весь округъ. Оставшійся въ канавѣ Власовичъ на столько былъ слабъ, что не могъ шага проползти для укрывательства отъ часто проходившихъ мятежниковъ, къ счастію его, что наступала уже ночь; все-таки шедшіе мимо маіора унтеръ-офицеръ Григорьевъ¹⁾ и рядовой Никановъ, въ послѣдствіе не розысканный, обратили на него вниманіе, при чемъ послѣдній подходилъ къ лежавшему Власовичу, тормозилъ его и ударилъ разъ по головѣ; Григорьевъ же въ это время стоялъ поодаль и замѣтилъ: „по головѣ не бей, а по спинѣ вали сколько хочешь“. Когда бунтовщики удалились, маіоръ собрался съ силами и ночью уползъ въ ближайшій лѣсъ.

Командиръ резервнаго баталіона подполковникъ Воеводскій, узнавъ о томъ, что въ дер. Вояжи поселяне страшно бунтуются и бьютъ на смерть своихъ офицеровъ, выступилъ въ эту деревню съ резервными солдатами, съ цѣлію прекратить мятежъ, но и не думалъ, что этимъ обстоятельствомъ онъ порождаетъ въ себѣ сильное подозрѣніе тѣхъ поселянъ, на глазахъ которыхъ онъ отправился въ походъ на защиту офицерскаго начальства. Вскорѣ

¹⁾ Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.

послѣ того, какъ Воеводскій покинулъ съ баталіономъ дер. Великое Село *), кто-то посреди поселянъ этого селенія закричалъ, что надо ѣхать за подполковникомъ, который буд-то бы бѣжалъ со всѣмъ резервомъ и увезъ казенный ящикъ. Старшина Григорьевъ¹⁾ тотчасъ собралъ поселянъ и приказалъ гнаться вслѣдъ за Воеводскимъ въ дер. Вояжи, но онъ этого поступка за собою не призналъ и оправдывался тѣмъ, что, въ виду заявленія о похищеніи ящика, онъ, какъ сельская власть, долженъ былъ непремѣнно послать въ погоню за подполковникомъ поселянъ и настичь его. Старшину поддерживалъ рядовой Кузьминъ²⁾, который поощрялъ своихъ товарищей къ погонѣ, склоняя ихъ разными средствами; когда толпа бунтовщиковъ находилась въ преслѣдованіи баталіоннаго командира, этотъ же Кузьминъ игралъ въ ней роль распорядителя и подавалъ совѣты о томъ, какъ и гдѣ удобнѣе схватить Воеводскаго. Большинство поселянъ въ указанной толпѣ было вооружено по своему; рядовой Аксеновъ³⁾ имѣлъ при себѣ плеть; Титовъ⁴⁾ былъ съ окровавленною саблею, отнятою у какого-то офицера, который его, гдѣ то во время схватки ранилъ въ голову; Игнатьевъ⁵⁾ и Михайловъ⁶⁾ догоняли съ ружьями, порохомъ и дробью. Поселяне Евстигнѣевъ⁷⁾, Ивановъ⁸⁾, Федотовъ⁹⁾, Яковлевъ¹⁰⁾ и Афанасьевъ¹¹⁾ болѣе другихъ

*) Мекленбургскаго полка. Оговорка эта сдѣлана потому, что селеніе съ подобнымъ названіемъ есть въ округѣ Виртембергскаго полка.

- 1) Наказанъ 14 янв. 1500 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 5 февр.
- 2) — 7 янв. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ бендерск. роты 7 марта.
- 3) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.
- 4) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 23 янв.
- 5) — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 11 янв.
- 6) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 18 янв.
- 7) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.
- 8) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
- 9) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.
- 10) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.
- 11) — — 500 уд. шп.-рут., отправл. туда же 20 янв.

хлопотали объ отысканіи Воеводскаго и даже рѣшили, не осуществивши своего намѣренія, не возвращаться домой, причемъ послѣдній, по прибытіи въ дер. Вояжи, осматривалъ на ротномъ дворѣ тѣла изувѣченныхъ офицеровъ. Между прочимъ, ходилъ догонять подполковника поселянинъ Васильевъ¹⁾, но не отвергая участія въ погонѣ, объяснилъ, что преступной цѣли онъ въ этомъ не имѣлъ, а хотѣлъ видѣть Воеводскаго, будто бы, для того, чтобы спросить у него объ артельныхъ деньгахъ. Подполковникъ прибылъ съ солдатами въ д. Вояжи 22 Іюля, когда офицеры тамъ были бунтовщиками уже перебиты. Защищали или нѣтъ резервные солдаты своего командира, изъ конфирмацій не видно, но только въ указанной деревнѣ его остановили прибывшіе мятежники, изъ коихъ рядовой Алексѣевъ²⁾ настоятельно требовалъ отъ подполковника признанія въ похищеніи казеннаго ящика и отравѣ людей; при этомъ приводилъ въ примѣръ, какъ поступили бунтовщики съ ротными командирами Громекою и Герасимовымъ, лежавшими тогда на ротномъ дворѣ. Видя неизбежныя истязанія, а можетъ быть и смерть, Воеводскій, вмѣсто объясненія, пустился бѣжать и скрылся въ ближайшихъ зданіяхъ. Мятежники розыскивали его долго и найти не могли. Одинъ изъ поселянъ дер. Вояжи, рядовой Никифоровъ³⁾, совершенно случайно нашель подполковника въ сараѣ, гдѣ онъ былъ спрятавшись въ соломѣ, и боясь, какъ онъ говорилъ, быть избитымъ за молчаніе этого укрывательства, выдалъ его бунтовщикамъ. Послѣдніе обрадовались, что командиръ объявился и отданъ былъ въ ихъ распоряженіе. Кто-то крикнулъ: „бей за отравленіе!“ и вся толпа набросилась на Во-

¹⁾ Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 29 янв.

²⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., то же.

³⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., то же.

еводскаго, пуская въ ходъ палки, плетки, приклады ружей и проч. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить рядовыхъ Лукина¹⁾, Кондратьева²⁾, Прокофьева³⁾ и унтеръ-офицера Кирсанова⁴⁾, какъ бывшихъ подполковника съ особеннымъ удовольствіемъ; затѣмъ, съкъ его розгами съ азартностью рядовой Ивановъ⁵⁾; Тарасовъ⁶⁾, нанося удары кулакомъ, разодралъ на немъ одежду; Федоровъ⁷⁾ причинялъ ему побои и въ результатѣ снялъ съ него золотой крестъ. Но наступила минута, въ которую истязанія пріостановились, и вотъ подполковникъ Воеводскій предъ нижними чинами своего полка становится на колѣни и проситъ о прекращеніи побоевъ,—молить ихъ о пощадѣ. Мятежники молчали, но у одного изъ нихъ Пантелеева⁸⁾, видимо, пробудилось чувство состраданія; онъ подошелъ къ несчастному, поднялъ его и сказалъ: „встаньте, можетъ быть, Богъ спасетъ васъ“. Дѣйствительно, эта толпа бунтовщиковъ болѣе не трогала Воеводскаго, но все таки отпустить его на свободу не согласилась, а рѣшила отправить его обратно въ дер. Великое Село и назначила для этой цѣли конвой, поставивъ во главѣ его унтеръ-офицера Феофанова⁹⁾, во время сопровожденія, подполковникъ избитый, въ изодранной рубахѣ, почти нагой, просилъ конвойныхъ отпустить его; сначала онъ подбѣгалъ съ этою просьбою къ рядовому Васильеву¹⁰⁾, который его грубо пихнулъ отъ себя прочь, а потомъ подско-

1) Отправленъ въ наказаніе въ филянд. корпусъ 9 янв.

2) Тоже.

3) Наказанъ 14 янв. 1000 уд. шп.-рут., и отпр. въ резер. див. 29 янв.

4) — 7 янв. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 11 апр.

5) — — 500 уд. роз. и отпр. туда-же 1 февр.

6) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 8 февр.

7) — 14 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 29 янв.

8) — 4 янв. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 1 февр.

9) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 февр.

10) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 23 янв.

чиль къ поселянину Егорову¹⁾, но и этотъ толкнулъ его въ средину конвоя, пригрозивъ ему, что если онъ впредь будетъ беспокоить конвоирующихъ, то ему будетъ отъ нихъ худо. Приведя Воеводскаго въ дер. Взгляды, унтеръ-офицеръ Феофановъ сдалъ его новой толпѣ и сказалъ, что арестованный обвиняется въ кражѣ казеннаго ящика и отравѣ поселянъ ядомъ, пробовалъ спастись бѣгствомъ, но былъ въ дер. Вояжи схваченъ, а теперь направляется въ дер. Великое Село для разслѣдованія. Толпа, прежде чѣмъ отправить мнимаго арестанта по назначенію, принялась его бить и побила на столько сильно, что онъ не могъ совершать дальнѣйшаго пути пѣшкомъ и пришлось вести на лошади. Отвозилъ Воеводскаго на телѣгѣ въ дер. Великое Село рядовой Кузьминъ²⁾ съ таковымъ же Евсеевымъ³⁾, причѣмъ первый издѣвался надъ подполковникомъ: гладилъ его по головѣ, трясъ за волосы и спрашивалъ въ это время, почему у него чубъ поднявшійся? Второй—дѣлалъ товарищу за него разные насмѣшливые отвѣты на счетъ волосъ и чуба. Слухъ о томъ, что Воеводскій во главѣ резервныхъ солдатъ выступилъ въ дер. Вояжи и взялъ съ собою казну, все больше и больше распространялся по округу, такъ что поселяне продолжали стекаться въ указанную деревню и нѣкоторые встрѣчали подполковника на дорогѣ, когда везли его уже избитаго и увѣчнаго. Рядовой Герасимовъ⁴⁾ ѣздилъ догонять резервный баталіонъ и его командира, но не доѣзжая дер. Взгляда, увидѣлъ сидящаго съ поселянами въ телѣгѣ Воеводскаго и тотчасъ присоединился къ нимъ; сначала онъ шелъ около телѣги, кричалъ, ругался, а затѣмъ сѣлъ въ нее и, въ теченіе всего пути до

¹⁾ Наказанъ 7 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ кiev. роты 6 іюня.

²⁾ — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 10 янв.

³⁾ — — 3000 уд. шп.-рут., умеръ 27 янв.

⁴⁾ — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ бенд. роты 22 февр.

селенія Великаго Села намѣревался бить несчастнаго, но каждый разъ былъ предупрежденъ сидящими въ телѣгѣ поселянами, которые, впрочемъ, дѣлали это не изъ состраданія къ потерпѣвшему, а потому, что, давъ волю въ побояхъ Герасимову, Воеводскій могъ умереть въ дорогѣ, что они боялись при сдачѣ подполковника поселянамъ дер. Великаго села, какъ челоуѣка, арестованнаго за важныя преступленія. Поселяне Симаповъ¹⁾ и Варфоломеевъ²⁾ тоже находились въ погонѣ за командиромъ баталіона и встрѣтили его въ пути, везомаго и окруженнаго конвоемъ. Сообразивъ, что дальше идти не зачѣмъ, Симаповъ и Варфоломеевъ вернулись и пошли сзади конвоя до селенія, не дѣлая Воеводскому ни побоевъ, ни оскорбленій. Рядовой Ефимовъ³⁾ тоже былъ на поискахъ баталіоннаго командира, но таковаго нигдѣ не нашелъ, и встрѣтилъ на дорогѣ поселянь своего полка, которые дѣлили вещи его; отъ поселянь Ефимовъ узналъ, что командиръ уже арестованъ, избить и оставленъ въ дер. Великомъ Селѣ, откуда они возвращались съ награбленными вещами. Думая вернуться домой, Ефимовъ заявилъ свое право участія въ дѣлежѣ вещей, изъ коихъ ему достались эполеты, шарфъ, крестъ и медаль. Ничего подобнаго за собою Ефимовъ не призналъ и объяснилъ, что хотя онъ и ѣздилъ въ дер. Вояжи, но не на поиски Воеводскаго, а, будто-бы, для спасенія его отъ мятежниковъ. Тимофеевъ⁴⁾, услышавъ въ дер. Великомъ Селѣ звонъ въ колокола, возвѣщавшій, будто бы, о бѣгствѣ командира резервнаго баталіона съ солдатами, отправился въ дер. Вояжи и встрѣтился на дорогѣ съ лѣсничими солдатами, которые дали ему на всякій случай для обороны

1) Наказанъ 15 янв. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ сиб. инв. 20 июня.

2) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 29 янв.

3) — 7 янв. 2000 уд. шп.-рут., умеръ 7 янв.

4) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 29 янв.

ружье; онъ пошелъ съ нимъ дальше и, увидя, что поселяне вели раздѣлаго Воеводскаго, примкнулъ къ толпѣ. Въ Великомъ Селѣ командиръ былъ отданъ въ руки тамошнимъ поселянамъ и тотчасъ снова подвергся всевозможнымъ тяжкимъ побоямъ. Надо себѣ представить мужество несчастнаго. Рядовой Ивановъ¹⁾ цѣлый часъ смотрѣлъ, какъ мятежники чинили надъ подполковникомъ истязанія. Никитинъ²⁾ и Андреевъ³⁾ били его носками, приправляя удары самыми непристойными, возмутительными фразами; Матвѣевъ²⁾, задравъ Воеводскому рубаху, сѣкъ его пучкомъ розогъ по голой спинѣ, спрашивая съ усмѣшкой: „холодно иль жарко, подполковникъ?“ Прочіе бунтовщики били командира кулаками, таскали за волосы, волочили по землѣ и когда онъ не сталъ проявлять почти жизненныхъ признаковъ, его положили опять на телѣгу; затѣмъ тѣло Воеводскаго было отправлено въ Руссу, окруженное со всѣхъ сторонъ мятежниками.

Эта толпа, прибывъ въ Руссу, застала тамъ на площади другихъ офицеровъ, приведенныхъ поселянами разныхъ полковъ на общій народный судъ и уже избитыхъ, закованныхъ въ кандалы и валявшихся на землѣ. Одинъ изъ поселянъ Мекленбургскаго полка, рядовой Корнилевъ⁴⁾, проходя мимо лежавшаго генераль-маіора Эммъ, толкалъ его ногою подъ бока, потомъ подходилъ къ другимъ офицерамъ, ругалъ ихъ за отравленіе народа, издѣвался надъ ними и нѣкоторымъ наносилъ удары. Корнилевъ не сознался, но его уличили въ этихъ преступленіяхъ на очной ставкѣ трое поселянъ, при чемъ объяснили, что онъ самъ предъ ними похвалялся, какъ билъ генерала, ко-

1) Наказанъ 14 янв. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ банд. роты 1 ф.р.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 29 янв.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже.

4) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. янв. 25 янв.

торый время от времени издавалъ тихіе стоны и глазами просилъ мятежника о пощаде.

~~~~~

## X.

Мятежъ среди поселянъ округа Кіевскаго полка происходилъ въ два періода—12-14, 21 и 22 іюля, т. е. каждое волненіе въ указанномъ округѣ начиналось на другой день послѣ бунта въ Старой Руссѣ. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы промежутокъ времени отличался совершеннымъ спокойствіемъ; продолжались и тогда кой-гдѣ по округу безпорядки, но только слабые и безъ истязаній. а большею частью выражавшіеся въ подстрекательствахъ къ возмущенію, въ выгонахъ на бунтъ, въ склоненіяхъ на неповиновеніе начальству, словомъ, огонь безпорядковъ, бывшихъ 12—14 Іюля, не совсѣмъ былъ потушенъ, а понемногу тлѣлъ и снова вспыхнулъ 21 Іюля. О поселянахъ этого округа говорится въ конфирмаціяхъ гораздо больше, нежели о поселянахъ другихъ округовъ; обстоятельства бунта въ нихъ изложены довольно подробно. Кіевскіе поселяне духъ бунта распространяли по селеніямъ своего округа очень быстро. Рядовой Карповъ<sup>1)</sup>, услыша о возмущеніи въ Руссѣ рабочаго баталіона, отправился въ дер. Нехотицеко и выгонялъ тамъ людей изъ домовъ на улицы, дабы они соединялись въ толпу и спѣшили бы къ своимъ начальникамъ на допросы и обыски насчетъ отравы, при чемъ приказывалъ поселянамъ захватывать съ собою на всякій случай колья, дубины, палки, которые они, будто бы, имѣютъ право пускать въ ходъ, когда имъ угодно. Поселяне хоть и собирались въ кружки, но всетаки относились не особенно довѣрчиво къ

---

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 3000 уд. ши.-рут., отпр. въ херсонск. роты 28 дек.

словамъ Карпова; въ то время туда прибылъ другой рядовой Фирсовъ<sup>4)</sup> и вполне подтвердилъ слова товарища, склоняя въ свою очередь поселянъ на то, чтобы они шли бить офицеровъ, придумавшихъ какую-то холеру, когда народъ умиралъ отъ нихъ собственнаго отравленія; унтеръ-офицеръ Тимофеевъ<sup>2)</sup>, являсь въ дер. Нехотицко, рассказывалъ что въ Руссѣ бунтъ и отдавалъ приказаніе, чтобы поселяне немедленно шли въ городъ на помощь бунтовщикамъ, а въ случаѣ неповиновенія, будутъ строго наказаны, безъ всякихъ комитетскихъ журналовъ, какъ это было ранѣе, а просто своимъ судомъ. Наконецъ, въ то же селеніе приѣхалъ на лошади рядовой Ивановъ<sup>3)</sup>, для выгона поселянъ на бунтъ, и убѣждалъ послѣднихъ, что страшная смертность происходитъ отъ начальства и, увидавъ въ толпѣ унтеръ-офицера Петрова, умышленно при всѣхъ сталъ упрекать его въ томъ, что онъ, будто бы, еще до бунта взялъ съ ротнаго командира 100 р., чтобы за одно съ нимъ отравлять поселянъ. Правда, поселяне дер. Нехотицка заволновались и стали собираться въ походъ, между тѣмъ, одинъ изъ нихъ рядовой Ефимовъ<sup>4)</sup> побѣждалъ въ сосѣднюю деревню Ночкову и приказывалъ старшинѣ ея собрать и гнать людей въ его деревню, говоря при этомъ, что наши сейчасъ будутъ выступать въ Руссу, а для какой цѣли все это дѣлается, онъ, старшина, узнаетъ послѣ. Въ эту же деревню приходилъ поселянинъ Абросимовъ<sup>5)</sup> и также приказывалъ старшинѣ собирать поселянъ и гнать ихъ въ д. Дубовицы, для возмущенія поселянъ, въ удостовѣреніе не-

1) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпрв. въ херсонскія роты 28 февр.

2) Отправленъ въ наказаніе въ сиб. корп. 14 дек.

3) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

4) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 28 дек.

5) — — 1000 уд. шп.-рут., то же



обходимости выгона говорилъ, что самъ пойдетъ съ ними. Рядовой Парфеновъ<sup>1)</sup> ѣздилъ въ д. Новинку и оттуда высылалъ поселянъ въ д. Дубовицы, рассказывая имъ, что въ этомъ селеніи поселяне стоятъ за правду и бунтуются вслѣдствіе того, что валить людей отравою начальство, а не холера, о которой оно распространяетъ слухи, какъ о повальной болѣзни; затѣмъ самъ отправился въ эту деревню и тамъ подговаривалъ однихъ поселянъ бить всѣхъ „господъ“ безъ разбора, а другихъ ѣхать въ Руссу съ орудіями для помощи солдатамъ военно-рабочаго баталіона, которые, какъ онъ слышалъ, упали силами въ борьбѣ съ резервными солдатами, обороняющими офицеровъ. Привезенныхъ поселянами на общій судъ со всѣхъ концовъ поселеннаго корпуса. Поселянинъ Кузьминъ<sup>2)</sup> ходилъ въ д. Талыгину и дѣлалъ тамъ среди поселянъ распоряженія насчетъ высылки ихъ въ д. Дубовицы, а когда поселянъ собралась толпа, то предводительствовалъ надъ ней, идя въ полковой штабъ, находившійся въ указанной дер. Дубовицахъ. Унтеръ-офицеръ Егоровъ<sup>3)</sup> посылалъ своего товарища по взводу Ефремова въ д. Звадь и наказывалъ ему, о передачѣ тамошнимъ поселянамъ его требованія, чтобы они шли въ дер. Дубовицы и Руссу на бунтъ, а въ случаѣ нежеланія, велѣлъ прибавить, что придетъ къ нимъ самъ и всѣхъ погонитъ силою, не смотря на то, о непослушникахъ имъ будетъ передано въ штабѣ. Яковлевъ<sup>4)</sup>, по приказанію старшины, ходилъ въ поля и оповѣщалъ работавшихъ поселянъ, что въ д. Дубовицахъ собирается толпами народъ и хочетъ силою добиться отъ начальства того, по-

1) Наказанъ 29 дек. 2000 уд. шп.-рут., отправленъ въ бенд. роты 25 янв.

2) Наказанъ 3 дек. 4060 уд. шп.-рут. и отпр. въ хере. роты 7 марта.

3) Отправл. въ наказ. въ отдѣльн. финляндскій корп. 29 дек.

4) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 28 дек.

чему такъ страшно косить людей смерть. Говоря это, Яковлевъ собиралъ вокругъ себя поселянъ и въ концѣ концовъ предложилъ имъ бросить работы и пойти провѣрить его слова. Собравшаяся толпа оставила поля и пошла сзади Яковлева, который будучи польщенъ какъ-бы послушаніемъ поселянъ, болѣе сталъ волноваться и настаивалъ о непремѣнномъ присоединеніи толпы къ Дубовицкимъ поселянамъ. Осиповъ<sup>1)</sup>, по приказанію инвалида Тимофеева, ходилъ на ротное мѣсто тоже близъ дер. Дубовиць, и приводилъ тамъ поселянъ къ соглашенію въ томъ смыслѣ, чтобы они спѣшили въ деревню на сборъ, гдѣ предполагается возмущеніе по поводу холеры. Дѣйствительно, поселяне направились въ означенное селеніе, а Осиповъ остался подъ тѣмъ предлогомъ, что пойдетъ извѣщать о бунтѣ другія деревни. Унтеръ-офицеръ Кузьминъ<sup>2)</sup> былъ въ Руссѣ въ числѣ бунтовщиковъ 2-й роты, которые поручили ему безотлагательно отправиться въ 1-ю роту, гдѣ онъ служилъ, и привести своихъ поселянъ. Кузьминъ явился въ роту и приказалъ поселянамъ собираться въ походъ, при чемъ самъ повелъ ихъ на большую дорогу, пришелъ въ дер. Дубовицы, и присоединился въ послѣдней къ бунтовавшимъ поселянамъ, а далѣе уже съ нѣсколькими рядовыми прибылъ въ Руссу. Трофимовъ<sup>3)</sup>, находясь въ толпѣ мятежниковъ и будучи подстрекаемъ ею, ходилъ въ полковой штабъ за полученіемъ денегъ, вынужденныхъ при допросѣ о холерѣ у офицера, но у какого, на слѣдствіи не сказалъ, такъ какъ самъ его не зналъ. Бунтовщики посылали его взять денегъ на ихъ долю, но тамъ ему дали только одному, почему онъ, вѣроятно, въ прежнюю толпу не явился, а при-

<sup>1)</sup> Наказанъ 7 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резр. див. 4 янв.

<sup>2)</sup> — 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 21 дек.

<sup>3)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

мкнулъ въ штабѣ къ новой и съ нею очутился въ Руссѣ. Рядовой Ивановъ<sup>1)</sup>, придя съ полевыхъ работъ домой, узналъ, что поселяне одной съ нимъ деревни убѣжали на ротный дворъ въ дер. Дубовицы, такъ какъ среди тамошнихъ поселянъ вспыхнулъ бунтъ по случаю отравленія людей ядомъ. Не долго думая, Ивановъ схватилъ дубину и поспѣшилъ тоже туда, имѣя намѣреніе въ непредвидѣнномъ случаѣ пустить въ ходъ сіе оружіе. Этихъ поселянъ возвѣстилъ о бунтѣ унтеръ-офицеръ Юрєви<sup>2)</sup>, который и повелъ ихъ сначала на ротный дворъ, а потомъ съ ними шатался по разнымъ деревнямъ и въ результатѣ попалъ въ Руссу, но уже тогда, когда мятежъ тамъ утихъ. Въ дер. Звадѣ, гдѣ дѣлалъ распоряженія на счетъ выгона поселянъ для возмущенія унтеръ-офицеръ Егоровъ, поселянинъ Михайловъ<sup>3)</sup> ходилъ по домамъ и показывалъ односельчанамъ розги, говоря, что будетъ наказывать тѣхъ, кто не пойдетъ въ Руссу для помощи рабочимъ солдатамъ и что неподаніемъ ея шутить нельзя, ибо приказъ о розгахъ не имъ выдуманъ, а исходитъ отъ ротнаго начальства и, въ случаѣ надобности, будетъ исполняться живо. Рядовой Федоровъ<sup>4)</sup> ходилъ по деревнѣ и объявлялъ поселянамъ болѣе рѣшительныя мѣры: онъ вызывалъ ихъ на улицу для сбора и говорилъ, что надо немедленно отправляться въ Руссу, а если кто останется дома, о тѣхъ имъ будетъ сообщено въ Руссу, откуда прійдутъ рабочіе солдаты и убьютъ непослушныхъ на мѣстѣ. Поселяне дер. Звада стали выходить и собираться толпами; причинъ о Старорусскомъ бунтѣ они хорошенько не знали, поэтому движеніе среди ихъ слѣ-

1) Наказанъ 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 28 дек.

2) — — 500 уд. шп.-рут., тоже.

3) — 29 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 25 янв.

4) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ банд. роты 18 янв.

дуетъ приписать вліянію угрозъ и настоятельныхъ требованій Михайлова и Федорова. Собравшіеся поселяне двинулись изъ деревни, избравъ между собою вожакомъ унтеръ-офицера Карпова<sup>1)</sup>, который охотно принялъ на себя эту роль и далъ слово исполнять ее точно и безпристрашно. Относительно волненій въ дер. Звадѣ, узнали поселяне сосѣдняго селенія Чертица, въ которомъ немедленно отыскался сторонникъ Старорусскаго бунта унтеръ-офицеръ Исаевъ<sup>2)</sup> и началъ собирать товарищей. внушая имъ всю справедливость его. По мѣрѣ сбора, Исаевъ отправлялъ поселянъ въ д. Звадѣ и въ напутствіе говорилъ имъ, что въ этой деревнѣ они получаютъ наставленія и приказъ о томъ, куда имъ идти дальше. Потомъ Исаевъ послалъ рядового Игнатьева<sup>3)</sup> въ дер. Новинку для высылки поселянъ въ д. Звадѣ, но тамъ уже знали всѣ подробности бунта, какъ сказано выше, изъ словъ рядового Парфенова и готовились къ выступленію. Тѣмъ не менѣе Игнатьевъ, исполняя порученіе, понуждалъ поселянъ, чтобы они торопились къ походу, иначе могутъ пропустить время и надобность въ нихъ минеть. Въ это время посланный страшно волновался, кричалъ, бранился и упрекалъ поселянъ въ томъ, что они слишкомъ лѣниво собираются на защиту товарищей. Потомъ съ толпою вышелъ изъ селенія, сильно ее побуждая къ бунту. Рядовой Лосевъ<sup>4)</sup>, услышавъ о бунтѣ въ сосѣднихъ селеніяхъ, прибѣжалъ во 2-ю роту, дабы оповѣстить объ этомъ поселянъ, но была ночь и всѣ спали; вскорѣ онъ встрѣтилъ караульнаго Иванова<sup>5)</sup> и рассказалъ ему, что творится по сосѣдству. Послѣдній сталъ стучать

1) Наказанъ 29 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ банд. роты 25 янв.

2) — — 4000 уд. шп.-рут., то же 18 янв.

3) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 27 іюня.

4) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 28 дек.

5) Виѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

палкою въ окна и встревожилъ всю роту. Собиравшимся поселянамъ Лосевъ отдавалъ приказанія, чтобы они немедленно приготовлялись, забирали бы съ собою палки, колья, топоры и отправлялись въ дер. Воронову, поселяне которой идутъ уже въ Руссу на бунтъ. Въ эту же дер. приѣхалъ рядовой Пантелеевъ<sup>1)</sup> и первому встрѣчному рядовому Федорову объявилъ, что въ округѣ мятежь, къ которому должны присоединиться и поселяне указаннаго селенія; но Федоровъ ему отвѣтилъ, что поселяне по этому поводу уже собираются; тогда они отправились на мѣсто сборища, гдѣ Пантелеевъ сдѣлалъ поселянамъ призывъ къ возмущенію, на которое они согласились и при этомъ одинъ изъ нихъ Парамоновъ<sup>2)</sup> показалъ колъ, какъ бы выражая этимъ полную готовность поддержать волновавшихся товарищей. Тѣмъ временемъ прибѣжалъ въ дер. Воронову бунтовщикъ Федотовъ<sup>3)</sup>, но видя, что поселяне уже близки къ походу, оставилъ это селеніе и послѣшилъ въ дер. Шишмареву, гдѣ выгонялъ поселянъ на дворъ 2-й роты, угрожая противникамъ побоями. Поселянинъ Дорофеевъ<sup>4)</sup> былъ въ Руссѣ въ числѣ мятежниковъ своей дер. Вересковой и по требованію ихъ ходилъ въ дер. Воронову, съ объявленіемъ идти въ городъ для помощи поселянамъ, но, прійдя въ оную, никого тамъ не нашелъ, такъ какъ всѣ поселяне уже шли для возмущенія въ ближайшія селенія и ему оставалось возвратиться ни съ чѣмъ. Также не засталъ поселянъ упомянутой деревни и рядовой Егоровъ<sup>5)</sup>, посланный своимъ старшиною для выгона поселянъ на бунтъ и снабженный ружьемъ для той цѣли, чтобы въ непослуш-

<sup>1)</sup> Виѣчено въ наказаніе предварительное заключеніе.

<sup>2)</sup> Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отправ. въ резервн. див. 28 дек.

<sup>3)</sup> Тоже.

<sup>4)</sup> Наказанъ 7 дек. 20.0 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.

<sup>5)</sup> — 3 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. арест. роты 18 янв.

ныхъ стрѣлять. Помимо приказанія сельской власти, Егоровъ и самъ желалъ разыграть роль выгонщика и поэтому изъ дер. Вороновой онъ пошagalъ въ дер. Пенькову и тамъ объявлялъ, чтобы всѣ поселяне шли на ротный дворъ, гдѣ будутъ указаны причины сбора ихъ. Въ то же время, по приказанію взводнаго начальства, прибыли рядовые Степановъ<sup>1)</sup> и Исаевъ<sup>2)</sup>, которые также были подготовлены къ тому, чтобы склонить поселянъ къ выходу на мятежъ, но въ этомъ, видимо, требованій не ощущалось, всѣ-же волновались и вооружались разными оружіями, въ родѣ навозныхъ виль, кольевъ, жердей и пр. Рядовой Ивановъ<sup>3)</sup>, прибывъ въ дер. Пуговкину, подстрекалъ тамошнихъ поселянъ, дабы они шли бить начальниковъ за то, что послѣдніе мучаютъ кантонистовъ резервнаго баталіона. Имѣли или нѣтъ успѣхъ подобныя подстрекательства, изъ конфирмацій не видно, но усматривается то, что Ивановъ вскорѣ удалился, сказавъ поселянамъ о продолженіи своего путешествія въ слѣдующія деревни. По уходѣ его пріѣхалъ въ то же селеніе другой рядовой Осиповъ<sup>4)</sup> и, очевидно, подѣйствовалъ успѣшнѣе на поселянъ; онъ разсказалъ имъ, что былъ на всѣхъ поселенныхъ сходбищахъ, находился съ бунтовщиками въ полковомъ штабѣ, принималъ участіе въ истязаніяхъ офицеровъ въ Руссѣ, словомъ, поспѣвалъ всюду и вездѣ заставлялъ поселянъ въ сильно возбужденномъ состояніи. Отнесясь вполнѣ довѣрчиво къ словамъ мятежника, поселяне дер. Пуговкица заволновались и стали собираться въ походъ, причемъ толпою распоряжался унтеръ-офицеръ Трифоновъ<sup>5)</sup>, но онъ этого преступленія за

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ рез. див. 28 дек.

<sup>2)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 14 дек.

<sup>3)</sup> Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 15 февр.

<sup>4)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут., то же 28 дек.

<sup>5)</sup> Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 11 апр.

собою не призналъ и объяснилъ, что собралъ поселянъ своей деревни въ толпу, не зная для чего, свѣдавъ же, что это нужно для бунта, распустилъ ихъ, т. е. виновенъ въ томъ, что не донесъ о сборѣ начальству. Поселянинъ Фокеевъ<sup>1)</sup>, по приказанію товарищей, ходилъ въ дер. Пустой Чернецъ, собиралъ тамъ поселянъ и объявлялъ имъ, что весь поселенный военный людъ бунтуется, вслѣдствіе мора, который данъ не за грѣхи отъ Бога, а происходитъ отъ начальниковъ. Поселяне нѣсколько недоумѣвали, но когда узнали отъ того же Фокеева, что офицеры посыпаютъ въ рѣки и колодцы ядъ, возмутились и рѣшили обыскать свое ротное начальство. Этому было достаточно бунтовщику и онъ немедленно скрылся, уйдя для преступной цѣли въ сосѣднія селенія. Другой рядовой Фокеевъ<sup>2)</sup> тоже ходилъ въ упомянутую деревню, но подстрекательствъ къ возмущенію ему не пришлось развивать среди тамошнихъ поселянъ, такъ какъ почва для бунта уже была подготовлена его товарищемъ; поэтому онъ тотчасъ оставилъ дер. Чернецъ и пошелъ въ дер. Тулеблю для возмущенія, но дѣлалъ-ли онъ тамъ что-нибудь по этому предмету, изъ конфирмацій не видно, а явствуетъ, что Фокеевъ ходилъ въ Руссу и съ дороги вернулся, такъ какъ узналъ отъ встрѣтившихся ему мятежниковъ о прекращеніи въ городѣ бунта. Рядовой фурштатской роты Андреяновъ<sup>3)</sup> былъ во время бунта въ Руссѣ, но въ чемъ заключались тамъ его дѣйствія—неизвѣстно. Затѣмъ пришелъ въ свою деревню Талыгину и объявлялъ поселянамъ, что въ городѣ солдаты военно-рабочаго баталіона учинили бунтъ, бьютъ, заковываютъ въ желѣза офицеровъ за то, что они отравляютъ разными ядами

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсон. роты 2 мая.

<sup>2)</sup> — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

<sup>3)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.

народъ и распространяють слухи, будто бы людъ умираетъ отъ холеры. Въ силу этого Андріяновъ совѣтывалъ поселянамъ отвести въ Руссу свое ротное офицерство и, по отводѣ, обыскать квартиры офицеровъ, не хранится-ли у нихъ какая-либо отравы; когда же замѣтилъ, что его слова мало дѣйствовали на поселянъ, странно настаивалъ на обыскѣ и предлагалъ первымъ идти на таковой. Вдругъ явился той-же роты другой рядовой Ивановъ<sup>1)</sup> и, подтверждая все сказанное его товарищемъ, говорилъ, что и онъ пришелъ въ дер. Толыгину для общаго переговора съ ротнымъ командиромъ и поселянами насчетъ отравы. Только тогда поселяне стали возмущаться дѣйствіями своихъ начальниковъ и тутъ же согласились идти отыскивать ядъ у ротнаго. Поселяне отправились на ротный дворъ, пошелъ съ ними и Ивановъ, но оттуда онъ ходилъ въ полковой штабъ, гдѣ присоединился къ толпѣ бунтовщиковъ и съ нею отправился въ Руссу. Рядовой Ефимовъ<sup>2)</sup>, вслѣдствіе приказанія своего старшины, ходилъ въ дер. Учно и объявлялъ тамошнимъ поселянамъ, чтобы они шли на ротный дворъ съ дубинами, кольями и пиками, такъ какъ тамъ имѣетъ быть обсужденіе насчетъ отравленія народа „господами“ и по поводу того, какъ поступать съ отравителями. Въ числѣ поселянъ оказался унтеръ-офицеръ Павловъ<sup>3)</sup>, пришедшій въ гости изъ подгороднаго селенія. Этотъ поселянинъ, будучи въ пьяномъ видѣ, оговорился запамятованіемъ относительно того, что въ Руссѣ бунтъ, а теперь о немъ вспомнилъ и сообщилъ, какъ военно-работчіе солдаты разправляются съ приводимыми офицерами. Поселяне стали собираться на ротный дворъ, гдѣ былъ и Павловъ, но, по-

<sup>1)</sup> Наказанъ 5 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 16 янв.

<sup>2)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 янв.

<sup>3)</sup> То же.



случаю опьяненія, никакихъ противузаконныхъ дѣйствій онъ не производилъ. Унтеръ-офицеръ Ефимовъ<sup>1)</sup> былъ посланъ своимъ старшиною въ дер. Суслову, чтобы собрать тамъ поселянъ, объяснить имъ Старорусскія происшествія и привести людей въ Руссу. Ефимовъ пришелъ, взбунтовалъ поселянъ и пошелъ съ ними въ городъ, но на полъ-дорогѣ отсталъ, такъ какъ у него вдругъ пробудилось сознание, что все это поселяне дѣлаютъ очень неладно, а веденіе ихъ тѣмъ паче; однако бунтовщики не измѣнили своего намѣренія и продолжали путь до города. Двое рядовыхъ Терентьевъ<sup>2)</sup> и Алексѣевъ<sup>3)</sup>, по приказанію, будто-бы, своего фельдфебеля, собирали поселянъ дер. Ночкова и ходили съ ними въ Руссу, зайдя предварительно въ дер. Суслову за тамошними поселянами, но изъ послѣднихъ въ селеніи никого не оказалось. Между тѣмъ, какъ показывали на очной ставкѣ ходившіе съ ними бунтовщики, Терентьевъ и Алексѣевъ сами говорили, что собрали они поселянъ по собственному желанію. Поселяне Гавриловъ<sup>4)</sup> и Шарповъ<sup>5)</sup>, бывъ во главѣ толпы мятежниковъ изъ дер. Малаго Орѣхова, пришли въ сел. Нагово и оповѣщали поселянъ, что въ Руссѣ военно-рабочіе солдаты бьютъ всѣхъ господъ за холеру и что они идутъ имъ на помощь; поэтому предлагали Орѣховскимъ поселянамъ присоединиться къ нимъ и дѣйствовать за одно; согласіе послѣдовало и цѣлая ватага людей, смѣшно и дико вооруженныхъ двинулась по направленію къ Руссѣ. Поселянинъ Фаддѣевъ<sup>6)</sup>, по приказанію будто-бы рядоваго Григорьева, собиралъ поселянъ

1) Отправл. въ наказ. въ сиб. корп. 14 дек.

2) Отправленъ въ наказаніе туда-же 19 дек.

3) Тоже.

4) Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.

5) Въѣдено предварительное заключеніе.

6) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 7 марта.

дер. Старины, бунтовалъ ихъ противъ офицерскаго начальства, приказывалъ бить какъ офицеровъ, такъ и фельдфебелей, затѣмъ приказалъ немедленно сгруппироваться съ палками и кольями въ толпу. По показанію же упомянутаго Григорьева, послѣдній вовсе не дѣлалъ Фаддѣеву подобныхъ приказаній, напротивъ, ему онъ приказывалъ идти въ дер. Старину для возмущенія и, когда онъ отказался, то Фаддѣевъ пошелъ самъ. Предводительствуя толпою, Фаддѣевъ отправился съ нею въ городъ и восторгался тѣмъ, что ими будетъ вырученъ рабочій баталіонъ, который, какъ ходили слухи, сильно страдаетъ отъ резервныхъ солдатъ. На другой день въ дер. Старину пріѣхалъ рядовой Савельевъ<sup>1)</sup> и, встрѣтивъ на улицѣ дневальнаго, въ попыхахъ передавалъ ему приказанія унтеръ-офицера Финогенова, заключающіяся въ томъ, чтобы поселяне живо отправлялись въ городъ на выручку рабочимъ солдатамъ, которые проливаютъ кровь за своихъ братьевъ. Но дневальный объявилъ ему, что поселяне уже ушли для этой цѣли въ Руссу, а онъ остался караульнымъ по селенію и если бы не дежурство, то также ушелъ съ ними, потому что ужъ много онъ смотрѣлъ на страданія будто-бы отравленныхъ поселянъ. Савельевъ быстро скрылся, побѣжавъ по направленію къ дер. Сусловой. Рядовой Мартыновъ<sup>2)</sup> ѣздилъ, по приказанію поселянъ своей деревни, въ дер. Жилой Чернецъ и звалъ тамошнихъ поселянъ къ общему сбору въ полковой штабъ, гдѣ каждая рота получитъ свое назначеніе для борьбы противъ отравы офицерами поселеннаго люда, но пошли или нѣтъ, на этотъ зовъ поселяне—неизвѣстно. Толпа бунтовщиковъ пришла въ дер. Большое Орѣ-

<sup>1)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корп. 19 дек.

<sup>2)</sup> Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпраз. въ резерв. див. 28 дек.

хово и стала приглашать на бунтъ поселянь чрезъ рядоваго Маркова<sup>1)</sup>, который былъ въ то время ночнымъ по селенію. Послѣдній собралъ поселянь въ полночь и способствовалъ къ соединенію ихъ съ пришедшими, затѣмъ бросивъ свой постъ, шатался въ толпѣ по разнымъ деревнямъ. Рядоваго Анитова<sup>2)</sup> посылалъ унтеръ-офицеръ Михайловъ въ дер. Жилину, съ наказомъ, чтобы посланный собралъ народъ въ дер. и объявилъ о бунтѣ поселянь въ Руссѣ. Анитовъ такъ и сдѣлалъ. Поселяне дер. Жилина взволновались и пошли въ городъ, имѣя во главѣ упомянутаго бунтовщика. Поселянинъ Петровъ<sup>3)</sup>, по приказанію инвалида Тимофеева, ходилъ въ дер. Бакачино съ объявленіемъ, тамошнимъ поселянамъ, что люди резервнаго баталіона требуютъ заступничества отъ начальства, которое будто бы хочетъ ихъ уморить въ манежѣ, рассыпавъ по оному какой-то ядъ. Пошли-ли эти поселяне выручать баталіонъ — неизвѣстно, да Петровъ и не настаивалъ на выручкѣ, такъ какъ спѣшилъ съ объявленіемъ въ другія селенія. Рядовой Васильевъ<sup>4)</sup>, по наущенію всей своей деревни (Подборовья), ѣздилъ въ деревню Верескову и оповѣщалъ тамъ поселянь, чтобы они ни подводъ, ни вѣстовыхъ въ штабъ и на ротный дворъ не высылали, потому что надобности въ нихъ теперь нѣтъ: всѣ поселяне взбунтовались за вопіющую якобы къ нимъ несправедливость начальниковъ, которая выражается въ отравленіи ихъ сулемою; затѣмъ оговорился, что ему это извѣстно по слухамъ и за достовѣрность ихъ онъ ручаться не можетъ. Унтеръ-офицеръ Ермолаевъ<sup>5)</sup>, идя съ бунтовщиками изъ сел. Парфина въ Руссу, зашелъ

1) Наказанъ 7 леу. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. дивиз. 28 дек.

2) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.

3) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 6 янв.

4) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. инвалидъ 18 дек.

5) Тоже 11 апр.

въ деревню Парфееву и подстрекалъ поселянъ присоеди-  
ниться къ толпѣ, но впрочемъ никакими мѣрами ихъ къ  
тому не вынуждалъ, и примкнули-ли къ толпѣ поселяне или  
Ермолаевъ съ нею отправился одинъ—въ конфирмаціяхъ  
не говорится; тѣмъ не менѣе среди поселянъ начались ка-  
кіе-то переговоры, вскорѣ перешедшіе въ особенное дви-  
женіе, и надо полагать, что они, поселяне, всетаки произ-  
водили беспорядки подъ вліяніемъ словъ Ермолаева, если  
не въ Руссѣ, то въ ближайшихъ селеніяхъ. Другой унтеръ-  
офицеръ Васильевъ<sup>1)</sup> ѣздилъ съ контонистомъ Григорье-  
вымъ въ разныя селенія и всюду объявлялъ поселянамъ,  
чтобы они шли въ полковой штабъ на бунтъ, если же кто об-  
наружитъ ослушаніе, то тѣхъ онъ перечтетъ и о нихъ до-  
несетъ въ послѣдствіи бунтовщикамъ, отъ которыхъ за это  
непослушнымъ попадетъ „здорово“. Рядовой Гавриловъ<sup>2)</sup>,  
прійдя въ дер. Юрьеву, передавалъ приказаніе своихъ то-  
варищей, чтобы тамошніе поселяне собирались на ротный  
дворъ для совѣщанія насчетъ того, какъ поступить съ на-  
чальниками, отравляющими народъ ядомъ; затѣмъ принуж-  
далъ фельдфебеля Абрамова, чтобы онъ составилъ о семъ  
сборищѣ рапортъ въ Старорусскую Думу и, прежде чѣмъ  
отослать его по назначенію, прочелъ бы вслухъ всѣмъ по-  
селянамъ. Въ означенной деревнѣ установленъ былъ кар-  
антинъ, который исполняли мѣстные поселяне. Въ дер.  
Юрьеву пришелъ отставной солдатъ Кондратьевъ<sup>3)</sup> и хо-  
тѣлъ пробраться чрезъ карантинную цѣпь, но его задер-  
жали караульные и не пропускали далѣе; тогда Кондрать-  
евъ сталъ ихъ толкать, причемъ волновался, и кричалъ:  
„что за карантинныя, я слышалъ самъ Высочайшее повелѣ-

1) Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. корпусъ 19 дек.

2) Тоже.

3) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 5 дек.

ніе, чтобы бить всѣхъ офицеровъ за холеру и карантинныя"! Однако Кондратьевъ въ приписываемомъ ему преступленіи сначала не сознался и отвѣчалъ, что не помнитъ, говорили-ли онъ подобныя слова; когда же его на очной ставкѣ въ этомъ уличили трое свидѣтелей, то сталъ приходить къ сознанию и отвѣчалъ, что если и говорилъ указанныя слова, то ихъ выдумалъ самъ собою, а ни отъ кого не слышалъ. Рядовой Феклистовъ<sup>1)</sup>, собираясь въ полковой штабъ для дѣлежа какихъ-то награбленныхъ денегъ, звалъ съ собою другихъ поселянъ, но когда послѣдніе заминались, гналъ ихъ и всячески ругалъ, упрекая въ томъ, что они отказываются отъ добраго. Однако Феклистовъ отправился одинъ въ штабъ, но получилъ-ли деньги и что онъ тамъ дѣлалъ, о томъ никакой видимости въ конфирмаціяхъ нѣтъ. Рядовой Андреевъ<sup>2)</sup> отправился на бунтъ въ Руссу, но, проходя нѣкоторыми селеніями, гдѣ возмущались поселяне, значительно задержался по случаю разныхъ распоряженій о бунтѣ и пришелъ въ городъ лишь на другой день мятежа, когда таковой былъ подавленъ резервными солдатами и и бунтовщиковъ заковывали въ желѣза. Между прочимъ, Андреевъ, увидавъ, какъ мятежниковъ вели въ цѣпяхъ, сказалъ конвоирующимъ солдатамъ: „поводите, поводите да и выпустите, а тѣхъ, которые отправлены въ Петербургъ, Государь Императоръ, можетъ быть и наградить“. За подобныя слова Андреевъ былъ схваченъ солдатами и, не смотря ни на какую борьбу съ послѣдними, очутился въ арестномъ домѣ вмѣстѣ съ другими бунтовщиками. Поселянинъ Сергѣевъ<sup>3)</sup> ходилъ возмущать поселянъ дер. Подтополя и выгонялъ оныхъ въ Руссу, говоря, что стыдно

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 600 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 4 янв.

<sup>2)</sup> — — 1000 уд. шп.-рут., туда-же 28 дек.

<sup>3)</sup> -- 7 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 4 янв.

отставать отъ товарищей, которые стоятъ за правду и искореняють холеру. Склонивъ нѣсколько поселянъ, Сергѣевъ отправился съ ними въ городъ, шатался тамъ и возвратился домой съ фонаремъ изъ аптеки, который, по его словамъ, далъ ему военно-рабочій солдатъ. Слѣдовательно является предположеніе, что Сергѣевъ участвовалъ также и въ разбитіи Городской аптеки. Рядовой Егоровъ<sup>1)</sup> ходилъ по разнымъ деревнямъ и подстрекалъ поселянъ къ возмущенію. Послѣ бунта при обыскѣ у него на квартирѣ, были найдены такія мелкія вещи, которыя, какъ у поселянина, не могли составлять собственность, а несомнѣнно похищены во время разграбленія офицерскихъ квартиръ. Относительно вещей Егоровъ отозвался, что ему будто бы неизвѣстенъ тотъ случай, по которому у него таковыя оказались; между тѣмъ жена его показала на слѣдствіи, что вещи принесены были мужемъ и имъ же спрятаны въ сундукъ. Поселянинъ Гавриловъ<sup>2)</sup>, услыша отъ рядоваго Лосева о бунтѣ, ходилъ съ дубиною на ротный дворъ, а потомъ съ бунтовщиками шатался по разнымъ деревнямъ, возмущая поселянъ и склоняя ихъ къ бунту. Въ концѣ концовъ очутился въ дер. Дубовицахъ и участвовалъ при выборахъ изъ среды поселянъ ротнаго начальника, причѣмъ старался быть напередѣ, заявлялъ о себѣ толпѣ разными громкими фразами, словомъ, обнаруживалъ видимое желаніе взять на себя роль ротнаго командира, но, къ его сожалѣнію, былъ избранъ другой поселянинъ,

Въ рукахъ Кіевскихъ поселянъ побывали четыре поселянки: Коханова, Колобухина, Лукина и Коновалова. Первую мятежники заподозрили въ томъ, что она имѣетъ

<sup>1)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 янв.

<sup>2)</sup> Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., отир. въ херс. роты 21 дек.

ядъ, который, по мѣрѣ надобности, передаетъ ротному начальству. Откуда зародилось это странное подозрѣніе—совершенно непонятно, такъ какъ Коханова никакого соотношенія къ возмущенію не имѣла, а тѣмъ болѣе не содержала для отравы людей яда. Такъ или иначе, но всетаки бунтовщики пришли на квартиру ея и сдѣлали обыскъ; несчастная тряслась отъ страха и молила оставить ее въ живыхъ, но мятежники не только даровали ей жизнь, даже не причинили ей болѣе серьезныхъ побоевъ, а разложили на полу и рѣшили наказать розгами, при этомъ изъ толпы вышелъ рядовой Михайловъ<sup>1)</sup> и сѣкъ Коханову, а прочіе поселяне смотрѣли на эту картину, смѣялись и приказывали прибавить „горячихъ“. Вторую бунтовщики тоже сѣкли розгами. Толпа мятежниковъ пришла въ 1 роту и справлялась, какъ поселяне думаютъ насчетъ отравы ихъ ядомъ; тогда рядовой Михайловъ<sup>2)</sup> заявилъ, что народъ и у нихъ мретъ и мретъ непременно отъ яда, который берутъ „господа“ у поселянки Колобухиной. Положимъ сначала Михайловъ этого преступленія за собою не призналъ, но когда былъ уличенъ очною ставкою съ поселянами, которымъ онъ дѣлалъ заявленіе, чистосердечно сознался и прибавилъ, что слышалъ это отъ другихъ. Пришедшіе бунтовщики, согласно словъ Михайлова, закричали: „отыскать отравительницу“! Колобухину нашли спрятавшеюся гдѣ-то въ трупобахъ и допрашивали о имѣннн ей отравы, но искаженный отъ испуга ея видъ, несвязные отвѣты возбуждали у поселян сомнѣніе насчетъ содержанія ею яда, но тѣмъ не менѣе согласились между собою наказать Колобухину розгами, для каковой цѣли ее повалили на земли и,

<sup>1)</sup> Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резервн. див. 4 янв.

<sup>2)</sup> — — 1000 уд. шп.-ут., туда-же. 18 дек.

такъ какъ она оказывала нѣкоторыя сопротивленія, двое рядовыхъ Федоровъ<sup>1)</sup>, и Трифоновъ<sup>2)</sup> стали держать ее — одинъ у головы, а другой у ногъ. Почти каждый изъ мятежниковъ подходилъ къ Колобухиной и отпускалъ нѣсколько ударовъ розгами, такъ что операція эта продолжалась порядочно времени и несчастной пришлось перенести много ударовъ, отъ которыхъ она, по уходѣ сѣкшихъ, не могла встать сразу, а долго лежала неподвижно, затѣмъ уже поднялась съ мѣста и забилась, отъ страха вторично попасть въ руки истязателямъ, гдѣ-то въ амбарѣ, пока не прекратились въ округѣ безпорядки. Сѣкли также и третью поселянку. Въ дер. Дубовицахъ неизвѣстный поселанинъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ и, на вопросъ ихъ: кто здѣсь имѣеть ядъ? — отвѣтилъ, что таковой держитъ у себя солдатка Кононова. Бунтовщики пустились на розыски указанной поселянки и поймали ее гдѣ-то во дворѣ; тутъ ее стали допрашивать о томъ, гдѣ у нея хранится ядъ и кому она его раздаетъ. Ничего подобнаго Кононова не имѣла; она говорила поселянамъ, что о ядѣ имъ сообщили люди, желающіе ей всякаго зла, на самомъ же дѣлѣ не только имѣть какую-либо отраву, даже слышать о ней ей не приходилось, а если народъ и умираетъ въ сильной степени, то, какъ говорятъ „господа“, отъ холеры. Последняго слова мятежники не переваривали; коль скоро она вѣритъ въ холеру, думали они, то какія нибудь дѣла касательно отравленія у нея есть съ „господами“, и поэтому рѣшили прежде, чѣмъ отпустить ее на волю, высѣчь для примѣра другимъ среди улицы. Когда Кононову вели на мѣсто наказанія, то къ процессіи подоспѣлъ рядовой Алексѣевъ<sup>3)</sup>, возвращавшійся

1) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 4 февр.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 25 дек.

3) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., узеръ 14 дек.



изъ Руссы съ возмущенія, и, узнавъ въ чемъ дѣло, предложилъ услуги привести въ исполненіе рѣшеніе поселянъ, согласіе послѣдовало и Алексѣевъ съѣкъ Кононову, а присутствующіе любовались. Потомъ мятежники ее подняли и провели до дома, сказавъ, что она отнынѣ долго будетъ помнить „господскую“ холеру. Четвертая поселянка подверглась кулачнымъ побоямъ. Бунтовщики пришли во 2-ю роту для возмущенія и тутъ имъ сказали, что у поселянки Лукиной хранится ядъ и, если нужно ее, то она будетъ представлена на допросъ. Мятежники велѣли немедленно привести Лукину и ее не привели, а притащили, такъ какъ она кричала, рвалась, дралась и вообще страшно упорствовала, думая, что ее ведутъ на явную смерть. Приведенная поселянка на столько была внѣ себя, что никакихъ объясненій по поводу нелѣпостей о ядѣ дать не могла и ее уже хотѣли принять въ кнуты и палки, но двое изъ толпы заявили, что они Лукину хорошо знаютъ и что держать ядъ для такой страшной цѣли она не будетъ. Ее отпустили безъ всякихъ побоевъ и дали провожатаго рядового Еремѣева<sup>1)</sup>, который, не смотря на заявленіе товарищей, все-таки сомнѣвался въ ея правотѣ и дорогою просилъ ее раскаться въ грѣхахъ отравы, но она божилась въ своей невинности, говорила, что ничего не знаетъ и не вѣдаетъ; однако никакія клятвы не спасли ее отъ побоевъ; Еремѣевъ бросился на Лукину со словами: „врешь, негодная!“ и сталъ бить кулаками; возился онъ съ нею долго, а потомъ возвратился въ толпу и сказалъ ей: „вы тамъ какъ хотите насчетъ Лукиной, а у нея есть ядъ и я ее побилъ здорово“. Когда мятежники 1 роты чинили истязанія надъ своимъ командиромъ, то рядовой Ульяновъ, со-

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут. и отпрв. въ херсонскія роты 28 дек.

стоявшій при немъ въ деньщикахъ, попробоваль было заступиться за своего барина, но успѣха никакого не сдѣлалъ, а напротивъ, сначала возбудилъ противъ себя негодованія, а потомъ навлекъ побои. Болѣе жестоко били Ульянова рядовые Андреевъ<sup>1)</sup> и Кириловъ<sup>2)</sup>; прежде всего они наносили ему удары кулаками, а потомъ, когда несчастный отъ побоевъ свалился, стали бить его ногами и не оставляли такой дикой расправы до тѣхъ поръ, пока не убѣдились, что Ульяновъ еле дышалъ. Толпа бунтовщиковъ пришла на дворъ 2 роты и стала обсуждать вопросъ, съ кого начать обыскъ; въ это время мимо проходилъ ротный учитель Лабутинъ и, замѣтя толпу, изъ страха обратился въ бѣгство, а видѣвшіе это бунтовщики истолковали иначе; они предполагали, что Лабутинъ убѣгалъ отъ нихъ, какъ признававшій себя въ соучастіи съ офицерскимъ начальствомъ насчетъ отравленія поселянъ, отчего унтеръ-офицеръ Кузьминъ<sup>3)</sup> закричалъ толпѣ: „ловите и бейте учителя“! Нѣкоторые изъ поселянъ погнались за нимъ и привели его къ толпѣ, но тутъ Лабутина никто не билъ, исключая Кузьмина, который ударялъ его по лицу, велѣлъ стоять прямо и отнюдь не сопротивляться, а то грозился напустить всѣхъ мятежниковъ. Вдоволь натѣпившись, истязатель прогналъ учителя, наказавъ ему больше не попадаться имъ, если онъ хочетъ продолжить дни своей жизни. Каптенармуса Долженко бунтовщики разыскивали по всему селенію 2 роты, но найти никакъ не могли; о немъ ходили слухи, что онъ, по приказанію ротнаго начальства, портить на пустошахъ воду. Такъ бы Долженко мятежники и

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 дек.

<sup>2)</sup> — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 28 фев.

<sup>3)</sup> — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 7 марта.

не нашли, если бы не привелъ его рядовой Ефимовъ<sup>1)</sup>, который, идя изъ Руссы съ возмущенія, встрѣтилъ каптенармуса за деревней, показавшагося ему почему-то подозрительнымъ. Первымъ дѣломъ изъ толпы вышелъ рядовой Ивановъ<sup>2)</sup> и допрашивалъ Долженко о порчѣ колодцевъ, но послѣдній ничего подобнаго за собою не призналъ, а если онъ укрывался отъ поселянъ, то потому, что они были сильно возбуждены противъ низшихъ властей, къ составу которыхъ онъ принадлежалъ. Никакое объясненіе не спасло Долженко отъ истязаній; бунтовщики его схватили и начали немилосердно бить, пока несчастный не свалился на землю, обливаясь кровью. Ожесточеннѣе всѣхъ билъ каптенармуса рядовой Семеновъ<sup>3)</sup>, который первый сталъ учинять побои и послѣдній ихъ оставилъ. Унтеръ-офицеръ Фаддѣевъ<sup>4)</sup> приказывалъ поселянамъ бить Доженко до полусмерти и, неоднократно подходя къ нему, самъ доставалъ его палкой чрезъ другихъ. Весь избитый и лишенный силъ каптенармусъ былъ отправленъ на гауптвахту, гдѣ онъ находился не долго, такъ какъ вскорѣ за нимъ пришелъ поселянинъ Яковлевъ<sup>5)</sup> и, съ помощію другихъ, водилъ его къ священнику на исповѣдь, для чего это было сдѣлано — неизвѣстно, но только исповѣдь Долженко для мятежниковъ являлась крайне нужною, судя потому, что Яковлевъ на случай сопротивленія, имѣлъ въ рукахъ плеть, свитую изъ пеньки для побоевъ. Бунтовщики указанной роты, между прочимъ, разыскивали фельдфебельшу Голубкову, о которой были слышаны, что она хранитъ у себя отраву для умерщвленія поселянъ. Голубкова знала намѣреніе бун-

1) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.

2) — 7 дек. 500 уд. роз. и отпр. туда-же 4 янв.

3) — 3 дек. 5000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 28 февр.

4) — 2000 уд. шп.-рут., отпр. туда-же 7 марта.

5) — 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 28 дек.

товщиковъ и спряталась гдѣ-то на чердакѣ, но одинъ изъ нихъ рядовой Ивановъ<sup>1)</sup> приложилъ всѣ старанія, чтобы найти ее и представить толпѣ; онъ искалъ фельдфебелю въ полѣ, на задворкахъ, по сараямъ, чуланамъ и, наконецъ, обрѣлъ на вышкѣ дома. Когда Голубкова была выведена къ мятежникамъ, она тряслась отъ испуга и немогла дать никакого осмысленнаго объясненія, такъ что на всѣ вопросы, задаваемые бунтовщиками, говорила коротко и не связно, тѣмъ не менѣе можно было заключить, что она отказывалась отъ всякой вины и объ отравѣ не имѣла никакого понятія. Толпа оставила ее въ покоѣ, но унтеръ-офицеръ Ивановъ<sup>2)</sup> не разстался съ ней даромъ; онъ сначала ударилъ ее раза два по лицу, а потомъ схватилъ за волосы, таскалъ и въ заключеніе съ такою силою ткнулъ пинкомъ, что она не устояла на ногахъ и упала въ случившуюся неподалеку канаву. О фельдфебелѣ 2 роты Кортаровъ бунтовщики также слышали, что онъ будто-бы имѣетъ ядъ и способствуетъ „господамъ“ въ отравѣ поселянъ, поэтому, послѣ допроса Голубинской, мятежники для такого же отправления въ деревню Воронову къ Кортарову. Послѣдній, разумѣется, всѣми силами старался убѣдить поселянъ въ нелѣпыхъ случаяхъ и представлялъ имъ тотъ резонъ, что, если бы „господа“ травили народъ, кто-сталъ бы работать, пахать землю, косить сѣно? Бунтовщики было вняли словамъ фельдфебеля, но рядовой Еремѣевъ<sup>3)</sup> стоялъ на томъ, что достоверно знаетъ объ участіи Кортарова въ отравѣ, а притомъ сослался на какого-то поселнина, который самъ видѣлъ, какъ фельдфебель посыпалъ что-то въ колодець. Поселяне снова хотѣли требовать объ-

1) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. ши.-рут., отправл. въ резервн. див. 3 янв.

2) — — 1000 уд. ши.-рут., тоже.

3) — 7 дек. 3000 уд. ши.-рут., отпр. въ херс. роты 27 дек.

лененіе о порчѣ людей ядомъ, но Кортатовъ не сдержался отъ гнусной лжи, и начальнически приказалъ Еремѣеву молчать; тогда, вмѣсто допроса, посыпались побои, наносимые всевозможными орудіями. Рядовой Парамоновъ<sup>1)</sup> билъ фельдфебеля плетью по спинѣ, Лукьяновъ<sup>2)</sup> колотилъ въ грудь и животъ острогою, унтеръ-офицеръ Чайка<sup>3)</sup> жестоко колотилъ его кулаками по лицу, словомъ, несчастный былъ избитъ до такой степени, что у истязателей явилось предположеніе о его смерти и они его оставили лежащимъ на землѣ. Между тѣмъ, рядовой Карповъ<sup>4)</sup> нагнулся къ тѣлу и услыхалъ дыханіе. „Еще живъ“, сказалъ онъ и куда-то ушелъ, а затѣмъ пріѣхалъ на лошади и втащилъ Кортатова на телѣгу, въ которой фельдфебель былъ доставленъ на гауптвахту и сданъ подъ присмотръ фельдфебеля 1 роты Кожевникова бунтовщики схватили въ д. Тулеблѣ и, не сомнѣваясь въ его виновности относительно порчи народа, согласились фельдфебеля наказать розгами. Онъ пробовалъ вразумлять поселянъ, говорилъ о незаконности ихъ поступка, о тяжелой отвѣтственности, но они ему отвѣчали, что такое наказаніе опредѣлено будто-бы свыше, такъ что измѣнить его, а тѣмъ болѣе освободить преступника, они не могутъ. Кожевникова разложили и стали пороть по очереди: первый подошелъ Фокеевъ<sup>5)</sup> и отпустилъ ударовъ двадцать, потомъ подходили другіе; сильнѣе всѣхъ, безчестно, сбѣкли фельдфебеля рядовые Ивановъ<sup>6)</sup> и Андреевъ<sup>7)</sup>. Мятежники оставили свою опера-

- 
- 1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 28 дек.  
 2) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же.  
 3) — — 4000 уд. шп.-рут., туда-же 22 февр.  
 4) — — 2000 уд. шп.-рут., то же.  
 5) — — 2000 уд. шп.-рут., туда-же 2 мая.  
 6) — — 4000 уд. шп.-рут., туда-же 28 дек.  
 7) — — 4000 уд. шп.-рут., туда-же 11 янв.

цію только тогда, когда кто-то подалъ совѣтъ отправить фельдфебеля въ Руссу; онъ былъ страшно избитъ и не могъ слѣдовать пѣшкомъ. поэтому поселяне затруднялись въ доставкѣ и нѣкоторые хотѣли уже оставить его на мѣстѣ побоища, одинъ поселянинъ Петровъ<sup>1)</sup> даже имѣлъ намѣреніе добить его до смерти, но былъ остановленъ прочими. Все-таки Кожевниковъ въ послѣдствіи очутился въ Руссѣ, но при какихъ обстоятельствахъ онъ туда попалъ и какимъ способомъ его переправили, изъ конфирмацій не видно. Въ городѣ Кожевникова встрѣтили поселяне его роты и рѣшительно приказывали ему сознаться въ отравѣ, что всякія тасканія, побои, истязанія зависятъ отъ его упорства, между тѣмъ какъ чистосердечное раскаяніе спасетъ его; но не смотря на это фельдфебель не принялъ на себя ложную нелѣпную вину и, правда, снова подвергся ударамъ бунтовщиковъ: рядовые Иванъ<sup>2)</sup> и Савелій<sup>3)</sup> Потаповы били Кожевникова кулаками по лицу; причемъ послѣдній ругалъ перваго за то, что тотъ рано оставилъ побои; а унтеръ-офицеръ Игнатьевъ<sup>4)</sup>, понуждая мятежниковъ къ истязаніямъ и подхвалявая ихъ дѣйствія, нанесъ два тяжелыхъ удара плетью. Затѣмъ Кожевниковъ окончательно избитый былъ брошенъ на площади и валялся съ прочими жертвами бунта, какъ собака.

Въ Руссѣ бунтовщики, между прочимъ, преслѣдовали форстмейстера Добровольскаго и неизвѣстнаго купца, которые бѣжали отъ нихъ вмѣстѣ и намѣревались отыскать спасенія отъ смерти въ деревнѣ Качаловѣ. Тутъ ихъ поймали мѣстные поселяне и справлялись о причинахъ бѣг-

<sup>1)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. ивѣ. 12 дек.

<sup>2)</sup> Наказанъ 8 дек. 1000 уд. ши.-рут. и отирава. въ рея. див. 4 янв.

<sup>3)</sup> — — 2000 уд. ши.-рут., тоже.

<sup>4)</sup> Тоже.

ства, по коимъ выяснилось, что мятежники хотѣли ихъ убить за отравленіе якобы народа ядомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ умираютъ отъ холеры. Поселяне хотя и не возражали противъ этихъ словъ, но тѣмъ не менѣе придавали имъ вѣры очень мало, какъ это видно изъ послѣдующихъ обстоятельствъ; они пришли къ тому заключенію, что если бѣглецовъ бунтовщики преслѣдовали, стало быть такъ было надо, даромъ не погнались бы за ними. Начали совѣтоваться, причемъ рядовой Кирьяновъ<sup>1)</sup> сильно настаивалъ на томъ, чтобы форстмейстера и купца отправить обратно въ Руссу и сдать тамъ въ Градскую Думу; относительно этого обвиненія Кирьяновъ отозвался, что не помнить, такъ-ли поступалъ онъ съ бѣглецами, между тѣмъ, на очной ставкѣ былъ изобличенъ двумя унтеръ-офицерами въ указанномъ преступленіи и поэтому сей рядовой подалъ поводъ заключать, что онъ нечистосердеченъ. Остальные поселяне поддержали мнѣніе Кирьянова и хоромъ заговорили: „отправить, отправить въ городъ“. Въ это время изъ толпы вышелъ унтеръ-офицеръ Яковлевъ<sup>2)</sup> и сказалъ имъ, что отправку онъ беретъ на себя и ручается доставить ихъ по назначенію въ аккуратности. И дѣйствительно Добровольскій и купецъ были препровождены въ Руссу во всей неприкосновенности, не смотря на то, что ихъ вели приставленные Яковлевымъ шесть человекъ поселянъ: Тимофеевъ<sup>3)</sup>, Яковлевъ<sup>4)</sup>, Денисовъ<sup>5)</sup>, Филипповъ<sup>6)</sup>, Ивановъ<sup>7)</sup> и Савельевъ<sup>8)</sup>, отъ которыхъ легко можно было ожидать и брани и побоевъ. Что касается того, какая судьба постиг-

<sup>1)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 19 дек.

<sup>2)</sup> Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резр. див. 28 дек.

<sup>3)</sup> <sup>4)</sup>, <sup>5)</sup>, <sup>6)</sup>, <sup>7)</sup> и <sup>8)</sup> Наказаны по 500 уд. шп.-рут., туда-же.

<sup>9)</sup> Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсон. роты 11 янв.

<sup>10)</sup> — 7 дек. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.

ла ихъ, по прибытіи въ Руссу, нигдѣ объ этомъ въ конфирмаціяхъ не говорится.

Рядовой Кириловъ<sup>1)</sup>, прійдя со вторичнаго бунта въ Руссѣ въ дер. Дубовицы, рассказывалъ тамошнимъ поселянамъ нелѣпости насчетъ того, что одинъ изъ офицеровъ тамъ при допросѣ показалъ, что у командира 1 роты, штабсъ-капитана Карпова имѣется ядъ для отравленія своей роты и при этомъ приглашалъ поселянъ идти на обыскъ въ его квартиру, да кстати, взять и самого ротнаго къ допросу. Поселяне неохотно вѣрили Кирилову; онъ это понялъ и, оставивъ ихъ въ покоѣ, пошелъ распространять подобныя слухи въ сосѣднія селенія, но вскорѣ вновь явился въ дер. Дубовицы и настоятельно требовалъ, чтобы поселяне шли съ нимъ вмѣстѣ въ квартиру Карпова для обыска, въ которой, какъ онъ ручался, они непременно найдутъ ядъ, такъ какъ онъ ходилъ сейчасъ въ нѣкоторыя селенія и тамъ будто-бы получилъ объ этомъ самыя истинныя свѣдѣнія. Послѣ этихъ только словъ поселяне согласились съ Кириловымъ и было отправлены къ ротному, но онъ совершенно случайно повстрѣчался имъ и былъ остановленъ. Рядовые Ивановъ<sup>2)</sup> и Никифоровъ<sup>3)</sup> прямо обратились къ Карпову съ такими словами: „правду-ли намъ сказали, что у васъ есть ядъ“? Карповъ, видя вооруженную толпу и зная къ чему подобный вопросъ клонится, сталъ ласково отговариваться, но въ это время унтеръ-офицеръ Рыбаковъ<sup>4)</sup> приказывалъ поселянамъ взять ротнаго и отвести для общаго допроса въ Руссу. Вполнѣ убѣждаясь, что спастись укрывательствомъ никакъ нельзя, Карповъ добровольно отдался въ руки мятежникамъ и его повели по-

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 11 янв.

<sup>2)</sup> и <sup>3)</sup> Наказаны 7 дек. по 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.

<sup>4)</sup> Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут отпр. въ рез. див. 4 янв.



чему-то въ деревню Воронову, а не въ городъ. Въ указанной деревнѣ къ бунтовщикамъ присоединились еще поселяне и все хоромъ стали допрашивать ротнаго о ядѣ; болѣе всѣхъ хлопоталъ по поводу допроса рядовой Ивановъ<sup>1)</sup>, который къ тому же первый заявилъ толпѣ, что Карпова слѣдуетъ препроводить въ дер. Тулеблю, гдѣ на квартирѣ въ его присутствіи сдѣлать обыскъ. Такъ и поступили. На дорогѣ бунтовщикамъ повстрѣчался инвалидъ Терентьевъ<sup>2)</sup> и, усмотрѣвъ въ толпѣ ротнаго, спросилъ: получилъ-ли онъ должное наказаніе за свои поступки? Въ отвѣтъ ему сказали, что Карпова ведутъ только еще для разслѣдованія. Терентьевъ выразилъ удивленіе и заявилъ, что ротный будто-бы уже извѣстенъ, какъ отравитель, поэтому безъ всякихъ тамъ разслѣдованій его тутъ же слѣдуютъ пришибить чѣмъ попало и вслѣдъ за этимъ показалъ бунтовщикамъ примѣръ, ударивъ Карпова березовою палкою. За нимъ рядовые хозяева Васильевъ<sup>3)</sup> и Евстигнеевъ<sup>4)</sup> били ротнаго дубинами по спинѣ, шеѣ и ногамъ, били жестоко и съ азартностью. Рядовой Кириловъ<sup>5)</sup> нанесъ несчастному нѣсколько ударовъ палкою, но за собою этой вины не призналъ, а когда былъ уличенъ на очной ставкѣ двумя своими товарищами, чистосердечно сознался. Другой рядовой Кириловъ<sup>6)</sup> тоже билъ командира палкою; когда же за послѣдняго хотѣлъ заступиться подоспѣвшій деньщикъ его, то Кириловъ набросился съ кулаками на запитника и долго его дубасилъ по лицу и шеѣ. Бунтовщикъ Осиповъ<sup>7)</sup>, въ теченіе того времени, когда Карпова били указанные по-

1) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 4 янв.

2) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 15 дек.

3) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 5 дек.

4) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 13 дек.

5) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 11 янв.

6) — — 2000 уд. шп.-рут. и отправл. въ херс. роты 22 фев.

7) — — 2000 уд. шп.-рут., отправл. тоже 27 дек.

селяне, поддерживалъ его отъ паденія, но не для благой цѣли, а чтобы было удобнѣе наносить побои. Вдругъ владекъ мятежники услыхали выстрѣлы; тутъ они предположили что это стрѣляютъ солдаты резервнаго баталіона. Когда выстрѣлы стали приближаться, бунтовщики разбѣжались и оставили избитаго штабсъ-капитана на дорогѣ. Дѣйствительно, стрѣльба была открыта резервными солдатами, шедшими въ Руссу для подавленія тамъ бунта. Солдаты встрѣтили Карпова и взяли его съ собою въ городъ, давъ ему такимъ образомъ прикрытіе. Черезъ нѣсколько часовъ часть бунтовщиковъ, ведшихъ Карпова въ деревню Тулеблю, очутилась также въ Руссѣ и какъ-то замѣтила его среди солдатъ. У послѣднихъ мятежники стали требовать выдачи ротнаго, причемъ рядовой Кузьминъ<sup>1)</sup>, стоя въ канавѣ, кричалъ: „берите изъ колонны штабсъ-капитана Карпова“! Затѣмъ врѣзывался въ колонну солдатъ, отстранялъ ихъ и силою хотѣлъ взять ротнаго. Прочіе подражая Кузьмину, тоже употребляли насилія, чтобы отбить его и въ концѣ концовъ резервные солдаты уступили натискамъ бунтовщиковъ, отдавъ въ руки ихъ прикрываемаго офицера. Между тѣмъ въ толпѣ находился рядовой Терентьевъ<sup>2)</sup> и тоже отбивалъ ротнаго, но когда послѣдній былъ взятъ, сей рядовой восчувствовалъ къ нему состраданіе и желалъ спасти Карпова, приказывая отправить его на ротный дворъ, но приказаній Терентьева никто не послушалъ, а было приступлено къ допросу о холерѣ. Рядовые Павловъ<sup>3)</sup> и Карповъ<sup>4)</sup> говорили ротному командиру, чтобы онъ сознался въ томъ, что холеры среди поселянъ

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсонск. роты 18 янв.

2) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 5 февр.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 21 дек.

4) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже 28 дек.

нѣтъ, а это дѣйствуетъ отравѣ отъ „господь“. Рядовой Алексѣевъ<sup>1)</sup> даже требовалъ въ томъ признанія и ручался, что если такового не послѣдуетъ, то Карпову не быть въ живыхъ. Мятежникъ Прокофьевъ<sup>2)</sup> также допрашивалъ Карпова: точно-ли у него есть ядъ и не оттого-ли неслужащій инвалидъ Насонъ Евстифѣевъ по дорогѣ умеръ, что возвращался съ ротнаго двора? Павловъ<sup>3)</sup> спрашивалъ ротнаго о томъ, что старшина дер. Дубовицъ будто-бы приносилъ отъ него въ роту ядъ и посыпалъ на разныя овощи. Во время допрашиванія, къ толпѣ подошелъ унтеръ-офицеръ Ивановъ<sup>4)</sup> и любопытствовалъ, съ кѣмъ поселяне имѣють дѣло. Узнавъ же, что поселяне окружили командира 1-й роты Карпова, рассказывалъ, какъ онъ въ дер. Пестовѣ предупреждалъ тамошнихъ поселянъ, что пойдетъ снимать съ ротнаго допросъ: не попорчены-ли имъ поля? Для этой цѣли Ивановъ ходилъ въ деревню Дубовицы, но тамъ ему сообщили, что Карпова повели въ Руссу; онъ поспѣшилъ въ городъ и вотъ случайно наткнулся на искомаго человѣка. Вслѣдъ за рассказомъ Ивановъ сталъ волноваться, кричать и въ результатѣ ударилъ три раза палкою Карпова, обращаясь къ окружавшей толпѣ: „чего же вы смотрите“?! За исключеніемъ рядоваго Павлова, тѣ мятежники, которые приведены выше въ количествѣ допрашивателей ротнаго, принялись бить его кулаками и били до тѣхъ поръ, пока кто-то не возгласилъ, что штабсъ-капитана слѣдуетъ наказать розгами. Кличъ этотъ тотчасъ поддержали нѣкоторые мятежники и изъ толпы вышелъ

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 14 дек.

2) — — 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ резер. див. 21 дек.

3) Отправленъ въ наказаніе въ сибирск. кор. 14 дек.

4) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 15 февр.

унтеръ офицеръ Андреевъ<sup>1)</sup>, а за нимъ рядовые Ивановъ<sup>2)</sup> и Александровъ<sup>3)</sup>). Первый приказалъ послѣднимъ повалить Карпова и придать ему то положеніе, какое вообще должны имѣть лица, наказываемыя розгами, за симъ Андреевъ гдѣ-то досталъ пучекъ прутьевъ и первый ударилъ лежавшаго разъ пять. Далѣе пучокъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, касаясь тѣла Карпова; дальше, жесточе и въ особенности съ усердіемъ сѣкли его упомянутые рядовые Ивановъ и Александровъ. Послѣ подобнаго наказанія ротнаго командира отправили подъ арестъ на гауптвахту, причеиъ рядовой Евсеевъ<sup>4)</sup> велъ его подъ руку и тамъ остался въ качествѣ караульнаго. Спустя нѣкоторое время, въ арестный домъ пришелъ унтеръ-офицеръ Антоновъ<sup>5)</sup> для осмотра заключенныхъ офицеровъ; среди послѣднихъ онъ увидалъ Карпова, къ которому тотчасъ подошелъ, сѣлъ съ нимъ рядомъ и насмѣшливо спросилъ: „какъ вы сюда попали? Не дождавшись, разумѣется, никакого отвѣта, Антоновъ ругалъ офицера, упрекалъ его въ отравленіи людей и, усмотрѣвъ на несчастномъ свѣжіе слѣды истязаній, сожалѣлъ что мало били главнаго отравителя. На гауптвахтѣ Карповъ подговорилъ неизвѣстныхъ офицера и лекаря къ бѣгству и они втроемъ скрылись. Въ дер. Дубовицахъ ихъ увидѣлъ рядовой Корнильевъ<sup>6)</sup> и приказывалъ дежурному Федорову не пропускать бѣглецовъ чрезъ ворота деревни, но когда они проскользнули, закричалъ имъ въ слѣдъ: „далеко не уйдешь!“ Выше сказано, что сопровождавшіе ротнаго въ дер. Тулеблю мятежники не всѣ попали въ Руссу,

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 11 янв.

2) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 30 мая.

3) — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 22 февр.

4) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 21 дек.

5) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже.

6) Отправл. въ наказ. въ отдѣльн. финляндскій корп. 19 дек.

а только часть ихъ; остальные же отъ выстрѣловъ разбѣжались въ стороны и, пропустивъ солдатъ, продолжали путь въ намѣченную деревню, гдѣ разграбляли съ буйствомъ квартиру Карпова, причѣмъ похитили одну пару сапоговъ, шелковый кушакъ, полотенце, кусокъ ситца и пр. На обратной дорогѣ грабителямъ повстрѣчался рядовой Петровъ), которому они сообщили, что были въ квартирѣ ротнаго и уже разграбили ее; тогда этотъ рядовой сталъ ругать себя за то, что опоздалъ въ грабежѣ и потомъ примкнулъ къ толпѣ.

Толпа изъ бунтовщиковъ 2-й роты задалась мыслью отыскать своего ротнаго командира, маіора Заруцкаго, для каковой цѣли отправилась изъ дер. Воронову въ полковой штабъ, помѣщавшійся въ дер. Дубовицахъ. Тутъ мятежникамъ сообщили мѣстные поселяне, что маіоръ посаженъ подъ арестъ, какъ подозрѣваемый въ имѣніи яда. Пришедшіе впали въ недоумѣніе и не знали, что имъ дѣлать, какъ быть. Наконецъ, рядовой Лосевъ<sup>2)</sup> подалъ совѣтъ: сходить на квартиру Заруцкаго и учинить тамъ обыскъ, какъ это дѣлали поселяне съ командирами другихъ ротъ. Слова Лосева поддержалъ другой рядовой Ефимовъ<sup>3)</sup> и прибавилъ отъ себя, что если отравѣ окажется на лицо, то маіора слѣдуетъ взять изъ-подъ ареста и отвести въ Руссу на народный судъ. Гавриловъ<sup>4)</sup>, также соглашаясь съ обыскомъ, говорилъ, что на квартирѣ у маіора они навѣрно найдутъ какое-либо вещество, изобличающее Заруцкаго въ отравленіи людей; ему передавалъ неизвѣстный поселянинъ свои личныя наблюденія за ротнымъ, изъ которыхъ можно было

1) Наказанъ 7 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 21 дек.

2) — 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. арест. роты 27 июня.

3) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. рез. див. 21 дек.

4) — — 2000 уд. шп.-рут. отпр. въ херс.

ясно понять, что майоръ тайно посыпалъ ядъ въ колодцы, пруды и въ огородахъ на овощи. Поджигаемая подобными свѣдѣніями толпа бунтовщиковъ пошла на квартиру и учинила тамъ полнѣйшій погромъ; все было разбито, переворочено и обыскано. Энергичнѣе всѣхъ искалъ яду рядовой Абрамовъ<sup>1)</sup>, а потомъ, когда надежды на отысканіе стали исчезать, билъ и ломалъ разныя вещи, но больше для удовольствія, такъ какъ между прочимъ, разрушалась всевозможная посуда, а бой ея во всякомъ случаѣ не имѣлъ смысла при обыскѣ. Во всемъ этомъ Абрамовъ запирался, хотя и былъ уличенъ своимъ товарищемъ Нестеровымъ<sup>2)</sup>, который былъ постоянно при немъ и дѣйствовалъ вмѣстѣ; относительно же своей виновности Нестеровъ чистосердечно сознался и добавилъ, что онъ въ домѣ Заруцкаго многопортилъ и уничтожилъ добраго. Рядовой Кузьминъ<sup>3)</sup> былъ назначенъ старшимъ въ караулѣ при квартирѣ майора. Караулъ размѣщался у всѣхъ входовъ, дабы никто не могъ бѣжать изъ дома, если какого мятежники тамъ застали. Какъ удалась толпа бунтовщиковъ изъ дома Заруцкаго и куда направилась—изъ конфирмацій не видно. Далѣе изъ послѣднихъ усматривается, что ротный командиръ освобожденъ изъ арестнаго дома и очутился среди резервныхъ солдатъ тамъ же въ полковомъ штабѣ. Другая толпа мятежниковъ увидала Заруцкаго и стала требовать его выдачи, но солдаты отказывались и прикрывали майора, который держался середины колоннъ. Тогда бунтовщики прибѣгли къ насилію и первый врѣзался въ шеренгу солдатъ рядовой Парамоновъ<sup>4)</sup>, размахивавшій во всѣ стороны

1) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шн.-рут., отпр. въ сиб. нв. 1 февр.

2) Отправленъ въ наказ. въ финляндск. корп. 19 дек.

3) Тоже.

4) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шн.-рут. и отправ. въ резервн. див. 28 дек.

коломъ, желая этимъ очистить себѣ дорогу къ маіору. Дѣйствительно, солдаты раздались. Парамоновъ пробрался къ самому Заруцкому, схватилъ его за плечи и закричалъ: „берите“! Къ нимъ подскочилъ поселянинъ сел. Пенькова Степановъ), проходившій чрезъ дер. Дубовицы съ веревкою на поиски лошади и присоединившійся къ бунтовавшей толпѣ. Этотъ рядовой завернулъ маіору назадъ руки и связалъ веревкою. Въ такомъ видѣ вытащилъ несчастнаго изъ колоннъ солдатъ рядовой Фокеевъ<sup>2)</sup> и представилъ бунтовщикамъ, которые его тотчасъ окружили. Заруцкій, предвидя кровавую расправу, просилъ о пощадѣ, говоря, что онъ уже подвергался побоямъ безвинно и былъ посаженъ въ арестный домъ также безъ всякой на то причины. Последняя часть сообщенія еще хуже повредила участи маіора, какъ это видно изъ того, что бунтовщики начали приступать къ нему съ грубыми требованіями насчетъ способа освобожденія изъ-подъ ареста. Рядовой Кондратьевъ<sup>3)</sup> произносилъ возмутительныя слова и говорилъ ротному командиру дерзости, а потомъ дѣлалъ упреки въ отравленіи имъ будто-бы людей и осыпалъ его бранью. Унтеръ-офицеръ Дементьевъ<sup>4)</sup> тоже ругалъ Заруцкаго и подстрекалъ къ побоямъ присутствующихъ поселянъ, говоря имъ, что онъ самъ показалъ бы примѣръ, но званіе его не дозволяетъ ему сдѣлать это, а должны начать младшіе чины. Бунтовщики, вполне довѣряясь словамъ Дементьева, начали бить маіора кулаками безъ разбора частей тѣла и при томъ съ особенною азартностью, такъ что чрезъ полчаса несчастный упалъ отъ изнеможенія и стоналъ, изо-

1) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 28 дек.

2) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 2 мая.

3) Отправленъ въ наказаніе въ финл. корп. 19 дек.

4) Тоже.

бличая страшныя муки. Уже лежавшаго и оставленнаго въ покоѣ ударилъ плетью раза рядовой Екимовъ<sup>1)</sup> и билъ-бы больше, но его отпихнули бунтовщики, во избѣжаніе того, что отъ дальнѣйшихъ ударовъ ротный могъ умереть, а имъ желательно было посадить его вторично подъ арестъ. За симъ маіора стали обыскивать и нашли деньги въ бисерномъ бумажникѣ, которыя тутъ же раздѣлили по ровной части, а унтеръ-офицеръ Карповъ<sup>2)</sup>, кромѣ денегъ, получилъ и бумажникъ; этотъ же поселянинъ производилъ дѣлежъ, первый подалъ примѣръ обыскивать Заруцкаго, тормошилъ его и вообще въ грабежѣ игралъ первую роль. Давъ нѣсколько времени отдохнуть избитому ротному, бунтовщики подняли его, но не знали, что съ нимъ дѣлать дальше: оставить его на мѣстѣ или куда-нибудь отвести. Тутъ рядовой Ефимовъ<sup>3)</sup> упрекнулъ поселянъ въ забывчивости и напомнилъ имъ, что маіора слѣдуетъ отправить подъ арестъ, но не въ деревню Дубовицы, гдѣ онъ вновь можетъ учинить побѣгъ, а въ дер. Воронову. Мятежники повели Заруцкаго на гауптвахту, но онъ почти не могъ переступать и вѣрнѣе, его несли подъ мыщцы; двое-же унтеръ-офицеровъ Андреевъ<sup>4)</sup> и Парамоновъ<sup>5)</sup> время-отъ времени подпихивали несчастнаго сзади, издѣвались надъ нимъ и даже дѣлали по спинѣ удары саблями, которыя они несли по правиламъ конвоя наголо. Кромѣ того, эти же унтеръ-офицеры описывали маіору будущую картину его ареста; они говорили, что ему будутъ давать лишь хлѣбъ и воду, посаждать въ холодную комнату, лишенную свѣта, не дадутъ постели, даже кровати, а будетъ арестованный

1) Наказанъ 9 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 28 дек.

2) — — 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 28 дек.

3) — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 14 дек.

4) — 3 дек. 4000 уд. шт.-рут., отпр. въ херс. роты 11 янв.

5) — — 4000 уд. шп.-рут., тоже 7 дек.



спать на голомъ полу. Когда маіора привели къ арестному дому, его взялъ рядовой Петровъ<sup>1)</sup> и втащилъ въ караульную, гдѣ сильно ругалъ Заруцкаго за то, что пришлось нести его почти на себѣ, отъ чего онъ крайне вспотѣлъ и усталъ; затѣмъ, собравшись съ силами, сталъ раздѣвать ротнаго и снялъ съ него сюртукъ, который зачѣмъ-то надѣлъ на себя; отобралъ также саблю, прицѣпилъ ее себѣ и послѣ этого вышелъ къ поселянамъ, успокоивъ ихъ, что маіоръ отданъ подъ арестъ, а самъ, между тѣмъ, отозвалъ отъ толпы рядоваго Дмитріева<sup>2)</sup> и послалъ его занять караулъ у арестованнаго. Сей рядовой, придавая особенное значеніе приказаніямъ Дмитріева наединѣ, не смѣлъ слушаться ихъ, отправился на гауптвахту и сталъ прохаживаться мимо Заруцкаго съ палкою, воображая, что находится на часахъ. Поселяне 1-й роты Ивановъ<sup>3)</sup> и Никифоровъ<sup>4)</sup>, прійдя въ свою роту, разглашали среди товарищей, что поселяне 3-й роты привели своего ротнаго командира, капитана Ходота, въ роту, обыскивали его и нашли при немъ будто бы бутылку съ ядомъ. Дѣйствительно капитанъ Ходотъ былъ приведенъ бунтовщиками на ротный дворъ, но, подъ какимъ-то предлогомъ удалился на нѣсколько минутъ, сѣлъ незамѣтнымъ образомъ въ повозку и укатилъ отъ мятежниковъ по направленію къ р. Полисти; однако послѣдніе скоро схватились капитана и пустились въ погоню къ рѣкѣ, зная навѣрняка, что ему больше скрываться негдѣ, такъ какъ кругомъ голыя пространства и онъ долженъ удалиться отъ нихъ по дорогѣ, а она здѣсь одна и лежитъ къ р. Полисти. Завидя вдалькѣ ѣдущаго Ходота,

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херсон. роты 11 янв.

<sup>2)</sup> — — 500 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 28 дек.

<sup>3)</sup> — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 4 янв.

<sup>4)</sup> тоже.

бунтовщики неистово кричали: „держи капитана, лови Ходота“! Крикъ этотъ долетѣлъ до кантониста Федорова<sup>1)</sup>, который шелъ навстрѣчу поселянамъ; поровнявшись съ проѣзжавшимъ капитаномъ онъ схватилъ за поводъ лошадь и грубо сказалъ, чтобы Ходотъ не трогался съ мѣста, а если тронется, то все равно поймають поселяне и тогда ему будетъ хуже; это страшно обозлило капитана, онъ стегнулъ лошадь и повнесся рысью. Въ это время преслѣдователи значительно отстали, велѣдствіе утомленія, только одинъ рядовой Яковлевъ<sup>2)</sup> близко настигалъ Ходота и кричалъ: „подержите капитана“. Послѣдній уже успѣлъ повозкою занять мѣсто на паромѣ и приказывалъ рядовому Маковѣеву<sup>3)</sup> немедленно пускать въ ходъ его, но онъ увидя бѣжавшаго за капитаномъ Яковлева и кричавшаго о его задержаніи, сталъ мѣшкать и едва отваливалъ отъ берега, чрезъ что Ходотъ впалъ въ руки бунтовщика. Упомянутый Яковлевъ бросился къ рѣкѣ и схватилъ капитана на паромѣ, а тѣмъ временемъ подбѣжали двое рядовыхъ Васильевъ<sup>4)</sup> и Антоновъ<sup>5)</sup>, которымъ онъ закричалъ: „ступайте скорѣе, капитанъ хотѣлъ ѣхать въ деревню Кондратову, но онъ у меня здѣсь“. Рядовые пришли на плотъ и всѣ отправились чрезъ рѣку. На паромѣ бунтовщики допрашивали Ходота о томъ, какого сорта онъ имѣетъ ядъ и гдѣ его содержитъ, но капитанъ убѣждалъ поселянъ, что все это ложь, нелѣпные слухи, которымъ довѣряться на волюсь нельзя; тогда Васильевъ и Антоновъ будто бы за незнаніе стали упрекать ротнаго командира, ругали его всевозможными словами и показывали кулаки, которые готовы

1) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 21 дек.

2) — 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 25 янв.

3) — 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 4 янв.

4) — — 2000 уд. шп.-рут., и отпр. въ херсонскія роты 21 дек.

5) — 2 дек. 1000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.

были пустить въ ходъ каждую минуту; Яковлевъ же держалъ Ходота сзади за руки и дѣлалъ угрозы на счетъ отравы людей. На такъ, называемой, Кондратовской сторонѣ трое бунтовщиковъ съ капитаномъ рѣшили подождать своихъ товарищей, изъ которыхъ рядовые Васильевъ<sup>1)</sup> и Петровъ<sup>2)</sup> уже ждали на противоположномъ берегу возвращенія парома. Перевезеннымъ бунтовщикамъ Яковлевъ говорилъ, что Ходотъ гораздо вредный человѣкъ, травить людей на смерть, видя въ этомъ себѣ какія-то награды, словомъ, вызывалъ у поселянъ крайнюю ненависть. а потомъ, какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, началъ наносить капитану удары кулакомъ. помимо бунтовщиковъ сцену эту видѣлъ поселянинъ Михайловъ<sup>3)</sup>, пришедшій откуда то со стороны для переправы чрезъ рѣку; Яковлевъ пригрозилъ этому поселянину, чтобы онъ никому не пикнулъ про побои, иначе онъ самъ получитъ ихъ въ большей степени. Михайловъ сдержалъ свое слово. Когда Яковлевъ на слѣдственной комисіи ни въ чемъ не признался, то его на очной ставкѣ уличили бывшіе съ нимъ поселяне, но Михайловъ утаилъ преступленіе Яковлева и показалъ, что онъ не видѣлъ, когда допрашиваемый билъ на перевозѣ Ходота. Отъ рѣки ротнаго командира повели въ Руссу; по дорогѣ число мятежниковъ все больше и больше возрастало отъ настигавшихъ поселянъ, изъ которыхъ рядовой Мелентьевъ<sup>4)</sup> говорилъ не позволительныя слова на счетъ капитана и постоянно твердилъ, что ему несдобровать въ городѣ. Рядовые Яковлевъ<sup>5)</sup> и Юдинъ<sup>6)</sup>, сопровождая Ходота въ Руссу,

1) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корпусъ 19 дек.

2) Тоже.

3) Тоже въ сибирскій корпусъ 14 дек.

4) Наказанъ 3 дек. 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ реар. див. 28 дек.

5) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 11 янв.

6) — — 1000 уд. шп.-ут., тоже 28 дек.

наносили ему возмутительныя дерзости, толкали въ спину и время-отъ-времени ударяли по шеѣ. Во время пути билъ и подвергалъ истязаніямъ капитана также унтеръ-офицеръ Васильевъ<sup>1)</sup>; этотъ бунтовщикъ тыкалъ несчастнаго сзади носками, хваталъ за волосы, тянулъ къ себѣ, отчего Ходотъ принужденъ былъ останавливаться, изгибаться и даже падалъ нѣсколько разъ на землю; тогда мятежники поднимали его и снова тащили. Наконецъ, капитанъ упалъ силами и безусловно отказался идти далѣе, такъ что его надо было нести на рукахъ. Указанные Яковлевъ и Юдинъ поспѣшили обратно къ рѣкѣ и доставили забытую капитанскую лошадь съ повозкою. Васильевъ похвалилъ ихъ за находчивость и командовалъ посадить Ходота на лошадь. Когда толпа съ этимъ капитаномъ прибыла на границу города, то полицейскіе чины сначала не впускали мятежниковъ, а потомъ, вслѣдствіе натиска послѣднихъ, дали толпѣ дорогу. По поводу этого обстоятельства, унтеръ-офицеръ Васильевъ, встрѣтаясь въ городѣ съ полиціймейстеромъ, говорилъ ему, чтобы поселянамъ былъ свободный входъ въ Руссу, въ противномъ случаѣ, всѣ чины полиціи будутъ переловлены и заключены въ арестантскую. Въ городѣ у мятежниковъ Ходота отняли солдаты военно-работнаго баталіона и истязали его до невозможности, а затѣмъ заковали въ цѣпи, но видя, что капитанъ еле дышетъ, отнесли его въ госпиталь. Впослѣдствіе поселяне 3-й роты узнали о мѣстопребываніи своего ротнаго командира и толпою отправились въ больницу, но прійдя къ ней, въ зданіе они не пошли, а остановились около крыльца, гдѣ рядовой Прокофьевъ<sup>2)</sup> сильно волновался и настаивалъ отрядить

1) Наказанъ 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 25 янв.

2) — — 5000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 14 февр.

изъ поселянъ чловѣкъ двухъ-трехъ для того, чтобы вывести капитана и допросить его о ядѣ и о деньгахъ слѣдуемыхъ имъ за кафтанчики. Рядовые Андреевъ<sup>1)</sup> и Григорьевъ<sup>2)</sup> пошли къ Ходоту, но вернулись безъ него, сообщивъ, что капитанъ страшно изувѣченъ и не только не можетъ переступить ногами, но едва живъ и лежитъ пластомъ на койкѣ. Григорьевъ всетаки хотѣлъ вынести Ходота къ поселянамъ, но Андреевъ отклонилъ это, сказавъ, что толку никакого не будетъ, если они выведутъ чловѣка, который до безпамятства избить. Получивъ подобныя свѣдѣнія, мятежники направились отъ госпиталя на площадь, давъ себѣ слово зайти чрезъ день-два, когда капитану будетъ легче и когда онъ будетъ въ состояннн отвѣчать на вопросы сознательно.

О командирѣ 4-й роты, капитанѣ Шаховскомъ, въ конфирмаціяхъ говорится очень кратко. Старорусскій инвалидъ, изъ Кіевскихъ поселянъ, нѣкто Сеницынъ<sup>3)</sup>, посѣщая во время бунта неоднократно Городскую площадь, въ одно изъ такихъ посѣщеній замѣтилъ, какъ бунтовщики истязали капитана Шаховскаго, по справкѣ оказалось, что поселяне подобнымъ путемъ добывали отъ капитана сознаніе въ томъ, что онъ отравляетъ людей ядомъ; потомъ Шаховской будто бы высказалъ свое сознаніе предъ всѣми окружающими. Поселяне составили бумагу и подписали ее, какъ бы подтверждая, что Шаховской дѣйствительно сознался въ отравленнн. Увидя Сеницына, бунтовщики и ему предложили учинить подпись, на что онъ охотно согласился, но предъ комиссіей это желаніе объяснилъ тѣмъ, что подписалъ изъ страха быть избитымъ. Что же касается того, какъ

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 1000 уд. ш.-рут., отпр. въ резервн. див. 28 дек.

<sup>2)</sup> — 2 дек. 2000 уд. ш.-рут. и отпр. въ херс. роты 11 янв.

<sup>3)</sup> — — 500 уд. ш.-рут. и отпр. рез. див. 18 янв.

Шаховскаго взяли бунтовщики, гдѣ именно, какими путями вели въ Руссу и кому его сдали—объ этомъ въ конфирмаціяхъ неупоминается ни слова.

Въ дер. Толыгинѣ, гдѣ квартировала фурштатская рота, стали выходить изъ домовъ и группироваться поселяне этой роты. Рядовой Кузьминъ<sup>1)</sup>, находясь среди толпы, рассказывалъ что въ Руссѣ бунтъ по поводу холеры и что чрезъ три дня откроется и у нихъ холера, но такъ какъ она происходитъ отъ господъ, то предлагалъ заранѣе предупредить ее и соблазнить всю толпу идти на ротный дворъ, гдѣ они возьмутъ командира фурштатской роты поручика Долгова и отправятъ его въ Руссу; тамъ, убѣждалъ поселянъ Кузьминъ, они доподлинно узнаютъ вообще о холерѣ, а въ особенности получатъ точныя свѣдѣнія насчетъ поручика Долгова: давалъ-ли онъ подписку отравлять людей своей роты или, какъ человѣкъ честный и жалѣющій поселянъ, таковой не давалъ и народъ не морилъ ядомъ. Двое рядовыхъ Сидоровъ<sup>2)</sup> и Ефремовъ<sup>3)</sup> утверждали, что они были въ Руссѣ и тамъ первый, проходя чрезъ городъ, видѣлъ какъ заковывали офицеровъ, поэтому совѣтовалъ поселянамъ взять Долгова и отвести туда, чтобы было покойнѣе въ ротѣ; второй же слышалъ отъ неизвѣстнаго поселянина, дѣйствовавшаго по приказанію солдата 10 военно-рабочаго баталіона, что Долговъ подписался на холеру и за это его слѣдуетъ жестоко наказывать, засѣчь до смерти; причеиъ страшно возмущался и настоятельно требовалъ, чтобы поселяне приготовились идти на ротный дворъ, т. е. захватили бы съ собою какое-либо оружіе и самъ давалъ честное слово предводительствовать

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 7 мая.

2) — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 28 дек.

3) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 8 февр.

надъ толпою. Унтеръ-офицеръ Ивановъ<sup>1)</sup> тоже былъ въ Руссѣ въ числѣ бунтовщиковъ и, возвращаясь домой, зашелъ въ дер. Толыгину, гдѣ говорилъ собравшимся поселянамъ, что въ Руссѣ бьютъ начальство за холеру; поселяне отозвались, что имъ это уже извѣстно и что они тоже обсуждаютъ насчетъ участія въ холерѣ ихъ ротнаго командира. Тогда Ивановъ сталъ подстрекать поселянь, чтобы они немедленно схватили Долгова и вели въ Руссу, а потомъ шумѣлъ и кричалъ: „что вы не идете, чего вы на него смотрите, онъ такой же какъ и прочіе, также подписался морить людей ядомъ!“ Послѣ этихъ словъ поселяне отправились на ротный дворъ брать Долгова и, прійдя туда, требовали, чтобы онъ показался толпѣ. Поручикъ вышелъ къ бунтовщикамъ и спросилъ: „Зачѣмъ вы, ребята, пришли?“ На этотъ вопросъ отвѣтилъ рядовой Кузьминъ<sup>2)</sup> „пришли васъ взять и отправить въ Руссу для сохраненія“. Долговъ, какъ бы не слыша словъ Кузьмина, задалъ другой вопросъ: „зачѣмъ вы, ребята, собрались?“ Тутъ поручику отвѣтилъ рядовой Трифоновъ<sup>3)</sup>: „пришли отыскивать у Васъ холеру“; затѣмъ обратился къ товарищамъ и сказалъ, что ротный есть самъ холера и его необходимо поэтому извести какимъ-нибудь манеромъ. На этотъ же вопросъ отозвался и рядовой Петровъ<sup>4)</sup>, заявивъ громогласно, что пришли они брать Долгова для отвода въ городъ, такъ какъ онъ человекъ слишкомъ опасный и боятся, чтобы не испортилъ ихъ ядомъ. За Петровымъ стали повторять всѣ поселяне: „отвести его, отвести“. Другой Петровъ<sup>5)</sup> приблизился къ поручику и грубо сказалъ: „пришли

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 19 янв.

<sup>2)</sup> — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.

<sup>3)</sup> — — 500 уд. шп.-рут. и отпр. тоже.

<sup>4)</sup> — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

<sup>5)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

за тобой, взять тебя въ Руссу для того, чтобы ты насъ не испортилъ и когда въ городѣ справимся на счетъ твоихъ намѣреній объ отравѣ, то опять тебя возьмемъ въ роту, буде ты окажешься не виновнымъ“. Засимъ мятежники окружили Долгова и кричали: „взять поручика“; но тѣмъ не менѣе никто изъ нихъ не дѣлалъ рѣшительнаго шага, никто не бралъ его и все какъ то не осмѣливались употребить насиліе. Наконецъ, рядовой Елисеѣвъ<sup>1)</sup> протискался къ самому Долгову и сказалъ поселянамъ: „что же вы? братъ—такъ давайте, а не братъ—такъ не берите“. Первый схватилъ поручика за руки рядовой Ефремовъ<sup>2)</sup> и загнулъ ихъ за спину такъ, какъ бы оставалось только связать веревкою, что онъ тотчасъ и сдѣлалъ. Въ связываніи Ефремову помогалъ рядовой Ефимовъ<sup>3)</sup>, который держалъ руки въ то время, когда первый затягивалъ веревку. Независимо отъ сего Ефимовъ ругалъ Долгова площадными словами, плевалъ на него и сулилъ ему печальную будущность въ Руссѣ, а именно: говорилъ, что его закуютъ по ногамъ и рукамъ въ кондалы и пустятъ на площадь, гдѣ будутъ гонять плетями, палками и въ концѣ концовъ изтерзаннаго отведутъ въ госпиталь, а когда будетъ полегче, снова притащатъ на площадь и опять станутъ бить. Связаннаго ротнаго рядовой Афанасѣвъ<sup>4)</sup> взялъ у груди за халатъ и упрекалъ его, что онъ копалъ въ печкѣ огонь и смотрѣлъ квашню. Желая знать причины объ этомъ, сей рядовой сильно трясъ Долгова и думалъ, что этимъ принудить его къ сознанію, но несчастный не могъ отъ страха соображать даже самыхъ простыхъ вещей и, вмѣсто отвѣтовъ, смотрѣлъ безсмысленно на окружавшихъ его посе-

1) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.  
 2) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херхонск. роты 8 февр.  
 3) — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.  
 4) — — 4000 уд. шп.-рут., умеръ 24 дек.



лянь. Въ это время одинъ изъ бунтовщиковъ фельдфебель Михѣевъ проникся чувствомъ состраданія къ своему начальству и сталъ уговаривать Афанасьева оставить насиліе, но былъ за это выведенъ два раза изъ толпы и гонимъ прочь, а въ послѣдствіи за тѣ же проявленія мятежники было набросились на фельдфебеля съ кулаками, но онъ успѣшно скрылся. Хотя Михеевъ и находился въ числѣ бунтовщиковъ, но только въ началѣ возмущенія, а послѣ самъ по себѣ раскаялся и не былъ за это приговоренъ комиссіей ни къ какому наказанію. Но вотъ одинъ изъ нетерпѣливыхъ рядовой Егоровъ<sup>1)</sup> началъ говорить, что Долгова пора вести въ Руссу и удостовѣриться, подписанъ ли онъ или нѣтъ на холеру. Когда толпа съ Долговымъ тронулась въ походъ, поручикъ упрашивалъ мятежниковъ не отправлять его въ Руссу до утра слѣдующаго дня, но ему на это замѣтилъ рядовой Андріановъ<sup>2)</sup> такъ: „нѣтъ, мы лучше теперь сведемъ васъ всею ротою“. Долгова вывели за деревню и тамъ вскорѣ повстрѣчался толпѣ унтеръ-офицеръ Афонасьевъ<sup>3)</sup>, ѣхавшій также для возмущенія на телѣгѣ. Мятежники посадили поручика въ эту телѣгу и повезли въ городъ, окруживъ ее со всѣхъ сторонъ. По дорогѣ бунтовщики издѣвались надъ своимъ ротнымъ; особенно поносили его бранными словами рядовые Яковлевъ<sup>4)</sup>, Кондратьевъ<sup>5)</sup>, Терентьевъ<sup>6)</sup> и Григорьевъ<sup>7)</sup>, которые должны бы были нести болѣе строгое наказаніе, но принимая во вниманіе ихъ прежнее безупречное поведеніе и чистосердечное сознаніе, комиссія облегчила имъ приговоръ. Рядовой Семеновъ<sup>8)</sup> лѣзъ на телѣгу и хотѣлъ

1) Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ сибирск. инвал. 21 дек.

2) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.

3) — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ харьковск. роты 11 янв.

4) 5) 6) и 7) Отправлены въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 19 дек.

8) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 21 дек.

съ оной стащить Долгова, но его недопускали сопровождашіе поселяне; затѣмъ, предъ самымъ городомъ онъ доставалъ поручика палкою, нанося, впрочемъ, удары ею довольно слабые, и при этомъ ругалъ его, упрекалъ въ отравленіи поселянъ, угрожая побить здорово на площади въ Руссѣ. Бунтовщики привезли своего ротнаго командира въ городъ и только хотѣли снять его на главной улицѣ, какъ вдругъ на нихъ набѣжали солдаты резервнаго баталіона во главѣ съ маіоромъ Ясинскимъ; мятежники моментально разсыпались въ разныя стороны и скрылись всѣ безслѣдно, за исключеніемъ рядоваго Никонова<sup>1)</sup>, который замѣшкался около телѣги и былъ накрытъ солдатами, а потомъ отправленъ подъ строгій надзоръ въ арестный домъ. Что же касается поручика Долгова, то онъ вступилъ въ колонны резервнаго баталіона и до конца бунта находился подъ его защитой.

Во время безпорядковъ въ округѣ кіевскаго полка, въ двухъ верстахъ отъ д. Юрьевки, на рѣкѣ Ловати, стоялъ казенный ботъ, на которомъ находилась команда подъ начальствомъ флотскаго офицера Гелухина. Бунтовщики изъ 4 роты ходили на этотъ ботъ, поймали тамъ офицера и страшно его истязали. Дѣло происходило такъ: рядовой Денисовъ<sup>2)</sup> слышалъ чрезъ окно женскій разговоръ о томъ, что получено съ ротнаго двора приказаніе, чтобы поселяне ѣхали на ботъ отыскивать ядъ. Этотъ рядовой тотчасъ отправился по домамъ поселянъ дер. Юрьевки и объявлялъ имъ, что надо идти на ботъ, связать офицера и солдатъ, а перевести всѣхъ на ротный дворъ; если же кто ослушается подобнаго приказанія, то о тѣхъ онъ сообщитъ ротному

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 28 дек.

<sup>2)</sup> — — 3000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 11 янв.

начальству, а оно знаетъ какъ расправиться съ непослушными. Въ каждомъ домѣ, оповѣстивъ объ этомъ хозяевъ, Демидовъ прибавлялъ, что и онъ какъ только дастъ вѣсть по всей деревнѣ, тоже пойдетъ на боть. Поселяне живо собрались на ротный дворъ и взяли себѣ въ руководители унтеръ-офицера Еменьянова<sup>1)</sup>, сказавъ ему, чтобы онъ велъ ихъ на боть. Послѣдній ни чуть не противился такому назначенію, а, напротивъ, былъ польщенъ этимъ и съ какимъ то особеннымъ удовольствіемъ заявилъ присутствующимъ, что онъ первый схватитъ флотскаго офицера, передастъ имъ, а послѣ ужъ будетъ ихъ дѣло насчетъ должной расправы. Бунтовщики похвалили за это Емельянова и шумною толпою направились къ берегу р. Ловати; тутъ, сѣвъ въ лодки, они поплыли на казенный боть. Съ бота мятежниковъ замѣтили солдаты и говорили своему начальнику Голухину, что ему слѣдуетъ скрыться, посредствомъ отплытія въ ботовой лодкѣ на противоположный берегъ. Однако Голухинъ, надѣясь убѣдить поселянъ въ ихъ заблужденіяхъ, отказался отъ бѣгства и сталъ ждать прибытія мятежниковъ. Послѣдніе, какъ только вошли на боть, стали предъявлять къ Голухину требованія, чтобы онъ указалъ имъ, гдѣ у него хранится ядъ. Офицеръ, разумѣется, употреблялъ все свои силы, чтобы доказать поселянамъ ихъ нелѣпныя дѣйствія, но они стояли на своемъ и, заподозривъ Голухина въ томъ, что онъ будто бы подъ видомъ усовѣщеваній не желаетъ дать указаній насчетъ яда, сами отправились по каютамъ бота отыскивать отраву. Въ одной изъ каютъ рядовой Ивановъ<sup>2)</sup> нашель двѣ бутылки съ какимъ-то полосканіемъ и вообразилъ, что это и есть ядъ, поливаемый Голухинимъ въ огородахъ на овощи. Ивановъ

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 22 февр.

<sup>2)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут. и отир. въ резерв. див. 5 февр.

немедленно показали прочимъ поселянамъ эти бутылки и, разбивъ ихъ на глазахъ всѣхъ, сказали, что такъ онъ поступилъ съ ядомъ, найденнымъ имъ въ каютѣ Голухина. Послѣ этихъ словъ мятежники набросились на офицера и начали немилосердно его бить. Болѣе жестоко били рядовые Галахтіоновъ<sup>1)</sup> и Купріяновъ<sup>2)</sup>; они наносили удары кулаками по шеѣ и головѣ и въ результатѣ несчастнаго привязали къ мачтѣ, въ каковомъ положеніи Голухинъ пробылъ около получаса, а въ это время злодѣи смѣялись и любовались надъ привязаннымъ. Думая, что кулачные побои для Голухина не ощутительны и что онъ отъ нихъ несколько не упалъ силами, трое рядовыхъ: Игнатьевъ<sup>3)</sup>, Павловъ<sup>4)</sup> и Васильевъ<sup>5)</sup> подошли къ нему съ разныхъ сторонъ и стали колотить палками, да такъ усердно, что едва не убили и то благодаря чьему-то крику, который предупредилъ бунтовщиковъ, что Голухина надо оставить въ живыхъ, такъ какъ его предполагаютъ доставить въ Руссу; дѣйствительно, послѣ истязанія, Голухина сильно избитаго и немощнаго переступать ногами, мятежники потащили съ бота на лодку для переправы на берегъ. Когда офицера опускали въ лодку, то на послѣдней принималъ его рядовой Ивановъ<sup>6)</sup>; онъ же во время пути распоряжался на лодкѣ и управлялъ ею. На берегу Голухина ждала уже телѣга, за которою распорядились послать еще при обыскѣ на случай отправки виновныхъ въ городъ. Офицера посадили на телѣгу, вѣрнѣе, положили, и повезли по направленію къ Руссѣ въ сопровожденіи толпы бунтовщиковъ.

1) Наказанъ 2 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 22 февр.

2) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 29 февр.

3) — 2 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 5 декабря.

4) — 18 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 1 февр.

5) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., тоже 3 марта.

6) — 9 февр. 2000 уд. шп.-рут., тоже 29 февр.

Везъ Голухина самъ хозяинъ лошади, рядовой Андреевъ<sup>1)</sup>; когда процессія достигла дер. Юрьевки, то этому рядовому мятежники велѣли ѣхать одному и строго приказали доставить офицера въ городъ. Продолжая путь, Андреевъ посылалъ бранныя выраженія лежавшему въ телѣгѣ Голухину, а когда проѣзжалъ чрезъ д. Слободу, то кричалъ по улицамъ: „не надо-ли кому витчины?! Я везу витчину!“ По пріѣздѣ въ Руссу, возница сбросилъ несчастнаго офицера на площади и вручилъ такимъ образомъ судьбу его тамошнимъ бунтовщикамъ, ходившимъ въ то время по городу цѣлыми толпами. Относительно же матросовъ, находившихся на ботѣ, надо предполагать, что они мятежниками оставлены въ покоѣ, такъ какъ изъ конфирмацій не видно, чтобы надъ ними были учинены какія либо насилія.

Въ селеніи 1 роты бунтовщики, между прочимъ, ходили въ квартиру маіора Балюка и производили тамъ обыскъ, полагая, что маіоръ гдѣ-нибудь скрылся дома. Рядовой Мироновъ<sup>2)</sup>, когда ходилъ по комнатамъ, говорилъ товарищамъ, если онъ найдетъ Балюка, то жизнь его будетъ на волоскѣ, онъ его страшно побьетъ; напрасно Мироновъ искалъ маіора, послѣдній убѣжалъ изъ дома еще въ то время, когда бунтовщики собирались на возмущеніе. Впрочемъ, скоро всѣмъ стало извѣстно объ исчезновеніи Балюка и поэтому поселяне, обыскивавшіе квартиру его, набросились на денщиковъ маіора и требовали отъ нихъ свѣдѣній о томъ, куда бѣжалъ ихъ баринъ. Денщики отозвались незнаніемъ и за это ихъ связали, а потомъ рядовой Филимоновъ<sup>3)</sup> отправилъ связанныхъ подъ арестъ. По выходѣ изъ дома, мятежники рѣшили опечатать маіорскую

1) Наказанъ 9 февр. 4000 уд. шп.-рут., тоже 28 февр.

2) Въѣнено предварительное заключеніе.

3) Наказанъ 8 дек. 500 уд. шп.-рут., и отпавл. въ резерви. див. 5 февр.

квартиру и для исполненія этого рѣшенія избрали рядоваго Миронова<sup>1)</sup>, который и наложилъ на двери какую то печать. Отсюда толпа направилась на ротный дворъ, но по дорогѣ отъ нея отсталъ рядовой Петровъ<sup>2)</sup> и пошелъ на карантинъ при дер. Язвахъ, гдѣ разглашалъ среди сторожевыхъ солдатъ, что въ 1 ротѣ скрылся маіоръ Балюкъ, подозрѣваемый въ отравленіи народа, и что тамошніе поселяне искали въ квартирѣ его яду, но что оказалось послѣ обыска, не знаетъ.

Маіора Ларадзіева бунтовщики истязали въ Руссѣ на площади, но кѣмъ онъ туда былъ приведенъ и откуда, изъ конфирмацій не видно. Послѣ истязаній рядовые Петровъ<sup>3)</sup> и Дементьевъ<sup>4)</sup> водили маіора въ кузницу для закованія въ желѣза и по дорогѣ наносили ему оскорбленія, но, впрочемъ, маловажныя и самъ Ларадзіевъ не придавалъ имъ особеннаго значенія. Изъ кузницы маіоръ снова былъ представленъ бунтовавшей толпѣ, которая на этотъ разъ снимала съ него вынужденное показаніе въ томъ, что онъ занимался отравою поселянъ. Не зная за собой положительно никакой вины, Ларадзіевъ молчалъ; тогда рядовой Захаровъ<sup>5)</sup> вызвался продиктовать показаніе по пунктамъ, такъ что онъ говорилъ, а маіоръ повторялъ слова и всякая длинная пауза имѣла кулачный ударъ. Показаніе было написано на бумагѣ и отдано тому же Захарову, а онъ долженъ былъ по порученію присутствующихъ хранить бумагу до слѣдующаго дня.

Баталіоннаго командира, маіора Емельянова мятежники хотѣли схватить въ дер. Дубовицахъ, но онъ успѣлъ отъ

<sup>1)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.

<sup>2)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ сибирскій корпусъ 14 дек.

<sup>3)</sup> Тоже.

<sup>4)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финляндск. кор. 14 дек.

<sup>5)</sup> Наказанъ 2 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резерв. див. 7 марта.

нихъ ускользнуть и скрылся въ рядахъ резервнаго баталіона Мекленбургскаго полка, который принялъ его подъ свою охрану. Однако бунтовщики громадною толпою окружили солдатъ и требовали выдачи маіора, угрожая разнесеніемъ всего баталіона; всетаки послѣдній не страшился, былъ непреклоненъ и стоялъ на своемъ. Нѣкоторые поселяне врѣзывались въ колонны солдатъ и пытались вытащить маіора изъ середины баталіона, но въ подобныхъ случаяхъ были отражаемы прикладами ружей. Изъ такихъ бунтовщиковъ слѣдуетъ остановитъ вниманіе на рядовомъ Алексѣевѣ<sup>1)</sup>). Этотъ мятежникъ коломъ пробивалъ себѣ дорогу къ Емельянову и наносилъ удары солдатамъ, за то и отъ нихъ получалъ таковыя же въ меньшей степени. Не смотря ни на какіе побои, Алексѣевъ всетаки не унимался, лѣзъ къ солдатамъ и бросилъ свои попытки только тогда, когда баталіонъ выступилъ въ Руссу. Бунтовщики преслѣдовали войско до самаго города и, при входѣ въ оный толпы, впереди ея шелъ все тотъ же Алексѣевъ, покрикивавшій на поселянъ и размахивавшій дубиною. Въ Руссѣ мятежники всетаки вырвали Емельянова изъ рукъ резервныхъ солдатъ и безъ всякихъ допросовъ начали жестоко бить его, первый показалъ примѣръ рядовой Егоровъ<sup>2)</sup>), ударивъ сначала маіора по лицу, а потомъ толкнувъ его въ спину кулакомъ и притомъ такъ сильно, что онъ свалился съ ногъ. Рядовой Ивановъ<sup>3)</sup> лѣзъ къ совершенно избитому, окровавленному маіору и намѣревался придушить его до смерти, но не былъ допущенъ прочими. Кирилловъ<sup>4)</sup> тоже хотѣлъ убить Емельянова, но ему было

1) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., умеръ 14 дек.

2) — 2 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсон. роты 25 янв.

3) — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резер. див. 4 янв.

4) — 3 дек. 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонскія роты 11 янв.

позволено только ударить его и онъ, ударяя, приговаривалъ, что маіоръ не давалъ ему денегъ за упалый скоть. Затѣмъ, обращался къ поселянамъ и спрашивалъ о томъ, получили-ли они съ маіора по 100 руб.; узнавъ же, что нѣтъ, совѣтовалъ обыскать его, такъ какъ ему будто-бы было хорошо извѣстно, что у Емельянова при себѣ сохранилось 10 тысячъ руб., но мятежники его не обыскивали, а снесли въ госпиталь. Это было 21-го Іюля. На другой день бунтовщики снова пришли въ госпиталь и, по совѣту рядоваго Парамонова<sup>1)</sup>, взяли оттуда Емельянова, а потомъ повезли его въ полковой штабъ, въ дер. Дубовицы. На дорогѣ толпѣ повстрѣчался рядовой Фокеевъ<sup>2)</sup>, который шелъ въ Руссу на бунтъ; онъ примкнулъ къ мятежникамъ и послѣдовалъ съ ними обратно, нанося въ пути маіору всевозможныя оскорбленія. Кромѣ того, Фокеевъ много разъ карабкался на телѣгу, въ которой сидѣлъ Емельяновъ, и причинялъ ему побои имѣвшеюся у него палкою, но, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ, сопровождавшіе поселяне стаскивали этого рядоваго и тѣмъ умаляли удары. Между тѣмъ, въ дер. Дубовицахъ ждала Емельянова другая толпа бунтовщиковъ, которая была увѣдомлена унтеръ-офицеромъ Ефимовымъ<sup>3)</sup>, прибѣжавшимъ туда минутъ за пять до прибытія о томъ, что баталіоннаго командира ведутъ въ штабъ. Привезеннаго маіора высадили изъ телѣги и стали шарить у него денегъ, при чемъ рядовой Ивановъ<sup>4)</sup>, стоя у полковаго комитета, кричалъ ему: „давай деньги, мы для полученія ихъ здѣсь собрались“! Но при всемъ тщательномъ обыскѣ, денегъ у Емельянова не оказалось. Тутъ у

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ рез. див. 28 дек.

<sup>2)</sup> — — 3000 уд. шп.-рут., въ херс. роты 2 мая.

<sup>3)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ сибир. кори. 14 дек.

<sup>4)</sup> Наказанъ 3 дек. 3000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 29 фев.



поселянъ явилось подозрѣніе: не бросилъ-ли деньги маіоръ во время пути или не передалъ-ли ихъ кому нибудь изъ бунтовщиковъ, какъ вынужденныя подь угрозами быть убитымъ? Поэтому толпа стала приступать къ несчастному съ требованіями указать, куда онъ дѣвалъ деньги; болѣе настоятельно и дерзко требовали свѣдѣнія рядовые Гавриловъ<sup>1)</sup>, Лосевъ<sup>2)</sup> и Ивановъ<sup>8)</sup> и, пока маіоръ не указалъ, гдѣ его пріобрѣтаются деньги, они все время ругались, толкали маіора въ спину, говоря: „сознавайся, гдѣ деньги“, и хотѣли отвести его туда, гдѣ ему была бы неизбежная смерть. Деньги были дѣйствительно вынуждены рядовымъ Филипповымъ<sup>4)</sup>, который получилъ ихъ еще въ Руссѣ, когда истязали Емельянова; онъ подалъ поселянамъ пачку ассигнацій и рассказалъ, какимъ путемъ онѣ ему достались: когда рядовой Кириловъ объявилъ толпѣ, что у маіора имѣются въ карманѣ большія деньги, то Филипповъ неоднократно говорилъ ему тихо на ухо, чтобы онъ отдалъ безъ грѣха ихъ поселянамъ, иначе они его подвергнутъ страшнымъ пыткамъ и замучаютъ до смерти; Емельяновъ испугался и передалъ ассигнаціи Филиппову, а въ этотъ моментъ маіора потащили въ госпиталь и онъ не успѣлъ сказать о деньгахъ поселянамъ, такъ какъ за ними не послѣдовалъ, а пошелъ въ дер. Дубовицы, имѣя въ виду, что изъ госпиталя поселяне прійдутъ въ эту деревню и деньги раздѣлятся всѣмъ по равной части. Для роздачи 10 т. р. вызвался инвалидъ Петровъ<sup>5)</sup> и предложилъ на общее согласіе бунтовщиковъ: раздѣлить ихъ теперь же между при-

<sup>1)</sup> Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отправ. въ херс. роты 21 дек.

<sup>2)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут., тоже 27 июня.

<sup>3)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут. и отпр. туда-же 11 янв.

<sup>4)</sup> — — 2000 уд. шп.-рут., умеръ 9 мая.

<sup>5)</sup> — — 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 21 дек.

сутствующими или отсчитать на двѣ роты пополамъ, избравъ отъ каждой роты довѣренныхъ хозяевъ? Раздались безтолковые голоса; кто кричалъ о раздачѣ денегъ поротно, кто требовалъ лично себѣ. Рядовой Андреевъ<sup>1)</sup> вырывалъ изъ рукъ Петрова депозитки, ругалъ его, зачѣмъ онъ сунулся не въ свое дѣло, и говорилъ поселянамъ, что онъ раздѣлитъ на каждую роту по 5 т. р. безобидно, а тамъ всякій получитъ свою часть отъ фельдфебеля и унтеръ-офицеровъ. Антроповъ<sup>2)</sup> требовалъ раздѣла только между собравшимися поселянами, такъ какъ отсутствующіе не принимали участія ни въ допросахъ, ни въ отводѣ маіора, ни въ отбитіи его у резервныхъ солдатъ, особенно въ последнемъ случаѣ, гдѣ поселяне получали побои и даже рисковали жизнью. Рядовые Симоновъ<sup>3)</sup> и Абрамовъ<sup>4)</sup> въ это время приставали къ Емельянову и просили его разсудить это дѣло по божески, какъ имъ раздѣлить деньги и слѣдуетъ ли принять въ дѣлежъ неходившихъ за резервнымъ баталіономъ поселянъ. Рядовой Лукьяновъ<sup>5)</sup> требовалъ лично себѣ 100 руб., объясняя, что ему еще въ Руссѣ обѣщали дать эту сумму; причемъ страшно сквернословилъ и упрекалъ маіора за то, что онъ не ему передалъ деньги, а то-бы онъ раздѣлилъ ихъ добросовѣстно. Однако деньги стали дѣлить поротно и уже унтеръ-офицеръ Афанасьевъ<sup>6)</sup> принялъ на роту 4 тыс. р., какъ вдругъ появились солдаты резервнаго баталіона, бунтовщики разсыпались во все стороны, но нѣкоторые не успѣли скрыться и были схвачены, а потомъ отвезены въ арестные дома. Что же касается ба-

<sup>1)</sup> Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут. и отпавл. въ рез. див. 4 янв.

<sup>2)</sup> — 3 дек. 500 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 11 янв.

<sup>3)</sup> — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. див. 28 дек.

<sup>4)</sup> Тоже.

<sup>5)</sup> Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херсонск. роты 2 мая.

<sup>6)</sup> Тоже.

таліоннаго командира, то онъ снова попалъ подъ охрану резервныхъ солдатъ, но только не Мекленбургскаго полка, а своего, Кіевскаго и пребывалъ среди ихъ до самаго конца бунта.

Въ первый бунтъ въ Руссѣ, т. е. 12 Іюля, толпа бунтовщиковъ пришла въ дер. Подтополье на карантинную цѣпь и, объяснивъ содержавшимъ карантинъ поселянамъ, что это все „господскія“ выдумки, приказала присоединиться къ ней, а если кто ослушается, тотъ будетъ подвергнутъ смертному наказанію; отсюда бунтовщики отправились по близости въ квартиру маіора Болотникова, но послѣдній увидѣлъ приближавшихся злодѣевъ въ окно и бѣжалъ изъ дома къ рѣкѣ Полисти, чрезъ которую хотѣлъ переправиться и укрыться гдѣ-нибудь въ лѣсу, на перевозѣ, при деревнѣ Юрьевкѣ, находился тогда рядовой Трофимовъ<sup>1)</sup>, который отказалъ маіору въ паромѣ для переправы чрезъ названную рѣку, ссылаясь на то, будто-бы онъ, безъ дозволенія начальства не можетъ подать оный, а тѣмъ временемъ набѣжали преслѣдовавшіе поселяне и начали бить Болотникова за то, якобы онъ отравляетъ рѣчную воду. Зачинщикомъ побоища былъ рядовой (Тарасовъ<sup>2)</sup>); онъ первый ударилъ маіора кулакомъ и закричалъ: „бейте его, ребята, пусть не посыпаетъ въ воду зелья“; потомъ принуждалъ къ побоямъ тѣхъ бунтовщиковъ, которые все еще колебались и бездѣйствовали; кромѣ того, этихъ же поселянъ подстрѣкалъ неслужащій инвалидъ Моисеевъ<sup>3)</sup>, говоря, что у нихъ нѣтъ никакого сожалѣнія къ своимъ собрать-

1) Отравленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 29 янв.

2) Наказанъ 3 дек. 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 18 апр.

3) Былъ приговоренъ къ 4000 уд. шп.-рут. но, въ уваженіе преклонныхъ лѣтъ, оставленъ безъ тѣлеснаго наказанія и сосланъ въ херс. роты 29 февр.

ямъ, которыхъ такъ безвинно травятъ „поспода“, и послѣ этихъ словъ самъ, какъ бы для примѣра, нанесъ нѣсколько ударовъ маіору въ спину; засимъ снова сталъ упрекать стоявшихъ поселянъ и равнодушно смотрѣвшихъ на кулачную расправу; наконецъ, угрожалъ арестомъ, розгами и всетаки трое рядовыхъ Ивановъ<sup>1)</sup>, Ефремовъ<sup>2)</sup> и Трифоновъ<sup>3)</sup> остались глухи и непреклонны къ его стараніямъ; они не принимали никакого активнаго участія въ бунтѣ; первый и глядѣлъ только, какъ били Болотникова; второй держалъ, по приказанію паромщика, канатъ отъ парома. а третій подтвердилъ слова рядоваго Трофимова, что безъ разрѣшенія начальства дѣйствительно паромъ нельзя подавать, въ противномъ случаѣ, оное ставитъ не въ очередь на дежурство. Быть можетъ, какъ заявили эти поселяне слѣдственной комиссіи, они и совсѣмъ не сдѣлали-бы ничего преступнаго, но вынуждены были къ тому подъ страхомъ побоевъ, изъ которыхъ болѣе легкіе они уже и получили; за то, что относились къ возмущенію какъ-то неохотно, принуждено, а главнымъ образомъ, бунтовщики давали имъ сзади пинки за то, что отставали отъ толпы, гнавшейся за Болотниковымъ къ р. Полисти; сильно и жестоко били маіора рядовые Ефремовъ<sup>4)</sup>, Савельевъ<sup>5)</sup> и Ивановъ<sup>6)</sup>; били кулаками по лицу, ногами въ спину и животъ, таскали за волосы, словомъ, терзали несчастнаго, какъ дикіе звѣри. Избитаго, изуродованнаго Болотникова мятежники повели было въ Руссу, но такъ какъ онъ идти не могъ, то его посадили на телѣгу, случившіюся на проти-

1) Отправленъ въ наказаніе въ финлянд. корп. 19 дек.

2) Тоже.

3) Тоже.

4) Наказанъ 2 дек. 4000 уд. ши.-рут., отпр. въ херсонск. роты 7 мая.

5) — — 4000 уд. ши.-рут., тоже 13 юни.

6) — — 4000 уд. ши.-рут., тоже.

вположномъ берегу и ждавшую переправы чрезъ Полисть. Хозяиномъ телѣги оказался рядовой Гурьяновъ<sup>1)</sup>). Последній везъ маіора, лежавшаго и стонавшаго отъ увѣчій, а бунтовщики слѣдовали по сторонамъ, на подобіе конвоирующихъ, вдругъ, близъ города послышались ружейные выстрѣлы и конвой разбѣжался, кто куда могъ. Гурьяновъ остался одинъ съ потерпѣвшимъ; тутъ онъ снялъ съ Болотникова золотые часы и спихнулъ его съ телѣги на дорогу, а самъ повернулъ лошадь обратно и направился туда, куда ѣхалъ раньше; въ томъ, что Гурьяновъ везъ на своей телѣгѣ маіора въ Руссу, онъ чистосердечно признался; относительно же часовъ объяснилъ, что оныхъ не грабилъ, а получилъ ихъ будто-бы на сохраніе отъ самого Болотникова, и опровергнуть этихъ словъ въ комисіи никто не нашелся.

Въ Руссѣ, на площади, рядовой Иванюхинъ<sup>2)</sup> наносилъ удары кулакомъ уже избитому подполковнику Розену, въ чемъ хотя онъ и былъ уличенъ однимъ Старорусскимъ мѣщаниномъ на очной ставкѣ, но не сознался и болѣе противъ его не отыскано никакихъ доказательствъ. Относительно же того, кто билъ ранѣ Розена, къмъ онъ приведенъ въ городъ, откуда, при какихъ обстоятельствахъ, въ конфирмаціяхъ свѣдѣній не имѣется, а равно нѣтъ данныхъ и о томъ, куда попалъ подполковникъ послѣ истязаній.

Тамъ же, 21 Іюля, толпа бунтовщиковъ изъ поселенъ Кіевскаго полка вломилаь къ генераль-маіору Леонтьеву, квартировавшему въ казенномъ домѣ на берегу р. Ловати. Генераль страшно испугался и, едва здерживаясь отъ слезъ,

<sup>1)</sup> Наказанъ 7 дек. 200 уд. розг. и отпр. въ резерв. див. 5 февр.

<sup>2)</sup> Отправленъ въ наказаніе въ финляндскій корпусъ 19 дек.

дрожащимъ голосомъ сталъ уговаривать мятежниковъ, чтобы они оставили свои безумныя дѣйствія, а затѣмъ, видя неуспѣшность усовѣщеваній и приступы въ высшей степени озлобленныхъ поселянъ, просилъ ихъ о пощадѣ; генераль предлагалъ злодѣямъ все свое состояніе: вещи, цѣнности, деньги, лишь только не трогать его самого и даровать ему жизнь. Дѣйствительно генерала бунтовщики не били, но тѣмъ не менѣе связали ему руки и приставили караулъ, а сами принялись за грабежъ; тащили все, что попадало подъ руки: рядовой Фирсовъ<sup>1)</sup> унесъ стеганое бушлатное одѣяло; Еремѣевъ<sup>2)</sup> взялъ себѣ столовые часы; Максимовъ<sup>3)</sup> взялъ изъ вещей пару шерстяныхъ носковъ и одинъ аршинъ алой ленты; затѣмъ, Филипповъ<sup>4)</sup>, Ивановъ<sup>5)</sup>, Михеевъ<sup>6)</sup>, Екимовъ<sup>7)</sup>, Федоровъ<sup>8)</sup> и Андреевъ<sup>9)</sup> похитили разныя вещи, Степановъ<sup>10)</sup> стащилъ серебряный съ позолотою крестъ, нагольный тулупъ и сапоги, но въ кражѣ этой не признался, а объяснилъ, что вещи ему подарены деньщикомъ; потомъ, выходя изъ квартиры, снялъ образа и отнесъ ихъ въ соборъ. Нѣкоторыя вещи мятежники выкидывали въ окна на дворъ, особенно такъ обращался съ награбленнымъ имуществомъ рядовой Семеновъ<sup>11)</sup>. Всѣ, похищенные изъ квартиры генерала, предметы были впоследствии найдены дома у поселянъ, лишь одинъ рядовой Андреевъ<sup>12)</sup>

1) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 28 февр.

2) — — 3000 уд. шп.-рут., тоже.

3) — — 1000 уд. шп.-рут., тоже 21 дек.

4) Тоже 19 дек.

5) Тоже 20 дек.

6) Наказанъ 4 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 11 янв.

7) Тоже 25 дек.

8) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., тоже 8 февр.

9) Тоже 11 янв.

10) Тоже 21 дек.

11) Наказанъ 3 дек. 2000 уд. шп.-рут., отпр. въ херс. роты 5 февр.

12) Отправленъ въ наказаніе въ финл. корп. 21 янв.

таскалъ ихъ въ портерную лавку и тамъ намѣренъ былъ продать, но не дѣлалъ этого потому, что вещей у него никто купить не хотѣлъ и, такъ какъ онъ назойливо приставалъ съ продажею ихъ, то былъ вытолканъ въ шею изъ лавки, а вещи были представлены въ полковой комитетъ. Разграбивъ квартиру Леонтьева, бунтовщики повели послѣдняго на городскую площадь и допрашивали о томъ, дѣлалъ-ли онъ распоряженіе по округамъ относительно отпуска въ роты яда для отравленія поселянъ? Предвидя неизбѣжные побои, генераль положительно не помнилъ себя и никакихъ отвѣтовъ давать не могъ. Тогда изъ толпы вышелъ рядовой Филипповъ<sup>2)</sup> и ударилъ одинъ разъ Леонтьева, но онъ въ этомъ не сознался и уличенъ лишь однимъ свидѣтелемъ, унтеръ-офицеромъ Петровымъ. Затѣмъ, наносили побои кулаками тѣ мятежники, которые грабили квартиру генерала, впрочемъ, каждый бунтовщикъ дѣлалъ отъ одного до трехъ ударовъ, за то унтеръ-офицеръ Ивановъ<sup>3)</sup> билъ сильно генерала, — съ особеннымъ остервенѣніемъ, ругалъ и упрекалъ поселянъ, причинявшихъ ему побои счетомъ. Рядовой Ивановъ<sup>4)</sup>, находясь въ толпѣ, во время побоища, кричалъ: „вы кресты и деньги получите, когда перетравите насъ“! Это удостовѣрили офицеры, приведенные на площадь для истязаній, но Ивановъ не сознался, а призналъ себя виновнымъ только въ томъ, что въ первый бунтъ, 12 Іюля, онъ былъ арестованъ и содержался въ тюрьмѣ до вторичнаго возмущенія, при коемъ получилъ свободу, давъ себѣ слово не бунтовать и не дѣлать никуда шага отъ своего дома. Избитаго генерала отвели въ госпиталь и назначили караулъ.

1) Наказанъ 7 дек. 1000 уд. шп.-рут., отпр. въ рез. див. 4 янв.

2) — — 4000 уд. шп.-рут. и отпр. въ херс. роты 28 дек.

3) — — 4000 уд. шп.-рут., отпр. въ банд. роты 18 янв.

Теперь остается 10 военно-рабочий баталіонъ. Какъ сказано выше, конфирмацій надъ преступниками перваго разряда вовсе нѣтъ. Къ третьему и четвертому разрядамъ изъ солдатъ этого баталіона никто не отнесенъ, а есть одинъ преступникъ втораго разряда, солдатъ Угревиковъ<sup>1)</sup>. Онъ чистосердечно признался въ томъ, что 12 Іюля, во время возмущенія въ Руссѣ, напился безденежно въ кабацѣ. вмѣстѣ съ другими мятежниками, казеннаго вина и, опьянѣвъ до забытъя, ходилъ въ присутственныя мѣста, гдѣ наносилъ грубости членамъ Старорусскаго экономическаго общества 6 класса Сергѣеву и маіору Менделѣеву, но что тамъ дѣлалъ, того отъ опьяненія не помнитъ.

## XI.

Слѣдовательно, по предыдущимъ даннымъ насчитывается 207 человекъ, которые подверглись со стороны военныхъ поселянъ Старорусскаго края всевозможнымъ поруганіямъ, побоямъ, увѣчьямъ, истязаніямъ, а нѣкоторые изъ нихъ лишены были даже жизни.

Потерпѣло отъ cadaго полка въ отдѣльности слѣдующее количество лицъ:

|                       | Человѣкъ. | % отношеніе потерпѣвшихъ къ преступникамъ. |
|-----------------------|-----------|--------------------------------------------|
| Отъ мѣщанъ . . . . .  | 6         | 8,3.                                       |
| „ флотилии. . . . .   | 3         | 9,3.                                       |
| „ 4 карабин. полка .  | 20        | 10.                                        |
| „ Екатериносл. „ .    | 4         | 3.                                         |
| „ Артиллеріи. . . . . | 42        | 5,6.                                       |

<sup>1)</sup> Наказанъ 14 янв. 1000 уд. шп.-рут. и отпр. въ резервн. дивиз. 5 февр.



|                         |    |       |
|-------------------------|----|-------|
| Отъ Виртембергск. полка | 38 | 1,08. |
| „ 3 карабинерн. „       | 48 | 11,2. |
| „ Мекленбургск. „       | 19 | 6.    |
| „ Кіевскаго „           | 25 | 6.    |
| „ 10 рабочаго батал     | 2  | 13,3. |

Сравнивая  $\%$  отношеніе, мы видимъ, что число жертвъ въ полкахъ имѣетъ значительное колебаніе — отъ 3 до 13,3 $\%$ , но на это есть свои причины, которыя будутъ указаны ниже.

По сословіямъ, занятіямъ и родамъ службы потерпѣвшіе дѣлятся такъ: 1 крѣпостной человекъ, 9 рядовыхъ, 1 пирульничъ, 1 писарь, 4 учителя, 8 лѣсничихъ, 26 унтеръ-офицеровъ, 1 старшина, 10 каптенармусовъ, 10 фельдфебелей, 1 лѣсной кондукторъ, 1 фортмейстеръ, 2 ветеринарныхъ ученика, 1 ветеринарный лекарь, 4 квартальныхъ надзирателя, 1 частный приставъ, 1 полиціймейстеръ, 1 смотритель Старорусскаго экономическаго комитета, 1 чиновникъ Холмскаго земскаго суда, 1 членъ Старорусскаго экономическаго общества, 5 помѣщиковъ, 4 священника, 7 аудиторовъ, 4 лекаря, 5 штабсъ-лекарей, 2 прапорщика, 9 подпоручиковъ, 15 поручиковъ, 17 штабсъ-капитановъ, 20 капитановъ, 15 маіоровъ, 5 подполковниковъ, 1 полковникъ и 3 генераль-маіора. Независимо отъ сего, въ числѣ пострадавшихъ было 9 женщинъ, изъ коихъ 5 солдатокъ, 1 помѣщица и 3 жены офицеровъ.

Такимъ образомъ, въ первую голову потерпѣли унтеръ-офицеры, какъ взводное начальство, совершенно близко стоявшее къ поселянамъ, потомъ капитаны и штабсъ-капитаны, какъ начальники, такъ сказать, хозяева ротъ, могшіе распорядиться, по мнѣнію поселянъ, чѣмъ и кѣмъ угодно, даже жизнью ихъ: за ротнымъ командиромъ слѣдуютъ

маіоры, тоже какъ начальники баталіоновъ; далѣе идутъ фельдфебеля и каптенармусы, какъ помощники ротныхъ въ отравленіи поселянъ.

Помимо побоевъ и увѣчій, нѣкоторыя жертвы бунта тутъ-же, гдѣ ихъ били, получили смерть, но таковыя оказываются лишь въ четырехъ полкахъ:

Въ артиллерійскихъ бригадахъ было убито:

2 лекаря.

1 подпоручикъ.

1 поручикъ.

3 капитана.

Въ Виртембергскомъ полку:

1 капитанъ.

Въ 3 карабинерномъ полку:

1 лекарь,

1 аудиторъ.

1 поручикъ.

1 капитанъ.

1 маіоръ.

Въ Мекленбургскомъ полку:

2 капитана.

2 маіора.

Всего было убито въ мѣстахъ расправы 17 человекъ. Все же остальные страдальцы, частью впослѣдствіи, умерли отъ увѣчій, частью сдѣлались калѣками.

Мы сказали, что потерпѣвшихъ было 207 человекъ, но на самомъ дѣлѣ ихъ должно быть гораздо больше. Въ нѣкоторыхъ конфирмаціяхъ, между прочимъ, говорится: Ивановъ обвинялся въ томъ, что билъ неизвѣстнаго человека, Петровъ — что наносилъ удары какому-то офицеру,

Николаевъ— что причинялъ побои двумъ фельдфебелямъ. Ефимовъ— что топталъ ногами тѣло неизвѣстнаго офицера и т. д.; но кто именно эти личности, нигдѣ въ конфирмаціяхъ не указано. Въ данныхъ случаяхъ мы думаемъ, что неопредѣленность лицъ создана свидѣтелями, которые утверждали, что Ивановъ билъ человѣка, но имъ неизвѣстно, кого именно, Петровъ ударялъ офицера, но какой онъ роты и какую носить фамилію, они не знаютъ. Такія показанія отбирала слѣдственная коммиссія и такъ они записаны въ конфирмаціяхъ. Подобныхъ пострадавшихъ иксавъ мы въ своей книгѣ не указываемъ на томъ основаніи, что можемъ впасть въ грубую ошибку. Напримѣръ, мы включимъ въ число потерпѣвшихъ того офицера, котораго топталъ ногами Ефимовъ, а, быть можетъ, этотъ офицеръ уже вписанъ подъ извѣстной фамиліей или послѣ впишется. Какъ бы то ни было, а всетаки, за неуказаніемъ, неизвѣстныхъ жертвъ, общее число потерпѣвшихъ, помянутое выше, будетъ менѣе дѣйствительнаго количества ихъ. Но сколько же на самомъ дѣлѣ избито Старорусскими мятежниками невинныхъ жертвъ? Въ такомъ случаѣ прибѣгнемъ къ  $\%$  отношенію; возьмемъ самый высшій 13,3 $\%$ , и допустимъ, что столько потерпѣвшихъ приходится на 100 преступниковъ, а на 2610 придется 346 человѣкъ. Слѣдовательно, послѣдняя цифра приблизительно опредѣлитъ все число лицъ, пострадавшихъ отъ поселянъ въ Старорусскій бунтъ. Изъ упомянутаго вывода будетъ болѣе или менѣе понятно и то колебаніе потерпѣвшихъ по полкамъ, которое приведено выше.

## XII.

Теперь остановимся на преступникахъ отдѣльно по каждому полку за исключеніемъ мѣщанъ, которые, какъ особое сословіе, упомянуты нами въ началѣ поимянно. Мы пробовали указать также поимянно и всѣхъ поселянъ, но получились слишкомъ длинные, скучные и неинтересные списки; поэтому ограничились указаніями только тѣхъ преступниковъ изъ поселянъ, которые заслуживали особеннаго вниманія, а главное, которые ясно очерчены въ конфирмаціяхъ въ отношеніи того, какъ кого ругали, били и истязали.

Преступниковъ изъ поселянъ флотилии было 31, которые безъ исключенія прогнаны сквозь строй шпигъ-рутенами, а именно:

|                        |      |          |
|------------------------|------|----------|
| Одинъ . . . . .        | 1000 | ударами. |
| Четырнадцать . . . . . | 2000 | ”        |
| Семь . . . . .         | 3000 | ”        |
| Девять . . . . .       | 4000 | ”        |

Послѣ тѣлеснаго наказанія всѣ преступники сосланы въ бендерскія арестантскія роты. Большая часть волновавшихся матросовъ получила среднее число ударовъ\*). Несмотря на такое число ударовъ, смертельныхъ случаевъ среди наказанныхъ не было.

Въ 4 карабинерномъ полку было обвинено 200 человекъ, изъ коихъ наказано:

\*) Для опредѣленія степеней количества ударовъ нами взято: для высшей—4000 уд., средней—3000, 2000 и низшей—1500, 1000 и 500 уд.

*розгами:*

|                     |              |
|---------------------|--------------|
| двое. . . . .       | 150 ударами. |
| двое. . . . .       | 200 "        |
| двѣнадцать. . . . . | 300 "        |
| одинъ . . . . .     | 400 "        |

*Шпицъ-рутенами:*

|                          |              |
|--------------------------|--------------|
| четырнадцать . . . . .   | 500 ударами. |
| двадцать три . . . . .   | 1000 "       |
| пятьдесятъ пять. . . . . | 2000 "       |
| тридцать . . . . .       | 3000 "       |
| двадцать одинъ . . . . . | 4000 "       |

Кромѣ того изъ упомянутого количества трое сначала были приговорены къ ударамъ, но потомъ избавлены отъ нихъ и отправлены въ перекопскія арестантскія роты; затѣмъ, одиннадцать сослано въ наказаніе въ финляндскій, а сорокъ три въ сибирскіе отдѣльные корпуса.

Прогнанные сквозь строй и наказанные розгами получили отправку: 66—въ перекопскія роты, 52—въ резервную дивизию 5 пѣхотнаго корпуса и 13—въ сибирскій корпусъ; а изъ остальныхъ 12 человекъ отпущены домой и 2—умерли во время наказанія. Слѣдовательно, только съ небольшимъ одна четверть поселянъ этого полка оставлена безъ тѣлеснаго наказанія, да и розгами наказано немного, а больше половины пропущены между шпицъ-рутенами.

Изъ наказанныхъ розгами на первомъ мѣстѣ стоятъ поселяне, получившіе среднее число ударовъ\*).

\*) Для опредѣленія степеней количества ударовъ нами взято: для высшей—500 уд., средней—400 и 300 и низшей—200, 150, 100, 50 и 25 ударовъ.

Поселянъ Екатеринославскаго полка было осуждено 133 человекъ; изъ нихъ наказано:

*Р о з г а м и:*

|                 |              |
|-----------------|--------------|
| одинъ . . . . . | 150 ударами. |
| одинъ . . . . . | 300 „        |

*Ш п и ц ъ - р у т е н а м и:*

|                         |              |
|-------------------------|--------------|
| пятнадцать . . . . .    | 500 ударами. |
| двадцать пять . . . . . | 1000 „       |
| тринадцать . . . . .    | 1500 „       |
| двадцать два . . . . .  | 2000 „       |
| шесть . . . . .         | 3000 „       |
| три . . . . .           | 4000 „       |

*К н у т о м ъ:*

|                 |             |
|-----------------|-------------|
| одинъ . . . . . | 35 ударами. |
|-----------------|-------------|

Затѣмъ, кромѣ этихъ преступниковъ, было сослано въ наказаніе въ финляндскій корпусъ сорокъ четыре человекъ. Остаются еще два поселянина; они были приговорены къ ссылкѣ въ финляндскій корпусъ, но приговора въ исполненіе надъ ними не приводилось, такъ какъ они до отбытія умерли въ тюрьмѣ.

Послѣ тѣлеснаго наказанія 1—сосланъ въ Сибирь въ каторжныя работы, 10—отосланы въ исправительныя бендерскія роты, 66—въ резервную дивизию, а 9 поселянъ умерли: 4—при веденіи сквозь строй и 5—по доставкѣ въ госпиталь.

Ранѣе мы обѣщали размѣщеніе полковъ по важности преступниковъ, выходявшихъ изъ нихъ на бунтъ, но тутъ судя по большинству строго-наказанныхъ, 4-й карабинерный полкъ слѣдовало-бы показать за Екатеринославскимъ; однако этого мы не сдѣлали по тому, что изъ втораго полка одинъ поселянинъ состоитъ въ первомъ разрядѣ, тогда какъ въ первомъ такого разряда преступниковъ вовсе нѣтъ. Рассматривая виновныхъ Екатеринославскаго полка, такъ сказать, объединенно, безъ сравненія, мы видимъ, что одна треть ихъ получила ссылочное наказаніе, а остальные наказаны тѣлесно и большинство изъ нихъ подверглось среднему числу ударовъ палокъ.

Среди артиллеристовъ считается виновныхъ въ Старорусскихъ безпорядкахъ 744 человѣка; наказаніе они понесли слѣдующее:

*Р о з г а м и :*

|                        |     |          |
|------------------------|-----|----------|
| двое. . . . .          | 50  | ударами. |
| четыре. . . . .        | 100 | "        |
| десять. . . . .        | 200 | "        |
| двадцать семь. . . . . | 300 | "        |
| пять. . . . .          | 400 | "        |
| шесть. . . . .         | 500 | "        |

*Ш п и ц њ - р у т е н а м и :*

|                                 |      |          |
|---------------------------------|------|----------|
| сто семьдесятъ четыре . . . . . | 500  | ударами. |
| восемьдесятъ шесть. . . . .     | 1000 | "        |
| три. . . . .                    | 1500 | "        |
| сто два. . . . .                | 2000 | "        |
| тридцать восемь . . . . .       | 3000 | "        |
| пятьдесятъ. . . . .             | 4000 | "        |

*К н у т о м ъ:*

|                  |             |
|------------------|-------------|
| одинъ . . . . .  | 15 ударами. |
| одинъ . . . . .  | 20    "     |
| три. . . . .     | 25    "     |
| два. . . . .     | 30    "     |
| четыре . . . . . | 35    "     |
| четыре . . . . . | 45    "     |

Въ числѣ приговоренныхъ къ розгамъ состояло еще шесть человекъ, но впослѣдствіи тѣлесное наказаніе замѣнено имъ ссылкой: трехъ—въ херсонскія и трехъ—въ рижскія арестантскія роты.

Помимо наказанныхъ тѣлесно, еще отправлено въ наказаніе: сто шестьдесятъ девять въ финляндскій, сорокъ шесть въ сибирскій отдѣльные корпуса и двое въ Новгородскую баталіонную команду.

Послѣ тѣлеснаго наказанія 20 преступниковъ лишлись жизни, а изъ остальныхъ отправлены 182—въ херсонскія, 80—въ рижскія арестантскія роты, 186—въ резервную дивизію 5-го корпуса, 28—въ сибирскій корпусъ и 10 отпущено домой. Кромѣ того 15 преступниковъ сослано въ сибирь въ каторжныя работы.

Прежде всего идутъ преступники, прогнанные сквозь строй, ихъ насчитывается гораздо больше половины всего количества артиллеристовъ, потомъ слѣдуетъ около одной трети поселянъ, сосланныхъ на исправленіе въ отдаленныя войска, и, наконецъ, наказанные розгами и кнутомъ. Между преступниками, наказанными кнутомъ, надо отвести первое мѣсто тѣмъ, которые получили среднее число ударовъ, а потомъ высшее\*).

\*) Для опредѣленія степени количества ударовъ нами, взято: для высшей—45 и 40 уд., средней—35, 30, 25 и 20 и для низшей—15, 12, 10 и 9 уд.



Въ Виртембергскомъ полку число мятежниковъ достигаетъ 350 человекъ, которые подверглись наказанію.

*Р о з г а м и:*

|                 |             |
|-----------------|-------------|
| одинъ . . . . . | 50 ударами. |
| три . . . . .   | 100     "   |
| семь . . . . .  | 200     "   |
| три . . . . .   | 300     "   |

*Ш и ц ь - р у т с я м и:*

|                              |              |
|------------------------------|--------------|
| сорокъ два . . . . .         | 500 ударами. |
| сорокъ шесть . . . . .       | 1000     "   |
| двадцать шесть . . . . .     | 1500     "   |
| шестьдесятъ девять . . . . . | 2000     "   |
| двадцать три . . . . .       | 3000     "   |
| девятнадцать . . . . .       | 4000     "   |

*К н у т о м ъ:*

|                  |             |
|------------------|-------------|
| одинъ . . . . .  | 10 ударами. |
| четыре . . . . . | 20     "    |
| четыре . . . . . | 25     "    |
| одинъ . . . . .  | 30     "    |
| одинъ . . . . .  | 40     "    |
| два . . . . .    | 45     "    |

Остальные бунтовщики этого полка отправлены въ наказаніе: семьдесятъ три въ финляндскій и двадцать четыре въ сибирскіе отдѣльные корпуса и одному вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

По окончаніи тѣлеснаго наказанія 5 человекъ, невыдержали ударовъ палками и умерли въ госпиталѣ. Затѣмъ были отправлены на исправленіе: 60—въ херсонскія, 5—въ свеаборскія арестантскія роты, 23—въ сибирскій корпусъ и 139 въ резервную дивизію 5-го корпуса. Кромѣ того 7 преступниковъ высѣчены розгами и отпущены домой и 13, наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы.

Такимъ образомъ, больше половины количества преступниковъ этого полка наказано шпичь-рутенами, немного болѣе одной четверти приходится на мятежниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ для исправленія и самая меньшая доля приходится на тѣхъ, которые наказаны розгами и кнутомъ.

Тутъ изъ наказанныхъ палками большинство получило низшее число ударовъ.

Среди высѣченныхъ розгами первое мѣсто занимаютъ преступники, получившіе также низшее число ударовъ.

Что-же касается бунтовщиковъ, наказанныхъ кнутомъ, то большая часть ихъ подвергнута среднему количеству ударовъ.

Въ 3-мъ Карабинерномъ полку было обвинено 338 человекъ, кои получими въ слѣдующемъ родѣ наказаніе.

### *Р о з г а м и :*

|                     |             |
|---------------------|-------------|
| двое. . . . .       | 25 ударами. |
| десять. . . . .     | 200 "       |
| девять. . . . .     | 300 "       |
| пять. . . . .       | 400 "       |
| семнадцать. . . . . | 500 "       |

*Шп и ц ъ - р у т е н а м и:*

|                            |      |          |
|----------------------------|------|----------|
| тридцать восемь. . . . .   | 500  | ударами. |
| семьдесятъ. . . . .        | 1000 | »        |
| двое . . . . .             | 1500 | »        |
| шестьдесятъ шесть. . . . . | 2000 | »        |
| двадцать четыре. . . . .   | 3000 | »        |
| тридцать одинъ . . . . .   | 4000 | »        |

*К н у т о м ъ:*

|                |    |          |
|----------------|----|----------|
| одинъ. . . . . | 10 | ударами. |
| двое . . . . . | 15 | »        |
| одинъ. . . . . | 20 | »        |
| три. . . . .   | 25 | »        |
| три. . . . .   | 30 | »        |
| три. . . . .   | 35 | »        |

Въ составъ мятежниковъ, приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію входило еще пять человѣкъ, но они до приведенія въ исполненіе приговора, были освобождены отъ прежняго наказанія и отправлены: 4—въ рижскія роты и 1—въ резервную дивизію. Засимъ, сорокъ шесть бунтовщиковъ ограничились лишь ссылкой въ исправительныя войска: 38 въ финляндскій и 8 въ сибирскій отдѣльные корпуса.

Не могли перенести тѣлеснаго наказанія 49 человѣкъ и умерли—25 на мѣстѣ наказанія и 24, по доставленіи въ больницу; остальные послѣ розогъ, шп и ц ъ - р у т е н о в ъ и к н у т о в ъ отправлены: 178 въ резервную дивизію 5-го корпуса, 20 въ сибирскій корпусъ, 16 въ рижскія арестантскія

роты и 11 мятежниковъ отпущены на прежнее мѣсто жительства.

Относительно-же судьбы тѣхъ, которые были наказаны кнутомъ, должно замѣтить, что всѣ они сосланы въ каторжныя работы. Около трехъ четвертей виновныхъ этого полка приходится на преступниковъ, наказанныхъ шпицъ-рутенами. Остальная дробь въ самыхъ незначительныхъ частяхъ распадается на мятежниковъ, подвергнутыхъ наказаніямъ иныхъ родовъ.

Большинство преступниковъ, наказанныхъ розгами, получило высшее число ударовъ: шпицъ-рутенами—низшее и кнутомъ—среднее.

Въ Мекленбургскомъ полку насчитывается 316 преступниковъ, изъ которыхъ наказано.

*Р о з г а м и :*

|                |     |          |
|----------------|-----|----------|
| одинъ. . . . . | 200 | ударами. |
| одинъ. . . . . | 300 | ”        |
| одинъ. . . . . | 500 | ”        |

*Ш п и ц ь - р у т е н а м и :*

|                             |      |          |
|-----------------------------|------|----------|
| двадцать семь . . . . .     | 500  | ударами. |
| тридцать восемь . . . . .   | 1000 | ”        |
| одиннадцать. . . . .        | 1500 | ”        |
| восемьдесятъ семь . . . . . | 2000 | ”        |
| девять . . . . .            | 3000 | ”        |
| восемнадцать . . . . .      | 4000 | ”        |

*К н у т о м и :*

|                |    |          |
|----------------|----|----------|
| одинъ. . . . . | 10 | ударами. |
| два. . . . .   | 20 | ”        |

|               |             |
|---------------|-------------|
| два. . . . .  | 25 ударами. |
| пять. . . . . | 30 „        |
| два. . . . .  | 35 „        |

Изъ числа приговоренныхъ къ тѣлесному наказанію въ послѣдствіи изъяты четыре бунтовщика и отосланы: 3— въ сибирскій инвалидъ и 1— въ бендерскія арестантскія роты. Кромѣ наказанныхъ тѣлесно сослано для исправленія: въ сибирскій инвалидъ двадцать два и въ финляндскій корпусъ восемьдесятъ одинъ человекъ.

Среди наказанныхъ шпицъ-рутенами 16 лишились жизни во время прохожденія сквозь строй, а 15 тотчасъ умерли, по отнесеніи въ госпиталь. Послѣ наказанія розгами и шпицъ-рутенами отправлены въ исправительныя войска: 52— въ бендерскія роты, 5— въ сибирскій инвалидъ, 99— въ резервную дивизию и 6— въ кievскія арестантскія роты. Наказанные-же кнутомъ сосланы въ каторжныя работы. Въ этомъ полку слишкомъ половина преступниковъ падаетъ на тѣхъ, которые наказаны палками, а остальные, за исключеніемъ 3, высѣченныхъ розгами, отдѣлались лишь ссылкой въ отдаленныя войска.

Большинство мятежниковъ, наказанныхъ шпицъ-рутенами, получило среднее число ударовъ и кнутомъ—тоже среднее. По поводу наказанныхъ розгами неопредѣляется степень количества ударовъ, за незначительностью этой категоріи преступниковъ.

Число преступниковъ изъ Кіевскаго полка достигаетъ 411 человекъ, которые наказаны.

#### *Р о з г а м и:*

|                     |              |
|---------------------|--------------|
| шесть. . . . .      | 200 ударами. |
| двѣнадцать. . . . . | 300 „        |

*Шпицъ - рутенами:*

|                             |      |          |
|-----------------------------|------|----------|
| сорокъ четыре. . . . .      | 500  | ударами. |
| семьдесятъ девять . . . . . | 1000 | ”        |
| четыре. . . . .             | 1500 | ”        |
| шестьдесятъ девять. . . . . | 2000 | ”        |
| одиннадцать . . . . .       | 3000 | ”        |
| сорокъ . . . . .            | 4000 | ”        |

*Кнутомъ:*

|                  |    |          |
|------------------|----|----------|
| одинъ. . . . .   | 9  | ударами. |
| одинъ. . . . .   | 12 | ”        |
| одинъ. . . . .   | 15 | ”        |
| два. . . . .     | 20 | ”        |
| одинъ . . . . .  | 25 | ”        |
| шесть . . . . .  | 30 | ”        |
| четыре . . . . . | 40 | ”        |

Были приговорены къ тѣлесному наказанію, кромѣ помянутыхъ, еще пятнадцать человѣкъ, но имъ вскорѣ послѣ осужденія вышло помилованіе и прежнее наказаніе замѣнено было ссылкой въ исправительныя части, а именно: 1 отправленъ въ херсонскія роты, 1 въ сибирскій инвалидъ и 13 въ бендерскія роты. Независимо отъ сего отправлено, безъ тѣлеснаго наказанія: семнадцать въ сибирскій и восемьдесятъ два въ финляндскій корпуса, да шестнадцать мятежникамъ вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

Во время прохожденія сквозь строй шпицъ-рутецовъ, 13 умерли на мѣстѣ, а остальные отправлены для исправленія: 16 въ бендерскія роты, 10 въ сибирскій инвалидъ,

76 въ херсонскія роты, 149 въ резервную дивизию 5-го корпуса и 1 отпущенъ домой. Что-же касается послѣднихъ 16, то они все, безъ исключенія, сосланы въ каторжныя работы.

Въ этомъ полку больше половины бунтовщиковъ приходится на преступниковъ, прогнанныхъ сквозь строй, затѣмъ, слишкомъ четверть падаетъ на сосланныхъ въ исправительныя войска безъ тѣлеснаго наказанія и весьма незначительная доля остается на наказанныхъ розгами и кнутомъ.

Большее количество преступниковъ, подвергнутыхъ наказанію розгами, получило среднее число ударовъ, шпичь-рутенами—низшее и кнутомъ—среднее.

Изъ 10 военно-рабочаго баталіона обвинялось 15 чело-вѣкъ, изъ которыхъ наказано.

#### *К н у т о м ъ:*

|                                  |            |
|----------------------------------|------------|
| два. . . . .                     | 9 ударами. |
| восемь. . . . .                  | 12 „       |
| два. . . . .                     | 35 „       |
| два. . . . .                     | 40 „       |
| и одинъ 1000 уд. шпичь-рутенами. |            |

Послѣ тѣлеснаго наказанія, 14 мятежниковъ сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы, а 1 въ херсонскія роты. Въ этой категоріи преступниковъ большинство преоблада-етъ такихъ, которые наказаны низшимъ количествомъ уда-ровъ.

Теперь подведемъ итогъ мятежникамъ всѣхъ округовъ, включивъ и Старорусскихъ мѣщанъ.

Всѣхъ преступниковъ обвинено и наказано 3610 человекъ, изъ нихъ наказано:

*Р о з г а м и:*

|                            |             |
|----------------------------|-------------|
| два . . . . .              | 25 ударами. |
| три . . . . .              | 50     ”    |
| семь . . . . .             | 100   ”     |
| три . . . . .              | 150   ”     |
| тридцать пять, . . . . .   | 200   ”     |
| шестьдесятъ пять . . . . . | 300   ”     |
| одиннадцать . . . . .      | 400   ”     |
| двадцать четыре . . . . .  | 500   ”     |

*Ш и ц ѣ - р у т в н а м и:*

|                                       |              |
|---------------------------------------|--------------|
| триста шестьдесятъ одинъ . . . . .    | 500 ударами. |
| триста семьдесятъ . . . . .           | 1000     ”   |
| пятьдесятъ девять . . . . .           | 1500     ”   |
| четыреста восемьдесятъ семь . . . . . | 2000     ”   |
| сто тридцать одинъ . . . . .          | 3000     ”   |
| сто девяносто одинъ . . . . .         | 4000     ”   |

*К н у т о м ѣ:*

|                       |            |
|-----------------------|------------|
| три . . . . .         | 9 ударами. |
| три . . . . .         | 10     ”   |
| десять . . . . .      | 12     ”   |
| пять . . . . .        | 15     ”   |
| одиннадцать . . . . . | 20     ”   |
| тринадцать . . . . .  | 25     ”   |
| семнадцать . . . . .  | 30     ”   |



|                     |    |          |
|---------------------|----|----------|
| тринадцать. . . . . | 35 | ударами. |
| восемь . . . . .    | 40 | „        |
| шесть. . . . .      | 44 | „        |

Кромѣ этихъ преступниковъ тридцать четыре человѣка были также приговорены къ тѣлесному наказанію, но оно имъ замѣнено ссылкой въ исправительныя мѣста, такъ: 14 отправлены въ бендерскія арестантскія роты, 5 въ херсонскія, 4 въ рижскія, 3 въ перекопскія, 4 въ резервную дивизию и 4 въ сибирскій инвалидъ.

Преступниковъ, которые получили одну лишь ссылку въ отдаленныя войска и которые ограничились предварительнымъ заключеніемъ, насчитывается семьсотъ тридцать девять человѣкъ, изъ коихъ отправлены: 2 въ новгородскую баталіонную команду, 39 въ сибирскій инвалидъ, 19 въ сибирскій корпусъ, 590 въ финляндскій корпусъ и 17 вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе.

Сряду-же послѣ тѣлеснаго наказанія и во время такового умерло 129 мятежниковъ, а остальные отправлены въ исправительныя войска и роты, а именно: въ кіевскія арестантскія роты 6 человѣкъ, свеаборскія 5, перекопскія 66, рижскія 96, бендерскія 109, херсонскія 322, въ сибирскій инвалидъ 15, въ сибирскій корпусъ 84, въ резервную дивизию 5-го корпуса 875 и отпущено домой 42. Независимо отъ сего 88 мятежниковъ, преимущественно наказанныхъ кнутомъ, сосланы въ Сибирь въ каторжныя работы.

Слѣдовательно, слишкомъ половина всего количества преступниковъ приходится на такихъ, которые наказаны шницъ-рутенами, и немного болѣе четверти падаетъ на долю неполучившихъ тѣлеснаго наказанія, а сосланныхъ въ исправительныя роты, засимъ самую меньшую часть составляютъ мятежники, подвергнутые наказанію розгами и кнутомъ.

Большинство бунтовщиковъ, наказанныхъ розгами, получило среднее число ударовъ. шплицъ-рутенами—низшее и кнутомъ—среднее.

Обвиненные и наказанные за участіе въ холерныхъ беспорядкахъ въ 1831 году поселяне бывшихъ военныхъ округовъ Старорусскаго уѣзда дѣлятся въ каждомъ полку по родамъ наказаній.

### Н а к а з а н ы :

|                      | Розгами. | Шплицъ-рутен. | Кнутомъ | Исправительно. |
|----------------------|----------|---------------|---------|----------------|
| Мѣщане . . . . .     | —        | 11            | —       | 61             |
| Флотиліи. . . . .    | —        | 31            | —       | —              |
| 4 карабинр. полка.   | 17       | 127           | —       | 47             |
| Екатериносл. „       | 2        | 84            | 1       | 46             |
| Артиллеріи. . . . .  | 53       | 453           | 15      | 223            |
| Виртембер. полка.    | 14       | 225           | 13      | 98             |
| 4 Карабинерн. „      | 43       | 231           | 13      | 51             |
| Мекленбургск. „      | 3        | 190           | 16      | 107            |
| Кіевскаго „          | 18       | 247           | 16      | 130            |
| 10 воен.-раб. батал. | —        | 1             | 14      | —              |
|                      | 150      | 1599          | 88      | —              |
|                      |          | 1837          |         | 773            |

Отсюда выводъ слѣдуетъ такой: наказано тѣлесно 1837 и исправительно 773 человекъ, но изъ послѣдняго количества нѣкоторымъ вмѣнено въ наказаніе содержаніе ихъ подъ арестомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что мятежники, получившіе наказаніе розгами, преимущественно старики и несовершеннолѣтніе, которые, по роду содѣянныхъ преступленій,

Хотя и заслуживали жестокую кару, но въ уваженіе преклоннымъ лѣтамъ и молодости, на основаніи указа отъ 19 Сентября 1798 года, наказаны очень легко. Подвергнутые же наказанію кнутомъ, всѣ безъ исключенія сосланы въ каторжныя работы.

### ХІІІ.

Каждый преступникъ имѣеть въ конфірмаціяхъ свой порядковый номеръ и также отдѣльно указывается въ отношеніи виновности, рѣдко случается по 2—3 человека вмѣстѣ, а болѣе такъ совсѣмъ почти не встрѣчается. Впрочемъ, для наглядности и нѣкотораго ознакомленія приведемъ въ подлинникѣ по одной конфірмаціи изъ каждаго разряда съ самымъ наименьшимъ количествомъ преступниковъ\*).

**По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссійскаго**

и проч., и проч., и проч.

Слѣдственная коммисія по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ Новгородѣ учрежденная, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ беспорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса произведенныхъ, разсмотрѣвъ допросы, отобранныя слѣдственною коммисіею Высочайше учрежденною въ городѣ Старой Руссѣ отъ преступниковъ *2-го разряда*

\*) Конфірмаціи перваго разряда, какъ сказано выше, нѣтъ.

открытыхъ до нынѣ по округу поселеннаго Кіевскаго Гренадерскаго полка, нашли ихъ виновными по собственнымъ признаніямъ. Первой поселенной роты хозяевъ: унтеръ-офицера 1-го, *Степана Михайлова*, въ томъ, что принималъ въ бунтѣ участіе, и по своему произволу былъ съ бунтовщиками въ городѣ Старой Руссѣ;—рядовыхъ: 2-го, *Дмитрія Иванова*, что ходилъ съ бунтовщиками въ городъ Старую Руссу, и унесъ оттуда выкинутые чрезъ окошко изъ квартиры генераль-маіора Леонтьева суконные понталоны; сверхъ того, причинялъ розгою побои своему фельдфебелю, и имѣлъ намѣреніе бить маіора Емельянова; а хотя не сдѣлалъ сего, но кричалъ поселянамъ, чтобы били его, Емельянова; 3-го, *Андреяна Андреева*, что билъ розгою ротнаго своего командира штабсъ-капитана Карпова и фельдфебеля Кожевникова; ударилъ кулакомъ рядоваго Ульянова; а на унтеръ-офицера Трифонова замахивался палкою. Сверхъ того, ходилъ съ бунтовщиками въ городъ Старую Руссу; былъ тамъ съ прочими въ квартирѣ генераль-маіора Леонтьева, и наконецъ обыскивалъ съ буйствомъ квартиру означеннаго штабсъ-капитана Карпова; 4-го, *Никифора Игнатъева*, что находясь въ числѣ бунтовщиковъ, вывелъ обще съ другимъ товарищемъ за руку изъ колонны солдатъ, резервнаго баталіона Гренадерскаго Принца Павла Мекленбургскаго полка, ротнаго своего командира штабсъ-капитана Карпова, а потомъ ходилъ съ бунтовщиками въ городъ Старую Руссу; 5-го, *Михайлу Кирилова*, что разказавъ поселянамъ деревни Дубовицъ, слышанныя отъ другихъ нелѣпости, что капитанъ Ходотъ, при допросѣ въ Старой Руссѣ, показалъ, что у штабсъ-капитана Карпова есть ядъ: приглашалъ ихъ идти для отысканія таковаго въ квартиру онаго Карпова съ тѣмъ, чтобы и его самага взять къ допросу; потомъ звалъ на бунтъ, якобы, по при-

казанію старшины поселянъ деревни Нехотицко. находилъся съ бунтовщиками въ городѣ Старой Руссѣ, гдѣ спрашивалъ маіора Емельянова, даетъ-ли деньги за упалый скоть, и говоря поселянамъ, что получаютъ отъ него Емельянова по 100 рублей, совѣтовалъ имъ перестать бить его. Сверхъ того, онъ Кириловъ, уличенъ на очной ставкѣ и признался, что ударилъ одинъ разъ палкою вышеписаннаго ротнаго своего командира штабсъ-капитана Карпова. Второй поселенной роты, унтеръ-офицера: 6-го, *Степана Козьмина*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и по многимъ дѣйствіямъ ихъ, принялъ участіе, исключая что не билъ никого: кричалъ однако-же чтобъ бить ротнаго учителя Лабутина: рядовыхъ: 7-го, *Петра Семенова Чайку*, что находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, съ никою въ рукахъ, участвовалъ въ причиненіи побоевъ фельдфебелю Картавову, каптенармусу Долженко и тремъ поселянкамъ при допросѣ ихъ о ядѣ: потомъ отыскивалъ такового яда въ квартирѣ маіора Заруцкаго, отводилъ сего послѣдняго изъ дер. Дубовиць въ деревню Воронову на гауптвахту подъ арестъ съ обнаженною полусаблею и былъ участникомъ въ грабежѣ имущества въ квартирѣ означеннаго Заруцкаго: 8-го *Федора Петрова*, что находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, взялъ и привелъ въ оную для допроса о ядѣ и истязаніи одну поселянку, потомъ ходилъ съ прочими въ деревню Дубовицы, для взятія маіора Заруцкаго, который вслѣдствіе того, былъ посаженъ подъ арестъ, и надѣвалъ на себя сюртукъ означеннаго Заруцкаго. Третьей поселенной роты, рядоваго, 9-го, *Аксеня Яковлева*, что догнавъ за рѣкою Полисть ротнаго своего командира капитана Ходотъ и подозрѣвая, что онъ имѣлъ ядъ, билъ его кулаками и съ помощію другихъ, отвелъ въ городъ Старую Руссу, гдѣ бунтовщики солдаты военно-рабочаго баталіона также били онаго ка-

питана. Четвертой поселенной роты, рядоваго, 10-го. *Антон Егорова*, что былъ въ городѣ Старой Руссѣ въ толпѣ бунтовщиковъ, толкнулъ кулакомъ въ спину баталіоннаго своего командира маіора Емельянова. Фурштатской поселенной роты рядовыхъ: 11-го, *Ивана Ефремова*, что разглашалъ поселянамъ слышанную отъ какого-то солдата 10-го военно-рабочаго баталіона нелѣпность, что якобы, ротный командиръ поручикъ Долговъ подписался на холеру, потомъ пришелъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ деревню Талыгино, взялъ его Долгова за руки, для отвода въ городъ Старую Руссу и 12-го, *Максима Афонасьева*, что пришелъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ деревню Талыгино, кричалъ, чтобы отправить ротнаго командира поручика Долгова въ Старую Руссу: а когда фельдфебель Михѣевъ уговорилъ бунтовщиковъ, то онъ два раза выводилъ его изъ толпы и гналъ прочь, потомъ, взявъ поручика Долгова у груди за халатъ, упрекалъ его, напоминая, что онъ копалъ въ печкѣ у него огонь и квашню смотрѣлъ; наконецъ вмѣстѣ съ прочими, отводилъ упомянутаго Долгова въ городъ Старую Руссу. За каковыя преступленія, по Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ, предоставленной сей комисіи Указомъ 24 Сентября сего года, власти, **опредѣлила:** вышеозначенныхъ нижнихъ чиновъ, лишивъ изъ нихъ *Степана Козьмина*, унтеръ-офицерскаго званія и нашивокъ, равно нашивокъ же, тѣхъ изъ сказанныхъ преступниковъ, кто оныя имѣеть; прогнать *шпицъ-рутенами* чрезъ тысячу чело-  
*ловкъ:* *Степана Козьмина, Дмитрія Иванова, Андреяна Андреева, Никифора Игнатьева, Михайлу Кирилова, Петра Семенова Чийку, Федора Петрова, Аксена Яковлева, Антона Егорова, Ивана Ефремова и Максима Афонасьева, по четыре* раза каждая; а по произведеніи надъ всѣми ими опредѣленнаго выше наказанія, отправить ихъ въ арестантскія

роты Инженернаго вѣдомства. Что-же касается до унтеръ-офицера Степана Михайлова, такъ какъ онъ имѣетъ знаки отличія военнаго ордена, Св. Анны за 20 лѣтнюю безпорочную службу и Королевско-Прусскій желѣзный крестъ, то о лишеніи его сихъ знаковъ предоставить командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса, войти, съ представленіемъ по командѣ; послѣ чего, лишивъ также онаго *Михайлова*, унтеръ-офицерскаго званія, прогнать и его *шпицъ-рутеними* *черезъ тысячу человекъ два раза* и равномѣрно отправить въ арестантскія роты Инженернаго вѣдомства. Для исполненія каковаго приговора, другой экземпляръ онаго, препроводить къ г. командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса. Новгородъ Ноября 18 дня 1831 года. Подписали: Предсѣдатель генераль-лейтенантъ Захаржевскій, членъ генераль-лейтенантъ Даниловъ, членъ генераль-маіоръ Люце, членъ 5-го класса Ювецъ и скрѣпилъ правитель дѣлъ Коншинъ.

**По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссийскаго.**

и проч., и проч., и проч.

Слѣдственная коммисія по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ Новгородѣ учрежденная, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса произведенныхъ, разсмотрѣвъ допросы, отобранныя слѣдственною коммисіею Высочайше учрежденною въ городѣ Старой Руссѣ, отъ преступниковъ *3-го разряда*, открытыхъ до нынѣ по округу поселенной бригады, Грена-

дерской Артиллерійской Дивизіи, нашла тѣхъ преступниковъ виновными, по собственнымъ признаніямъ: Первой поселенной роты рядовыхъ: 1-го, *Петра Трофимова* въ томъ, что находясь въ толпѣ бунтовщиковъ въ округѣ 3-го Карабинернаго полка въ деревнѣ Остратовѣ, а оттуда отправился въ полковой штабъ—деревню Перегино, гдѣ, когда мятежники били фейерверкера Якова Шумина, то онъ держалъ его лошадь за поводъ; 2-го, *Ивана Филипова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ округѣ 3-го Карабинернаго полка—въ деревнѣ Остратовѣ и имѣлъ намѣреніе идти съ толпою въ городъ Старую Руссу; но дошедъ до деревни Козлова, воротился; 3-го, *Семена Мартянова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ ротномъ штабѣ—селѣ Ефремовѣ и въ деревнѣ Семкиной-Горущкѣ; а потомъ въ селѣ Залучьѣ, гдѣ нашелъ якобы, на задворкахъ, конецъ холста, отъ него отобраннй. 4-го, *Савастьяна Иванова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ въ селѣ Ефремовѣ и деревнѣ Семкиной-Горущкѣ, на обратномъ же пути нашелъ, якобы по дорогѣ при вѣздѣ въ село Ляховичи, черную шелковую косынку и замшевыя перчатки. Второй поселенной роты: 5-го, *Евстафія Васильева*, что съ толпой бунтовщиковъ обыскивалъ ядъ у коновальнаго ученика Алексѣева, и отобраны отъ него найденныя, якобы имъ въ селѣ Залучьѣ—на задворкахъ четыре серебряныя ложки, женская пряжка, мѣдная трубочка и бисеръ, на ниткѣ нанизанный; 6-го, *Леонтія Тарасова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ селѣ Ляховичахъ и ходилъ въ квартиру капитана Борщевского; 7-го, *Якова Филипова*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ, и оказались у него нѣкоторыя грабленныя вещи, насчетъ коихъ, не былъ въ состояніи оправдаться; 8-го, *Федота Архинова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и нанесъ фельдфебелю своему Филипову



пять ударовъ плетью. Неслужащаго инвалида 9-го, *Архима Козьмина*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и въ селѣ Ляховичахъ былъ въ квартирѣ смотрителя провіантскаго магазина. Третьей поселенной роты рядовыхъ: 10-го, *Евдокима Степанова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и былъ въ помѣстьѣ помѣщицы Аклечеевой, для обыска яда; 11-го, *Родиона Фоктева*, что по приказанію, будто старшины, находился въ числѣ бунтовщиковъ на ротномъ дворѣ, въ деревнѣ Коровитчинѣ, и по принужденію неизвестныхъ ему поселянъ, приносилъ розги, не зная самъ для чего; 12-го, *Осипа Васильева*, что по наряду старшины былъ въ толпѣ мятежниковъ въ деревнѣ Бяковѣ, и по совѣту другихъ, ходилъ въ усадьбу помѣщицы Аклечеевой, для обыска яду; кантониста хозяина 13-го, *Логина Никифорова*, что тоже, по наряду старшины препровождалъ съ прочими поселянами изъ деревни Сутокъ подпоручика Ломанскаго. Пятой поселенной роты рядовыхъ: 14-го, *Афонасія Игнатъева*, что когда мятежники села Залучья требовали отъ старшины фейерверкера Сафрона Гаврилова указать мѣсто гдѣ хранится казенный порохъ, и били его Гаврилова, то и онъ ударилъ того-же Гаврилова два раза рукою. Шестой поселенной роты: 15-го, *Абрама Антонова*, что принималъ въ которое участіе въ бунтѣ, и вынудилъ у священника Магнитскаго подъ видомъ займа 1 рубль серебромъ; 17-го, *Сидора Нещедова*, что послушавъ приказаніе сестры старшины своего, ходилъ въ ротный штабъ въ село Борь, гдѣ, когда мятежники поймали каптенармуса Федора Иванова, то онъ взявъ его подъ руку, ударилъ по шеѣ три раза и повелъ къ квартирѣ капитана Бернацкаго; 18-го, *Нестера Андрѣева*, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ въ ротномъ штабѣ— въ селѣ Борь и ударилъ рукою два раза каптенармуса Федора Иванова; 19-го, *Федота Тимофѣева*.

что ѣздил съ бунтовщиками въ деревню Рахлицы узнавать, что дѣлають тамошніе поселяне; 20-го, *Ульяна Агабонова*, что, находясь въ толпѣ бунтовщиковъ, сѣкъ ротнаго писаря розгами, потомъ для избѣжанія наказанія, учинилъ побѣгъ, въ коемъ находился около двухъ мѣсяцевъ, скрываясь въ лѣсахъ и выпрашивая пропитаніе въ родѣ нищаго; наконецъ 29-го прошедшаго Сентября, явился къ генералъ маіору Самсонову. Кантониста помощника 21-го, *Петра Петрова*, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и привелъ къ нимъ унтеръ-офицера Миласва на истязаніе. За каковыя преступленія по Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ предоставленной сей комисіи указомъ 24-го Сентября сего года власти, **опредѣлила**: всѣхъ вышеозначенныхъ преступниковъ, лишивъ напивоку тѣхъ изъ нихъ, кто оныя имѣеть, наказывать по нижеслѣдующему назначенію, а именно: *1-е прогнать шпичъ-рутенами черезъ пятьсотъ человекъ Федота Архимова, Афонася Игнатьева, Нестера Андрѣева и Ульяна Агабонова по четыре раза cadaго; Петра Трофимова, Евдокима Степанови, Осипа Васильева, Сидора Нефедова и Федота Тимофѣева по два раза cadaго; Ивана Филипова, Семена Мартѣянова, Савостьяна Иванова, Евстафія Васильева, Леонтія Тарасова, Якова Филипова, Архипа Козьмина, Абрама Антонова, Акима Ларіонова и Петра Петрова по одному разу cadaго; 2-е наказать розгами Логина Никифорова пятьюстами ударами и Родиона Фоктева тремястами ударами.* По произведеніи же надъ всѣми ими вышеписаннаго наказанія, отправить въ резервную дивизию 5-го пѣхотнаго корпуса, тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся способными къ фронтальной службѣ, а неспособныхъ къ оной отослать, на основаніи 4-го пункта означеннаго Высочайшаго Указа, въ Сибирскій отдѣльный корпусъ для опредѣленія въ тамош-

нія инвалидныя команды. Для исполненія какого приговора другой экземпляръ онаго препроводить къ г. командующему округами военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса. Новгородъ. Ноября 25 дня 1831 года. Подлинную подписали: Предсѣдатель генераль-лейтенантъ Захаржевскій, членъ генераль-лейтенантъ Даниловъ, членъ генераль-маіоръ Люце, членъ 5-го класса Ювецъ. Скрѣпилъ правитель дѣлъ Коншинъ.

**По указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича Самодержца Всероссийскаго.**

и проч., и проч., и проч.

Слѣдственная коммисія, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, въ Новгородѣ учрежденная, для обнаруженія преступниковъ, участвовавшихъ въ безпорядкахъ въ округахъ военнаго поселенія Гренадерскаго корпуса произведенныхъ, разсмотрѣвъ допросы, отобранныя слѣдственною коммисіею. Высочайше учрежденною въ городѣ Старой Руссѣ, отъ преступниковъ 4-го разряда открытыхъ ею по округу поселеннаго 4-го Карабинернаго полка, нашла ихъ виновными: второй поселенной роты рядоваго хозяина деревни Великаго Села 1-го *Венедикта Матвѣева*, что имѣется на него сомнѣніе, что при чтеніи 26 Іюля на ротномъ дворѣ Высочайшаго приказа былъ намѣренъ вытащить фельдфебеля своего изъ квартиры его. Четвертой поселенной роты рядовыхъ хозяевъ д. Костылева 2-го, *Ивана Ермолаева*; 3-го, *Семена Ермолаева*, по собственнымъ признаніямъ, что были въ толпѣ бунтовщиковъ, сверхъ того имѣется на нихъ сомнѣніе въ разныхъ безчинствахъ, также въ грабежѣ у штабсъ-капитана Дитмара

имущества и въ уносѣ у фельдфебеля Кирилова денегъ ассигнаціями 480 рублей; д. Кремна, 4-го, *Козьму Трифонова*, по собственному признанію, что во время возмущенія, былъ по наряду въ толпѣ бунтовщиковъ, имѣя при себѣ ружье, съ которымъ будто-бы, ходилъ тогда въ лѣсъ искать лошадей; д. Калентьева; 5-го, *Конона Малафьева*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и ѣздилъ, якобы по приказанію рядоваго хозяина Мануйлова въ деревню Горущку за унтеръ-офицеровъ Ломакинымъ; сверхъ того имѣется на него сомнѣніе, что грозилъ ему, Ломакину, побоями; д. Большой-Горущки 6-го, *Леонтія Лукина*, 7-го *Федора Лукина*, по собственнымъ признаніямъ, что были по принужденію въ толпѣ бунтовщиковъ, имѣется на нихъ сомнѣніе въ нанесеніи побоевъ подполковнику Удовику; 8-го; *Дементья Ермолаева*, что имѣется на него сомнѣніе въ томъ, что во время возмущенія и слѣдованія ротнаго командира штабсъ-капитана Броунса въ г. Старую Руссу, приказывалъ въ деревняхъ поселянамъ идти на большую дорогу съ дубинами и другими разными орудіями; д. Горижи 9-го, *Павла Николаева*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и ходилъ съ ними въ полковой штабъ; д. Ровной 10-го, *Василья Иванова*, неслужащаго инвалида, 11-го, *Кирилу Иванова*, по собственнымъ признаніямъ, что были въ толпѣ бунтовщиковъ и, сверхъ того, имѣется на нихъ сомнѣніе въ грабежѣ имущества у штабсъ-капитана Дитмара и въ уносѣ у фельдфебеля Кирилова денегъ ассигнаціями 480 рублей; д. Черной рядовыхъ: 12-го *Ефима Абрамова*, 13-го *Данилу Филипова*, 14-го *Максима Патрактеева*, 15-го *Григорья Ерофьева*, по собственнымъ признаніямъ, что были въ толпѣ бунтовщиковъ и сверхъ того имѣется на нихъ сомнѣніе въ грабежѣ имущества у ротнаго командира штабсъ-капитана Дитмара, также въ заго-

ворѣ съ мятежниками, чтобъ отыскивать онаго ротнаго командира; д. Перехода 16-го, *Козьму Яковлева*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и имѣется на него сомнѣніе въ разглашеніи нелѣпостей о ядѣ; д. Малахнова 17-го, *Ивана Абрамова*, по собственному признанію, что былъ въ толпѣ бунтовщиковъ и имѣется на него сомнѣніе въ нанесеніи унтеръ-офицерамъ Кустову и Козьмину побоевъ. Фурштатской поселенной роты унтеръ-офицера 18-го, *Архипа Логинова*, рядовыхъ: 19-го, *Макара Сысоева*, 20-го *Мину Сергѣева*, по собственнымъ признаніямъ, что по принужденію бунтовщиковъ, препровождали ротнаго своего командира штабсъ-капитана въ г. Старую Руссу; 21-го, *Калину Афонасьева*, 22-го *Мину Богданова*, по собственнымъ признаніямъ, что находились въ толпѣ мятежниковъ, когда оныя истязали штабсъ-капитана; но сей послѣдній свидѣтельствуесть, что они ни въ чемъ неучаствовали и совершенно невинны; 23-го, *Родіона Осипова*, по собственному признанію, что находился въ толпѣ бунтовщиковъ и имѣется на него сомнѣніе въ битіи ротнаго командира штабсъ-капитана; 24-го, *Савелья Логинова*, что имѣется на него сомнѣніе, что въ полковомъ штабѣ (въ коемъ былъ на почтѣ), имѣя въ рукахъ коль, кричалъ поселянамъ, что подполковникъ Удовикъ уѣзжаетъ и 25-го, *Аниту Михайлова*, что имѣется на него сомнѣніе въ подговариваніи поселянъ, чтобъ не повиновались военному начальству. За каковыя проступки изъ вышеписанныхъ преступниковъ 23-хъ человекъ по Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ предоставленной сей комисіи, указомъ 24-го Сентября сего года, власти, **опредѣлила**: оныхъ 23-хъ человекъ, а именно: *Венедикта Матвѣева*, *Ивана Ермолаева*, *Семена Ермолаева*, *Козьму Трифонова*, *Конона Малафѣева*, *Леонтя Лукина*; *Федори Лукина*, *Дементья*

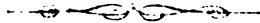
*Ермолаева, Павла Николаева, Василья Иванова, Кирилу Иванова, Ефима Абрамова, Дамилу Филипова, Максима Патракьева, Григорья Ерофьева, Козьму Яковлева, Ивана Абрамова, Архипа Логинова, Махара Сысова, Мину Сертеева, Савелья Логинова и Аниту Михайлова*, разжаловавъ изъ нихъ унтеръ-офицера въ рядовые и лишивъ нашивокъ, ежели кто оныя имѣеть, отправить на службу въ полки отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, а неспособныхъ изъ нихъ къ фронтовой службѣ, отослать на основаніи 5-го пункта означеннаго Высочайшаго указа, въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, для опредѣленія въ тамошнія инвалидныя команды; что-же относится до рядовыхъ: *Калины Афонасьева и Мины Богданова*, то ихъ, какъ ротнымъ командиромъ совершенно оправданныхъ, освободивъ изъ-подъ ареста, отпустить въ поселеніе. Для исполненія каковаго приговора, другой экземпляръ онаго препроводить къ г. командующему округами военного поселенія Гренадерскаго корпуса. Новгородъ. Декабря 23-го дня 1831 года. Подписали: Предсѣдатель генераль-лейтенантъ Захаржевскій, членъ генераль-лейтенантъ Даниловъ, членъ генераль-маіоръ Люце, членъ 5 класса Ювецъ и скрѣпилъ правит. дѣлъ Коншинъ.

Такихъ конфирмацій 63; онѣ помѣчены 18, 21, 25, 28 числами Ноября и 5, 9, 16, 19, 23, 26, 30, 31 числами Декабря 1831 года и подписаны: Предсѣдателемъ генераль-лейтенантомъ Захаржевскимъ, членомъ генераль-лейтенантомъ Даниловымъ, членомъ генераль-маіоромъ Люце, членомъ 5-го класса Ювцемъ и правителемъ дѣлъ Коншинымъ.

Приговоры приведены въ исполненіе въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣ состоявшихся конфирмацій; но предъ тѣмъ какъ привести ихъ въ исполненіе, преступникамъ унтеръ-офицерскаго званія прочитывалось разжалованіе ихъ въ ря-

довые, лишеніе нашивокъ, знаковъ отличія военнаго ордена и Св. Анны за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу и Королевскаго Прусскаго желѣзнаго креста.

Вотъ все, что возможно было извлечь кропотливымъ и долгимъ трудомъ изъ найденныхъ нами конфирмацій.



## О Г Л А В Л Е Н І Е.

|                                               | Стран, |
|-----------------------------------------------|--------|
| I. Общія черты бунта . . . . .                | 1      |
| II. Мѣщане . . . . .                          | 11     |
| III. Флотилія . . . . .                       | 16     |
| VI. 4-й Карабинерный полкъ . . . . .          | 20     |
| V. Екатеринославскій . . . . .                | 26     |
| VI. Артиллерія . . . . .                      | 29     |
| VII. Виртембергскій . . . . .                 | 53     |
| VIII. 3-й Карабинерный . . . . .              | 78     |
| IX. Мекленбургскій . . . . .                  | 108    |
| X. Кіевскій . . . . .                         | 136    |
| XI. Общее количество потерѣвшихъ . . . . .    | 193    |
| XII. Общее количество преступниковъ . . . . . | 197    |
| XIII. Подлинныя конфирмаціи . . . . .         | 212    |





## О п е ч а т к и.

| Напечатано.           | На страницѣ. | На строкѣ. | Слѣдуетъ читать. |
|-----------------------|--------------|------------|------------------|
| Поселене . . . . .    | 6            | сверху 16  | Поселяне.        |
| бунтовщики . . . . .  | 9            | снизу 8    | бунтовщики.      |
| селеніямъ . . . . .   | 30           | » 11       | селеніямъ.       |
| 5000 . . . . .        | 35           | « 2        | 4000             |
| наказаніе . . . . .   | 57           | » 3        | заключеніе.      |
| большемъ . . . . .    | 11           | сверху 11  | большомъ.        |
| послѣдню . . . . .    | 76           | » 15       | послѣднюю.       |
| нказады . . . . .     | 77           | снизу 2    | наказанъ.        |
| ) . . . . .           | 92           | сверху 11  | ) <sup>1)</sup>  |
| Орпр. . . . .         | 125          | снизу 6    | отпр.            |
| Голубинской . . . . . | 157          | » 14       | Голубковой.      |
| папаль . . . . .      | 190          | » 7        | попаль.          |
| офицы . . . . .       | 192          | » 11       | офицеры.         |

